

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№105, Январь 2024
(Часть 7)

Самара, 2024

Т33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №105, Январь 2024 (Часть 7) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 – 172 с.

doi: 10.18411/trnio-01-2024-p7

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Капашаров А.В., Ачох З.З., Васильев А.М. Существующие проблемы квалификации убийства женщины, находящейся в состоянии беременности.....	8
Карандашова К.А. Правовое значение передачи в консенсуальных и реальных договорах по российскому законодательству.....	12
Квициния Н.В., Воропаев Н.В. Особенности правовой природы договора купли-продажи в Древнем Риме	14
Квициния Н.В., Гречишников В.С. Особенности регулирования договора на оказание рекламных услуг	17
Квициния Н.В., Петров В.П. Проблема заключения договора по оказанию ветеринарных услуг через интернет-пространство	20
Квициния Н.В., Юшков Н.В. Проблема заключения договора на оказание аудиторских услуг как форма исполнения суверенитета России	23
Киреев А.С., Дмитриенко Н.А. Современные угрозы цифровизации	25
Ковалёва А.Ю. Источники гражданского права	28
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Правовые компетенции менеджера по работе с персоналом.....	31
Козинов В.Р., Галенко Р.В. К вопросу о невозможности формирования единой общемировой правовой системы.....	34
Коломийцева П.С., Зеленская Л.А. Особенности административного судопроизводства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов.....	36
Королёв Д.А. Система электронного документооборота в России	38
Нестерова Н.В., Крапивко Е.А., Овчарова А.С. Компенсационные выплаты в системе социального обеспечения.....	41
Кривонос Р.А., Рябчиков В.В. Основание дифференциации уголовной ответственности.....	43
Кузнецов А.А., Бражникова А.А. Отдельные проблемы обеспечения прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере	46
Кузнецов А.А., Жуваго Д.А. Правовые аспекты права на неприкосновенность жилища.....	50
Кузнецов А.А., Кондратьева А.Д. Право на информацию и проблемы защиты общества от злоупотребления свободой слова в СМИ	53
Кузнецов А.А., Лунёва А.И. Проблемы в определении национальной принадлежности	56
Кузнецов А.А., Петрашук А.А. Проблематика контроля суда за проведением оперативно-розыскных мероприятий и пробелы в регулировании ответственности в рамках российского законодательства.....	59
Кузнецов А.А., Симоненко А.П. Права человека и совершенствование законодательства о донорстве органов и их трансплантации	62
Кузнецов А.А., Склемина Т.Д. Право на выбор места жительства и свободное передвижение	66
Кузнецов А.А., Тюпин Г.А. Актуальные проблемы реализации принципа права неприкосновенности жилища	69

Кузнецов А.А., Шахбазов Г.А. Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни	72
Кулаева Е.А. Социальные права как отдельная группа прав человека	75
Левченко И.А. Этика судебного разбирательства	77
Лиликова О.С., Беляй Д.А. Семейное право в Древнем Риме и в наши дни: сравнительный анализ	80
Лиликова О.С., Гриднева В.А. Запрет дискриминации в сфере труда на современном этапе развития законодательства	85
Лиликова О.С., Куц А.А. Проблемные вопросы защиты трудовых прав дистанционных работников	88
Лиликова О.С., Левин С.Д. Проблема дискриминации в трудовых отношениях	91
Лиликова О.С., Советкина А.А. Регулирование трудовых отношений: влияние цифровой реальности	93
Лоскутова К.В., Гряда Э.А. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе	96
Лоскутова К.В., Зеленская Л.А. Недостаточное использование информационных технологий в административном судопроизводстве	100
Магомедова Е.А., Зайцева М.А., Курзаков М.В., Маркитанов Б.И. К вопросу о материальном и процессуальном праве в системе Российского национального права	103
Магомедова Е.А., Зайцева М.А., Соломянова М.И. Правовое регулирование общественного финансового контроля: современное состояние и перспективы развития ...	106
Маделян А.Р. К вопросу о прокурорском надзоре за законностью задержания подозреваемых и содержания их в изоляторе временного содержания	108
Мазур В.Г. Состояние российского законодательства в области НДС/ФЛ: проблематика и пути совершенствования	111
Малыгин О.Д. Гражданско-правовые договоры: понятие, виды и содержание	113
Малыгин О.Д. Действия нотариата по обеспечению доказательств	117
Малыгин О.Д. Защита жилищных прав. жилищные споры	120
Малыгин О.Д. Защита прав потребителей в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития	123
Малыгин О.Д. Нанотехнологии как объект права интеллектуальной собственности	126
Малыгин О.Д. Специфика юридических услуг, особенности гонорара успеха	129
Матвиенко Е.В. Государственное управление отношениями по использованию недр	132
Мельников М.Н. Миграционная политика современной России основные проблемы и перспективы развития	135
Мельников М.Н. Особенности антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса	137
Мельников М.Н. Понятие и основные положения лицензионного договора	141
Мельничук А.В., Зеленская Л.А. Использование искусственного интеллекта в административном судопроизводстве	144
Мокшина А. Ю. Экспертиза нормативных правовых актов: видовое многообразие и содержательные особенности	146

Мохова А.В., Алборов Д.О. Ненормативные правовые акты, оспариваемые в порядке административного судопроизводства	149
Музыка Е.В. Правовой механизм охраны окружающей среды в промышленности.....	151
Нагаева В.А. Проблемы определения размера компенсации морального вреда за экологические правонарушения и возможные пути их решения.....	154
Наумов А.А., Черных С.Ю., Белецкая А.А. Инвестиционный договор: юридическая природа и место в системе гражданско-правовых договоров	158
Нестерова Н.В., Божок Ю.С. Пенсионная система РФ: проблемы и пути решения	160
Нестерова Н.В., Гребенникова М.С. Проблемы пенсионного обеспечения нетрудоспособных лиц, потерявших кормильца в Российской Федерации	163
Нестерова Н.В., Добробаба И.А. Российское пенсионное законодательство: проблемы теории и практики	165

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Капашаров А.В.¹, Ачох З.З.², Васильев А.М.³

Существующие проблемы квалификации убийства женщины, находящейся в состоянии беременности

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

³Адвокат Армавирской коллегии адвокатов «Правовая защита»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-314

Аннотация

Данная научная статья исследует правовые аспекты убийства женщины, которая находится в состоянии беременности. В процессе исследования рассматриваются различные точки зрения и аргументы, связанные с квалификацией указанного деяния. Основываясь на существующих данных, статья приходит к выводу о необходимости улучшения законодательства норм, чтобы исключить ошибки при назначении наказания и добиться максимальной справедливости в данном вопросе.

Ключевые слова: убийство, женщина в состоянии беременности, квалификация преступления.

Abstract

This scientific article explores the legal aspects of the murder of a pregnant woman. During the research process, various points of view and arguments related to the qualification of this act are considered. Based on existing data, the article comes to the conclusion that it is necessary to improve legislation in order to eliminate errors in sentencing and achieve maximum fairness in this matter.

Keywords: murder, pregnant woman, qualification of crime.

Убийство женщины, находящейся в состоянии беременности, является сложным и дискуссионным вопросом, который вызывает множество правовых дебатов. Статистические данные показывают, что такие преступления не являются редкостью, и они имеют серьезные последствия для общества в целом. В данной статье рассматриваются различные аспекты этой проблемы, включая правовой статус плода и виды квалификации деяния, связанного с убийством женщины, находящейся в состоянии беременности.

Субъектом, который совершает деяние, предусмотренное пунктом "г" части 2 статьи 105 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет (статья 19, часть 2 статьи 20 УК РФ), а объектом этого деяния является жизнь беременной женщины. Объективная сторона убийства женщины, находящейся в состоянии беременности, заключается в действии (или бездействии), направленном на лишение ее жизни, а также в результате в виде смерти женщины и причинно-следственной связи между этими событиями. Потерпевшей может быть беременная женщина, независимо от возраста. В научной литературе приводится яркий пример: беременность восьмилетней девочки, в результате чего ее отец убил ее из-за чувства стыда за недостатки в воспитании.

В УК РФ была внесена поправка, которая определяет беременность как период с зачатия ребенка до его прохождения через родовые пути, независимо от того, произошло оно естественным или искусственным путем. Однако, в этом определении есть исключение: женщины «до переходного возраста» или женщины пожилого возраста не могут забеременеть и, следовательно, не могут быть жертвами этого вида убийства.

Однако, вопрос о моменте начала жизни ребенка вызвал беспокойство среди юристов и ученых-правоведов при внесении данной поправки в УК РФ. Существует две основные точки зрения на эту тему.

Первая точка зрения заключается в том, что жизнь начинается с момента зачатия. А.Н. Попов и другие сторонники этой точки зрения указывают на то, что на 18-й день у плода начинается сердцебиение, на 9-10 неделе ребенок жмурится, двигает языком, а в 11-12 недель он уже дышит, реагирует на свет, шум и другие внешние стимулы.

Согласно статье 53 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан РФ", вторая жизнь начинается с отделения ребенка от организма матери, даже если он еще не самостоятельный, то есть до перерезания пуповины. Это положение можно использовать в качестве основы для вышеупомянутой точки зрения. Пункт "г" части 2 статьи 105 УК РФ не указывает срок беременности женщины и поэтому не влияет на квалификацию содеянного.

Назначение наказания в случае убийства беременной женщины смертью плода не зависит от обстоятельства смерти плода. Однако суд должен учесть этот факт при определении наказания виновному. Убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В первом случае, виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность смерти беременной женщины и желает ее наступления. Во втором случае, виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность смерти беременной женщины, но не желает ее наступления или относится к ней безразлично.

Вид убийства, о котором говорится, представляет особую опасность для общества из-за особого состояния жертвы. Законодательство относит такой вид убийства женщины, находящейся в состоянии беременности, к категории "заведомости", то есть виновный осознает наличие особого состояния женщины. Источник информации (со слов потерпевшей, от знакомых, при наблюдении за увеличением живота и т.д.) не играет роли.

Встречаются ситуации, когда виновный ошибочно полагает, что потерпевшая была беременна, хотя на самом деле это не так. Вопрос о намерении виновного затрагивается каждой из представленных точек зрения. Некоторые требуют доказательств того, что виновный знал о беременности женщины и намеренно причинил ей вред с целью убить и плод, и мать. Другие могут рассматривать это как убийство с общим намерением, где намерение убить беременную женщину автоматически включает в себя убийство плода.

Вопрос о квалификации в таком случае имеет несколько позиций.

Так, по мнению Семерновой Н.К. при решении этого вопроса следует исходить из основных положений теории уголовного права, в частности о влиянии ошибки на ответственность виновного, согласно которому совершение преступления при ошибочном предположении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств следует рассматривать как покушение на совершение квалифицированного преступления.

Другая точка зрения, состоит в мнении, что ошибка в личности потерпевшей, в большинстве случаев, не влияет на квалификацию совершенного деяния. В.Ф. Караулов считает, что, если, к примеру, вместо одного соседа на почве ревности по ошибке убивают другого, квалификация не меняется. Но это возможно лишь при одинаковом типе личности и при одинаковом объеме ответственности. Здесь же виновный посягает не просто на жизнь человека, а на жизнь беременной женщины, т.е. еще ставит под угрозу рождение нового человека. Кроме того, объем ответственности увеличивается по сравнению с посягательством на жизнь женщины, которая не является беременной.

С точки зрения Борзенкова Г.Н. убийство женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, следовало бы считать покушением на преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 комментируемой статьи, исходя из направленности умысла. Однако, учитывая, что смерть фактически причинена, содеянное нельзя считать покушением. Ситуация должна решаться по правилам об ошибке в личности потерпевшего, которая не влияет на квалификацию. В таких случаях содеянное квалифицируется по п. «г» ч. 2 комментируемой статьи как оконченное преступление.

Каждая из приведенных точек зрения затрагивает вопрос о намерении виновного. Некоторые требуют доказательства того, что виновный знал о беременности женщины и намеренно причинил ей вред с целью убить и плод, и мать. Другие могут рассматривать это как

убийство с общим намерением, где намерение убить беременную женщину автоматически включает в себя убийство плода.

Указанный вид убийства характеризуется повышенной степенью общественной опасности по причине особенного состояния потерпевшей. К субъективным признакам убийства женщины, находящейся в состоянии беременности законодатель относит так называемую «заведомость», которая подразумевает, что виновный осведомлен о факте наличия особого состояния женщины. При этом источник получения информации (со слов потерпевшей, от знакомого, при зрительном наблюдении, например, увеличенный размер живота и т.д.) не никакой играет роли.

Но часто, случаются ситуации, когда виновный добросовестно заблуждается относительно беременности потерпевшей, когда фактически женщина не находилась «в интересном положении».

Никаких разъяснений относительно данного вида преступления в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" не приводится. Там только указано общее правило, согласно которому «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. "а", "г", "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны».

Рассмотрим 3 варианта квалификации убийства беременной женщины, основываясь на анализе научной литературы и предыдущих высказываниях.

- 1) оконченное убийство, предусмотренное части 1 статьи 105 УК; в этом случае не учитывается направленность умысла виновного, который посягнул на лишение жизни именно беременной женщины.

Следует отметить, что в судебной практике, к сожалению, рассматриваемое деяние нередко квалифицируется именно как простое убийство. Однако, нельзя признавать совокупностью ситуацию, когда в одном действии содержатся признаки не двух (или более) статей УК РФ, а наоборот, двух частей одной и той же статьи, что и соответствует части 2 статьи 17 УК РФ. Поэтому, при квалификации деяния лица, которое намеревается совершить убийство именно беременной женщины, по части 1 статьи 105 УК РФ нарушаются устойчивые принципы уголовного права, такие как: принцип вины; принцип справедливости, так как нарушается соотношение ответственности лица и характера, степени общественной опасности деяния; принцип гуманизма как обеспечение защиты прав и интересов граждан.

- 2) по совокупности преступлений как простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и покушения на убийство беременной женщины (ч. 3 ст. 30 и п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ); такое решение создает дисбаланс с требованием, закрепленном в части 2 статьи 6 УК РФ, в соответствии с которым «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Применение к простому убийству правил о совокупности ошибочно, так как подразумевает увеличение наказания с превышением санкции за убийство практически в два раза (ч. 3 ст. 69 УК РФ). То есть, можно сказать о том, что убийство мнимо беременной женщины оценивалось бы строже, чем убийство фактически беременной.
- 3) 3) оконченное преступление, предусмотренное п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ; Такая квалификация деяния, представляется невозможной, если потерпевшей оказалась небеременная женщина. Как уточнялось выше, признак «заведомость» можно отнести к характеристике субъективной стороны указанного состава преступления. Также важно, что фактическая ошибка касается объективных признаков состава преступления, а не личное отношение виновного к совершенному деянию. Кроме того, достижение или

недостижение преступной цели может означать определяющий фактор в случаях, когда это предусматривается как признак состава преступления. В.А. Якушин пишет: "Норма о неоконченной преступной деятельности в таких случаях наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, не зависящим от его воли". Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, не имеет какую-либо специальную цель, а желаемый результатом в данном случае, является наступление смерти.

По нашему мнению, для решения важной проблемы классификации убийства, предусмотренного пунктом «г» частью 2 статьи 105 УК РФ, необходимо провести анализ этого вопроса Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и заполнить имеющийся пробел в законодательстве. Также необходимо дать нижестоящим судам разъяснения по классификации случаев убийства женщин, когда имеется фактическая ошибка в их личности и физиологических свойствах. Мы считаем важным исключить из части 2 статьи 105 УК РФ субъективный признак обязательного знания о беременности потерпевшей, которой причинена смерть. Пересмотр квалифицирующего признака позволит преодолеть препятствие при уголовно-правовой оценке действий виновного, который совершил посягательство на жизнь женщины, основываясь на субъективной ошибке в личности потерпевшей и ее физиологическом состоянии. По нашему мнению, предложенные изменения в части 2 статьи 105 УК РФ внесут необходимые дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 года и позволят решить проблему классификации действий лица, направленных на лишение жизни женщины, когда имеется ошибка в ее физиологических свойствах:

- 1) если жертва якобы беременна, то действия виновного подлежат классификации в соответствии с частью 1 статьи 105 УК РФ;
- 2) если жертва фактически не беременна, но была в состоянии беременности, то инцидент должен быть классифицирован в соответствии с частью 2 пункта «г» статьи 105 УК РФ.

Предложенные варианты классификации с учетом содержания части 1 статьи 63 УК РФ позволяют оценить действия виновного согласно принципу субъективного вменения и отражают реальные последствия, обеспечивая таким образом классификацию посягательства с учетом как непосредственного, так и опосредованного умысла в случае ошибки в физиологических свойствах потерпевшей.

Сложная проблема убийства беременных женщин вызывает большой интерес у законодателей, судей и общества. В данной статье мы рассмотрели правовые аспекты этой проблемы и пришли к выводу о необходимости улучшения законодательства для достижения справедливого наказания.

1. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // *Astra Salvensis*. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"// СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893.
3. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
4. Штофель Я.Ю., Васильев А.М. Организационные основы противодействия организованной преступной деятельности // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы / сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 165-169.
5. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.

6. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639.
7. Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2016.

Карандашова К.А.

Правовое значение передачи в консенсуальных и реальных договорах по российскому законодательству

*ИСОуП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-315

Аннотация

В статье исследуется правовое значение передачи в реальных и консенсуальных договорах. В работе делается вывод о том, что при переходе права собственности по договору в соответствии с системой традиций с заключением консенсуальных договоров возникает обязательно-правовое требование исполнения отчуждателем (должником) обязанности передать вещь приобретателю.

Ключевые слова: консенсуальный, реальный, договор, обязательство, передача, законодательство.

Abstract

The article examines the legal meaning of transfer in real and consensual contracts. The work concludes that when transferring ownership under a contract in accordance with the system of traditions with the conclusion of consensual agreements, a legal obligation requirement arises for the alienor (debtor) to fulfill the obligation to transfer the thing to the acquirer.

Keywords: consensual, real, contract, obligation, transfer, legislation.

Гражданское законодательство употребляет термин "договор" в следующих значениях: 1) основание возникновения договорных обязательств; 2) письменное выражение соглашения сторон; 3) возникшие из договора обязательства его участников.

Отметим, что в консенсуальных договорах и внедоговорных обязательствах с передачей связывается исполнение должником его гражданской правовой обязанности перед кредитором, и прекращением данной обязанности.

По консенсуальному договору, вполне, возможно уступить иному лицу право требования передачи имущества, по реальному договору такая уступка не имеет место быть.

В соответствии со ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона [1].

Также, отметим, что передача производит вещный эффект, проявляющийся со всей очевидностью в случаях, когда она опосредствует переход права собственности.

Любой способ обеспечения исполнения обязательства является многофункциональной конструкцией, поскольку одновременно представляет собой гражданско-правовую сделку (юридический факт), обязательно-правовое (акцессорное) правоотношение и юридический документ [2].

Непосредственно, с передачей связываются различные правовые последствия, важное место среди которых занимает переход права собственности. В консенсуальных договорах передача всегда относится к стадии исполнения договорного обязательства, при этом всем ее вещная и правовая функция могут между собой совпадать и не совпадать.

В структуре каждого способа обеспечения исполнения обязательства можно выделить следующие элементы: понятие, форму, основания возникновения, предмет (что передается в счет обеспечения исполнения обязательства), объект (обеспечиваемое требование), основания прекращения и правила исполнения. Думается, что именно такая структура должна быть взята за основу при изучении каждого способа обеспечения исполнения обязательств.

Проблемность гражданского законодательства в части определения регулирующей компетенции региональных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений локального характера усугубляется проблемой унификации правового режима при регулировании однородных гражданско-правовых отношений на федеральном уровне [3].

В реальных договорах передача связана с процессом их заключения, при этом обе свои функции - обязательственно-правовую и вещную (соответственно заключение договора и переход права собственности) - она выполняет одновременно, а потому традент всегда должен обладать правом собственности уже в момент заключения договора. Так, договор займа по римскому праву вступал в силу лишь в том случае, если *datio* переносил право собственности.

Существует проблема, связанная с существованием двух систем перехода права собственности по договору (консенсуальной системы или традиции и соглашения). Непосредственно, при консенсуальной системе право собственности переходит в момент заключения договора об отчуждении индивидуально-определенной вещи, до и не независимо от передачи, а по системе традиции право собственности по договору переходит в момент передачи вещи.

В науке гражданского права разделение договоров может быть произведено двумя способами: первый составляет дихоматию, которая позволяет классифицировать договора по наличию или отсутствию того или иного основания, при втором способе непарные договоры образуют неограниченное число групп, в каждой из которых индивидуализируются определенные основания [4].

Из вышесказанного сделаем следующие выводы:

- 1) при переходе права собственности по договору в соответствии с системой традиций с заключением консенсуальных договоров возникает обязательственно-правовое требование исполнения отчуждателем (должником) обязанности передать вещь приобретателю.

Указанная передача:

- обеспечивает переход владения;
- по общему правилу прекращает соответствующую обязанность отчуждателя перед приобретателем;
- непосредственно, определяет переход к приобретателю права собственности.

А также, в реальных договорах передача, совершаемая в соответствии с договором, во-первых, обеспечивает переход владения, во-вторых определяет переход владения, в-третьих, определяет момент перехода права собственности, и в-четвертых, является необходимой предпосылкой совершения реального договора;

- 2) В соответствии с консенсуальной системой, переход права собственности по договору, представляющий в условиях современного законодательства Российской Федерации исключение, предусматриваемое нормативно-правовым актом или соглашением сторон, имеет место быть по консенсуальным договорам.

Таким образом, исключительно в консенсуальных договорах момент перехода права собственности может обсуждаться и по системе традиции, и по системе консенсуальной. Непосредственно, в реальных договорах, безупречность которых невозможна без акта

передачи, переход права собственности по договору связан с традицией, только в отдельных случаях переход права собственности можно связать с моментом до передачи.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
2. Акинфиева, В. В. Способы обеспечения исполнения обязательств : учебное пособие : [16+] / В. В. Акинфиева, А. В. Степанченко. – Москва : Статут, 2020. – 84 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601347> (дата обращения: 21.11.2023). – Библиогр.: с. 77 - 82. – ISBN 978-5-8354-1687-5. – Текст : электронный.
3. Валуйсков, Н. В. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 345-352. – EDN ZGCPQP.
4. Гражданское право : общие положения об обязательствах и договорах : учебник / Е. Б. Овдиенко, А. И. Коновалов, А. Ю. Дудченко [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2020. – 191 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=692053> (дата обращения: 26.12.2023). – ISBN 978-5-238-03283-2. – Текст : электронный.

Квициния Н.В., Воропаев Н.В.

Особенности правовой природы договора купли-продажи в Древнем Риме

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-316

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового статуса договора купли-продажи в эпоху Древнего Рима. Актуальность статьи характеризуется в распространённости этого договора как одного из основных способов приобретения права собственности на имущество. Особое внимание уделено особенностям передачи товара и уплаты стоимости имущества, а также проведена аналогия с действующим законодательством, где отмечаются схожие признаки купли-продажи в ГК РФ. В статье также представлены ссылки на научные труды римских юристов, а также проведён анализ позиций юристов современности. В завершении исследования подведены итоги и отмечена необходимость оптимизации и совершенствования национального законодательства в конъюнктуре договора купли-продажи.

Ключевые слова: договор купли-продажи; римское право; цивилистика; товар; правовой статус; имущество; должник

Abstract

The article presents the features of the legal status of the sales and purchase contract in times of Ancient Rome. The relevance of the article is characterized by the prevalence of this agreement as one of the main ways of acquiring ownership of property. Particular attention is paid to the peculiarities of the transfer of goods and payment of the cost of property, and an analogy is drawn with the current legislation, where similar signs of purchase and sale are noted in the Civil Code of the Russian Federation. The article also provides links to the scientific works of Roman jurists, as well as an analysis of the positions of modern lawyers. At the end of the study, the results were summed up and the need to optimize and improve national legislation in the context of a sales contract was noted

Keywords: Sale and purchase contract; Roman law; civil code; ware; legal standing; goods; debtor.

Задолго до обретения своего правового облика, договор купли-продажи в Древнем Риме служил ключевым инструментом регулирования товарно-денежных отношений между людьми, являясь, при этом, неотъемлемым элементом среди видов гражданско-правовых обязательств. Эффективное правовое регулирование отношений, возникающих вследствие заключения этого

договора, обуславливает специфику не только договорного права, но и национальной цивилистики в целом.

Особенностью этого договора является его становление ещё до рождения денег как средства обмена между людьми: в Древнем Риме люди просто обменивались по принципу «обоюдно нужное», и такого рода сделки носили меновой характер. Когда наступило время обмена товара на денежные знаки, простые меновые сделки уступили своё место совершенно новой форме приобретения и продажи товара – договору купли-продажи, который носил характер немедленный. Далее, в результате постепенного развития института имущественных отношений, договор купли-продажи обрёл обязательственную «силу», когда одна сторона обязуется передать товар, другая же – обязуется оплатить стоимость данного товара (*pretium*). Таким образом, договор купли-продажи юридически оформляет волю сторон о безвозмездном приобретении товара (*merx*). В свою очередь, в ГК РФ данному договору посвящена Гл.30, где закреплены его общие положения и характерные черты.

Несомненно, важное значение в рассмотрении правовой природы этого договора в эпоху Древнего Рима имеют Дигесты Юстиниана. Так, в соответствии с Титулом XIV договор купли-продажи подразумевал непосредственную передачу соответствующего имущества и, вдобавок, именовался «Соглашение». Здесь нужно отметить, что это было характерно периоду раннего зарождения современной формы договора.

Спецификой данного договора является то, что он входит в консорциум консенсуальных договоров (т.е. тех договоров, которые обретают юридическую силу только после достижения сторонами существенных условий). Следует также упомянуть, что этот договор часто именуют контрактом, поскольку все консенсуальные контракты входят в категорию соглашений *bonae fidei*. К тому же, контрактный характер договора купли-продажи можно заметить и в трудах Ульпиана: в 4-й книге Комментариев римский юрист пишет о соглашениях, порождающих между сторонами иски, и подчёркивает, что идентификатором таких исков служит слово «контракты», куда Ульпиан записал и договор купли-продажи. Безусловно, при трансфере товара от одного хозяина к другому, каждый из них преследовал цель стать собственником такого товара. В связи с этим, важное значение имела манципация (способ фиксации факта перехода права собственности от одного собственника к другому). Ключевым условием признания манципации состоявшейся, было наличие 5 свидетелей и весовщика с весами и медным слитком. В ходе этой процедуры стороны произносили словесный ритуал. Вместе с тем, интересной особенностью правового статуса этого договора выступает его синаллагматичность. Синаллагматический договор представляет собой, в данном случае, договор купли-продажи, который содержит взаимосвязанные, перекрёстные обязательства. Правовая дефиниция данного, на первый взгляд витиеватого термина, проявляется в следующем:

1. обязательство из договора носит двусторонний характер;
2. сторона вправе инициировать иск только в случае начала исполнения обязательств.

Данные признаки наглядно иллюстрируют особенность правовой природы договора купли-продажи и обуславливают синаллагматический характер этого контракта, что присуще цивилистике тогдашнего Рима. Что касается упомянутой выше дефиниции, интересную, на мой взгляд, мысль высказали Иншакова А.О. и Квициния Н.В.: «в механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющие и ориентирующая», с чем также можно согласиться.

Вне всякого сомнения, римское гражданское право закрепляло в т.ч. и предмет договора купли-продажи, который имеет существенное значение в регулировании обязательствственно-правовых и вещно-правовых отношений. В соответствии с Законами XII Таблиц несоблюдение существенных признаков предмета договора, а также несогласование стоимости имущества являются основаниями признания договора утратившим силу. В научной литературе отмечается, что предметом договора являлись, главным образом, телесные вещи, как правило, не изъятые из торговой сети. Не исключалась возможность сбыта и бестелесного имущества

(*res incorporalis*) (к примеру, домицилирование – уступка и передача прав по регулированию платежей). В современном гражданском законодательстве России похожая норма закреплена в Гл.24 ГК РФ. Необходимость конкретизации объектов договора купли-продажи обусловила потребность в экспансии предмета договора, а именно – в диверсификации названных выше обязательственно-правовой и вещно-правовой сторон. Интересный пример можно привести с «алеаторной сделкой» (*alea* – риск). Особенность данной сделки состоит в покупке так называемой надежды (*emptio spei*). Предметом такого договора мог быть, например, капкан, когда стоимость согласовывалась задолго до наступления оговоренного в договоре случая – обязательственно-договорного случая (к примеру, стоимость попавшейся в капкан лисы). Следует также добавить, что алеаторный договор исполнялся при наступлении обязательственно-договорного случая в т.ч. с вещью, не пригодной для потребления или использования. Другой пример – сбор урожая: стороны заключали договор купли-продажи плодов с земельных угодий. В отличие от алеаторного договора, *emptio rei sperate* (разновидность договора, предметом которого выступают полезности домашнего скота или земельных участков) «активируется» только в случае наличия обусловленного в договоре предмета. Рефлексируя изложенное, можно предположить, что по истечении многих столетий мы можем обнаружить, что история циклична, похожие закономерности происходили и в истории России, что говорит об определённой рецепции древнеримских нормативно-правовых механизмов, а именно – имплементации полезных принципов правового регулирования договора купли-продажи (например, та же самая фиксация точной стоимости товара). Такой подход к определению правовой природы договора купли-продажи свидетельствует о наличии между сторонами договора определённого пиетета, что обусловлено, как мне кажется, хорошей правовой разработанностью этого договора, что, впрочем, демонстрирует особенности торгово-экономических отношений в Древнем Риме, в частности – превентивный характер предмета договора (*prudentes*).

Очевидно, при согласовании условий договора никто не чурался назвать наиболее выгодную для себя цену, в чём, кстати, и заключалась отличия от договора мены, где эквивалент договора носил натуральный характер, тогда как договор купли-продажи предусматривал сугубо денежную форму цены. При этом, размер цены, как отмечено выше, строго фиксировался. В случае чрезмерной убыточности цены, сторона была вправе не соблюдать договор. Своим рескриптом Диоклетиан дал стороне договора такое право, если имелся факт чрезмерного злоупотребления (*laesio enormis*). Однако, расторжение договора при таком развитии событий не представлялось единственным вариантом: покупатель товара мог доплатить и договор исполнялся.

Интересна ситуация и с правом собственности на приобретаемое имущество. По общему правилу, согласно условиям договора, собственность на имущество переходит от одного собственника к другому. Но это распространялось только на лица, обладавшего правом собственности на товар-трансферт. Немного иначе обстоят дела с имуществом, на которое сторона договора не обладает правом собственности. В таком случае, собственник имущества мог виндицировать свой товар. Особенность виндикации состоит в том, что продавец нес ответственность за эвикцию (*evincere*), т.е. у настоящего собственника имущества возникало право признать утратившей силу владение покупателя полученным имуществом. Надо отметить, что институт эвикции в разные периоды Рима изрядно эволюционировал и сохранил свой паттерн в виде обратного регресса, когда покупатель, узнав об эвикции, мог предъявить продавцу соответствующее требование, на основании которого он мог возместить свои убытки.

Бесспорно, качество оговоренной в договоре имущества имела важное значение, поскольку передача товара ненадлежащего качества либо утрата целевого предназначения имущества влекла недействительность договора купли-продажи. Относительно ответственности продавца, подчеркнём, что к ответственности продавец привлекался лишь в случае потери товаром прямо согласованных, предметно-ориентированных признаков. Поскольку при заключении договора купли-продажи большая часть признаков предмета

договора носила декларативный характер, привлечение продавца к ответственности не всегда представлялось возможным.

Следует также упомянуть дополнительные соглашения (далее – допсоглашение), которые прилагались к договору купли-продажи. Так, различают следующие разновидности дополнительных соглашений (с условными обозначениями):

- *lex commissoria* (допсоглашение, действительность которого вытекала из факта уплаты/неуплаты стоимости имущества);
- *in diem addictio* (право продавца не исполнять договор в случае предложения более выгодных условий договора);
- *factum displicentiae* (качество товара как правомерность договора);

Данные соглашения, которые дополнительно прилагались к договору купли-продажи, характеризовали особенности воли сторон и выступали в качестве правовой атрибутики при осуществлении сторонами претензионно-исковой защиты своих прав.

Таким образом, рассмотрев особенности правовой природы договора купли-продажи в эпоху Древнего Рима, можно констатировать особый, главенствующий характер этого договора; и декларировать, что эффективное правовое регулирование отношений, возникающих вследствие заключения и реализации договора купли-продажи, имеет для национальной цивилистики концептуальное значение, и, на мой взгляд, при взаимодействии с этим договором следует устранять любые перипетии, которые тлетворно влияют не только на институт купли-продажи, но и на гражданское законодательство в целом.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023);
4. Дождев, Д. В. Римское частное право [Текст] / Д. В. Дождев. – М.: Инфра-М – Норма, 2003. – 784 с.
5. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - №2. - С.79-83.
6. Квициния Н.В., Давтян-Давыдова Д.Н. Информация и единая технология как непоименованные объекты гражданских прав // Государственная служба и кадры 2022. №5. –С.134-137.
7. Квициния Н.В., Заболотнева Л.И. Эволюция и особенности брачно-семейных отношений от Древнего Рима до современного российского семейного права // Тенденции развития науки и образования. 2023. № №98, Июнь 2023 (Часть 3). С. 120-122.
8. Законы XII Таблиц. Текст приводится по изданию: Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В.В. Струве, М., 1953, с. 21-33. Сверено и дополнено примечаниями по «Хрестоматии по истории Древнего Рима», под ред. д. и. н. С.Л. Утченко, М., 1962, с. 62-72.

Квициния Н.В., Гречишников В.С.

Особенности регулирования договора на оказание рекламных услуг

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-317

Аннотация

Активное проникновение рекламы в сети Интернет и формирование новых маркетинговых инструментов является актуальной тенденцией развития рекламного рынка. Однако законодательство не успевает адаптироваться к новым инновациям, что приводит к появлению неурегулированных законодательством видов рекламы. Поэтому статья направлена на выявление и решение изложенных выше проблем.

Ключевые слова: Реклама, рекламные услуги, оказание услуг, концессиальный договор, стороны договора.

Abstract

The active penetration of advertising on the Internet and the formation of new marketing tools is an urgent trend in the development of the advertising market. However, the legislation does not have time to adapt to new innovations, which leads to the appearance of unregulated types of advertising. Therefore, the article is aimed at identifying and solving the problems outlined above.

Keywords: Advertising, advertising services, provision of services, concession agreement, the parties to the agreement.

Активное проникновение рекламы в сети Интернет и формирование новых маркетинговых инструментов является актуальной тенденцией развития рекламного рынка. Однако законодательство не успевает адаптироваться к новым инновациям, что приводит к появлению неурегулированных законодательством видов рекламы. «Нормальный уровень коммуникации, особенно при помощи современных цифровых средств, является важнейшей составляющей не только гражданского оборота в целом, но и защиты его участников». Например, реклама в мессенджерах и социальных сетях уже находится в информационном потоке и вызывает определенные проблемы в правоприменительной практике.

Транснациональные цифровые платформы приняли на себя роль регулятора цифровой рекламы. Они являются фактическими правообладателями и операторами без согласия пользователей.

Реклама предполагает различные правила и ограничения, которые контролируют ее содержание и защищают определенные права интеллектуальной собственности. Кроме того, многие рекламные объявления подпадают под действие отраслевых нормативных актов.

Соглашение с рекламным агентством - это юридический договор между двумя или более сторонами, в котором излагаются условия их деловых отношений. Обычно оно включает положения об оплате, лицензионных правах, конфиденциальности и расторжении.

Оно также может включать детали о том, что произойдет, если одна из сторон нарушит условия контракта. Если кто-то открывает собственную компанию в сфере маркетинга, важно знать, как находить потенциальных клиентов и выстраивать с ними отношения. Отличный способ сделать это – составить соглашение с рекламным агентством, в котором излагаются ожидания от совместной работы.

Соглашение о предоставлении услуг по рекламе направлено на эффективное распространение информации о товарах, идеях и деятельности физического или юридического лица с использованием любых средств и форм, с целью привлечения максимального числа потребителей. Существует необходимость заключения договоров на рекламном рынке, которые регулируют выполнение соответствующих обязательств. Это договоры на выполнение рекламных работ, предоставление рекламных услуг и проведение компаний рекламного характера. Обратим внимание на то, что в Законе о рекламе имеется упоминание о некоторых договорах: о распространении социальной рекламы, о эксплуатации и установке рекламной конструкции, о размещении, производстве и распространении рекламы, заключаемом с владельцем транспортного средства.

Следующие договоры можно охарактеризовать так: консенсуальный характер имеют договоры по оказанию простых и посреднических рекламных услуг, а также по проведению рекламных компаний и выполнению рекламных работ. Они считаются заключенными при условии достижения соглашения сторон по всем основным условиям договора. Эти договоры обычно двусторонние, а количество участников, от которых зависит заключение рассматриваемой сделки, не важно. В случае возмездных договоров, распределение обязанностей между сторонами определяется в соответствии со ст. 154 и 420 ГК РФ. В них обязанности могут быть сформулированы как оказание или оплата услуги. В отличие от них, в безвозмездных договорах обязанности оказать услугу могут либо отсутствовать, либо

заключаться только в возмещении расходов, произведенных при исполнении услуги. Так же обязанность заключается в принятии от услугодателя договорного исполнения и его обеспечении необходимыми для этого средствами.

Воссоздание эффективной рекламы в современных условиях требует творческого вклада различных специалистов. Готовая реклама, таким образом, становится не только предметом, но и объектом авторской охраны. Это приводит к тому, что в процессе создания рекламного продукта использованы элементы авторских договоров лицензионного и заказного характеров. В результате, рассмотрение смешанного договора становится неизбежным и очевидным. Обязательства по оказанию рекламных услуг могут возникнуть из различных договоров, в зависимости от содержания самого обязательства и заинтересованности контрагента. Результатом этой заинтересованности являются договоры на рекламную деятельность, которые, в свою очередь, представляют собой подвиды двух и более договоров. ГК РФ не содержит отдельных норм, регулирующих договоры на оказание рекламных услуг. Однако, возможно отграничить одни обязательства по оказанию рекламных услуг от других, исходя из предмета, который передается в результате исполнения конкретного обязательства. В ситуациях, когда контракт требует создания рекламных материалов, которые включают творческую работу исполнителя по созданию продукта, который охраняется законодательством РФ об интеллектуальных правах, обычно в договоре фиксируется обязанность подрядчика передавать заказчику исключительные права на использование авторских и смежных прав. Ведь реклама содержит в себе информацию о товарах и др., о лицах физических и юридических. По мнению цивилистов информация «участвует в товарно-денежных отношениях внутри государства, что является важным аргументом в пользу ее исследования, но по каким-то причинам – их правовая основа все еще остается не до конца изученной».

В материалы рекламы включаются такие элементы как производные средств идентификации участников гражданских правоотношений и оборота, а также сами средства, чтобы потребителю можно было правильно определить объект рекламирования.

Поэтому важно принять меры для охраны прав на объекты при выполнении и распространении рекламы в соответствии с договором между сторонами. Для создания рекламы, которая требует творческой деятельности, широко применяется договор авторского заказа. Он используется для разработки рекламы. Ее создание определяется общим регламентом договора авторского заказа. В этом случае необходимо составить задание, подготовить сценарий и получить его одобрение от клиента. Следовательно, прослеживается неоднозначное определение предмета договора. Особый критерий различия между услугами и работами – отсутствие конкретного материального, то есть овеществленного результата. На данный момент предпочтение отдается точке зрения, которая относит рекламные услуги к предмету договоров на оказание услуг. Поэтому договор на оказание рекламных услуг можно рассматривать как договор оказания услуг возмездного характера, цель которого – предоставление рекламы для продукции заказчика за определенную плату.

Наиболее правильной считается практика применения двух договорных форм – договора подряда и возмездного оказания услуг. Относительно разграничения этих договоров, решающую роль играет характер интереса заказчика, который лежит в их основе. Если он заинтересован в совершении определенных действий, то имеется договор возмездного оказания услуг. В случае, когда заказчик заинтересован в совершении определенных действий, речь идет о договоре подряда.

В случае, когда рекламное агентство не может выполнить определенную часть задания заказчика, оно может обратиться к специализированной организации. Тогда рассматриваемый вид договора становится смешанным, включающий элементы договора подряда. Он может также содержать элементы других договоров. Например, договор поручения, агентирования, комиссии. Рекламное агентство должно получить необходимое разрешение и согласование. Также в соответствующих местах заключать договоры на размещение рекламной информации. В понятие «соответствующие места» принято включать интернет-среду, радио, телевидение или иные.

Следовательно, опираясь на вышесказанное, необходимо внести дополнение в ст. 783.2 ГК РФ: Договор на оказание рекламных услуг может быть реализован в смешенной форме. Стороны договора управомочены самостоятельно определять его существенное содержание.

Вышеизложенная норма поможет избежать споров характерно содержания договоров в сфере рекламной деятельности.

1. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2020. -Т. 19, № 1. - С. 51-59.
2. Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 1 / Под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: Эксмо, 2018. - 704 с.
3. Мардалиев, Р. Т. Гражданское право / Р.Т. Мардалиев. - М.: Питер, 2018. – 256 с.

Квициния Н.В., Петров В.П.

Проблема заключения договора по оказанию ветеринарных услуг через интернет-пространство

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-318

Аннотация

По договору оказания ветеринарных услуг через интернет-пространство актуальность оказания данных услуг растет. Это происходит благодаря развитию интернет-технологий и распространению онлайн-платформ для предоставления медицинских услуг. Таким образом, данная статья рассматривает указанный договор, особенно права и обязанности сторон по договору оказания ветеринарных услуг. Благодаря чему наглядным становится устранение правовых пробелов и коллизий.

Ключевые слова: Договор, оказание услуг, ветеринарные услуги, интернет пространство, медицинские услуги, поставщик, заказчик, онлайн-ветеринарная платформа.

Abstract

According to the agreement for the provision of veterinary services via the Internet, the relevance of these services is growing. This is due to the development of Internet technologies and the spread of online platforms for the provision of medical services. Thus, this article considers the specified contract, especially the rights and obligations of the parties under the contract for the provision of veterinary services. Due to this, the elimination of legal gaps and conflicts becomes clear.

Keywords: Contract, provision of services, veterinary services, Internet space, medical services, provider, customer, online veterinary platform.

В современном мире, где все больше услуг переносятся в онлайн-сферу, ветеринарные услуги не остались в стороне. Оказание медицинской помощи животным через интернет-пространство становится все более популярным и удобным для многих владельцев животных. Однако, с таким развитием технологий возникают и новые правовые вопросы, связанные с заключением договора на оказание ветеринарных услуг через интернет.

С учетом быстрого развития информационных технологий и возрастающей популярности интернет-платформ для предоставления ветеринарных услуг, необходимо работать эффективные правомерные механизмы для защиты интересов всех участников этого процесса. Ведь качество оказываемых услуг и соблюдение законодательства должны быть приоритетом в онлайн-ветеринарии, чтобы обеспечить безопасность и благополучие питомцев.

Актуальность оказания ветеринарных услуг по договору растет с развитием интернет-технологий и распространением онлайн-платформ для предоставления медицинских услуг. Ветеринары и их клиенты все чаще обращаются к возможности проведения консультаций и

лечения животных через интернет. Однако, такая форма предоставления услуг вызывает некоторые правовые вопросы, которые требуют анализа.

Одна из главных проблем, связанных с оказанием ветеринарных услуг по договору через интернет – это установление и подтверждение идентичности клиента и ветеринара. Отсутствие физического присутствия сторон усложняет проверку их личности и может создать ряд рисков. Например, клиент может представиться другим лицом или ветеринар может неправильно определить животное.

Оказание ветеринарных услуг через интернет также вызывает вопросы ответственности сторон. Как определить качество предоставляемых услуг? Кто несет ответственность за возможные негативные последствия? В случае возникновения спора между клиентом и ветеринаром, как будет разрешаться конфликт? Все эти вопросы требуют ясного определения прав и обязанностей сторон, а также механизмов регулирования возможных споров. Таким образом, актуальность оказания ветеринарных услуг по договору через интернет-пространство является очевидной.

Однако, перед использованием данной формы предоставления услуг необходимо тщательное изучение правовых аспектов и разработка соответствующих механизмов для обеспечения законности, безопасности и качества оказываемых услуг.

При заключении договора оказания ветеринарных услуг через интернет-пространство стороны играют важную роль. Каждая из них имеет определенные права и обязанности, которые необходимо учесть для успешного выполнения договорных обязательств.

Одной из сторон является поставщик, то есть исполнитель, ветеринарных услуг, который может быть как физическим лицом, так и юридическим лицом. Права поставщика услуг обычно закреплены законодательством и профессиональными стандартами. Он имеет право требовать от заказчика полной и достоверной информации о животном, его состоянии здоровья и проблемах, а также на получение справок или результатов лабораторных анализов при необходимости. Поставщик услуг также имеет право на вознаграждение за свою работу согласно договору или установленным тарифам.

Заказчик – это другая сторона договора, которая получает ветеринарные услуги для своего животного. У заказчика есть право на качественное и профессиональное оказание услуг, соблюдение конфиденциальности информации и сохранение здоровья животного. Он также имеет право на получение документов, подтверждающих оказание услуг, а в случае возникновения претензий – на компенсацию убытков или повторное оказание услуг.

Заказчик обязан предоставить полную и достоверную информацию о состоянии своего животного, его проблемах и болезнях. Также он должен следовать рекомендациям поставщика услуг в отношении лечения и ухода за животным после проведения процедур. Заказчик обязан оплатить услуги в срок и согласно договору.

Важным аспектом договора является ответственность сторон. Поставщик услуг несет ответственность за качество и результаты своей работы, а также за соблюдение всех необходимых требований при проведении процедур. В случае невыполнения или некачественного выполнения работ заказчик имеет право на компенсацию ущерба или повторное оказание услуг.

Заказчик также несет ответственность за достоверность предоставленной информации о животном и соблюдении рекомендаций поставщика услуг. В случае невыполнения данных обязательств заказчик может не получить ожидаемого результата или даже причинить вред здоровью своего животного.

Один из основных аспектов при заключении договора об оказании ветеринарных услуг – это проверка лицензии и квалификации врача-ветеринара. Клиенту следует удостовериться, что выбранный им специалист обладает необходимыми знаниями и опытом для оказания услуг

ветеринарной медицины. Врач-ветеринар должен предоставить клиенту информацию о своей лицензии, образовании и сертификациях.

Также следует установить ответственность за возможные неполадки или ошибки при проведении консультации или лечения животного. «Система права любого цивилизованного государства стремится максимально реализовать принцип справедливости и равной ответственности всех лиц за равные деяния».

Важно отметить, что заключение договора по оказанию ветеринарных услуг через интернет требует соблюдения всех соответствующих правовых норм и требований. Например, в ряде стран существуют правила и законы относительно использования электронной подписи для заключения юридически значимых сделок. Правомерное использование электронной подписи может быть необходимым для признания договора по оказанию ветеринарных услуг как юридически обязательного.

Таким образом, заключение договора по оказанию ветеринарных услуг через интернет имеет свою специфику. Клиентам следует быть осведомленным о всех требованиях и рисках этого процесса. В свою очередь, врачам ветеринарам необходимо строго соблюдать все правила и нормы при предоставлении услуг через интернет.

Однако, несмотря на все вышеперечисленное, заключение договора по оказанию ветеринарных услуг через интернет может сопровождаться определенными рисками и ограничениями.

В последние годы наблюдается значительное развитие онлайн-платформ, предоставляющих услуги ветеринарной помощи через интернет-пространство. В связи с этим возникают новые вопросы о юридической стороне таких договоров и необходимости их регулирования соответствующим законодательством.

В настоящее время закон относительно заключения договора на оказание ветеринарных услуг через интернет не в полной мере учитывает специфику таких услуг, не определяет правовой статус онлайн-платформ, а также не предусматривает механизмы защиты прав потребителей, пользующихся данными услугами. По мнению Н.В. Квициния: «В гражданском законодательстве было закреплено немало юридических механизмов, способных в той или иной мере защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных недобросовестных действий».

С целью устранения пробелов в законодательстве и обеспечения правового регулирования договора на оказание ветеринарных услуг через интернет-пространство было выдвинуто следующее предложение:

Внести дополнение в ст 1.1 Закона № 4979-1: п.7. Специалисты в области ветеринарии могут осуществлять свою деятельность посредством онлайн-ветеринарных платформ. Онлайн-ветеринарная платформа – это дистанционная или облачная платформа, являющаяся базовой для осуществления деятельности ветеринарных услуг посредством заключения договора о предоставлении ветеринарных услуг и других форм реализации права.

Данное изменение позволит участникам рынка ясно определить свои права и обязанности, а также снизит риск возникновения спорных ситуации между клиентами и ветеринарами.

1. Брауде И. Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств. М., 1954. С. 221-230.
2. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Перемена лиц в обязательстве и поручительство: противоречия конструкции солидарной множественности лиц // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2021. -Т. 20, № 4. - С. 119-124.
3. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2020. -Т. 19, № 1. - С. 51-59.
4. Никитин, И.Н. Практикум по организации ветеринарного дела и предпринимательству / И.Н. Никитин. - М.: КолосС, 2011. - 311 с.

Квициния Н.В., Юшков Н.В.

Проблема заключения договора на оказание аудиторских услуг как форма исполнения суверенитета России

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-319

Аннотация

Сегодня актуальной проблемой правового обеспечения суверенитета является совершение сделок, посредством заключения договора на оказание аудиторских услуг. Статья направлена на изучение процесса аудита, который включает в себя рассмотрение положений и условий, содержащихся в правовых документах.

Ключевые слова: Аудит, договор, аудиторские услуги, оказание услуг, суверенитет, субъектный состав договора.

Abstract

Today, an urgent problem of legal protection of sovereignty is the execution of transactions through the conclusion of an agreement for the provision of audit services. The article is aimed at studying the audit process, which includes consideration of the terms and conditions contained in legal documents.

Keywords: Audit, contract, audit services, provision of services, sovereignty, subject matter of the contract.

Законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, всеобъемлющую и постоянно развивающуюся систему законодательных норм, нормативных актов и процедур, призванных обеспечить справедливость, правосудие и беспристрастность суда для граждан. Она действует в рамках Конституции РФ, которая устанавливает права и свободы человека, полномочия правительства и правоохранительных органов. Именно основным законом государства обеспечивается его суверенитет.

Наша страна, по сути, является свободной и суверенной. Принцип народного суверенитета является одной из основополагающих норм Конституции РФ, и он утверждает, что источником государственной власти и суверенитета является народ. Следовательно, принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную тесно связан с понятием государственного суверенитета. Таким образом, народ как суверенная группа почувствует во всех сферах государственной деятельности.

Суверенитет является одним из наиболее существенных и уникальных конституционных принципов нашей страны. И обеспечивается путем соблюдения гражданами законов и регламентированных норм, то есть акцентным его проявлением является верховенство государственной власти. Так, законодательная власть объединяет все отрасли права, такие как административное, конституционное, уголовное, гражданское и иные, составляющие правовую государственную систему. Проблемы государственного суверенитета, связаны не только с независимостью страны на международной арене, но и с внутренним устройством и организацией законодательной системы во всех отраслях права нашей страны. Сегодня актуальной проблемой правового обеспечения суверенитета является совершение сделок, посредством заключения договора на оказание аудиторских услуг. Он относится к договорным отношениям, регулируемым ГК РФ. Согласно п.2 ст.779 кодекса нормы данного раздела применяются к аудиторским договорам. В 2008 г. был принят ФЗ № 307, содержащий положения об аудите, который определил новую модель развития рынка аудиторского обслуживания. В связи с реформированием закона в сфере гражданского права выявились новые проблемы, такие как нормы об аудите, требующие переопределения ряда положений.

Это привело к пересмотру некоторых законодательных норм. Кроме того, ряд вопросов, касающихся аудиторской цивилистики, является актуальным.

Во-первых, исследование проблем правового регулирования договора на оказание данных услуг необходимо рассмотреть с понимания основных терминов.

Аудит, аудиторские услуги и аудиторская деятельность – это ключевые понятия для изучения. Согласно ст. 1 ФЗ № 307, аудит означает проведение независимой проверки бухгалтерской отчетности для ее удостоверения. Аудиторская деятельность и услуги, в свою очередь, являются синонимами и включают в себя проведение аудита и предоставление связанных с ним услуг, которые осуществляются аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами. В данном случае позиция законодателя представляется несколько неточной. Правильно отмечается в доктрине гражданского права, что «аудиторская деятельность» включает в себя более широкий спектр деятельности, так как помимо услуг, она содержит «сопутствующие аудиту услуги» и «прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью». Сопутствующие аудиту услуги представляют собой, определенные соответствующим правоохранительным органом услуги, не раскрывающиеся в законодательной норме.

Существует несколько способов классификации данных услуг: первая группа услуг, которые могут быть предоставлены вместе с обязательной аудиторской проверкой, включают в себя постановку бухгалтерского учета, контроль над ведением учета и составлением отчетности, а также контроль за начислением и уплатой налогов и других обязательных платежей; вторая группа услуг, которые несовместимы с проведением обязательной аудиторской проверки, включает в себя составление налоговых деклараций, ведение учета по финансам, его восстановление.

Существует вторая классификация сопутствующих услуг. Ее содержание в том, что услуги подразделяются на информационные услуги, услуги контроля и действия.

Субъектный состав договора на предоставление аудиторских услуг вызывает следующую проблему. Заказчиком является одна из сторон, а другой – индивидуальный аудитор или аудиторская организация. Для того, чтобы быть признанной последней, коммерческая организация должна быть членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов. Имея квалификационный аттестат и являясь членом саморегулируемых организаций, аудитор рассматривается как физическое лицо. Из-за этого некоторые авторы предлагают использовать термин «аудитор» как общий для обозначения стороны – исполнителя договора, т.к. единственное различие между индивидуальным аудитором и аудиторской организацией заключается в том, что последняя может объединять аттестованных специалистов и, следовательно, имеет возможность использовать больше людей для предоставления услуг. Если необходимо осуществлять предпринимательскую деятельность совместно с несколькими физическими лицами, то существует возможность обойтись без создания юридического лица, благодаря действующему гражданскому законодательству. Один из вариантов – заключить договор о простом товариществе.

Законодатель использовал термин «назначение аудиторской проверки, утверждение аудитора» в отдельных нормативно правовых актах, например, в п.2 ст.33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 10 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах. Однако, в ст. 65.3 ГК РФ говорится о назначении аудиторской организации или индивидуального аудитора для проведения аудита в корпорации. Таким образом, законодатель отрицательно относится к данной позиции.

Одна из проблем, которая требует решения, заключается в определении предмета договора на оказание аудиторских услуг. Существует точка зрения, согласно которой предметом такого договора является анализ бухгалтерской или иной документации юридических лиц и составление заключений в рамках оказания аудиторских услуг. Также предмет можно определить исходя п.2 ст. 1 № 307 – ФЗ. Под этим следует понимать деятельность по проведению аудита и предоставлению сопутствующих аудиту услуг.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время отсутствует системное правовое регулирование договора на оказание аудиторских услуг, а также четкое определение сторон и предмета договора, в добавок, разграничение понятий «аудиторские услуги» и «аудиторская деятельность». Из вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Во-первых, аудируемое лицо может быть организацией или индивидуальным предпринимателем, чей финансовый отчет должен быть проверен независимым аудитором для выражения мнения о достоверности этого отчета. Аудиторская организация или индивидуальный аудитор предоставляют услуги, связанные с проведением аудита и выдачей аудиторского заключения. Предметом договора является оказание аудиторских услуг, включающих сопутствующих аудиту деятельности. Во-вторых, аудиторская деятельность и услуги не являются одним и тем же. Под аудиторскими услугами понимаются платные услуги, которые аудитор предоставляет для проведения аудита. Деятельность включает в себя не только аудиторские услуги, но также «сопутствующие аудиту услуги» и «прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью».

Тем самым предлагаем, в соответствии с данным, внести изменения в п. 2 № 307-ФЗ:

«Аудиторские услуги – это платные услуги, которые аудитор предоставляет для проведения аудита.

Аудиторская деятельность – это комплекс взаимосвязанных действий, включающий в себя не только аудиторские услуги, но также «сопутствующие аудиту услуги» и «прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью». Она осуществляется в соответствии со стандартами аудиторской деятельности, а также иными требованиями, установленными Банком России, саморегулируемой организацией аудиторов в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Под стандартами аудиторской деятельности в целях настоящего Федерального закона понимаются международные стандарты аудита, принимаемые Международной федерацией бухгалтеров и признанные в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К аудиторской деятельности не относятся проверки, осуществляемые в соответствии с требованиями и в порядке, отличными от требований и порядка, установленных стандартами аудиторской деятельности».

1. Бычкова, С. М. Аудиторская деятельность. Теория и практика / С.М. Бычкова. - М.: Лань, 2016. - 320 с.
2. Квициния Н. В., Судебные ошибки при применении норм о замене надлежащей стороны судопроизводства // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2019. -Т. 18, № 1. - С. 142-147.
3. Лившиц, Илья Методы оценки и аудитов в интегрированных системах менеджмента / Илья Лившиц. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 116 с.

Киреев А.С., Дмитриенко Н.А.
Современные угрозы цифровизации

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-320

Аннотация

Данная работа обоснована актуальностью темы, как для всего российского общества, так и для рассматриваемой группы в частности. Автор представляет описание современных процессов, способствующих темпам цифровизации в мировой и российской действительности, а также дает классификацию выявленных опасностей этого явления, которые в ходе работы были разделены на группы: риски и социокультурные угрозы отдельно. Также в статье описаны основные результаты пилотного исследования, посвященного изучению оценок рассматриваемого явления группой студентов. Это обусловлено интересами современных

молодых людей, которым интересно узнать об особенностях, возможностях и недостатках широкомасштабных инноваций, поскольку они являются наиболее активными пользователями цифровых технологий и потребляют наибольшую долю цифровых ресурсов современного мира.

Ключевые слова: Цифровизация, риски, цифрование, молодежь, инновации, технологии, искусственный интеллект.

Abstract

This work is justified by the relevance of the topic, both for the entire Russian society and for the group under consideration in particular. The author presents a description of modern processes that contribute to the pace of digitalization in the world and Russian reality, and also describes the classification of the identified dangers of this phenomenon, which were divided in the course of the work into groups: risks and sociocultural threats separately. The article also describes the main results of a pilot study devoted to the study of assessments of the phenomenon under consideration by a group of students. This is due to the interests of modern young people who are interested in learning about the features, capabilities and the disadvantages of widespread innovation, since they are the most active users of digital technologies and consume the largest share of the digital resources of the modern world.

Keywords: Digitalization, risks of transition to digitalization, the youth, innovation, technology, artificial intelligence.

Современная действительность уже немыслима без наличия разнообразных технических и коммуникационных средств. Можно сказать, что достижения научно-технического прогресса, с одной стороны, стали незаменимыми помощниками человечества, реализовав инновационные проекты в разных областях и упростив нашу жизнь. Но нельзя забывать о том, что повсеместное распространение и глобальные масштабы такого явления уже сейчас вызывают множественные споры и опасения. Цифровизация в действительности не может оцениваться однозначно. Она носит двойственный характер, становится причиной для появления все новых рисков и различного рода опасностей.

Поэтому важно и достаточно актуально уделять внимание не только рассмотрению возможностей и перспектив развития глобального технологического взлета, но и выявлению мнений касательно проблем и опасностей этого феномена. Кроме этого, особый интерес данная тема вызывает с учетом процессов трансформации сегодняшней российской действительности, когда наша страна оказалась отделена от многих глобальных процессов, начала движение по своей уникальной траектории, прекратив сотрудничество со многими зарубежными корпорациями, что существенно повлияло на темпы цифровизации и развитие технологических сфер. Особенный интерес вызывает изучение видения рисков цифровизации глазами современной молодежи, так как именно эта социальная группа в наибольшей степени подвержена технологическому влиянию. Сегодняшняя молодежь буквально родилась в цифровом поле, развив с самого детства высокий уровень цифровых компетенций и понимание виртуальных структур, которые сейчас обеспечивают функционирование и развитие всех сфер жизни общества.

В качестве объекта в рамках проведенной нами работы была выбрана цифровизация современных социальных процессов, в то время как предметом выступили риски и угрозы, возникающие в процессе цифровизации. Целью же исследования было выявить наиболее значимые риски и социокультурные угрозы цифровизации.

Для достижения данной цели нами был выполнен ряд научно-исследовательских задач, а именно: дано содержательное наполнение понятий «цифровое общество», «цифровая культура» и «цифровизация»; процессы цифровизации рассмотрены в контексте рискологической парадигмы; выявлены основные риски и социокультурные угрозы цифровизации в повседневной жизни молодежи; дана оценка восприятия студентами ДГТУ наиболее значимых опасностей процесса цифровизации. В качестве гипотезы мы выдвинули такой тезис: молодые

люди в большей степени опасаются не зависящих от них рисков, связанных с утечкой информации и нарушением кибербезопасности, чем социокультурных угроз в сфере межличностных взаимодействий, интернет-зависимости или цифровизации образовательного процесса.

В ходе рассмотрения процессов цифровизации в контексте рискологической парадигмы нами были обозначены основные тезисы: риски цифровизации – это опасности для индивида и социума, возникающие под влиянием внедрения инновационных цифровых технологий в не зависящие от действий индивида сферы, по большей части связанные с социально-экономической и политической сферами общественной жизни. В то время как социокультурные угрозы цифровизации – это проблемы, обусловленные межличностным взаимодействием индивидов, социальным полем и психофизиологическими особенностями личности, затрагивающими социальную и культурную сферу жизни людей. Также была выстроена определенная классификация рисков и социокультурных угроз цифровизации, которая основывалась на диагностике жизненного пространства молодежи в современных исследованиях отечественных авторов.

Были отмечены и описаны наиболее актуальные для сегодняшнего дня риски цифровизации, а именно: киберпреступления, опасности, связанные с кибербезопасностью, взломы и утечки данных и персональной информации в повседневной жизни пользователей сети и на национальном уровне, а также социокультурные угрозы: разрыв межпоколенческих отношений в эпоху цифровизации, повышение информационного стресса и опасности цифровизации образования. Дальнейшее исследование, проведенное при помощи метода анкетирования, затрагивало именно эти опасности цифровизации.

По результатам проведенного пилотажного исследования мы смогли не только оценить мнения молодого поколения и уровень осведомленности о современных рисках и социокультурных угрозах цифровизации, но и выявить наиболее актуальные и значимые опасности, которые студенты ДГТУ отмечали при прохождении анкетирования. В целом можно сказать, что молодежь достаточно оптимистично относится к явлению цифровизации, без опаски используют блага науки и техники в разных сферах своей жизни. Абсолютно каждый респондент владеет гаджетами и техническими инструментами, позволяющими коммуницировать с виртуальным пространством, подавляющее большинство на высоком уровне владеет цифровыми компетенциями. Но при детальном рассмотрении разных опасностей, вызванных этим явлением, можно говорить, что пугающие студентов моменты все же есть. Данные показывают, что в наибольшей степени опрашиваемые опасаются угроз, которые связаны с информационным стрессом. Многие отметили, что подвержены влиянию цифровых факторов, которые негативно влияют на организм и психоэмоциональное состояние.

При этом высоки показатели не только оценки собственного состояния, связанного с информационным стрессом, но и оценки актуальности этой проблемы для всего современного российского общества. Следующими по значимости оказались риски, связанные с киберпреступлениями в глобальном цифровом пространстве. Было отмечено, что такая опасность высоко оценивается и при опоре на личный опыт респондентов, и при оценке национальной кибербезопасности.

Менее значимыми, по оценкам опрошенных, оказались представленные в анкете социокультурные угрозы. Студенческая молодежь более спокойно воспринимает обострение межпоколенческих отношений в современном российском обществе, хотя и соглашается с тем, что данная проблема имеет место. То же мы видим и в отношении цифровизации образования. Респонденты хотя и соглашаются с тем, что данное явление несет в себе опасность, но все равно не считают его достаточно значимым, по крайней мере для себя.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что наиболее высоко студенческая молодежь оценивает опасность тех рисков, с которыми у респондентов была возможность встретиться лично, прочувствовать на собственном опыте. В свою очередь, высокой значимостью не обладают угрозы, которые затрагивают нравственную или духовную сферу, касаются культуры или межличностной коммуникации. Цифровизация оптимистично

воспринимается молодым поколением в целом и студенческой молодежью Южного федерального университета в частности.

1. Воскресенская, Н.Г. Цифровизация глазами студенческой молодежи: перспективы, риски, препятствия. Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки, 2022.– 16 (1). – С.149-153.
2. Кисляков, П.А., Меерсон, А.-Л.С., Силаева, О.А., Дмитриева, Е.Е. Восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества. Вестник Мининского университета, 2020 – 8 (4). – С. 8-14.
3. Лисенкова, А.А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект. Российский гуманитарный журнал, 2018 – 7 (3). – С. 217-222.

Ковалёва А.Ю.

Источники гражданского права

*Белгородский государственный университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-321

Научный руководитель: Гармашев М. А.

Аннотация

Автором в данной исследовательской работе рассматриваются современные виды источников гражданского права. Также в работе изучается классификация видов источников данной отрасли права

Ключевые слова: Источник права, федеральные законы, гражданское законодательство, Конституция, Гражданский кодекс РФ.

Abstract

The present research considers the modern types of civil law sources. It explores as well the categorical classification of sources of this branch of law.

Keywords: Source of law, federal laws, civil legislation, Constitution, Civil Code of the Russian Federation.

Гражданское право — отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующие имущественные, а также связанные и несвязанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие между разными организациями и гражданами, а также между отдельными гражданами.

В государствах и странах романо-германской правовой семьи, включая Россию и другие страны бывшего Союза СССР, под гражданским правом понимается отрасль права, регулирующая имущественные, а также личные неимущественные отношения на основе принципов равенства, неприкосновенности всех форм собственности и свободы заключения договоров их участниками, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты; гражданское право является ядром частного права.

В странах англосаксонской правовой семьи «гражданским правом» (англ. Civil law), как правило, называют правовые системы континентальной (романо-германской) правовой семьи.

Понятие пришло из римского права, там под «гражданским правом» (лат. ius civile) понималось право, действенное для граждан Рима и используемое преторами для решения споров между ними, в противоположность «праву народов» (лат. ius gentium), используемому для решения споров между жителями зависимых земель и инородцев, находящихся на подконтрольной Риму территории. В дальнейшем ius civile охватило практически всю область «частного права» и стало отождествляться с ним. В процессе рецепции римского частного

права европейскими правовыми порядками это понятие было перенесено в современную юридическую терминологию.

В настоящее время на основании национального законодательства существует несколько видов основных источников гражданского права. Итак, к правовым источникам данной области права относятся:

- Конституция РФ,
- международные договоры и нормы международного права,
- Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ),
- иные правовые нормы, которые регулируют гражданско-правовые отношения,
- подзаконные акты Президента РФ, Правительства РФ, министерств.

Хотелось бы отметить, что Конституция РФ выступает в роли основного правового документа современного российского государства, который включает в себе ключевые нормативно – правовые акты, регламентирующие общественные отношения всех сфер [1]. Как показывает практика, данная правовая доктрина регламентирует и область гражданско-правовых общественных отношений.

Особое внимание необходимо уделить ст.8 Конституции РФ. Итак, на основании данной нормы права, в российском государстве установлен единый характер экономического пространства [1]. Такое положение говорит о том, что на территории нашего государства реализуется единый тип валюты, установлены общие условия денежного и товарного оборота, а также определен единый комплекс нормативно-правовых актов, которые направлены на эффективное функционирование российской экономики.

Как уже говорилось выше, источником современного гражданского права, выступают международные договоры и нормы международного права. Стоит отметить, что данный вид источника гражданского права базируется на том, что российское государство выступает одним из сторон значительного количества международных соглашений и договоров.

Данный вид источника права, в первую очередь, направлен на регулирование гражданских правоотношений, формирующихся между российскими физическими или юридическими лицами и иностранными субъектами. Согласно международным соглашениям и договорам, в возникающих гражданско-правовых отношениях, определен правовой статус их участников, а также комплекс особенностей заключения и исполнения ряда сделок. Данный вид источника права, как и любой другой, имеет некую особенность. Итак, особенность международных договоров и международных норм, которые выступают одним из видов источников российского гражданского права, выступает тот факт, что для введения в реализацию данного источника необходимо проведение процедуры ратификации. Стоит отметить, что проведение данной процедуры входит в полномочия органа законодательной власти, а именно Государственной Думы РФ.

Отметим, что ГК РФ в настоящее время является наиболее значимым источником современного гражданского права. Особенность применения данного нормативного акта заключается в том, что, в случае, возникновения противоречия между правовыми нормами ГК РФ и нормами иных федеральных законов, применять необходимо именно правовые нормы ГК РФ [2].

На субъективный взгляд автора, именно вышеуказанная правовая доктрина, включает в себе норм, которые регламентируют немалую часть гражданско-правовых отношений. Именно ГК РФ предусматривает как общие, так и специальные нормы права.

Нельзя считать, что система источников гражданского права, которая регулирует гражданско-правовые отношения, не ссылаясь на иные федеральные законы данной области, может работать эффективно [3, с.45]. Таким образом, современное национальное гражданское законодательство содержит в себе значительное количество правовых норм, которые на практике относятся к источникам гражданского права. Также источниками гражданского права, как уже говорилось выше, являются подзаконные акты. Как правило, подзаконные акты определены в виде указов главы государства, а также постановлений государственных органов

исполнительной и законодательной власти [4, с.135]. Данный вид источника гражданского права определяют положения более узких областей современного права, а также регламентируют специальные вопросы правоприменения. Следовательно, подзаконные акты, которые являются источниками гражданского права, носят локализованный характер.

Необходимо отметить, что обычай является последним источником современного гражданского права [5, с.2]. Итак, под обычаем, как правило, понимается норма поведения, которая формируется в определенной области деятельности человека, как правило, предпринимательской. Стоит отметить, что такая норма поведения никак не закреплена на законодательном уровне [6, с.104]. Но необходимо помнить о том, что обычай в гражданском праве никак не может противоречить действующему национальному гражданскому законодательству.

Рисунок 1.

На практике регулирования гражданско-правовых отношений, обычаи формируются исходя из практики существования данных отношений [7, с.72].

В заключение хотелось бы отметить, что современная система источников гражданского права наделена определенной классификацией, а также признаками, которые раскрывают в своей особенности каждый источник данной отрасли права.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2020 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.11.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система. – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?utm_campaign=law_doc&utm_source=google.ad%20words&utm_medium=cpc&utm_content=gkrf_dynamic&gclid=CITrtvGFrMwCFcsxcgodPwINiw (дата обращения: 23.11.2023).
3. Афанасьев, А.Ю. Источники современного гражданского права / А.Ю. Афанасьев // Право и юриспруденция в современном обществе. – 2021. – № 3. – С. 43-52.
4. Попова, Ю.А. Гражданский кодекс РФ, как основной источник гражданского права / Ю.А. Попова, И.В. Федорова // Политематический сетевой электронный научный журнал Ивановского государственного юридического университета. – 2023. – № 9. – С. 133-144.
5. Абаев, Л.Ч. Источники гражданского права: признаки и классификация / Л.Ч. Абаев // Политологические науки. – 2021. – № 2. – С. 1-6
6. Пряников, А.А. Международный договор, как один из источников гражданского права / А.А. Пряников // Современные ученые - новый взгляд. – 2022. – № 5. – С. 100-105.
7. Рагимханова, Д.А. Проблемы классификации источников гражданского права / Д.А. Рагимханова, М.А. Аливердиева // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – № 2. – С. 72-74.

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

Правовые компетенции менеджера по работе с персоналом

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

²ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-322

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования правовых компетенций менеджеров по работе с персоналом. Определяются принципы управления компетенциями персонала. Анализируются положения нормативно-правовых актов, регулирующих профессиональную деятельность сотрудников кадровой службы организации. Дается характеристика должностных обязанностей менеджера по работе с персоналом.

Ключевые слова: управление организацией, управление персоналом, менеджер по персоналу, персонал, компетенции, правовые компетенции, трудовые отношения, профессиональный стандарт.

Abstract

The article discusses the theoretical issues of the formation of legal competencies of HR managers. The principles of personnel competence management are defined. The provisions of normative legal acts regulating the professional activities of employees of the personnel service of the organization are analyzed. The description of the job responsibilities of the HR manager is given.

Keywords: organization management, personnel management, HR manager, personnel, competencies, legal competencies, labor relations, professional standard.

Система организации процесса подбора и отбора персонала, продвижения и профессионального развития работников, профессиональной адаптации и мотивации сотрудников, создание благоприятных социально-психологических условий работы и другие аспекты деятельности кадровой службы организации, выступает актуальным вопросом современного подхода к управлению персоналом.

В основе подготовки профессиональных качеств работника организации лежит компетентный подход, в соответствии с которым субъекты трудовой деятельности должны обладать высокими показателями (компетенциями). Как отмечает П.И. Пидкасистый – с точки зрения деятельностного подхода компетентность может быть описана как система знаний, умений, навыков и способов выполнения деятельности на высоком уровне квалификации в соответствии с конкретными условиями [6, с. 214-215].

Компетенции – это обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Компетенции служат для обозначения интегрированных характеристик качества подготовки выпускника, выступают категорией результата образования. Сказанное означает переход от преимущественно академических норм оценки качества обучения к внешней оценке профессиональной и социальной подготовленности выпускника.

Компетенции – это совокупность знаний, умений, способов действий, способностей. Операционально-технологический компонент определяет сущность компетенций. Поскольку реализация компетенций происходит при выполнении разнообразных видов деятельности, позволяющей решать теоретические и практические задачи, то в структуру компетенций помимо деятельностных (процедурных) знаний, умений и навыков входят также социально-профессиональные качества личности [см. например: 8, с. 92-93; 9, с. 29 и след.].

Таким образом под правовыми компетенциями следует понимать определенный набор знаний, умений, а также наличие опыта применения правовых норм в профессиональной деятельности. Так в сфере управления персоналом в широком смысле данные компетенции подразумевают знание соответствующих норм трудового и социального законодательства. В узком смысле – предписаний профессиональных стандартов, должностных инструкций и иных локальных актов организации.

Менеджер по персоналу осуществляет весь цикл работ с персоналом: от мониторинга рынка труда и найма персонала до ухода на пенсию или увольнения. Менеджер по персоналу разрабатывает стратегию управления персоналом, кадровую политику и планирование кадровой работы; обеспечивает предприятие кадрами необходимой квалификации, необходимого уровня и направленности подготовки; анализирует кадровый потенциал, прогнозирует и определяет потребность в рабочих кадрах и специалистах; проводит маркетинг персонала; поддерживает деловые связи со службами занятости; планирует организацию и контроль подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов и руководителей; комплектует руководящими, рабочими кадрами и специалистами предприятия с учетом перспектив ее развития и др. [4, с. 60].

Образовательный компонент подготовки специалистов в области управления персоналом уровня бакалавриата предполагает, овладение обучающимися таких компетенций как, например: УК-2, способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; ОПК-1, способность применять знания экономической, организационной, управленческой, социологической и психологической теорий, российского законодательства в части работы с персоналом при решении профессиональных задач и др. [2].

На уровне магистерской подготовки в качестве примера, можно назвать общепрофессиональную компетенцию ОПК-6, способность использовать принципы корпоративной социальной ответственности при разработке и реализации стратегии организации, в том числе ее кадровой стратегии [1].

Согласно положениям Профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом», необходимыми знаниями для выполнения трудовой функции «ведение документации по учету и движению персонала», в частности являются знания:

- порядка оформления, ведения и хранения документов по оформлению трудовых отношений, по управлению персоналом в соответствии с требованиями российского законодательства и корпоративными политиками;
- целей и задач организации по построению системы оформления трудовых отношений;
- тарифно-квалификационных справочников работ и профессий рабочих и квалификационных характеристик должностей служащих, профессиональных стандартов;
- порядка оформления установленных российским законодательством форм отчетности в государственные органы;
- требований российского законодательства по оформлению трудовых отношений, воинскому учету, уведомлению и представлению отчетности в государственные органы специальных категорий работников: иностранных работников и лиц без гражданства, инвалидов, лиц, имеющих гарантии и льготы, установленные законодательно;
- нормативных правовых актов, определяющих нормы трудового права;
- законодательства об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования;
- законодательства о персональных данных;

- локальных нормативных актов организации, регулирующих порядок оформления распорядительных и организационных документов по персоналу, оформлению трудовых отношений [3].

Например, трудовая функция «реализация проекта консультирования физического лица по вопросам рынка труда и карьерного роста», закрепленная в Профессиональном стандарте «Консультант в области управления персоналом», предусматривает следующие необходимые знания:

- российское законодательство по управлению персоналом и регулированию рынка труда в объеме, необходимом для целей консультирования;
- нормативные правовые акты, определяющие нормы трудового права и др. [4].

Как отмечается в теории управления, менеджер – это руководитель или управляющий, занимающий постоянную должность и имеющий полномочия принятия властных управленческих решений, разрабатывающий планы, определяющий порядок трудовой деятельности, контролирующий и корректирующий процессы управления персоналом, разрабатывающий технологии и рабочие процедуры применительно ко всем стадиям управленческого цикла и осуществляющий контроль [7, с. 22-23].

Таким образом менеджер по работе с персоналом – это сотрудник, отвечающий за формирование кадровой политики организации, включающую в себя разработку системы подбора и отбора персонала, обучения и развития персонала, мотивацию и стимулирование сотрудников, поддержание здорового социально-психологического климата в коллективе, предотвращение и урегулирование возникающих организационных конфликтов и др. Реализация профессиональных задач сотрудника отвечающего за работу с персоналом включает в себя совершение юридических значимых действий, обеспечивающих в частности соблюдение трудовых и социальных прав работников. Соответственно менеджер по работе с персоналом должен обладать достаточным уровнем правовых знаний и умений и постоянно их совершенствовать в целях развития организации.

1. Приказ Минобрнауки России от 08 апреля 2015 г. № 367 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.03 Управление персоналом (уровень магистратуры)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2015.
2. Приказ Минобрнауки России от 12 августа 2020 г. № 955 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2020.
3. Приказ Минтруда России от 09 марта 2022 г. № 109н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2022.
4. Приказ Минтруда России от 4 апреля 2022 г. № 197н «Об утверждении профессионального стандарта «Консультант в области управления персоналом» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.05.2022.
5. Конькова Е.В., Ливак Н.С. Разработка модели компетенций менеджера по персоналу // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России 2017. № 1 (28). С.59-64.
6. Педагогика и психология: учебник для бакалавров/под ред. П.И. Пидкасистого. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 724 с.
7. Руденко А.М. Управление персоналом: учебное пособие / А.М. Руденко, В.В. Котлярова; под ред. А.М. Руденко. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 414 с.
8. Чуланова О.Л. Компетентностный подход в управлении персоналом: учебник / О.Л. Чуланова. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 368 с.
9. Чуланова О.Л. Управление компетенциями персонала: учебник / О.Л. Чуланова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 232 с.

Козин В.Р., Галенко Р.В.

К вопросу о невозможности формирования единой общемировой правовой системы

*Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-323

Аннотация

Авторы статьи рассматривают различные страны, относящиеся к различным правовым семьям и правовым системам, изучают особенности их права, развитие обычаев и традиций, повлиявших на определение выбранного пути. Основной вопрос в данной статье - существует ли такая правовая система, способная прижиться в разных государствах? После исследования таких государств, как Либерия, Саудовская Аравия и России и будет дан ответ на данный вопрос.

Ключевые слова: правовая система, обычаи, правовая семья, судебный прецедент, кодификация.

Abstract

The authors of the article consider various countries belonging to different legal families and legal systems, study the peculiarities of their law, the development of customs and traditions that influenced the definition of the chosen path. The main question in this article is whether there is such a legal system that can take root in different states? After the study of such states as Liberia, Saudi Arabia and Russia, the answer to this question will be given.

Keywords: legal system, customs, legal family, judicial precedent, codification.

За многотысячную историю существования нашей планеты существовало множество различных государств и государственных образований. Каждое из них по-своему уникально и интересно. Существовали как различные тоталитарные государства с режимом диктатуры, так и те, которые претендовали на статус демократических. И в тех, и в тех сформировались не только политическая государственная система, но и правовая система. Система предполагает: иерархичность, взаимодействие, согласованность, непротиворечивость.

К составным элементам структуры правовой системы относятся субъекты права, правовые нормы, правовые принципы, правовые отношения, правовая культура и ещё множество различных элементов.

В настоящей статье будут рассмотрены примеры различных государств, которые сформировали, на взгляд авторов, уникальную правовую систему.

Первым государством, достойным упоминания является Либерия, расположенная в Западной Африке. В отличие от множества других африканских стран, Либерия не являлась колонией другого крупного и сильного государства, однако на формирование их правовой системы большое значение оказали Соединённые Штаты Америки. Темнокожее население США в середине 19 века массово перебиралось в Либерию, воспринимая её как историческую родину. Однако, прибытие американского темнокожего населения в данную страну принесло огромное количество проблем. Не секрет, что до конца прошлого 20-го столетия в США процветала расовая сегрегация. Темнокожее население подвергалось в лучшем случае угнетению, а в худшем случае линчеванию. Причём, особенностью данного явления является его законодательное закрепление в виде так называемого Закона Джима Кроу. Самым интересным является тот факт, что ущемлённое темнокожее население США, перебираясь в Либерии, начинало точно так же относиться к местному населению, считая местное население людьми низшего сорта.

Первая Конституция Либерии была принята 26 июля 1847 года. Согласно Конституции Либерия провозглашалась «свободным, суверенным и независимым государством под названием Республика Либерия». Президент Либерии первоначально избирался на двухлетний

срок, который в 1907 году был увеличен до четырёх лет. В соответствии с тем же изменением конституции президент мог избираться неограниченное количество раз на четырёхлетний срок. Сходство с Американским правом наводит на мысль, что Либерия относится к англо-саксонской правовой семье со всеми вытекающими особенностями, такими как судебный прецедент, общее право и так далее. Устоялась бы правовая система Либерии в иных странах? Скорее всего нет, так как на неё повлияло взаимодействие между темнокожим коренным и прибывшим из США населением. Да и не стоит забывать, что, как минимум, часть стран нашего мира базируются на мусульманском праве, в основе функционирования которого лежат положения священного писания - Корана, для которых переход на англо-саксонскую систему является невозможным.

Следующим интересным государством, правовую систему которого необходимо исследовать является Саудовская Аравия. Правовая система Саудовской Аравии основана на положениях шариата. Источником шариата также, по мимо Корана и Сунны, является исламское научное согласие, выработанное вскоре после смерти пророка Мухаммеда. Единственный в мусульманском мире шариат был принят властями Саудовской Аравией в неcodифицированной форме, что вызывает массу проблем. Это и отсутствие судебного прецедента при разрешении дел в судах привело к неопределённости в сфере применения и содержания законов Саудовской Аравии.

Если возвращаться к вопросу: а прижилась бы данная система в других странах? Ответ однозначен. Не прижилась бы. Устоявшиеся в Саудовской Аравии и в иных мусульманских странах правила поведения не свойственны тем же европейским или африканским странам, хотя стоит отметить, что ислам является государственной религией во многих странах, в том числе в Африке и в Европе, та же африканская Нигерия и европейская Албания, но говорить о внедрении религиозных норм в светское законодательство не приведёт к каким либо прорывам в развитии государства.

Так как страны англо-саксонской и мусульманской правовой семьи были исследованы, то логичным было бы исследовать хотя бы одну страну из континентальной правовой семьи. Последним исследуемым государством является Российская Федерация. Огромное значение для формирования правовой системы имеет правопонимание. Тип правопонимания, который господствует в обществе, оказывает влияние на особенности правовой системы государства. Правопонимание и правовая система — взаимоопределяющие понятия. Для определения дальнейшего пути развития отечественной правовой системы и правопонимания нужно провести анализ формирования и эволюции традиционных для России типов правопонимания.

Россия, как сказано в Конституции РФ 1993 года, является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Законодательство России является codифицированным, что свойственно представителям континентальной правовой семьи, но не свойственно англо-саксонским странам. В отечественном праве существуют как публичные, так и частные отрасли права, как материальные, так и процессуальные. В случае, если бы приходилось выбирать единую мировую правовую систему, то наиболее эффективно было бы внедрить в другие страны нашего мира именно континентальное право. Наличие кодексов способствует компетентному планированию и проведению грамотных законодательных реформ, в результате которых остаются только жизнеспособные нормативные акты. Кроме того, codифицированные акты считаются путеводителем для судей и определяет меру их ответственности.

Таким образом, создание мировой правовой системы в настоящее время невозможно в силу специфических путей развития каждого конкретного государства. Правовая система, прижившаяся в России, вероятнее всего не приживётся в Саудовской Аравии, и наоборот. На это оказывают влияние обычаи, традиции, менталитет населения конкретной страны.

1. Рассказов Л. П., Куемжиева С. А., Камышанский В. П.; Учебник под ред. Л. П. Рассказова. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 413 с.

2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. 2015 г. — с. 296
3. Флинт, Джон Э. Кембриджская история Африки: с 1790 по 1870 год Издательство Кембриджского университета (1976) с. 187
4. Конституция Республики Либерия. Последняя редакция на WIPO Lex.
5. 1986 г., с.1
6. Галкин А.Г, Коротченко А. С. К вопросу об истории развития правопонимания в российской доктрине // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018 г. — с.6

Коломийцева П.С., Зеленская Л.А.

Особенности административного судопроизводства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов

*Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-324

Аннотация

В данной статье освещены особенности рассмотрения дел, связанных с оспариванием ненормативных правовых актов, проведен анализ особенностей определения надлежащего ответчика по делу.

Ключевые слова: административное судопроизводство, ненормативный правовой акт, стороны, права и законные интересы, надлежащий ответчик, ненадлежащий ответчик

Abstract

This article highlights the specifics of the consideration of cases related to the challenge of non-normative legal acts, analyzes the features of determining the proper defendant in the case.

Keywords: administrative proceedings, non-normative legal act, parties, rights and legitimate interests, proper defendant, improper defendant

Правовой акт в российском праве представляет собой властное волеизъявление, которое исходит от уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. Правовые акты могут быть нормативными и ненормативными. В законодательстве не определены признаки ненормативного правового акта. На практике получила широкое применение позиция Верховного Суда РФ, отраженная в Постановлении Пленума № 50 от 25.12.2018 [1].

В качестве ненормативных правовых актов рассматриваются акты органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также приравненных к ним лиц, которые приняты единолично или коллегиально, предусматривают властное волеизъявление, связанное с возникновением правовых последствий для конкретных лиц и организаций [1]. В процессе рассмотрения конкретных дел, Верховный Суд указывал, что ненормативным актом индивидуального характера является акт властно-распорядительного характера, который содержит в себе обязательные предписания, распоряжения, оказывающие влияние на права и охраняемые законом интересы. Особенностью ненормативного правового акта является наличие предписаний, которые порождают юридические последствия. Помимо этого, ненормативный правовой акт представляет собой документ властно-распорядительного характера, принятый уполномоченным органом в отношении конкретного лица, его положения содержат предписания, распоряжения, влекущие юридические последствия.

Ненормативные правовые акты не подлежат оспариванию в рамках ГПК РФ, они могут быть обжалованы только в порядке, предусмотренном КАС РФ или арбитражного процесса, поскольку соответствующие дела возникают из административных и публичных правоотношений, имеют непосредственную связь с осуществлением судебного контроля законности и обоснованности государственных и публичных полномочий. Однако Верховный

Суд РФ указывает, что в целях разрешения материально-правового спора, когда требуется оценить законность ненормативного правового акта, суд вправе провести такую оценку в рамках гражданского судопроизводства.

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ № 4 от 25.12.2019, действующий правопорядок не исключает возможности непосредственного обращения заинтересованного лица с иском о возмещении вреда, который был причинен в результате действия ненормативного акта. Отсутствие признания акта ненормативным в судебном порядке не являются основаниями для отказа в иске о возмещении вреда, который был причинен соответствующим ненормативным актом. При таких условиях суд должен дать оценку законности ненормативного акта [2].

Положения главы 22 КАС РФ предусматривают порядок оспаривания ненормативных правовых актов в рамках административного судопроизводства, при этом существует и определённая специфика для рассмотрения отдельных разновидностей указанных актов [3]. Ненормативные правовые акты, согласно положениям гл. 22 КАС РФ, представляют собой решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, наделённых государственными или иными публичными полномочиями.

Согласно ст. 218 КАС РФ, гражданин, организация, иные лица имеют право на обращение в суд с иском об оспаривании решений органа государственной власти, местного самоуправления, иных лиц, наделённых публичными полномочиями в случае, если придут к выводу о том, что оспариваемый акт нарушил их права, свободы, законные интересы, создал препятствия для их реализации. Указанные лица вправе обратиться непосредственно в суд, либо оспорить акт в вышестоящий орган государственной власти.

Если в законе предусмотрено обязательное соблюдение досудебного порядка разрешения административного спора, то обращение в суд возможно только после соблюдения такого порядка. Заявление должно быть направлено в суд в течение трех месяцев, когда стало известно о нарушении прав и законных интересов [4].

В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен посредством направления в суд соответствующего ходатайства, в котором подтверждается уважительность причин пропуска срока. Указанные административные иски должны быть направлены в суд с соблюдением общих правил о подсудности. Оспариваемые в порядке, предусмотренном КАС РФ ненормативные акты, не должны затрагивать права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской и экономической деятельности, поскольку такие акты обжалуются в порядке, предусмотренном АПК РФ.

Положения ст. 227 КАС РФ предусматривают, что по результатам рассмотрения указанных административных исковых заявлений могут быть приняты следующие решения: об удовлетворении полностью или в части заявленных требований, если суд признает акт не соответствующим нормативным правовым актам, нарушающим права и свободы, законные интересы административного истца, а также решение об обязанности административного ответчика устранить нарушения, либо об отказе в удовлетворении требований о признании оспариваемого акта незаконным [5].

Положения ст. 221 КАС РФ предусматривают состав лиц, которые принимают участие в деле об оспаривании решения, действий, бездействия органа, организации, лиц, наделённых государственными или иными публичными полномочиями. Обязанность по правильному определению состава заинтересованных лиц возложена непосредственно на суд, при этом существуют некоторые отличия в сравнении, например, с гражданским судопроизводством [6]. По делам рассматриваемой категории предусмотрена следующая особенность: по административным делам об оспаривании решения, действия или бездействия должностного лица, в качестве второго административного ответчика к участию в деле привлекается соответствующий орган, в котором исполняет обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

Ранее действовавшие нормы ГПК РФ не предусматривали таких особенностей. Данное нововведение скорректировало ранее действовавшие положения, установив возможность

привлечения надлежащего ответчика к участию в деле. Таким образом, нормы КАС РФ предусматривают правила определения состава лиц, участвующих в деле об оспаривании решения, действия или бездействия органа, организации, лица, наделенного государственными или иными публичными полномочиями [7].

Если до рассмотрения дела орган государственной власти или орган местного самоуправления был упразднен или реорганизован, то к участию в деле суд привлекает его правопреемника, либо орган, который уполномочен восстановить нарушенные прав и свободы заявителя, устранить препятствия для осуществления им прав и законных интересов. В случаях, когда на момент рассмотрения заявления лицо, решения или действия (бездействия) которого оспариваются, не является должностным, то суду необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к участию в деле лица, который замещает должность, либо орган, который уполномочен восстановить нарушенные прав и свободы заявителя, устранить препятствия для осуществления прав и свобод.

1. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений / А.В. Абсаямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова [и др.]; Под редакцией В.В. Яркова. Москва: Статут, 2016. 560 с.
2. Бархович, А. С. Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) как способ защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / А. С. Бархович, Е. И. Дробот, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 35-39. – DOI 10.23672/e1226-3436-7727-z. – EDN TEKSLE.
3. Боннер А.Т. Судебная практика по делам из административно-правовых отношений // Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу / А.Т. Боннер. Санкт-Петербург: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 990 с.
4. Гвоздев Ю.Г. Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде // Судья. 2019. N 10. С. 42 - 49.
5. Зеленская, Л. А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве / Л. А. Зеленская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120. – С. 857-869. – EDN WHGIKV.
6. Зеленцов А.Б. Судебное административное право: Учебник для студентов вузов / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. Москва: Статут, 2017. 768 с.
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник / В.С. Нерсесянц. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 560 с.
8. Теория государства и права: Учебник / Ответственный редактор В.Д. Перевалов. Москва: Юрайт, 2020. 341 с.

Королёв Д.А.

Система электронного документооборота в России

*Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-325

Аннотация

В данной статье рассматривается сущность системы документооборота в России. Стоит отметить, что главной целью применения систем электронного документооборота в организации является формирование благоприятной среды управления на предприятии. Многие компании уже перевели большинство своих процессов в цифровое пространство, которое является современным стандартом, с каждым месяцем все больше фирм внедряют в работу предприятия концепцию электронного обмена документами

Ключевые слова: электронный документооборот, (ЭДО), бизнес, организация, СЭД, система электронного документооборота, цифровизация.

Abstract

This article describes the essence of document management system in Russia. It is worth noting that the main objective of applying electronic document management systems in an organization is to form a favorable management environment at the enterprise. Many companies have already converted the majority of their processes to the digital space, which is a modern standard, every month more and more companies implement the concept of electronic document interchange into their work.

Keywords: electronic document management (EDM), business, organization, EDMS, electronic document management system, digitalization.

В России электронный документооборот (ЭДО) начинал свое формирование в 80-х годах, но в данный период, это распространялось только на государственный сектор и некоторые крупные предприятия того времени, так как стоимость СЭД - была достаточно высока.

Функциональная доступность электронного документооборота ограничивалась рамками компаний, которые сами их создавали, адаптируя под собственные потребности. Активное развитие началось лишь в 2010 году. На данный момент все изменилось и количество компаний, желающих обмениваться бумагами в электронном формате растет с каждым месяцем. Но, к сожалению, Россия все равно достаточно сильно отстает от запада, так, как электронный документооборот начал так обширно набирать свою популярность у нас в стране лишь пять лет назад.

Требования к системам документооборота достаточно серьезные и нуждаются в точном исполнении в соответствии с приказами и Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ, который предоставляет возможность подписывать документы в электронном виде, соответственно дублировать данный документ на бумаге не придется.

Работа ЭДО невозможна без компьютерной программы, задача которой упорядочить работу с электронными документами, так называемая СЭД – система электронного документооборота. Она открывает много возможностей при составлении документа. Включает в себя само создание, подписание и отправку получателю документа и все это в электронном формате.

Обратимся к цифрам, по статистике, в России около 60% компаний перешли на электронный документооборот и используют сервис Диадок, разберем подробнее, что это такое и с чем его едят.

Диадок – это система юридически значимого электронного документооборота, которая позволяет обмениваться бумагами без дублирования на бумаге, включает в себя электронную подпись, соответствует всем требованиям законодательства РФ. Благодаря этому сервису любой документ можно перевести в электронный вид, но только если он не регламентируется налоговой службой.

Как правило, бизнесу требуется определенное количество времени, чтобы перейти на ЭДО. Данный способ включает в себя множество этапов: разбор потоков документов, выбор из них самых необходимых и затратных; выбор конкретной стратегии; подключение к работе посредников и в конечном итоге анализ полученного результата. В большинстве своем, после прохождения данных этапов, бизнес выходит на новый уровень и все это время, потраченное на освоение, налаживание текущей системы окупается.

В процессе внедрения электронного документооборота были выявлены проблемы, мешающие его использованию. Немаловажным фактором послужила боязнь человека учиться чему-то новому, использовать все свои возможности, а также руководство старой закалки, которое не принимает нововведения. Но все это не так страшно, ведь данные проблемы решаемы.

Как и любая другая система, ЭДО имеет свои слабые и сильные стороны. Изучим каждую из них детально. Преимуществами использования электронного документооборота в России являются: в первую очередь, это сокращение расходов на бумагу и печать (в 2022 году цены на бумагу для печати выросли в 3 раза, а количество документации осталось неизменным); бессрочное хранение документа благодаря облачному хранилищу; разгрузка работы рабочего персонала; получение информации в любое время о месте нахождения документа; прогнозирование времени доставки документа; уменьшение времени на проверку соответствия документа определенному формату, программа все делает за вас; архивирование, конфиденциальность данных и многое другое.

Для наглядности и более точного понимания рассмотрим слабые стороны электронного документооборота: существует риск повреждения базы данных различными вирусами, программами; трудность восприятия данной системы, обусловленная различиями возрастов, работающих на предприятии; является недоступной для некоторых организаций из-за высокой стоимости, отчасти подключение к ЭДО это достаточно долгий процесс, поэтому часть людей отказывается от работы с ним и т.д. Основываясь на данных портала Диадок, в России с начала 2022 года, количество электронных документов будет расти не менее чем на 22% ежегодно. На данный момент этой системой пользуется около двух миллионов компаний, непрерывно.

Таким образом, электронный документооборот развивается достаточно быстрыми темпами, в связи с чем повышается эффективность бизнеса, скорость передачи информации, что является одним из главных аспектов в работе компании, ведении бизнеса в целом. По предварительной оценке, делового портала TAdviser, рост рынка систем электронного документооборота за 2019 г. составил около 7 %, а его объем – около 52 млрд рублей. Для сравнения, в 2018 г. - 5 %, объем достиг 48,5 млрд рублей. Бумажные носители уходят на задний план, тем самым освобождаются архивы, появляется возможность хранения информации в более доступной и удобной электронной форме. Увеличивается сохранность документов, больше не грозят пожары, потери или другие чрезвычайные ситуации. Однако, полное вытеснение бумажных носителей - маловероятно, поскольку они по сей день являются такими же юридически значимыми, как и электронные, к тому же люди средних лет, пенсионеры, по большей части признают лишь их. Электронный документооборот – это высокотехнологичный подход, который позволяет нам не отставать от Европы, шагать в ногу со временем.

1. Информационные технологии в документационном обеспечении организации: электронный документооборот / А.И. Васильев, В.С. Смирнов.
2. Применение электронного документооборота в российском праве и практике / О.Н. Антонова.
3. Использование электронного документооборота в организации государственного и муниципального управления / И.В. Смирнова, Н.И. Козлоуховская.
4. Особенности электронного документооборота в России: практический аспект / М.В. Петров.
5. Информационно-технологический подход к электронному документообороту в России / Е.П. Лапин, С.И. Шибанов.
6. Электронный документооборот в организациях: технологии и методы работы / А.С. Колмакова, И.Г. Зайцева.
7. Правовые аспекты использования электронного документооборота в России / О.А. Котлярова, А.Н. Самсонова.
8. Организация электронного документооборота в условиях цифровой экономики / Д.В. Горелов, А.А. Карпов.
9. Информационные технологии в организации электронного документооборота в России / А.В. Колесников, И.А. Бычкова.
10. Преимущества и риски электронного документооборота в России / Н.А. Смирнов, Е.А. Иванова

Нестерова Н.В., Крапивко Е.А., Овчарова А.С.
Компенсационные выплаты в системе социального обеспечения

ЮРИУ РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-326

Аннотация

Настоящая статья раскрывает тему компенсационных выплат в системе социального обеспечения, которые предназначены для возмещения потери дохода в определенных социальных ситуациях. В статье идет речь о важности социальной защиты населения, а также рассматривается проблематика назначения и получения компенсационных выплат. Статья также описывает различные виды компенсационных выплат, включая социальные компенсации для определенных категорий граждан и компенсации к зарплате для работников, занятых вредными или опасными условиями труда.

Ключевые слова: компенсационные выплаты, социальное обеспечение, социальная защита населения, виды компенсационных выплат, компенсации расходов.

Abstract

This article reveals the topic of compensation payments in the social security system, which are intended to compensate for the loss of income in certain social situations. The article discusses the importance of social protection of the population, as well as the problems of assigning and receiving compensation payments. The article also describes various types of compensation payments, including social compensation for certain categories of citizens and salary compensation for workers engaged in harmful or dangerous working conditions.

Keywords: compensation payments, social security, social protection of the population, types of compensation payments, compensation of expenses.

Компенсационные выплаты в системе социального обеспечения – это законодательно установленная форма социального обеспечения, дополняющая систему социальных пособий для тех, кто нуждается в социальной поддержке в определенных ситуациях. Стоит отметить, что социальная защита населения, является одним из основных функционалов государства, что закрепляется в п. 1 ст. 39 Конституции РФ, где сказано, что «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». В отличие от пособий, установленных законами РФ, компенсационные выплаты могут быть также установлены постановлениями Правительства РФ или указами Президента РФ.

В правоотношениях социального обеспечения, в частности, в плоскости назначения различных социальных (компенсационных) выплат, присутствует определенная проблематика.

Компенсационные выплаты предназначены для возмещения потери дохода, возникающей в некоторых социальных ситуациях, таких как рождение ребенка и уход за ним, уход за нетрудоспособным человеком, а также в случае потери здоровья в результате техногенных аварий или службы на военной службе.

На законодательном уровне эти выплаты обычно называются компенсационными, но нередко используются и другие термины, несмотря на то, что сам термин уже подразумевает компенсационный, восполняющий характер. Встречаются выражения «компенсационные выплаты», «денежные компенсации», «компенсации расходов». Все они нацелены на улучшение материального положения человека, помощь в обретении уверенности в возможностях достижения и удовлетворения своих интересов и потребностей. В настоящее время различные категории граждан имеют право обращаться за получением компенсационных выплат.

Социальная компенсация может предоставляться неработающим лицам трудоспособного возраста и состояния здоровья, которые заботятся о нетрудоспособных гражданах, независимо от того, проживают ли они вместе или являются родственниками. Эта выплата предназначена для поддержки лиц, нуждающихся в постоянном постороннем уходе. Категории граждан, имеющих право на компенсацию, включают инвалидов I группы (исключая инвалидов с детства I группы) и престарелых граждан, достигших возраста 80 лет или нуждающихся в постоянном уходе по заключению лечебного учреждения. Размер компенсационной выплаты составляет 1200 рублей в месяц. Эта сумма предоставляется в качестве финансовой помощи и оказания социальной поддержки указанным категориям граждан.

Так же выделяется вид компенсационных выплат к зарплате.

В соответствии с законодательством, работникам, занятым вредными или опасными условиями труда, полагается компенсация в форме повышения оплаты труда, не менее чем на 4% от тарифной ставки (оклада), установленной для работников, занятых в обычных условиях труда.

Также предусмотрено повышенное вознаграждение в следующих случаях:

- За выполнение работ различной квалификации или совмещение должностей.
- За выполнение сверхурочной работы.
- За работу в выходные и нерабочие праздничные дни.
- За работу в ночное время.

Существует также выплаты для женщин.

Женщины, уволенные из-за ликвидации предприятий, учреждений и организаций, имеют право на получение пособия в размере 50 рублей в случае, если на момент увольнения они находились в отпуске по уходу за ребенком и не получали пособия по безработице. Это правило распространяется на нетрудоустроенных женщин с детьми в возрасте до трех лет.

Выплаты для военнослужащих и их семей.

Военнослужащие и члены их семей имеют право на различные надбавки, подъемные и компенсации. Федеральным законом № 306 «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусмотрены следующие компенсации :

- Членам семьи умершего военнослужащего, погибшего в ходе исполнения служебных обязанностей, предоставляется единовременная выплата в размере 3 миллионов рублей.
- Членам семьи военнослужащего-инвалида, получившего инвалидность при исполнении служебного долга, ежемесячно выплачивается компенсация, которая зависит от группы инвалидности и составляет от 2,8 тысяч до 14 тысяч рублей.
- При негодности для дальнейшей службы военнослужащему предоставляется единовременная выплата в размере 1 миллион рублей для срочников и 2 миллиона рублей для контрактников при увольнении.
- Военнослужащим, ставшим инвалидами в процессе службы, ежемесячно выплачивается компенсация в зависимости от группы инвалидности. Сумма компенсации варьирует от 2,8 тысяч до 14 тысяч рублей.

Полный перечень обстоятельств, при которых работники могут претендовать на компенсационные выплаты, перечислен в разделе VII Трудового кодекса РФ .

Что касается периодичности выплат, то они могут быть самыми разными: разовыми, ежемесячными и ежегодными. Все зависит напрямую от ситуации, в которой оказался индивид, а также от того, к какой категории граждан он относится.

В заключение хотелось бы отметить, что компенсационные выплаты в системе социального обеспечения являются важным механизмом поддержки граждан. На наш взгляд, есть необходимость разрабатывать и внедрять дополнительные меры, направленные на расширение доступности компенсационных выплат для всех нуждающихся категорий

населения, а также увеличение сумм их размеров. Только тогда можно говорить об эффективной и справедливой системе компенсаций, способной решать проблемы социального неравенства и обеспечивать достойный уровень жизни каждого гражданина.

1. Конституция Российской Федерации:(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)]
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
3. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат".
4. Якубов Н.А., Старцева С.В. КОМПЕНСАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ВЫПЛАТ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ // Форум молодых ученых. 2018. №12-4 (28).
5. Кручек И.В. О месте компенсаций в праве социального обеспечения в контексте проблемы формирования понятийного аппарата законодательства о социальном обеспечении // Таврический научный обозреватель. 2016. №8-1.
6. Кунилова Ксения. Компенсационные выплаты в системе социального обеспечения // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 27.03.2023.
7. Маматказин И. Р. СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ И КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ // Актуальные проблемы российского права. 2022. №6 (139).

Кривонос Р.А., Рябчиков В.В.

Основание дифференциации уголовной ответственности

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-327

Аннотация

В статье рассматривается понятие дифференциации уголовной ответственности в литературе, ее значение при дифференциации ответственности. Исследуются различные подходы, критерии оценки, выводы ученых по данному вопросу. Рассматриваются различные мнения, связанные с пониманием теоретических и практических проблем. Автор приходит к заключению о необходимости для дифференциации уголовной ответственности уделять особое внимание индивидуальным особенностям личности виновного.

Ключевые слова : Дифференциация уголовной ответственности, общественная опасность деяния, индивидуальные особенности личности, правовые инструменты.

Abstract

The article examines the concept of differentiation of criminal liability in the literature, its importance in differentiating responsibility. Various approaches, evaluation criteria, and conclusions of scientists on this issue are being investigated. Various opinions related to the understanding of theoretical and practical problems are considered. The author comes to the conclusion that it is necessary to pay special attention to the individual characteristics of the perpetrator in order to differentiate criminal liability.

Keywords: Differentiation of criminal liability, public danger of an act, individual personality characteristics, legal instruments.

Решение любых частных вопросов, начинается с уяснения общих вопросов. Начнем с того, что уголовный кодекс РФ не содержит понятия «уголовная ответственность». В теории права отсутствует однозначное понимание по данному вопросу. Не вдаваясь в подробности полемики по данной проблеме, отметим, что основным «камнем преткновения», по нашему мнению, является вопрос о том, с какого момента наступает уголовная ответственность.

С момента совершения преступления, привлечения лица в качестве обвиняемого или вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Каждая из перечисленных позиций имеет свое рациональное зерно, но нам ближе позиция авторов, считающих, что уголовная ответственность наступает с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

Другим дискуссионным считается вопрос об основании уголовной ответственности. В отличие от понятия «уголовная ответственность», понятие о его основании получило законодательную формулировку. В статье 8 УК РФ говорится о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Основание уголовной ответственности полагает И. В. Харабара состоит из фактического основания - это совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ, и юридического - наличия в этом деянии состава преступления.

Как было отмечено выше, нам ближе позиция тех авторов, например И. А. Борисенко, который считает, что уголовная ответственность - это государственное осуждение лица, виновного в совершении преступного или иного уголовно-правового деяния, выраженное в приговоре суда и подразумевающее применение к такому лицу определенных правоограничений карательного и некарательного характера.

Рассмотрим дифференциацию уголовной ответственности как общее понятие. Дифференциация в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой трактуется как разделение целого на различные части, формы, ступени.

Дифференциация в структуре права, считает Д. Е. Петров, выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия.

Юридический словарь под дифференциация уголовной ответственности понимает градацию, разделение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Проблема поиска оснований дифференциации уголовной ответственности представляется О. Г. Соловьеву и Р. Ю. Смирнову немаловажной. Они считают, что само их наличие будет способствовать построению четкой и непротиворечивой системы нормативного разграничения (разделения) ответственности в уголовном законодательстве.

В литературе существует разные точки зрения относительно данного вопроса, согласно одной из них, основанием дифференциации ответственности в уголовном законе является только степень и характер общественной опасности преступления. Это основная категория уголовного права, которая определяет сущность и конструкцию множества институтов уголовного права.

Дифференциация уголовной ответственности, по мнению Л. Л. Кругликова и В. Ф. Лапшина, является одним из немногих правовых инструментов, посредством которых достигается сбалансированное соотношение характера и степени общественной опасности совершенного преступления и избираемого наказания для лица, нарушившего предписание уголовного закона.

Т. А. Лесниевски-Костарева определяет дифференциацию уголовной ответственности как «разделение или расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные виды уголовно-правовых последствий в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени опасности самого виновного».

Следует отметить, что основание дифференциации уголовной ответственности - это существенное изменение степени общественной опасности деяния, которое влечет изменение ответственности, т.е. повышение или снижение уровня опасности деяния и соответственно ответственности за него.

Мы не совсем согласны с точкой зрения тех ученых, которые считают единственным основанием дифференциации уголовной ответственности характер и степень общественной опасности, т.к. степень, это его количественная сторона, то есть размер причиненного вреда преступным деянием, характер же - это его качественная характеристика, которая определяется ценностью того объекта, на который посягает преступник, а также формой его вины. Мы считаем, что это не полностью отражает основание, необходимое для дифференциации ответственности и солидарны с Г. В. Костенко, полагающего, что характер общественной опасности и индивидуальная степень общественной опасности содеянного не являются основаниями дифференциации уголовной ответственности. Характер служит основанием установления уголовной ответственности, а индивидуальная степень общественной опасности содеянного - основанием индивидуализации ответственности.

О. Г. Соловьев и Р. Ю. Смирнов считают, что «отдельным» основанием дифференциации ответственности является избранная законодателем на эту роль совокупность характеристик лица, совершившего преступное деяние (в том числе никак не связанные с преступлением (например, несовершеннолетие).

Говоря о привлечении к уголовной ответственности, мнение И. А. Борисенко заключается в том, что лежащие в ее основе процессы дифференциации и индивидуализации направлены не только на соблюдение первостепенных принципов уголовного права, среди которых принцип равенства граждан перед законом и принцип вины, но и на справедливое применение на практике иного уголовно-правового явления - обоснованного наказания. Сразу оговоримся, что понятие уголовной ответственности шире, чем понятие наказания.

Эффективная разработка мер по борьбе с преступлениями возможна лишь при наиболее полном учете всех обстоятельств дела, при условии учета индивидуальных особенностей личности виновного лица, учета обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, которые толкнули лицо совершить преступление. Ведь есть множество внешних факторов, которые влияют на человека, толкают его совершить преступление. Это может быть не только среда, в которой живет человек или его психологическое состояние, но и другие люди, оказывающие влияние на этого человека в негативном ключе, а также напряженная обстановка, в которой находится человек, и многое другое.

Поэтому мы считаем, что при рассмотрении обстоятельств дела преступлений помимо характера и степени общественной опасности, которые являются основополагающими критериями для дифференциации уголовной ответственности следует уделять особое внимание индивидуальным особенностям личности виновного, которое позволит понять причину совершения такого деяния, состояние лица на момент совершения преступления, его посткриминальное поведение и определить конкретную меру ответственности.

1. Борисенко И. А. Понятие уголовной ответственности. Классификация мер уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 296-301.
2. Костенко Г. В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 3. С. 170-171.
3. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Издательство НОРМА, 2000 – 400 с.
4. Петров Д. Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 С.119-127.
5. Соловьев О. Г., Смирнов Р. Ю. Определение оснований дифференциации уголовной ответственности в современной правовой доктрине // Юридическая наука 2015. № 1. С. 63-66.
6. Харабара И. В. Уголовная ответственность и ее основание // Образование и право. 2020. № 6 С.340-345.
7. Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. 2012. Электронный ресурс Режим доступа <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/279302.html>
8. Юридический словарь Электронный ресурс Режим доступа <https://slovariki.org/uridiceskij-slovar/4882>

Кузнецов А.А., Бражникова А.А.

Отдельные проблемы обеспечения прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-328

Аннотация

Данная статья исследует отдельные проблемы, связанные с обеспечением прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере. Анализируются основные причины и последствия недостаточного жилищного обеспечения для данной категории детей, а также рассматриваются меры и рекомендации для улучшения их жилищных условий. Результаты исследования могут быть полезными для разработки эффективной политики и программ, направленных на защиту прав и интересов детей-сирот в сфере жилищного обеспечения.

Ключевые слова: дети, сироты, права, интересы, проблемы, жилище, условия, защита, семья, воспитание, развитие, поддержка, государство.

Abstract

This article examines individual problems related to ensuring the rights and interests of orphans in the housing sector. The main causes and consequences of insufficient housing provision for this category of children are analyzed, and measures and recommendations for improving their living conditions are considered. The results of the study may be useful for developing effective policies and programs aimed at protecting the rights and interests of orphans in the field of housing.

Keywords: children, orphans, rights, interests, problems, housing, conditions, protection, family, education, development, support, state.

Вопрос обеспечения прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере является одной из важнейших проблем, требующих незамедлительного внимания и действий. Право на жилище является одним из основных прав всех людей и граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации ст. 40. ч. 1 [1]. Правовое регулирование, определяющее вопросы обеспечения детей сирот жилыми помещениями, включает в себя следующие правовые акты: Конституцию РФ; Семейный кодекс РФ [2]; Жилищный кодекс РФ [3]; Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ [4]; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 29.02.2012 № 15-ФЗ [5]; Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ [6]; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7]; Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации» [8]. Несмотря на то, что существуют различные программы и меры социальной поддержки, многие дети-сироты по-прежнему остаются необеспеченными в этой сфере, что оказывает негативное влияние на их жизнь и будущее. Главными сложностями в обеспечении жильем для детей-сирот являются отсутствие стабильного и достойного жилья, а также недостаточная поддержка в решении связанных с жилищной сферой вопросов. Многие такие дети проживают в детских домах или приютах, где

их жилищные условия могут быть неприемлемыми, не отвечающими их потребностям и достойным стандартам. Важно отметить, что жилищные проблемы детей-сирот приводят к негативным последствиям не только в физическом, но и в психологическом плане. Нестабильность места жительства часто препятствует нормальному развитию и адаптации этой уязвимой группы детей, что впоследствии может повлиять на их возможности в образовании, трудоустройстве и формировании здоровых отношений. Для решения данной проблемы необходимо разработать комплексное решение, включающее меры правительства, общественных и некоммерческих организаций, а также гражданского общества. Среди основных мер можно выделить:

1. Предоставление стабильного и достойного жилья является важной задачей для правительства. В связи с этим, необходимо разработать специальные программы, которые будут направлены на предоставление приоритетного жилья для детей-сирот. Дети, потерявшие своих родителей, особенно нуждаются в таком виде поддержки, чтобы они могли обеспечить себе комфортные условия жизни.

Кроме того, правительство также должно обеспечить поддержку в аренде или покупке жилья для граждан, которые испытывают трудности в этой сфере. Ведь достойное жилье является фундаментальным аспектом благополучия и социальной стабильности всех людей. Меры поддержки в области жилищного вопроса помогут обеспечить семьям индивидуальные необходимые условия для жизни и саморазвития.

Организация программ поддержки жилья должна быть эффективной и ориентированной на конкретные нужды населения. Важно также учесть финансовые возможности и потребности различных групп граждан. Правительство может предоставлять льготные условия кредитования, субсидии на первоначальный взнос при покупке жилья, а также оказывать помощь в поиске и аренде жилья.

Все эти меры будут способствовать созданию комфортной и устойчивой обстановки для жизни граждан. Правительство, в свою очередь, должно активно внедрять и развивать такие программы, чтобы обеспечить равные возможности населению и повысить качество жизни всех граждан страны.

2. Для эффективной интеграции и адаптации детей-сирот необходимо разработать специализированные образовательные учреждения, которые сосредоточат свою работу на поддержке и обучении данной категории детей. В этих учреждениях будет предоставляться высококачественное образование, а также профессиональная помощь и поддержка, специально адаптированные под особенности и потребности этих детей.
3. Повышение социальной поддержки и содействие при устройстве на работу являются важной задачей, особенно в отношении детей-сирот. Для обеспечения достойного дохода и независимости этой уязвимой группы необходимо предоставить им доступ к социальным программам помощи.

Во-первых, важно создать специальные программы помощи, которые будут направлены на развитие профессиональных навыков и подготовку к будущему трудоустройству. Это могут быть профильные курсы или стажировки, которые помогут детям-сиротам приобрести необходимые навыки и знания для успешной карьеры. Также стоит предусмотреть курсы по развитию личных компетенций, таких как коммуникация, управление временем и решение проблем, чтобы подготовить их к реальным трудовым ситуациям.

Во-вторых, предоставление доступа к социальным программам поддержки может включать в себя финансовую помощь в виде стипендий или грантов на образование, что позволит детям-сиротам продолжать учебу и повышать свою квалификацию. Это даст им шанс получить лучшее образование и найти достойную работу в будущем.

Кроме того, важно создать специальные программы трудоустройства для детей-сирот, в том числе партнерства с предприятиями и организациями, чтобы создать больше возможностей для их приема на работу. Эти программы могут включать в себя стажировку, обучение на

рабочем месте и наставничество, чтобы помочь детям-сиротам адаптироваться к новой рабочей среде и успешно войти на рынок труда.

В целом, предоставление детям-сиротам доступа к социальным программам помощи является неотъемлемой частью их социальной поддержки. Эти программы помогут им развивать навыки, получать образование и обеспечить достойный доход, что существенно повысит их независимость и шансы на успешное будущее.

4. В современном обществе одной из важнейших задач является профилактика социального сиротства. Для достижения этой цели необходимо разработать и реализовывать программы, нацеленные на предупреждение разрушения семей и предоставление социальных услуг.

Программы профилактики социального сиротства должны включать в себя комплексные меры по поддержке семей. Это включает помощь семьям в решении их проблем, независимо от их природы, будь то материальные трудности, конфликты в отношениях, стрессовые ситуации или недостаток информации.

Одной из ключевых составляющих программы по профилактике социального сиротства является предоставление семьям социальных услуг. Это включает в себя оказание помощи в получении медицинского обслуживания, консультаций специалистов по вопросам воспитания и психологической поддержки, а также обучению родителей навыкам эффективного воспитания.

Целью этих программ является помощь семьям в преодолении трудностей и создании благоприятных условий для полноценного и счастливого развития детей. Таким образом, разработка и реализация программ по профилактике социального сиротства является неотъемлемой составляющей общественной работы по укреплению семейных ценностей и защите прав детей.

Важно помнить, что каждая проблема может требовать индивидуального подхода, и все усилия должны быть направлены на защиту прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере.

Таким образом, обеспечение прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере является актуальной задачей, требующей комплексного подхода. Необходимо разработать эффективные механизмы поддержки этих детей в получении устойчивого жилья и создании благоприятных условий для их полноценного развития. Только так можно обеспечить им равные возможности и защитить от возможных нарушений и дискриминации в жилищной сфере.

В заключение, проблемы обеспечения прав и интересов детей-сирот в жилищной сфере требуют системного и комплексного подхода со стороны всех участников общества. Это позволит улучшить жизнь этой уязвимой категории детей, обеспечить им достойные условия проживания и помочь им реализовать свой потенциал в полной мере.

В ст. 121 СК РФ перечислены основания признания детей в качестве утративших родительское попечение. Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут их учет и избирают соответствующие формы устройства. Впоследствии органы опеки и попечительства осуществляют контроль за условиями содержания, воспитания и образования устроенных на воспитание детей. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается. Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью влекут наложение административного штрафа.

Должностные лица учреждений (дошкольных образовательных учреждений, общеобразовательных учреждений, лечебных учреждений и других учреждений) и иные граждане, располагающие сведениями о детях, утративших родительское попечение, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей. Данная обязанность является декларативной, поскольку не подкреплена возможностью применения каких-либо санкций за ее неисполнение.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью. СК РФ предусматривает две формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение) и опеку (попечительство) [9].

Дети-сироты сталкиваются с множеством проблем в сфере жилья, одной из которых является дискриминация. Многие арендодатели и риэлторы отказываются предоставлять жилье детям-сиротам, основываясь на их статусе и неполной семье. Это создает серьезные преграды для этих детей в обеспечении нормальных условий проживания.

Однако, есть несколько путей решения этой проблемы. Во-первых, необходимо проводить информационную кампанию среди арендодателей и риэлторов о правах детей-сирот на равный доступ к жилью. Обучение персонала, ознакомление с законодательством и поддержка со стороны государства помогут изменить отношение к этой категории людей.

Во-вторых, следует разработать специальные программы поддержки для детей-сирот при получении жилья. Государственные или некоммерческие организации могут предоставлять финансовую помощь или гарантировать оплату за жилье в случае отказа арендодателей. Такие меры помогут снизить дискриминацию и облегчить процесс поиска жилья для детей-сирот.

И можно сказать, что проблема дискриминации детей-сирот в сфере жилья требует серьезного внимания и решения.

Роль государства и общества в обеспечении жилищных прав и интересов детей-сирот является крайне важной. Государство должно разработать эффективные законы, которые гарантируют доступ детей-сирот к достойному жилью. Оно также должно создавать специальные программы поддержки, которые помогут этим детям получить собственное жилье или обеспечить им временное проживание.

Однако роль государства не ограничивается только разработкой законов. Оно также должно контролировать соблюдение этих законов и наказывать тех, кто нарушает права детей-сирот в сфере жилья. Кроме того, государство может предоставлять финансовую поддержку для строительства или приобретения жилья для этих детей [10].

Общество также играет важную роль в обеспечении жилищных прав и интересов детей-сирот. Люди могут помогать этим детям, выступая волонтерами или жертвуя свои средства на поддержку программ по обеспечению жильем. Они также могут повышать осведомленность об этой проблеме и способствовать созданию дружественной среды для детей-сирот [11].

Таким образом, государство и общество должны сотрудничать в решении проблемы обеспечения жилищных прав и интересов детей-сирот.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.12.2022). (дата обращения 15.12.2023)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Собрание законодательства РФ, 23.12.1996, № 52, ст. 5880.
5. Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Собрание законодательства РФ, 05.03.2012, № 10, ст. 1163.
6. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об опеке и попечительстве" // Собрание законодательства РФ, 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822

8. Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 N 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" (вместе с "Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства") // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=322144#S_Z3uhyT0a2yZyMW5
9. Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Семейное право. Практикум: учебное пособие для вузов // Издательство Юрайт, Москва. 2022 – 327 с. URL: <https://urait.ru/viewer/semeynoe-pravo-praktikum-491929#page/251>
10. Реализация жилищных прав детей-сирот: проблемы и пути решения. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143230/>
11. Лесков М.К. Проблема социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Саратовской области) / М.К. Лесков // XV Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20-23 марта 2012 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2012. — С. 1469-1474.

Кузнецов А.А., Жуваго Д.А.

Правовые аспекты права на неприкосновенность жилища

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-329

Аннотация

Право на неприкосновенность жилища относится к категории естественного права. Рассматриваемая категория права прошла достаточно долгий и сложный процесс развития и становления в современном правовом поле. С развитием законодательства в России развивалась и правовая охрана неприкосновенности жилища. На основании исследования специфики его конституционного содержания в нормах ст. 25 Конституции РФ и норм УПК РФ обосновывается необходимость корректировки действующих в России конституционных норм.

Ключевые слова: неприкосновенность, жилище, принцип, Конституция, судопроизводство, права, граждане, жизнь, запрет, вторжение.

Abstract

The right to inviolability of home belongs to the category of natural law. The category of law under consideration has gone through a rather long and complex process of development and formation in the modern legal field. With the development of legislation in Russia, the legal protection of the inviolability of the home also developed. Based on a study of the specifics of its constitutional content in the provisions of Art. 25 of the Constitution of the Russian Federation and the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation justify the need to adjust the constitutional norms in force in Russia.

Keywords: integrity, home, principle, Constitution, legal proceedings, rights, citizens, life, prohibition, invasion.

Конституционные права и свободы человека и гражданина общепризнаны как на отечественном, так и на международном законодательном уровне. Российская Федерация нацелена на международные правовые стандарты и утвердила целый ряд международных

конвенций по правам человека, в таком случае она должна обеспечивать провозглашенными правами и свободами человека граждан на всей своей территории. Конституционное право на неприкосновенность жилища является одним из неотъемлемых прав человека, которое, наряду с правом на неприкосновенность частной жизни Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал «одним из краеугольных камней здания демократии».

Содержание принципа неприкосновенности, закрепленное ст. 25 Конституции РФ [1] состоит в том, чтобы никто не допускал произвольного проникновения в жилище против воли лиц, которые в нем проживают, за исключением случаев, прямо установленных федеральным законом либо при наличии обоснованного и законно выданного судебного решения об этом.

Такой значительный подход объяснен тем фактом, что в границах свободы личности неприкосновенность является некой гарантией для защиты от посягательств на другие основные права человека.

Ограничение прав и свобод граждан Конституция Российской Федерации предусматривает в строго установленных случаях. Например, в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [1] указывается такой критерий ограничения прав и свобод граждан как защиты интересов иных лиц.

Отдельно следует остановиться на исследовании формулировки ч. 1 ст. 40 Конституции РФ, «никто не может быть произвольно лишен жилища», также являющейся частью содержания исследуемого права.

А.Н. Краснова определяет неприкосновенность жилища в качестве одной из гарантий неприкосновенности частной собственности и вытекающей из этого обязанности воздерживаться от произвольного лишения жилища. Данная обязанность заключается в необходимости воздерживаться от совершения определенных действий для каждого гражданина, а именно:

- уничтожения чужого жилища;
- самовольного его занятия;
- прекращения договоров найма с нарушением порядка, установленного законодательством и т.д. [2].

Г.Б. Цебекова под правом на неприкосновенность жилища понимает особое состояние недоступного посторонним места, призванного гарантировать сохранность информации, затрагивающей частную жизнь лица от ее нежелательного добывания государством или заинтересованными физическими лицами [3].

Е.В. Ян пишет о том, что сущность неприкосновенности жилища состоит в праве субъекта жилищного права на охрану от государства его жилища и нежелательного вторжения [4].

В условиях современных технологий важным замечанием является также то, что нарушением данного принципа помимо самого проникновения в помещение, может быть также аудио и видео наблюдение за ним. А.В. Зверева отмечает исключения из установленного права, коими могут являться чрезвычайные ситуации, проведение следственных действий, ситуации, в которых стоит вопрос о спасении жизни людей [5].

Следовательно, право на неприкосновенность жилища является особой возможностью лица свободно и отдельно проживать в помещении; на основании собственного усмотрения удовлетворять свои потребности, реализовывая тем самым право на частную жизнь; право ограничивать нежелательный допуск в жилище со стороны посторонних лиц, а также допуск видео и аудио-наблюдения, узаконенная возможность получить защиту со стороны государства от незаконного и необоснованного проникновения в жилище.

Принцип неприкосновенности жилища закреплен в рамках конституционного и уголовно-процессуального права. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ имеется указание на то, что некоторые абсолютные права человека не могут быть ограничены [6].

При борьбе с преступностью специализированными органами осуществляется оперативно-розыскная деятельность, обладающая негласным характером и напрямую

ограничивающая или каким-то образом затрагивающая конституционное право на неприкосновенность жилища. В данном случае, соблюдение, защита и законность ограничения прав и свобод являются основанием правомерности проведения оперативно-розыскной деятельности и ее результатов, что закреплено в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7].

Ограничение права на неприкосновенность жилища возможно только в следующих случаях:

Во-первых, при проведении таких следственных действий как осмотр, обыск или выемка в жилище;

Во-вторых, при совершении действий, связанных с необходимостью спасения жизни и здоровья людей.

Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц, а при наличии возражения хотя бы одного из жильцов для осмотра необходимо получать разрешение суда. Тем не менее перечень следственных действий, производство которых может повлечь за собой нарушение конституционного и уголовно-процессуального принципа – запрет на проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц, на этом не исчерпывается. Воздействие на неприкосновенность жилища также возможно, например, в ходе проверки показаний на месте.

В случаях, прямо предусмотренных законодательством РФ, например, для проведения обыска в ходе расследования уголовного дела, при наличии постановления о проведении обыска. Необходимо отметить, что подобные основания для проникновения в жилище предусмотрены и иными законами.

Возможность проведения обыска и выемки при расследовании уголовного дела также может осуществляться в жилище, для этого необходимы правомерные основания. Что же касается осмотра, в случаях, не терпящих отлагательств, как правило, когда жилище является местом происшествия, в соответствии со ст. ст. 176, 177 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ [8], возможно производить данное следственное действие до возбуждения уголовного дела, в том числе и при отсутствии согласия на то проживающих в жилище лиц, и без получения судебного решения. При этом в постановлении о производстве осмотра жилища обязательно указывается, почему его производство не терпит отлагательств, а также соблюдаются все процессуальные требования, установленные ч. 5 ст. 165 УПК РФ [8].

В соответствии с постановлением Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» в число подобных исключительных случаев входят: случаи, где нужно реализовать меры по предотвращению преступления или его пресечению; случаи, когда дальнейшее промедление с производством определенного следственного действия даст возможность скрыться от правосудия подозреваемому; случаи, когда имеется реальная угроза сокрытия предметом либо орудий преступления или их уничтожения; случаи, когда есть достаточные основания полагать, что лицо в жилище, где проводится следственное действие, скрывает предметы либо документы, значимые для дальнейшего расследования уголовного дела [9].

Считаем, что формулировка содержания принципа неприкосновенности жилища, в нормах ст. 25 Конституции РФ [1] неконкретно сформулирована с точки зрения юридической техники, так как определено содержит некое противоречие, выраженное в противопоставлении федерального закона и решения суда в качестве оснований преодоления запрета на доступ в жилище граждан при проведении следственных действий. Соответственно содержание ст. 25 Конституции РФ [1] позволяет толковать судебное решение в качестве оснований подобного законного «вторжения» в жилище несмотря на отсутствие желания лиц, которые там проживают, только если конкретная ситуация не урегулирована нормами действующего законодательства, т.е. в основном, нормами УПК РФ. В то же время отечественный законодатель имеет право предусмотреть факты нарушения ограничения принципа неприкосновенности жилища без судебного решения, на основании норм УПК РФ.

Предлагаем изложить ст. 25 Конституции РФ следующим образом: «Ограничение неприкосновенности жилища против воли проживающих лиц допустимо только в случае, если оно предусмотрено в законе и связано с предварительной или последующей проверкой его законности и обоснованности». Представляется, что именно в такой формулировке будет ясно, что право на неприкосновенность жилища и принцип судопроизводства обеспечивается судебной защитой, а легальное «вторжение» в жилище в рамках расследования уголовного дела официальных должностных лиц, против воли, проживающих в конкретном жилище граждан допускается строго в установленных федеральным законом случаях, на основании судебного решения. Из этого положения следует, что в упомянутом федеральном законе должна быть предусмотрена предварительная или последующая проверка судом непосредственной законности такого проникновения в жилище.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.12.2023)
2. Краснова А.Н. Особенности содержания принципа неприкосновенности жилища: уголовно-процессуальный аспект и необходимость внесения изменений в Конституцию РФ / А.Н. Краснова // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 10(67). – С. 318-324.
3. К вопросу о праве на неприкосновенность жилища / Г.В. Цебекова, С.С. Аштаева, К.К. Нактанов [и др.] // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 435-438.
4. Ян Е.В. Принцип неприкосновенности жилища: правовая природа / Е.В. Ян // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2023. – Т. 4. – № 15. – С. 375-379.
5. Зверева А.В. Проблемные аспекты реализации права граждан на неприкосновенность жилища / А.В. Зверева // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты. Материалы Всероссийской (ежегодной) студенческой конференции / Отв. редактор В.Н. Шутова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 29-34.
6. Девятовская С.В. Неприкосновенность жилища в рамках проведения некоторых следственных действий / С.В. Девятовская, Е.Н. Пирогова // Актуальные проблемы теории практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Н.С. Диденко. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 41-46.
7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7. – С. 3.

Кузнецов А.А., Кондратьева А.Д.

Право на информацию и проблемы защиты общества от злоупотребления свободой слова в СМИ

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-330

Аннотация

В данной статье обсуждается право на информацию и проблемы защиты общества от злоупотребления свободой слова в СМИ, что играет важную роль в современном обществе, однако существуют актуальные проблемы, связанные с защитой граждан от злоупотребления свободой слова в средствах массовой информации. Обозрение данной проблемы содержит

анализ природы данного права и его исторический контекст. В рамках обсуждения также предлагаются несколько возможных коррективов для разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: информация, право, средства, граждане, общество, демократия, свобода, гарантии, надзор, стандарт.

Abstract

This article discusses the right to information and the problems of protecting society from abuse of freedom of speech in the media, which plays an important role in modern society, however, there are pressing problems associated with protecting citizens from abuse of freedom of speech in the media. A review of this problem contains an analysis of the nature of this right and its historical context. The discussion also suggests several possible adjustments to address the identified issues.

Keywords: information, law, means, citizens, society, democracy, freedom, guarantees, supervision, standard.

Согласно статье 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Это важное право обеспечивает свободный обмен информацией и мнениями, что является основой современного общества и демократии.

Зародилось же это право сравнительно не так давно. В различных версиях конституций СССР и РСФСР, в частности в Конституции СССР 1977 г. [2] и в Конституции РСФСР 1978 г. [3] право на информацию реализовывалось через различные аспекты демократических прав и свобод. В контексте этих конституций свобода слова, печати, участие в государственном управлении, а также права на тайну частной переписки, образование и культуру играли критическую роль в обеспечении доступа к информации и свободы её распространения.

Принятие Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года Верховным Советом РСФСР [4], которая провозглашала свободу слова и право на получение и распространение информации без вмешательства государственных органов, отражает важный этап в развитии защиты прав человека и основных свобод. Этот шаг свидетельствует о стремлении обеспечить более прямой доступ к информации и поддержать свободу медиа без нежелательного вмешательства.

Право на информацию было впервые закреплено в Конституции Российской Федерации 1993 года [1], став одним из ключевых элементов российской правовой системы. В этом же году был объявлен принцип информационной открытости в Указе Президента РФ № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» [5], что предполагало создание условий для доступности информации для граждан, а также систематическое информирование и контроль за деятельностью государственных органов, организаций, предприятий, должностных лиц и общественных объединений.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] закрепил принцип правового регулирования информации, включая принцип открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также обеспечение свободного доступа к данным сведениям. Эти шаги имели целью повысить открытость и прозрачность деятельности властных структур, общественных организаций и предприятий, а также гарантировать свободный доступ к информации для граждан.

В свою очередь данный федеральный закон раскрывает понятие информации, а именно, что информация - это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Закон провозглашает говорит том, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

Информация должна выступать в качестве объекта правового регулирования, если обладает бесспорными характеристиками объекта, нуждается в правовом регулировании (при наличии проблемы, неразрешимой нормой морали), является восприимчивой к правовому воздействию (когда правовые инструменты, в том числе правовые санкции, отвечают своему предназначению) [7].

Таким образом, права на информацию позволяет гарантировать активное участие граждан в жизни общества и обеспечивать прозрачность власти. Защита этого права является неотъемлемой частью обеспечения человеческого развития и гармоничного функционирования общества.

В свою очередь ограничение доступа к информационным ресурсам не допустимо, иначе могут серьезно подорваться основы информирования и свободы выражения в обществе. Доступ к информации не только является фундаментальным правом, но также сильно влияет на другие аспекты жизни, включая образование, свободу СМИ и возможность осуществления профессиональной деятельности, в том числе юридической.

Возможно ограничение доступа к информации в исключительных случаях, что как упоминалось выше, устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Но тут возникает некий нюанс, не смотря на четкие предписания по данному вопросу, часто, в средствах массовой информации могут распространять дезинформацию и фейковые новости, которые могут оказывать негативное влияние на общественное мнение, формировать ненависть или создавать общественную панику. Другим немало важным аспектом является использование свободы слова в средствах массовой информации для целей манипуляции обществом, включая попытки воздействия на политические или социальные процессы. Это может привести к потере обществом доверия как к средствам массовой информации в целом, так и самому государству.

Для решения этих проблем, могут быть предложены следующие решения и коррективы: ужесточение норм и правил, регулирующих использование свободы слова в СМИ и повышение ответственности за распространение дезинформации, включая установление штрафов и наказаний для лиц или организаций, распространяющих ложную информацию через медиа.

Эти меры могут способствовать балансу между свободой слова в средствах массовой информации и защитой общества от негативного воздействия недостоверной информации.

Поможет и наличие нормативного регулирования, что играет ключевую роль в обеспечении баланса между свободой слова и защитой общества от негативных последствий злоупотреблений этой свободой. Но и тут возникают недомолвки, ведь в определенной мере всё же не достаёт четких норм и правил. Это может не меньше способствовать возникновению ситуаций, когда СМИ вводят общественность в заблуждение, переиначивают факты или пренебрегают этическими стандартами журналистики.

В таких условиях важно разработать и внедрить эффективные механизмы нормативного контроля, которые бы регулировали использование свободы слова в СМИ, обеспечивая соблюдение высоких журналистских стандартов и этических принципов. Это может включать в себя введение механизмов мониторинга и надзора за средствами массовой информации, а также создание профессиональных советов или комитетов, занимающихся этикой и стандартами в журналистике.

Кроме этого необходимо государственное регулирование и контроль размещения информации, в том числе и в интернете. Это остаётся важным аспектом обеспечения безопасности и защиты от преступной деятельности в онлайн-среде. Необходимость борьбы с киберпреступностью, террористическими угрозами и информационными войнами является фактом, и государственные органы обязаны предпринимать меры для предотвращения таких явлений.

При это баланс между необходимым контролем и свободой доступа к информации является крайне тонким и ключевым аспектом разработки политики в этой области. Из этого вытекает важность обеспечения прозрачности и справедливости в механизмах регулирования, а также учёт мнений экспертов и общественности при разработке законодательства в сфере информационной безопасности, дабы не допустить грубое нарушение прав.

Существует также проблема недостаточного реагирования и адаптации законодательства и правоприменительных практик к вызовам, создаваемым развитием цифровых технологий и интернета. Актуальность и срочность этой проблемы подтверждаются участвовавшими случаями кибератак, кибершпионажа и других форм киберпреступности, а также попытками воздействия на информационную среду через распространение ложных сведений.

Сами же граждане не всегда могут отделить правдивую информацию от следствия пропаганды. Этому важно не меньше уделять внимание, чем предыдущим проблемам. Образованию и развитию медиаграмотности среди населения, чтобы они могли критически оценивать информацию, поступающую из различных источников, является очень важной составной частью. В свою очередь медиаграмотность включает в себя умение анализировать информацию, различать факты от мнения, осознанное использование источников, проверку достоверности информации, а также понимание основных принципов медийной этики.

Повышение медиаграмотности может помочь гражданам избегать попадания под влияние пропаганды и манипуляций средств массовой информации. В связи с этим, разработка и внедрение образовательных программ и инициатив, направленных на повышение медиаграмотности, должны быть одними из приоритетных задач на уровне общества и государства. Это может включать обучение медийной грамотности в школах, проведение медиаобразовательных кампаний, образовательные программы для взрослых и т.д. Благодаря этому общество будет осознанно понимать свои права и ответственность в использовании свободы слова, также способствует созданию более здоровой информационной среды.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 20.12.2023)
2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР", 1978, № 15, ст. 407.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41, ст. 617.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
5. Указ Президента РФ от 31.12.1993 № 2334 (ред. от 01.09.2000) "О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию" // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 10.01.1994, № 2, ст. 74.
6. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // "Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР", 26.12.1991, № 52, ст. 1865
7. Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: традиции и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. - 176 с.

Кузнецов А.А., Лунёва А.И.

Проблемы в определении национальной принадлежности

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-331

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы в определении национальной принадлежности. Сложный и многоплановый процесс интеграции России в мировое сообщество настойчиво

требует переоценки места личности в обществе и государстве. В рамках данной статьи рассмотрены существующие проблемы при определении национальной принадлежности лица.

Ключевые слова: национальность, нация, этнос, народ, проблемы, аспект, культура, закон, право, человек.

Abstract

The article discusses problems in determining nationality. The complex and multifaceted process of Russia's integration into the world community persistently requires a reassessment of the place of the individual in society and the state. Within the framework of this article, existing problems in determining the nationality of a person are considered.

Keywords: nationality, nation, ethnicity, people, problems, aspect, culture, law, law, person.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией является многонациональной, где народ является единственным источником и носителем суверенитета (ст. 3 Конституции РФ) [1]. На территории нашей страны проживает порядка 150 миллионов человек различных национальностей, всего насчитывается 196 этносов, причем среди них есть как крупные, так и мелкие [2]. В связи с чем статья 26 Конституции предоставила возможность для людей самостоятельно определять и указывать национальную принадлежность, при этом никто не может быть принужден к этому действию.

Если рассматривать данный аспект с исторической точки зрения, то впервые право на определение национальной принадлежности у людей появилось в период существования Советского союза, при том с 1974 года, после принятия Постановления Совета Министров СССР от 28.08.1974 года № 677, в котором было определено, что гражданин имел право один раз выбрать национальность отца или матери при получении им первого паспорта по достижении 16-летнего возраста, после этого, изменения национальной принадлежности не допускалось [3].

Далее на протяжении достаточно долгого периода в истории проблема этнической принадлежности лица являлась предметом дебатов и множества научных работ. В условиях все большей глобализации и миграционных потоков, а также в силу социальных, культурных и политических изменений, классическое понятие национальной принадлежности оказалось недостаточно применимым для охвата всех аспектов этнической принадлежности. Из-за чего появились соответственно трудности при определении этнической и национальной идентичности.

Так одной из основных проблем является то, что этническая принадлежность не всегда совпадает с гражданством человека. Так, например, существуют государства, в которых люди считаются гражданами той нации, но они также могут иметь различные этнические корни, что в свою очередь, может являться катализатором в конфликтных ситуациях и приводить к дискриминации.

Следующей проблемой является то, что из-за произошедших событий увеличился приток мигрантов, обладающих своей культурой и ценностями, что в конечном счете приводит к размыванию существующих границ между этносами, смешению культур и появлению гибридных. В данном аспекте определение национальной принадлежности и построение ее связи с этнической принадлежностью становятся более затруднительными.

Третьим проблемным аспектом является расширение толкования национальной принадлежности за счет права лиц на самоопределение. В данном случае люди имеют право самостоятельно определять свою этническую и национальную принадлежность, и часто это определение может быть субъективным и изменчивым. Многие факторы, такие как, язык культура, родина предков, религия и другие, могут влиять на этот выбор. В таком контексте точное определение национальной принадлежности может быть вызовом, особенно при рассмотрении мультиэтнических или межвосточных потоков миграции [4].

В настоящее время на территории Российской Федерации предусмотрен порядок, предоставляющий возможность указать национальную принадлежность в документах, посетив органы ЗАГС [5].

Так, в соответствии с положениями формы № 23, утвержденной Приказом Министерства юстиции РФ от 1 октября 2018 года № 201 в случае, если гражданин не реализовал свое право на определение и указание своей национальной принадлежности, то орган ЗАГС вправе дополнить запись акта гражданского состояния сведениями о национальности [6]. Статья 47 ГК РФ, предусматривает, что такое внесение информации о своей национальной принадлежности производится только при наличии достаточных оснований, которые определены в п. 2 ст. 69 ФЗ № 143 и отсутствии спора между заинтересованными лицами, в противном случае спор разрешается судом [7,8].

В связи с такой возможностью в научных кругах существуют разные точки зрения, касающиеся обоснования необходимости закрепления на законодательном уровне своей национальной принадлежности в качестве обязанности и наоборот искоренения любого упоминания о национальности, дабы не разжигать межнациональные конфликты. В продолжение статьи 26 Конституции РФ, право человека на определение национальной принадлежности исходит из гарантий, закрепленных в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, в которой закреплён важный принцип о том, что человек должен обладать всеми правами и свободами без какого бы то ни было ограничения в виду расы, пола, цвета кожи, религии и национальности [9].

В России эти дебаты способствовали выработке трех основных характеристик российского общества и государства:

Во-первых, Россия - многонациональное государство, что полностью отличает ее от других стран;

Во-вторых, Россия — это государство этнических русских с множеством других этнических меньшинств, члены которых могут либо идентифицировать себя как русских, либо признать, что этническое русское большинство;

В-третьих, Россия — это национальное государство, представляющее собой многонациональную нацию (россияне), основанную на русском языке и культуре и включающую членов других этнических сообществ (обычно определяемых как народы, национальности, этнические группы или нации) [10].

Правда, существуют и проблемы, с которыми столкнется лицо, при желании указать свою национальность. Основной проблемой будет являться то, что паспорт гражданина Российской Федерации, который является основным документом удостоверяющим личность, не содержит графы «национальность», так как в Положении о паспорте гражданина РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 года № 828, предусмотрено, что сведения о национальности не относятся к сведениям, подлежащим включению в паспорт гражданина Российской Федерации, и включение их в паспорт повлечет его недействительность [11].

Подводя итог вышесказанному следует сказать, что действующие в настоящее время нормативно-правовые акты, связанные с вопросами предоставления лицу права на определение своей национальной принадлежности с одной стороны, предусматривают возможность, а с другой стороны, ограничивают лицо в данном праве. В связи с чем, следует доработать нормативно-правовые акты, указав в них возможность дополнения, поскольку происходит ущемление прав лица и нарушение положений Конституции РФ.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). - (дата обращения: 01.12.2023).
2. Народы России [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://novomoscow.ru/info/narody-rossii-samyemnogochislennye-i-skolko-vsego/?ysclid=lozr0ub4zx96176807>. – (дата обращения 08.11.2023).
3. Постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1974 года № 677 «О паспортной системе в СССР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003816>. – (дата обращения 08.11.2023).

4. Расширение понятия национальности: трудности в определении этнической принадлежности. URL: <https://ru.anyquestion.info/a/rasshirenie-ponyatiya-natsionalnosti-trudnosti-v-opredelenii-etnicheskoj-prinadlezhnosti>. – (дата обращения 08.11.2023).
5. Указание национальности в документах о государственной регистрации актов гражданского состояния. URL: <https://kurszags.ru/index.php?id=1262> – (дата обращения 08.11.2023).
6. Приказ Министерства юстиции РФ от 1 октября 2018 г. № 201 "Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния. URL: <https://base.garant.ru/72066626/> – (дата обращения 08.11.2023).
7. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об актах гражданского состояния" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, № 47, ст. 5340.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998/
10. The Russian People and National Identity. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-russian-people-and-national-identity/>. – (дата обращения 08.11.2023).
11. Гюлджян А.Г. Реализация конституционного права граждан на определение и указание национальной принадлежности // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 246-248.

Кузнецов А.А., Петрачук А.А.

Проблематика контроля суда за проведением оперативно-розыскных мероприятий и пробелы в регулировании ответственности в рамках российского законодательства

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-332

Аннотация

В статье рассматривается проблематика контроля суда за проведением оперативно-розыскных мероприятий и пробелы в регулировании ответственности в рамках российского законодательства. В условиях демократизации и гуманизации общества важное правовое значение имеет соблюдение конституционных прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. На законодательном уровне на суд возлагается контрольная функция, имеющая своим основным назначением принятие процессуального решения, обеспечивающего гарантии неприкосновенности личности, защиту ее прав, законных интересов и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, при проведении оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными должностными лицами. Стоит отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине судебного контроля деятельность суда, связанная с рассмотрением вопросов проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, не структурируется в системе уголовного процесса.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, действия, суд, прокурор, следователь, дознаватель, граждане, контроль, заседание, права.

Abstract

The article discusses the problems of court control over the conduct of operational investigative activities and gaps in the regulation of liability within the framework of Russian legislation. In the conditions of democratization and humanization of society, compliance with the constitutional rights and freedoms of citizens when carrying out operational investigative activities is of great legal importance. At the legislative level, the court is assigned a control function, which has as its main purpose the adoption of a procedural decision that ensures guarantees of the inviolability of the individual, protection of his rights, legitimate interests and freedoms provided for by the Constitution of the Russian Federation and other normative legal acts, when carrying out operational investigative activities by authorized officials. It is worth noting that in the criminal procedural doctrine of judicial

control, the activities of the court related to the consideration of issues of conducting operational investigative activities that limit the constitutional rights of citizens are not structured in the system of criminal proceedings.

Keywords: operational-search activities, actions, court, prosecutor, investigator, investigator, citizens, control, meeting, rights.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), осуществляемая в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – ФЗ об ОРД) и ведомственными нормативными актами, серьезно ограничивает права граждан, в том числе права, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Решая задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, установления лиц, их совершивших, действуя гласно и негласно, оперативные работники остро вторгаются в частную жизнь при проведении оперативно розыскных мероприятий (далее – ОРМ), получают доступ к личным и семейным тайнам граждан, ограничивают их свободу. Соответственно гарантии соблюдения прав граждан [1], попавших в сферу ОРД, должны быть максимально высокими. Именно на этот уровень «выведена» процедура получения разрешения о проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права лица на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Согласно требованиям ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД определен судебный порядок получения разрешения на осуществление данных ОРМ. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ установлен ст. 9 ФЗ об ОРД [1]. В юридической литературе деятельность суда по рассмотрению и разрешению указанных материалов позиционируется как разновидность предварительного судебного контроля. Ориентируясь на нормативный источник, в котором размещены предписания, регламентирующие судебную процедуру рассмотрения материалов о получении разрешения на проведение ОРМ (ФЗ об ОРД), названный вид судебной деятельности можно считать самостоятельной формой судебного контроля по отношению к судебному контролю в уголовном судопроизводстве. Он имеет сходство с судебным порядком получения разрешения на производство следственного действия, регламентированного ч. 1–4 ст. 165 УПК РФ. Однако между данными судебными процедурами имеются и качественные различия. В связи с попытками исследования правовой природы предварительного судебного контроля за ограничением конституционных прав гражданина при проведении ОРМ целесообразно обратиться к его характеристике, данной Конституционным Судом Российской Федерации в своих решениях. Так, принимая во внимание особенности процедуры судебного рассмотрения вопроса о разрешении проведения ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, Конституционный Суд Российской Федерации указал: во-первых, данная процедура не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию; во-вторых, в этих правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса в тех случаях, когда уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением и кто его совершил; в-третьих, в этой процедуре не может быть открытости, гласности и состязательности сторон, иначе негласные ОРМ стали бы просто невозможны, а сама ОРД утратила бы смысл.

Регламент производства в суде по материалам о проведении ОРМ как таковой не предусмотрен. Определено, что такие вопросы рассматриваются незамедлительно судьей единолично без проведения судебного заседания, фактически сводятся к исследованию им поступивших письменных документов. Судья вправе затребовать иные материалы, касающиеся оснований проведения ОРМ, кроме тех, которые перечислены в ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД. Однако возможности судьи в этой части ограничены с учетом установки законодателя на незамедлительное принятие решения по представленным материалам. Возвращение материалов для их дополнения и исправления не предусмотрено, они подлежат обязательному

рассмотрению в том виде, в каком они поступили в суд. Распространена практика приглашения судьей представителя органа, осуществляющего ОРД, для дачи пояснений относительно содержания направленных в суд документов в обоснование необходимости проведения конкретных ОРМ.

В уголовно-процессуальной доктрине судебного контроля деятельность суда, связанная с рассмотрением вопросов проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, не структурируется в системе уголовного процесса. В известных фундаментальных научных трудах по проблемам судебного контроля в уголовном судопроизводстве указанный вид судебной деятельности не упоминается [2], в связи с чем ее трудно теоретически позиционировать как имеющую уголовно-процессуальную природу. По этому поводу А.Е. Четин отмечает, что «ни Закон, ни юридическая наука до настоящего времени пока не определили, к какому виду судопроизводства относится такая судебная деятельность» [3]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации по данному вопросу высказал свою позицию, что, хотя судебная деятельность по ограничению конституционных прав граждан в связи с проведением ОРМ по проверке информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, осуществляется в процедурах, обусловленных характером уголовно правовых отношений, однако это не судебное разбирательство. В данных правоотношениях нет сторон, что характерно для уголовного процесса (абз. 2 п. 6 констатирующей части определения от 14 июля 1998 г. № 86-О)3 [4].

Проблематика правоприменения заключается в существовании пробела при нормативном регулировании защиты жилища от незаконного нахождения в нем постороннего лица.

Основным вопросом является упор законодательства на понятие «проникновение» при практически полном игнорировании регулирования незаконного нахождения в жилом помещении как формы нарушения неприкосновенности жилища. Конституция России и УК РФ декларируют защиту неприкосновенности жилища, выводят общий принцип гарантии сохранности, однако ответственность следует лишь за определенную часть нарушения этого принципа. Ответственность накладывается исключительно за такое нарушение принципа неприкосновенности жилища, как незаконное проникновение. Такое понимание выводится из Постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 года N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации)» [5].

Пиком раскрытия понятия «проникновение» является пункт 12 указанного Постановления, гласящий о использовании технических средств, с помощью которых может быть осуществлено проникновение. Например, возможно иметь в виду использование роботизированной техники с целью установления скрытых прослушивающих устройств.

При этом Постановление не только не раскрывает уголовную норму, что, в теории, позволило бы привлечь отказывающегося покидать жилище человека к ответственности, но императивно сужает её во втором абзаце пункта 13, запрещая привлекать подобное лицо к ответственности по ст. 139 УК РФ, если его проникновение не нарушало волю жильца. [6]

Таким образом мы приходим к четкому пониманию правового пробела. Человек, приглашенный и зашедший в жилой дом, скажем, в качестве желанного гостя – не совершает противоправного проникновения, ведь оно санкционировано жильцом. Однако при последующем отказе покинуть жилище, такой гость, хоть и нарушает принцип неприкосновенности жилища, находясь в нем против воли жильца, но не совершает административного или уголовного правонарушения. Это становится возможным благодаря двум аспектам. Во-первых, из-за сужающего характера статьи 139 УК РФ. Во-вторых, из-за принципа закрытых перечней правонарушений, который используется в КоАП РФ и УК РФ. [7]

Однако необходимо понимать, что неправомерное нахождение в чужом жилище также косвенно сопряжено с некоторыми другими правонарушениями. Ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Так,

согласно п. 3 указанного ранее Постановления, под собираем сведений о частной жизни понимаются умышленные действия, направленные на получение сведений о частной жизни любым возможным способом (в случае проникновения в жилище – путем [5] личного наблюдения и прослушивания). Таким образом можно сказать, что лицо, оставаясь в жилище против воли жильца, с косвенным умыслом (п. 3 ст. 25 УК РФ) совершает преступление по ч.1 ст. 137 УК РФ, поскольку его доступ к части информации о частной жизни заканчивается, как только заканчивается разрешение на пребывание в жилище.

При этом часто встречаются случаи, когда данное следственное действие производится по вероятностным основаниям, следовательно не основывается на достоверных фактах, как требуется, например, для выемки. Данная «лазейка» позволяет следственным органам провести обыск с целью изъятия тех или иных документов или предметов, не обременяя себя обязанностью обоснования необходимости выемки в суде. Особую проблему данная коллизия норм вызывает если речь идет о предметах и документах, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (банковскую и т.п.).

В данном случае не вызывает сомнений необходимость разрешить указанную коллизию уголовно-процессуальных норм, поскольку не решение данной ситуации позволяет аналогичным образом толковать нормы, которые содержатся в п. 7 ч. 2 ст. 29 и ч. 4 ст. 183 УПК РФ [8].

Исходя из сказанного выше, целесообразным представляется установить обязательным получение судебного решения на принудительное изъятие предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в ходе производства обыска [9]

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
2. Николюк В.В. Виноградова В.А. Квазиконтроль суда за проведением оперативно-розыскных мероприятий. // Труды академии управления МВД России. № 1 (65). 2023. – С. 122-130.
3. Четчин А.Е., Шатохин И.Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (81) 2019. - С. 171-181.
4. Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия: монография. Издательство "Юрлитинформ" Москва, 2021. – 720 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 2, февраль, 2019.
6. Евдокимов А.С., Филиппов А.Р. Незаконное проникновение и нахождение в жилище: пробелы в регулировании ответственности в рамках российского законодательства. // Вестник науки. № 3 (60) Т. 4 2023. - С. 85-91.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
9. Оленев Г.А. Классификация видов обыска и их особенности: уголовно-процессуальный аспект. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 9-2 (84). 2023. – С. 124-128.

Кузнецов А.А., Симоненко А.П.

Права человека и совершенствование законодательства о донорстве органов и их трансплантации

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-333

Аннотация

В данной статье раскрываются вопросы, которые связаны с правами человека в контексте совершенствования законодательства о донорстве органов и их трансплантации.

Производится анализ основных проблем, которые связаны с данной темой, а именно непрозрачность процесса трансплантации, нарушения прав пациентов и доноров, недостаточное информирование о данной проблеме в обществе. Также рассмотрено действующее законодательство о донорстве, выявлено отсутствие законодательно закрепленных четких правил и процедур, неэффективность системы организации контроля, отсутствие механизмов защиты прав пациентов и доноров. Предложены рекомендации для совершенствования законодательства Российской Федерации о донорстве органов и их трансплантации, улучшения системы регистрации доноров, введения режима прозрачности и обеспечение конфиденциальности данных процедур.

Ключевые слова: законодательство, донорство, трансплантация, закон, пациент, проблемы, медицина, общество, органы, смерть.

Abstract

This article reveals issues related to human rights in the context of improving legislation on organ donation and transplantation. An analysis is made of the main problems associated with this topic, namely the opacity of the transplantation process, violations of the rights of patients and donors, and insufficient awareness of this problem in society. The current legislation on donation was also reviewed, the lack of clearly defined rules and procedures, the ineffectiveness of the control system, and the lack of mechanisms to protect the rights of patients and donors were revealed. Recommendations are proposed for improving the legislation of the Russian Federation on organ donation and transplantation, improving the donor registration system, introducing a transparency regime and ensuring the confidentiality of these procedures.

Keywords: legislation, donation, transplantation, law, patient, problems, medicine, society, organs, death.

Вопросы, связанные с правами человека и совершенствованием законодательства о донорстве органов и их трансплантации, являются актуальными и важными в современном обществе. Донорство органов – это процесс, который может спасти жизни и улучшить качество жизни многих людей, страдающих от тяжелых заболеваний. Однако, несмотря на его значимость, вопросы прав человека в контексте донорства органов являются сложными и требуют глубокого анализа.

Возможность трансплантации органов человека является выдающимся достижением медицинской науки. Данный метод является эффективным средством лечения многих болезней, а в ряде случаев — это единственный возможный способ продления жизни пациента. Трансплантация представляет собой вид оперативного вмешательства, направленного на пересадку органа от донора к реципиенту [1].

Как отмечается в литературе, трансплантация всегда сопровождается сложными по своему техническому исполнению процедурами медицинского вмешательства и потому является одной из самых высокотехнологичных и многопрофильных областей современной медицинской науки. Вопросы трансплантации органов и тканей регулируются в настоящее время Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», который был принят более 30 лет назад. Примечательно отметить, что за столь продолжительное время он изменялся всего 5 раз. Больше всего проблем в практике вызывает применение ст. 8 данного Закона, которая предусматривает презумпцию согласия на изъятие органов (тканей) человека и их трансплантацию [2].

«Трансплантация (пересадка) органов и тканей человека от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие методы лечения не могут обеспечить сохранение жизни пациента (реципиента) либо восстановление его здоровья» [2].

Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 20 закрепила за каждым человеком главное неотчуждаемое право на жизнь [3]. В соответствии со ст. 2 Основного закона человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Традиционно право человека на жизнь рассматривается в двух

аспектах: во-первых, как право человека на гарантированную защиту от любых незаконных посягательств на его жизнь со стороны третьих лиц; во-вторых, как правомочие на свободное распоряжение своей жизнью.

Трансплантация органов и тканей человека очень тесно связана с реализацией каждого человека его конституционного права на жизнь и является одной из гарантий, обеспечивающей главное неотчуждаемое право каждого человека. Ранее в юридической науке правоотношения донорства исследовались только с позиции уголовного и гражданско-правового регулирования. Конституционно-правовая сторона данных правоотношений практически не затрагивалась. К тому же все более становится актуальным вопрос юридической модели забора органов, тканей и клеток, не нарушая права и свободы человека. В конституционно-правовом смысле донорство — это результат реализации добровольной осознанной воли дееспособного человека на передачу элементов своего организма (отдельных его органов) иному физическому лицу (реципиенту) во имя сохранения его жизни и здоровья и реализации им конституционного права на жизнь. Донорство — есть единственно возможная форма реализации обреченного на смерть человека осуществления им права на жизнь, неосуществление которого (донорства) ведет к прекращению действия этого права естественным путем.

В содержании конституционного права на жизнь донорство предопределяет возможность выделения следующих элементов:

- 1) право донора на распоряжение своей жизнью путем предоставления своего организма (органов и тканей) в лечебных целях (данное право ограничено действующим законодательством, так как юридически не признано право свободно распоряжаться своим телом (организмом));
- 2) права реципиента на отказ от пересадки донорского органа или ткани при угрозе прекращения его жизни в случае такого отказа;
- 3) право на защиту от любых незаконных посягательств на жизнь и здоровье донора, в частности, от преждевременной констатации смерти (традиционно выделяются два вида смерти: клиническая и биологическая; моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологическая смерть (необратимая гибель человека)) для изъятия органа или ткани, принуждения к выполнению донорской деятельности.

Важным вопросом становится юридическая модель забора органов, тканей и клеток, которая не нарушает права и свободы человека. Донорство в конституционно-правовом смысле представляет собой передачу органов или тканей дееспособного человека другому лицу в целях сохранения его жизни и здоровья. Донорство является единственно возможной формой реализации права на жизнь для тех, кто без этой помощи обречен на смерть. В содержании конституционного права на жизнь донорство предполагает право донора на распоряжение своей жизнью, права реципиента на отказ от пересадки и право на защиту от незаконных посягательств. Основой функционирования донорства являются конституционные права и свободы, такие как право на охрану здоровья и медицинскую помощь, свобода и личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и др. Хотя Конституция не содержит прямого указания на право человека на свободное распоряжение своим организмом, оно может быть признано в рамках права на физическую свободу.

Конституция Российской Федерации 1993 года устанавливает главное неотчуждаемое право на жизнь для каждого человека. Это право включает защиту от незаконных посягательств и свободное распоряжение своей жизнью. Донорство органов и тканей человека является одним из способов реализации этого права, так как позволяет сохранить и продлить жизнь. Ранее в юридической науке донорство изучалось только с уголовно- и гражданско-правовой стороны, но конституционно-правовой аспект оставался незатронутым. Вопросы юридической модели забора органов и тканей становятся важными, чтобы не нарушать права и свободы человека. Донорство в конституционно-правовом смысле представляет передачу органов или тканей дееспособного человека другому лицу для сохранения его жизни и здоровья. Донорство является единственно возможной формой реализации права на жизнь для тех, кто без этой

помощи обречен на смерть. В конституционном праве на жизнь донорство включает право донора на распоряжение своей жизнью, права реципиента на отказ от пересадки и право на защиту от незаконных посягательств. Основой функционирования донорства являются конституционные права и свободы, такие как право на охрану здоровья и медицинскую помощь, свобода и личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и другие. Хотя Конституция не содержит прямого указания на право человека на свободное распоряжение своим организмом, оно может быть признано в рамках права на физическую свободу.

Донорство служит одним из воплощений статьи 7 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека [3]. Донорство имеет социальную значимость в России, так как его целями являются спасение жизни и восстановление здоровья людей. Нормативные правовые акты, регулирующие трансплантацию органов и тканей в России, включают Конституцию Российской Федерации, руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения, конвенцию Совета Европы против торговли человеческими органами, Стамбульскую Декларацию о торговле органами и трансплантационном туризме, а также Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4]. Основным нормативным актом является Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», который определяет условия и порядок трансплантации органов и тканей на основе современных научных достижений и медицинской практики. Донорство и трансплантация органов и тканей человека должны осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации и правами человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом. При этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки, как указано в преамбуле к Закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Донором можно стать как при жизни, так и после смерти. Условиями изъятия органов и тканей у живого донора являются осведомленность о возможных осложнениях для здоровья, согласие на изъятие органов в письменной форме, медицинское обследование и генетическая связь с реципиентом (за исключением пересадки костного мозга). У живого донора могут быть изъяты только органы или ткани, отсутствие которых не вызывает необратимого расстройства здоровья. Органы и ткани трансплантируются безвозмездно, а купля-продажа органов и тканей человека запрещена законом. Органы не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, и за нарушение этого запрета предусмотрена уголовная ответственность.

Законодательство Российской Федерации о донорстве органов и их трансплантации может быть усовершенствовано с целью повышения эффективности и прозрачности процесса донорства, а также увеличения числа органов, доступных для трансплантации.

1. Расширение понятия донора: в настоящее время только граждане, достигшие совершеннолетия, могут стать донорами органов. Однако стоит рассмотреть возможность разрешить донорство органов детей с согласия их родителей или законных представителей. Это позволит увеличить число потенциальных доноров и спасти жизни большего числа людей.
2. Упрощение процесса регистрации: существует необходимость в создании единой базы данных доноров органов, которая была бы доступна медицинским учреждениям по всей стране. Это позволит ускорить процесс подбора подходящего донора и трансплантации органа.
3. Прозрачность и контроль: следует внедрить строгие механизмы контроля и надзора за процессом донорства и трансплантации органов. Это включает ужесточение наказания за незаконную торговлю органами, а также проведение регулярных проверок и аудитов медицинских учреждений, занимающихся трансплантацией.

4. Повышение информированности: необходимо проводить широкую информационную кампанию о донорстве органов и его важности. Это поможет снять клеймо и предубеждения, связанные с этой темой, и увеличит число людей, готовых стать донорами.
5. Развитие системы вознаграждения: Введение системы вознаграждения для доноров органов может стимулировать больше людей к добровольному донорству. Это может быть в виде налоговых льгот, медицинского страхования или других поощрительных мер.
6. Международное сотрудничество: Российская Федерация должна активно участвовать в международных программах по обмену органами и сотрудничеству в области трансплантации. Это позволит расширить доступ к органам для пациентов, у которых нет возможности найти подходящего донора внутри страны.
7. В целом, усовершенствование законодательства о донорстве органов и их трансплантации требует комплексного подхода, который включает изменения в правовых нормах, информационную работу и сотрудничество на международном уровне. Эти меры помогут повысить эффективность системы донорства и спасти больше жизней.

1. Ляпкина Т.С. Донорство органов и тканей как форма реализации конституционного права человека на жизнь в Российской Федерации. // Молодой ученый. — 2023. — № 28 (423). — С. 174-178.
2. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62.
3. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.10.2023)
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

Кузнецов А.А., Склемина Т.Д.

Право на выбор места жительства и свободное передвижение

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-334

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы свободы передвижения, а также выбор места жительства в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права. Данный подход претерпел значительное историческое формирование в мировом сознании в середине XX века. Вместе с этим периодом он нашел широкое применение в международных и национальных правовых документах большинства стран мира. Возможность беспрепятственного перемещения считается одним из основных прав человека. Реализация данного полномочия регулируется рядом международных и национальных правовых документов.

Ключевые слова: право, выбор места жительства, суд, свободное передвижение, историческое развитие, гражданин.

Abstract

The article discusses issues of freedom of movement, as well as the choice of place of residence in accordance with generally accepted principles and norms of international law. This approach underwent significant historical formation in the world consciousness in the middle of the twentieth century. Along with this period, it has found wide application in international and national legal documents of most countries of the world. The ability to move freely is considered a fundamental human right. The implementation of this power is regulated by a number of international and national legal documents.

Keywords: law, choice of place of residence, court, free movement, historical development, citizen.

Свобода передвижения и выбор места жительства считаются фундаментальными, а также являются частью личных свобод граждан. Поэтому его запрещено ограничивать какими-либо способами независимо от обстоятельств [1]. Право выезда предоставляется не только гражданам России, но и лицам без гражданства или иностранцам, находящимся на территории Российской Федерации.

Свобода передвижения считается элементом индивидуальной независимости жизни человека и гражданина. Гражданский кодекс РФ значительно расширяет возможности гражданина по реализации материальных и нематериальных благ, предоставляемых в соответствии с действующим законодательством [2].

В России история становления права на свободу передвижения тесно связана с возникновением и развитием паспортной системы.

Формирование паспортной системы восходит во времена Петра Первого, политика которого была направлена на обеспечение набора в модернизированную им армию, для чего необходимо было положить конец беззаконию, а также навести порядок в обществе, который мог позволить учитывать и соблюдать вовремя выплату налогов. Вскоре была установлена процедура, согласно которой никто не мог менять место жительства без разрешения компетентных органов, каждый гражданин государства был закреплен за определенным местом, а для выезда из него требовалось разрешение – вид на жительство в городах и населенных пунктах.

Со временем в Российской империи сформировалась целостная паспортная система с введением ограничений на передвижение и проживание для определенных категорий населения, так как правила разделяли подданных по социальным, региональным и этническим признакам.

Для каждого класса были введены специальные паспорта, в то время как выдача паспортов цыганам была запрещена, а беспаспортные бродяги и лица, скрывающиеся от правосудия, преследовались по закону. Запрещалось отлучаться без паспорта с постоянного места жительства, а национальные меньшинства ограничивались в передвижении по территории страны.

Впервые в России право человека и гражданина на независимое передвижение, а также права человека и других граждан были провозглашены после революции 1905 года. Верховный декрет от 5 октября 1906 г. ввел расширенное определение постоянного места жительства, которое больше не признавалось местом жительства, а местом проживания, службы или работы, то есть местом жительства, что несколько упростило получение паспорта для поездки в Россию.

Отныне каждый гражданин России имел право свободно выбирать место жительства, приобретать имущество, а также свободно выезжать за пределы государства.

В научной литературе имеется ряд мнений о праве на свободное передвижение. Так, например, Пенкин С.В. право на свободное передвижение рассматривает, как естественное право человека, гарантированное государством, которое происходит от рождения человека. По мнению Герасимова П.Ю., право на свободное передвижение, а также выбор места жительства являются одними из основных компонентов личной свободы.

Комбарова Р.В. рассматривает право на свободное передвижение комплексным и понимает его как совокупность следующих прав: «право на свободное передвижение по территории государства; право выбора места жительства на территории государства; право покинуть территорию государства и беспрепятственно возвращаться».

В контексте туристической деятельности право на свободу передвижения относится к свободному доступу к туристическим ресурсам с учетом ограничительных мер, принимаемых в стране временного проживания, считает Гузеева Н.В.

Права и свобода человека и гражданина являются основой конституционного строя как неотъемлемая ценностная категория. Право на свободное передвижение является одним из важнейших и противоречивых прав. Общеизвестно и неоспоримо, что нормы международного права имеют приоритет в регулировании общественных отношений [3].

Во второй главе Конституции РФ закреплено право на свободу передвижения [4]. Установлено, что каждый человек имеет право на свободу передвижения и имеет право выбирать свое место жительства и право на выбор места прописки (статья 27 Конституции РФ).

Следует отметить, что данное право допустимо только при определенных условиях: во-первых, лицо или гражданин легально находится на территории России; во-вторых, это право не распространяется на регионы и зоны страны, предусмотренные Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [5]. Однако действующее законодательство Российской Федерации не позволяет в полной мере реализовать конституционные права отдельных категорий граждан на свободу выбора места пребывания и жительства.

Вопросы, связанные с правом выбора места жительства и свободой передвижения включают в себя, во-первых, визовый режим: необходимость получения визы для въезда в другую страну может стать препятствием для свободного передвижения;

Во-вторых, дискриминация: некоторые люди могут подвергаться дискриминации по признаку расы, пола, религии или по другим признакам, что может затруднить им выбор места жительства.

Для решения поставленных вопросов необходимо принять такие меры, как: во-первых, упростить требования для получения виз по передвижению, что поможет сделать передвижение более доступным.

Во-вторых, важно принимать меры по предотвращению дискриминации и защите права каждого человека выбирать свое место жительства.

Нарушение либо ограничение права на свободу передвижения влечет за собой обращение к защите (статья 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации). А также путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, возмещении убытков, компенсации морального вреда, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Приведенные доводы нашли свое отражение в судебной практике. Так, неуведомленные судебным приставом должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства и о принятии постановления о временном ограничении на выезд из РФ является основанием для возмещения должнику вызванных таким ограничением убытков.

Размер компенсации морального вреда установлен в статье 151 и статье 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Оно должно соответствовать требованиям статей о разумности и справедливости, а также моральным и физическим страданиям истца, которые ему пришлось перенести в связи с незаконным уголовным преследованием.

Гражданам, состоящим на воинском учете, с момента объявления мобилизации воспрещается выезд с места жительства без разрешения военных комиссариатов, федеральных органов исполнительной власти [6].

Положение ст. 21 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [7] уточняется в п. 52 постановления Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» [8], в котором указано, что в период мобилизации и в военное время выезд граждан, состоящих на воинском учете, с места жительства или места пребывания производится с разрешения военного комиссара муниципального образования (муниципальных образований) по письменным заявлениям граждан с указанием причины убытия и нового места жительства или места пребывания.

Обобщая все сказанное о праве на свободу передвижения, а также выбор места жительства, отметим присущие ему свойства. Государство гарантирует и защищает право на свободное передвижение [9]. За данными нормами потенциально стоит возможность государственного принуждения к исполнению, применению юридической ответственности. Правила, касающиеся свободы передвижения, регулируют общественные отношения и включены в нормативные акты или другие правовые акты.

Для решения некоторых проблем следует облегчить процедуры получения вида на проживание, а также временного пребывания, убрать ограничения на транзит между странами, ослабить визовые условия. Право выбирать, где жить и свободно передвигаться, представляет значительную роль в обеспечении свободы и достоинства человеческой личности, а также государства обязаны стараться обеспечивать эти права абсолютно всем жителям.

1. Салихова Б.А. Некоторые аспекты ограничения права на свободу передвижения // Закон и право. - 2019. - № 7. - С. 52-53.
2. Алешкова И.А. К вопросу о правовых и неправовых основаниях ограничения права на свободу передвижения // Образование и право. - 2019. - № 7. - С. 82-85.
3. Ерохина В.Е., Шишканова М.В. Нормы-ограничения и права людей с ограниченными возможностями здоровья на свободу передвижения // Проблемы научной мысли. - 2020. - Т. 12. - № 7. - С. 6-8.
4. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.10.2023)
5. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 27.01.2023) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, № 32, ст. 1227.
6. Фролов В.Б. Свобода передвижения как конституционное право граждан Российской Федерации: история и современность // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2020. - № 7 (23). - С. 90-93.
7. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1014,
8. Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 № 719 (ред. от 27.10.2023) "Об утверждении Положения о воинском учете" // Собрание законодательства РФ, 04.12.2006, № 49 (2 ч.), ст. 5220.
9. Пенкин С.В. Конституционное право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (История становления и юридическая природа): дис. канд. юрид. наук. Пенза, – 2020. – 177 с.

Кузнецов А.А., Тюпин Г.А.

Актуальные проблемы реализации принципа права неприкосновенности жилища

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-335

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы реализации принципа права неприкосновенности жилища. Права на жилище является одним из основных конституционных

прав граждан. Реализация права на жилище - наиболее распространенная и современная проблема в юриспруденции. Отстаивается идея о том, что причинами проблем этого является то, что некоторые жилищные нормы изложены некорректно и вызывают неясности при их толковании и применении.

Ключевые слова: жилище, проблемы, следственные действия, право, безопасность, законодательство, практика, актуальность, механизм.

Abstract

The article discusses current problems of implementing the principle of the right to inviolability of the home. The right to housing is one of the basic constitutional rights of citizens. Realization of the right to housing is the most common and modern problem in jurisprudence. The idea is defended that the reasons for this problem are that some housing standards are stated incorrectly and cause ambiguities in their interpretation and application.

Keywords: housing, problems, investigative actions, law, security, legislation, practice, relevance, mechanism.

Процесс формирования правового государства предполагает создание правовой системы, обладающей высокой устойчивостью и фундаментальностью. Главная цель такой системы заключается в обеспечении безопасности прав и интересов граждан. Необходимо, чтобы интересы общества не противоречили интересам отдельного человека, особенно если это объяснимо государственной необходимостью. В Российской Федерации проводятся регулярные улучшения законодательства, но существует проблема реализации гарантий, прав и интересов участников уголовно-процессуальных отношений, таких как принцип неприкосновенности жилища.

В декабре 1993 года граждане России на референдуме приняли Конституцию РФ. Она определила, что высшая ценность заключается в человеке, его правах и свободах. Так же согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, защита прав и свобод граждан является непосредственной обязанностью государства [1]. Это подчеркивается тем, что все права и свободы граждан должны признаваться и гарантироваться не только в соответствии с российским законодательством, но и в соответствии с международными принципами и нормами права. Это свидетельствует о том, что Россия является цивилизованным государством, принимающим во внимание права и свободы граждан, включая право на неприкосновенность жилища.

В одних из самых значимых нормативно-правовых актов международного права, а именно Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт о социально-экономических правах 1966 г., а также Конвенции Содружества Независимых Государств о правах человека 1995 г., право на неприкосновенность жилища занимает особое положение.

Разного рода правовые средства применяются с целью обеспечения защиты, прав, свобод и интересов человека и гражданина. Указанное выше право также имеет отношение и к такому личному праву гражданина, как право на неприкосновенность жилища, являющееся по своей структуре правом социального и экономического характера, и выступающее в качестве гарантии независимости и свободы гражданина. Указанное право отражено в рамках ст. 25 Конституции РФ, которая говорит, что «никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц».

Особо стоит отметить существенные недоработки законодательства, связанного с реализацией права на неприкосновенность жилища, при проведении следственных мероприятий (действий). Актуальность этих проблем обусловлена тем, что в действующем законодательстве отсутствует указание на то, каким именно образом необходимо поступать, если в помещении жилого типа нужно осуществить ряд следственных действий [2].

Осуществление таких следственных действий, как осмотр, обыск, а также выемка в жилище может произойти в том случае, если имеется на это законное основание, а также

согласие, данное лицами, которые проживают в этом жилище, или на основании решения, вынесенного судебным органом.

Согласно положениям ч. 11 ст. 182 УПК РФ обыск должен проводиться исключительно в присутствии лица, выступающего в роли собственника или проживающего при наличии на это законных оснований, либо лица, являющиеся членами его семьи [3]. Однако в ст. 183 УПК РФ, в рамках которого осуществляется регулирование порядка реализации выемки из жилища, данное требование отсутствует.

На основании ст. 2 Жилищного Кодекса РФ, в помещении жилого типа может быть осуществлено право на проживание исключительно на основании права собственности, договора найма или иных оснований, которые предусмотрены на законодательном уровне [4].

Необходимо отметить, что законное понятие лица, - проживающего в жилом помещении, на сегодняшний день отсутствует. Согласно позиции, которой придерживается О.Я. Баев, в качестве проживающих в жилище, могут выступать лица, которые достигли совершеннолетнего возраста, осуществляющие постоянное или временное проживание в нем, а также владеющие правом частной собственности [5]. При этом, согласно мнению автора, не имеет значение наличие или отсутствие регистрации указанных лиц, на территории жилища.

Исходя из судебной практики, в случаях, когда невозможно присутствие лиц, проживающих в жилище, во время проведения следственных мероприятий, таких как обыск, на их место могут быть приглашены работники жилищно-эксплуатационных служб. В таких случаях суды признают проведение обыска законным. Например, Ростовским областным судом было подтверждено законность постановления Новочеркасского городского суда, а жалоба заявителя на признание обыска в жилище незаконным была отклонена [6]. В ходе судебного процесса было установлено, что невозможно было обеспечить присутствие лиц, проживающих в жилище, во время обыска, и поэтому он был проведен без их участия, но при участии понятых и сотрудников жилищно-эксплуатационной службы.

Следует отметить, что получение согласия от лиц, проживающих в жилище, является одной из форм гарантий неприкосновенности жилища. Те, кто дали согласие на проведение следственных мероприятий в своем жилище, должны осознавать, что этим они ограничивают собственные права. Однако отсутствие возможности этих лиц участвовать в следственных действиях, проводимых в их жилище, не является основанием для их исключения [7].

Неявка заинтересованного лица, уведомленного о начале следственного действия, может быть расценена следователем как отказ в предоставлении условий для проведения обыска, и в соответствии со статьей 182 УПК РФ, обыск может быть проведен в их отсутствие с вскрытием помещения.

Вопрос о времени получения согласия на вход в дом для проведения обыска остается спорным. Таким образом, получение согласия непосредственно перед расследованием может привести к тому, что не все проживающие в доме лица будут охвачены обыском. Однако если согласие получено заранее, то возникает вопрос о необходимости проведения следственных действий, поскольку все участники будут знать о них заранее. Эта проблема остается нерешенной в нормативных актах и часто ставит в тупик ученых и юристов.

Таким образом, при необходимости производства в жилом помещении следственных действий следователю в обязательном порядке нужно получить на то согласие проживающих в нем лиц. Причем делать это нужно посредством четкого разъяснения порядка проведения следственного действия и убеждения лица в том, что его проведение является необходимым [8].

Как закреплено в п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд принимает решение об изъятии предметов и документов, содержащих сведения, относящиеся к государственной тайне или иные охраняемые федеральным законом. Указанный стандарт указан в ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

В свою очередь, в ст. 182 УПК РФ отсутствует указание на исключительное право суда давать разрешение на производство обыска с целью изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Исходя из этого, можно предположить, что в данной ситуации следователь вправе ознакомиться с такими документами и изъять их в порядке, предусмотренном законодательством, с соблюдением

требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Иными словами, при срочном изъятии таких документов (предметов) они могут быть изъяты на основании постановления следователя без получения соответствующего решения суда. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2016 № 186-О отмечена необходимость создания правового механизма, который позволит при производстве обыска в отношении адвоката реализовать дифференцированный подход к исследованию материалов, составляющих адвокатскую тайну.

Таким образом, следует еще раз отметить, что отсутствие определенности в нормативном регулировании провозглашенного Конституцией РФ права на неприкосновенность жилища порождает не только теоретические проблемы, но проблемы его реализации.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 01.10.2023)
2. Гулиничкая Т.Н. Неприкосновенность жилища — конституционное право человека // Молодой ученый. — 2017. — № 46 (180). — С. 196-198. — URL: <https://moluch.ru/archive/180/46426/> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
5. Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика // Издательство Экзамен. Москва. 2003. — 320 с.
6. Кассационное определение Ростовского областного суда № 22-1752/2013 от 3 апреля 2013 г. по делу № 22-1752/2013 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ovihg2XZgHYF/> (дата обращения: 15.12.2023).
7. Боков Ю.А., Мезина О.Н. Право на человеческое достоинство. // Современные наукоемкие технологии. Волгоград. № 1. 2005. — С. 43-45
8. Галдин М.В. Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. - С. 31-36.

Кузнецов А.А., Шахбазов Г.А.

Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни

*Российский государственный университет правосудия
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-336

Аннотация

В статье описывается одно из основных конституционных прав человека и гражданина. В ней рассматриваются проблемы, связанные с реализацией права на неприкосновенность частной жизни, а также подчеркивается ряд факторов, затрудняющих обеспечение механизма его защиты. Данное право в первую очередь закреплено в Конституции РФ, так же это право находит закрепление и в отраслевом законодательстве, то есть оно имеет широкие правовые гарантии. Но все же существуют определенные проблемы, которые требуется решить.

Ключевые слова: право, человек, неприкосновенность, жизнь, информация, конфиденциальность, нормы, проблемы, закон, защита.

Abstract

The article describes one of the basic constitutional rights of man and citizen. It examines the problems associated with the implementation of the right to privacy, and also highlights a number of

factors that complicate the provision of a mechanism for its protection. This right is primarily enshrined in the Constitution of the Russian Federation; this right is also enshrined in sectoral legislation, that is, it has broad legal guarantees. But there are still certain problems that need to be solved.

Keywords: law, person, integrity, life, information, confidentiality, norms, problems, law, protection.

Мы живем в беспокойном мире, характеризующемся не только различными проявлениями криминала, но и огромным массивом межличностных и внутригрупповых конфликтов, в свою очередь, зачастую, порождающих стремление к вмешательству в чужую жизнь, а также провоцирующих добычу и распространение сведений о частной жизни других людей. Между тем, хотя право на неприкосновенность частной жизни закреплено во множестве документов, как на страновом, так и международно-правовом уровне, но злободневная реальность явно показывает, что, в современных условиях все большее число людей сталкивается с самыми разнообразными проблемами по осуществлению своего права на неприкосновенность частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни является достаточно новым в российском законодательстве. Впервые оно появилось в ст. 9 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. [1]. В настоящее время данное право нашло свое отражение в ст. 23 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения» [2].

И первый вопрос, с которым сталкивается общество, это само определение частной жизни, поскольку пока сам термин считается многозначным, осуществление прав на защиту столь аморфной правовой конструкции будет сталкиваться с фундаментальной проблемой, что именно требуется защищать. Как подчеркивает А.Г. Гаджиева: «Понятия неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность тесно связаны, так как в широком смысле оба эти явления понимаются как гарантированная защита от постороннего вмешательства, сохранность личных данных и иных сведений» [3].

На данный момент на законодательном уровне отсутствует определение понятия «частная жизнь», что приводит к сложностям применения данной нормы, как с точки зрения публичного права, так и частного. В юридической науке выделяют множество различных мнений по поводу того, какие основополагающие принципы составляют понятие частной жизни людей. Ученые-юристы дают разное толкование данного термина. На основании некоторых мнений можно выделить два подхода к определению такого понятия.

Согласно первому, многие ученые рассматривают частную жизнь путем перечисления элементов и сторон содержания. Один из них, а именно Л.О. Красавчикова, раскрывая понятие, делает акцент на семейную, организационную, оздоровительную, досуговую и коммуникационную стороны частной жизни [4]. Определения такого рода не дают точности в выявлении элементов частной жизни, так как входящие в неё звенья зависят от множества факторов (культурных, исторических и т.д.) и периодически могут изменяться.

Второй подход характеризует частную жизнь как сферу жизнедеятельности людей, границы которой они определяют самостоятельно. М.В. Баглай говорит о ней, как о «тех сторонах личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других» [5].

Помимо того, в юридической литературе термин «частная жизнь» часто рассматривается с позиции понятия тайны, личной и семейной, но, несмотря на это до сих пор в российском законодательстве отсутствуют как определение, так и их содержание.

Все эти подходы неким образом иллюстрируют отдельные аспекты данного явления, однако не способны дать объективного понимания в полной мере. Поэтому выбор одного

единственного подхода как истинного оказывается невозможным. Затеряться в попытках уместить в нормативный правовой акт множество сторон и аспектов частной жизни не только является неэффективным, но и безрезультатным. Одновременно ограничиваться субъективной точкой зрения тоже остается недостаточным и недостижимым.

Конституционный Суд Российской Федерации определяет «частную жизнь» как сферу жизни человека, которая относится к отдельному лицу и касается каждого индивидуально. Она не подлежит контролю ни со стороны общества, ни со стороны государства, если несёт не противоправный характер [6]. Однако, при возбуждении административных и иных дел правоприменитель обязан ссылаться на норму права, отсюда и возникает необходимость законодательного закрепления данного понятия. Возможно, требуется создание федерального закона о частной жизни, который будет включать в себя все ее юридические аспекты.

Охранительные нормы, защищающие право на неприкосновенность частной жизни, имеют место быть в законах и подзаконных актах на различных уровнях правовой системы Российской Федерации. Гражданско-правовая защита - один из способов охраны такого права. Ответственность в этом направлении выражается в признании судом факта нарушения, а также пресечению таковых действий, нарушающих право, изъятию или уничтожению информации, и компенсации морального вреда (ст. 150, 151, 152.2 ГК РФ) [7]. Несовершенство механизма защиты можно связать с возникающими на практике трудностями определения размеров возмещения ущерба. В таких случаях в России требуется единая методика определения размеров компенсации, которая бы ставила на первое место моральные тяготы потерпевшего.

Опираясь на судебную статистику, можно сделать вывод о низком количестве судебных решений по таким спорам. Согласно данным на 2020 г., по числу рассмотренных гражданско-правовых споров, дела о защите неимущественных благ занимают одно из последних мест. Кроме того, по ним немалая доля отказов - 280. Можно сделать вывод о том, что граждане недостаточно проинформированы о существовании и способах защиты имеющегося у них права. Следовательно, требуется более широкое осведомление, а также поиск иных приёмов и способов, оказывающих воздействие на развитие правосознания граждан.

Касаемо трудностей, возникающих в сфере публичного права, то их немало. Уголовно-правовая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни предусматривает штрафы, исправительные и обязательные работы, лишение права занимать определенные должности, а также арест и лишение свободы (ст. 137, 138 УК РФ) [8]. Одним из недостатков является несоответствие гипотезы ст. 137 УК РФ формулировке ст. 23 Конституции Российской Федерации. Защита частной жизни сводится к личной и семейной тайне, при том, что законодательство эти понятия также не закрепляет.

Сегодня обсуждается и проблема так называемой «big data». Этот относительно новый термин означает огромное количество информации, например, из социальных сетей, объёмы этой информации хранятся «неизвестно где», а потом могут быть неожиданно использованы в интересах конкретных лиц или организаций, но эти объёмы сложно обработать из-за размеров [9].

Таким образом, в условиях информационного общества, в котором все шире распространяется сеть Интернет, мы сталкиваемся с проблемой невозможности полного обеспечения права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Совершенствование механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, как отмечает А.В. Родионов, зависит не только от действующего законодательства и научно-технического прогресса, но и от уровня развития граждан, их правовой культуры [10].

Подводя итог, можно сказать, что решение проблем во многом зависит от усовершенствования законодательства. Федеральный закон об охране частной жизни мог бы стать консолидирующим актом, упорядочивающим такие отношения. Самостоятельная забота индивидов о защите личных сведений также является важным критерием, потому что лучший

способ профилактики нарушений права на частную жизнь - «цифровая гигиена» и достойное отношение к личной информации. Наибольшей степени защиты можно добиться только в том случае, если частная жизнь будет являться нравственной ценностью каждого.

1. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, № 52, ст. 1865
2. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 20.12.2023)
3. Гаджиева А.Г. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни: теория и практика. // URL: <http://dspace.susu.ru/xmlui/handle/0001.74/33076>
4. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. - Москва: Юрид. лит., 1983. - 160 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - 13-е изд., изм. и доп. - Москва: Норма: Инфра-М, 2018. - 767 с.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной" // Собрание законодательства РФ, 29.06.2015, № 26, ст. 3944.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
8. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
9. Абдыкаримова А.Т. Big Data: проблемы и технологии. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 5-1. 2019. - С. 55-57.
10. Родионов А.В. Актуальные проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни. // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом вузе. - 2017. - № 21. - С. 92-96.

Кулаева Е.А.

Социальные права как отдельная группа прав человека

*КФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-337

Научный руководитель: Тарасова О.Е.

Аннотация

Автор статьи анализирует правовую сущность социальных прав человека как отдельную самостоятельную группу, имеющая специфические особенности, которые позволяют отличать их от других прав, к примеру политических, экологических и т.д.

Ключевые слова: права человека, социальные права, социальное государство.

Abstract

The author of the article analyzes the legal essence of social human rights as a separate independent group with specific features that allow them to be distinguished from other rights, for example political, environmental, etc.

Keywords: human rights, social rights, welfare state.

Правоотношения затрагивают абсолютно все сферы нашей жизни и субъектом данных отношений выступает человек, наделенный соответствующими права, свободами и обязанностями, которые определены нормами конкретной области. Все права и свободы

человека можно разделить на группы в зависимости какие критерии будут лежать в основе квалификации. Если в основе лежит вид субъекта тогда можно выделить индивидуальные и групповые права, если в основе квалификации генезис, то они будут делиться на естественные (природные) и производные (данные от государства и сформулированные в нормативных правовых актах). По характеру образования выделяются основные (конституционные) и дополнительные (конкретизирующие) права и свободы человека и гражданина. В научной литературе в основном большинство исследователей говорят о едином комплексе прав таких как «социально-экономические права», «экономические, социальные и культурные права», не выделяя отдельно «социальные права». Это связано с тем, что генезис «социальных прав» как отдельной группы прав человека имеет небольшую историю. Социальные права генетически связаны с развитием индустриального общества и являются порождением постиндустриального, информационного государства, поэтому социальные права зачастую рассматриваются с обязанностью государства.

На сегодняшний день в научной литературе не сложилось единого мнения в отношении понятия «социальные права», тем не менее данная категория прав имеет полное право на существования как отдельная группа прав человека и гражданина. Социальные права это естественные, фундаментальные права человека, которые дают ему возможность развивать свои способности до такого уровня умений (свойств), которые позволят ему занять определенное место в социальной структуре общества. Благодаря развитию своих способностей человек приобретёт социальный статус, занимает достойное место в обществе с выполнением определённых социальных ролей, в которых нуждается само общество и государство, поэтому социальные права имеют право на признание их государством и придание им юридического статуса.

Социальные права можно рассматривать как отдельную самостоятельную группу прав человека и гражданина, так как они имеют специфические особенности позволяющие отличать их от других прав, к примеру политических, экологических и т.д.

Во-первых, социальные права реализуются только в социальной сфере. Человек пользуется своими социальными правами получив определённый статус, к примеру он выступает роли матери, инвалида, студента, пенсионера и т.д., поэтому социальные права всегда имеют адресную направленность. Они имеют важное значение в становлении человека как личности, так как это права, которые дают ему возможность не только существовать, но и самовыражаться. В то же время в отличие от других, например, политических прав, социальные права могут реализовываться как в индивидуальной, так и в коллективной форме. Например, получателем социальных пособий может стать как отдельный член семьи, так и семья в целом.

Во-вторых, при реализации социальных прав обязательно участие государства. Социальная поддержка со стороны государства должна заключаться в «перераспределении национального дохода на основе принципов социальной справедливости» [2, с. 12]. Государство должно заботиться о своих подданных улучшая их материальное, финансовое благополучия, поэтому зачастую социальные права называют «позитивными правами». Социальные права это прежде всего обязанность государства реализации социальной политики, хотя в научных кругах существует мнение, что реализация социальных прав это забота не только государства, но и самого человека исходя из его материальных возможностей.

В-третьих, социальные права имеют конституционную направленность, так как в самой Конституции РФ выделенные отдельные права граждан такие как право на гарантийный минимальный размер оплаты труда (ст. 7); право на государственную защиту материнства, детства и семьи (ч. 1 ст. 38); право на обеспечения по возрасту, в случае утраты трудоспособности и т.д. Социальные права это прежде всего совокупность конституционных прав человека (гражданина), дающее ему право получение от государства при определённых условиях материальных (финансовых) благ.

В-четвертых, понятие социальные права это особые нормы объектного права, которые устанавливаются государством. Это минимальные величины, квоты, стандарты и т.д., посредством которых и реализуются социальные права.

Социальные права всегда реализуются в рамках той или иной системы, поэтому наравне с понятием «социальные права» рассматриваются такие понятия как «социальное государство», «социальная политика», «социальная поддержка» и «социальное обеспечение» [1, с. 253]. Взаимосвязь данных дефиниций очевидна.

Конституция РФ объявляет российское государство социальным (ст. 7), рассматривая его с той стороны что государство ставит перед собой основную цель достижения социальной справедливости. Понятие социального государства очень многогранно, оно понимается и как некая модель государства, и как концепция государственной, социально-экономической, политической направленности; и как модель общественных отношений, направленных на достижения социальной справедливости. Главное, социальное государство понимается как наличие в структуре органов государственной власти системы органов социальной поддержки населения, направленной на удовлетворения материальных и финансовых потребностей. Государство, в котором не только конституционно провозглашаются социальные права человека, но и существует механизм их гарантии и реализации [3, с. 35]. Социальные права это права которые принадлежать человеку в силу его рождения и являются неотъемлемыми права, реализация которых возможна только посредством государственной поддержки в нескольких направлениях – государственная поддержка по поводу получения пенсий в силу возраста или других обстоятельств (например, инвалидность); государственная поддержка различного рода социальных групп нуждающихся в материальной помощи (матери, инвалиды, и т.д.); социальное обеспечение связанное с охраной труда (например, потеря трудоспособности и т.д.).

1. Николаева Е. А. Государственная социальная поддержка: проблема дефинитивного характера / Е. А. Николаева, О. Е. Тарасова // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апр. 2023 г. Т. 1. Караганда, 2023. С. 253-255.
2. Тарасова О. Е. Принцип разделения властей и гражданское общество диалектика взаимосвязи (Социально-философский аспект): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Улан-Удэ, 2004. 25 с.
3. Тарасова О. Е. Государственная система социальной защиты на современном этапе / О. Е. Тарасова, Ч. О. Ондар // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22-23 апреля 2022 г. Абакан, 2022. С. 35-37.

Левченко И.А.

Этика судебного разбирательства

*Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-338

Аннотация

Этика судебного разбирательства особенно важна и актуальна в современном мире. Суды рассматривают различные по степени сложности дела и споры, которые оказывают непосредственное влияние на жизнь граждан и общества в целом. Таким образом, необходимость соблюдения норм и принципов этики в процессе судопроизводства позволяет гарантировать справедливые решения судей, правовую защиту и доверие к судебной системе. Кроме того, этика судебного процесса служит своего рода защитой от злоупотреблений, ошибок и несправедливости, способствуя тем самым социальному развитию и стабильности. Более того, соблюдение этики судебного разбирательства способствует поддержанию качественного имиджа судебной системы и укреплению правосудия.

Ключевые слова: суд, правосудие, судебное разбирательство, этика судьи, судебный процесс, право.

Abstract

Judicial ethics is especially important and relevant in the modern world. Courts consider cases and disputes of varying degrees of complexity that have a direct impact on the lives of citizens and society as a whole. Thus, the need to comply with the norms and principles of ethics in the legal process helps to guarantee fair decisions of judges, legal protection and trust in the judicial system. In addition, judicial ethics serves as a kind of protection against abuse, error and injustice, thereby promoting social development and stability. Moreover, adherence to judicial ethics contributes to maintaining the quality image of the judicial system and strengthening justice.

Keywords: court, justice, trial, judge's ethics, litigation, law.

Этика судебного разбирательства является неотъемлемой составляющей правовой системы любого государства, определяющей нормы поведения и принципы, на которые должны опираться судьи, адвокаты, прокуроры и другие участники судебного процесса. Основной целью этики судебного разбирательства является обеспечение справедливого и непредвзятого рассмотрения дела, а также защита прав и интересов участников судебного процесса.

В современном мире, где информация распространяется достаточно быстро и доступна каждому, нарушения профессиональной этики или непристойное поведение участников судебного процесса могут привести к серьёзным последствиям для всего общества. Распространение негативных новостей о коррупции, несправедливых решениях или отрицательном поведении судей и юристов может серьёзно подорвать доверие граждан к судебной системе, правосудию и государству в целом [1].

Помимо этого, этика судебного разбирательства играет важную роль в обеспечении справедливости и равенства. Существуют определённые требования к участникам судебного процесса. К ним относятся: объективность и справедливость в решениях, отрицание дискриминации и предвзятости, а также уважение прав и интересов всех сторон.

Соблюдая этические нормы и принципы, можно предотвратить ошибки и несправедливые, неправильные решения. Если же их не устранить, впоследствии это может привести к серьёзным последствиям. Опираясь на нормы профессиональной этики судьи, прокуроры, адвокаты и другие участники судебного разбирательства должны справедливо и правильно толковать закон, действовать осознанно и честно и применять процессуальные нормы, которые исключают возможность каких-либо нарушений.

Граждане должны быть уверены в том, что их споры в суде будут рассмотрены честно и объективно, что все вынесенные по итогу решения будут основываться на законе и нормах судебной этики.

Судебная этика – это сфера, конкретизирующая общие моральные понятия, которые применяются при осуществлении правосудия, а также сформированные в этой области определённые нормы морали, которыми руководствуются профессиональные участники судопроизводства, такие как судья, прокурор, адвокат. Большой вклад в развитие судебной этики внес А. Ф. Кони, когда им был подготовлен труд «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)» [2].

Значение судебной этики может проявляться в таких аспектах как:

- 1) свод определённых норм, принципов, правил, регулирующих профессиональную деятельность в сфере права;
- 2) живая практика и отношения, объективно складывающиеся между участниками судопроизводства;
- 3) научная дисциплина, делающая этический аспект профессиональных требований и их применение предметом своего изучения;

- 4) специальный учебный предмет, выступающий в качестве неотъемлемого элемента общей подготовки будущих юристов.

Выделяют следующие принципы этики судебного разбирательства:

Одним из основных принципов является независимость судей, согласно которому судьи должны действовать независимо от внешних воздействий, принимать свои решения, основываясь исключительно на законе и доказательствах. Они не должны следовать политическим или экономическим интересам. Ещё одним важным моментом, требуемым от судей, является свобода от коррупции.

Следующим принципом этики является беспристрастность судей. Любое дело судьи должны рассматривать объективно, не опираясь на свои личные предпочтения и убеждения.

Неприкосновенность судей также является принципом этики судебного разбирательства. Он гласит, что судьи должны находиться под защитой от преследования и давления на судебные решения.

Помимо этого очень важно соблюдать принцип конфиденциальности. Судебные иски часто касаются личной и конфиденциальной информации, поэтому все участники судебного процесса не должны распространять данные о том или ином человеке. Этот принцип важен для защиты частной жизни всех заинтересованных сторон.

В настоящее время изучение проблем этики судебной деятельности особенно актуально, так как всё ещё имеет место быть отсутствие морали в поведении сторон и некоторых судей. Причинами данного явления считаются экономическая дестабилизация в обществе, снижение уровня жизни населения и др.

Ю.П. Синельщиков утверждал, что для России характерны «крайне низкий уровень общественной морали, эрозия нравственных принципов» [3].

Требование соблюдать нормы морали и профессиональной этики в зале суда и вне его касается всех участников процесса, но, безусловно, особая ответственность за его соблюдение лежит на судьях. А.Ф. Кони писал о необходимости судей следовать концепции морали в своей деятельности. «Судья – это не профессия, а образ жизни, который должен характеризоваться всеми нормами морального поведения, которыми руководствуются судьи в своей профессиональной деятельности» [4].

Состояние уголовного правосудия в конкретном обществе и в конкретное время определяется тем, как это общество высоко ценит звание судьи, как оно определяет пределы свободы его самостоятельности, какие нравственные требования предъявляет к его деятельности [5].

Нарушения судьями нравственных и этических норм при исполнении своих профессиональных обязанностей приводят к отрицательным последствиям – умалению авторитета личности конкретного судьи, всей системы правосудия и, самое главное, нарушению прав граждан, которое влечёт за собой их разочарование в деятельности органов государственной власти.

Одним из значений понятия судебного стресса является состояние психологического и физического здоровья человека, присутствующего в зале суда, которое, в свою очередь, является следствием психологического стресса, сопровождающего внешне эмоционально ограниченную атмосферу судебного заседания.

Наиболее подвержены судебному стрессу сами судьи. Причинами наступления такого состояния могут быть монотонность судебного разбирательства, осознание большой ответственности, быстрый переход от одного решения к другому, длительный эмоциональный стресс и т.д.

Сумароков И. считает, что социальная изоляция судей появляется из двух основных источников: чрезмерной загруженности на работе и соблюдения норм судейской этики [6].

С 1990-х гг. в России осуществляется укрепление независимости и авторитета судебной власти, обеспечения гарантий ее деятельности в качестве основного института защиты прав и свобод граждан [7].

В настоящее время активно обсуждается необходимость развития деятельности, в результате которой должны будут проводиться мероприятия психологической поддержки судей, целью которых является смягчение отрицательных последствий судейского стресса: профессиональный и психологический отбор кандидатов на должность судьи; создание специальной психологической службы, ориентированной на потребности судейского сообщества.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что этика судебного разбирательства играет важную роль в обеспечении справедливости и доверия к суду. Соблюдение этических принципов является неотъемлемой частью работы всех участников судебного процесса и способствует обеспечению справедливости и защите прав и интересов всех сторон.

1. Павлисова Т. Е. Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар : КубГАУ, 2023. – 118 с.
2. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 152 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-07242-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513981> (дата обращения: 03.12.2023).
3. Синельщиков, Ю.П. Проскрутово ложе // Уголовное право. 1998. №1. – С. 40–42.
4. Этика судьи : Пособие для судей / Рос. акад. правосудия; [Ги де Вель и др.]. – Москва : Рос. акад. правосудия, 2002. – 211 с.
5. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2005. – 27 с.
6. Сумароков И. Судебный стресс // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 60–63.
7. Диянов И.К., Шаповалов А.В. Права парламента по прекращению полномочий отдельных категорий судей и принцип независимости судей. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар, 2021. С. 175–178.

Лиликова О.С., Беляй Д.А.

Семейное право в Древнем Риме и в наши дни: сравнительный анализ

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-339

Аннотация

Понятие семьи в современном значении имеет достаточно длительную историю возникновения и развития. Нельзя сказать, что первая семья появилась в какой-то конкретный момент, год, потому что до сих пор многие ученые ведут исследования, участвуют в раскопках древних пещер, пытаются обнаружить хоть какие-то доказательства. Стоит отметить, что трактовка понятия «семья» была разной. В Древнем Риме ею признавалось объединение лиц, заключающих брак или имеющих кровное родство, связанных общим бытом и помогающих друг другу. В современной же России семья — это социальный институт, базовая ячейка общества, где люди добровольно вступили в брак путем государственной регистрации брака, ведут совместный быт, а также стремятся к рождению детей, предпринимают меры по их воспитанию и дальнейшей социализации.

Ключевые слова: Семья, семья в Древнем Риме, семейные правоотношения, семья в современной России.

Abstract

The concept of family in its modern meaning has a fairly long history of origin and development. It cannot be said that the first family appeared at any particular moment, a year, because so far many scientists are conducting research, participating in the excavation of ancient caves, trying

to find at least some evidence. It is worth noting that the interpretation of the concept of "family" was different. In Ancient Rome, it recognized the association of persons who were married or related by blood, connected by a common way of life and helping each other. In modern Russia, the family is a social institution, the basic unit of society, where people voluntarily married through state registration of marriage, lead a joint life, and also strive to have children, take measures for their upbringing and further socialization.

Keywords: Family, family in Ancient Rome, family relations, family in modern Russia.

В сложной социальной структуре Древнего Рима понятие "семья" было тесно вплетено в понятие *pater familias*. Этот термин, ключевой в римском лексиконе, обозначал не просто главу семьи, но и заключал в себе значительную юридическую и общественную роль. Создание римской семьи - привилегии, предоставляемой исключительно тем, кто состоит в законном римском браке и имеет римское гражданство, - было процессом, основанным на законности и социальных нормах. [3]

В эту эпоху римская правовая система была воплощена в законах XII таблиц - обширной кодификации, затрагивающей множество аспектов жизни, включая сложную область семейного права. Эти законы очерчивали общественную структуру, в которой семейная ячейка, часто обширная, вращалась вокруг *pater familias*. Эта фигура обладала обширными правами и обязанностями, укрепляя свой статус ядра семейной ячейки. На зарождающихся этапах римской цивилизации семья выходила за рамки простых родственных уз, выполняя двойную роль как экономическая единица и социальный организм.

Состав типичной римской семьи был обширным, охватывая не только непосредственную нуклеарную семью, но и жен сыновей, внуков и правнуков. Центральным элементом этой семейной структуры была непререкаемая власть главы семьи над своим потомством и супругой. Эта власть была не просто символической, но имела юридические последствия, особенно в вопросах наследования. Отход от этой власти, например, через брак, следовательно, разрывал юридические связи с семьей, лишая отдельных лиц прав наследования. Привилегированное положение патриарха давало ему множество прав, включая власть над жизнью и смертью, а также использование членов семьи в качестве рабочей силы в пределах его компетенции. И наоборот, права других членов семьи были заметно ограничены; им было запрещено владеть собственностью или участвовать в независимых экономических операциях. [1]

Напротив, эволюция семейных правовых отношений в России наметила четкую траекторию. Одновременно с зарождением российской государственности правовая система начала признавать и наделять членов семьи определенными правами и обязанностями. Примечательным аспектом этой эволюции было преобладание церковного брака до начала 20-го века. Следовательно, семейные правовые отношения регулировались не светским российским законодательством, а церковными законами того времени. Это церковное господство над семейными делами придавало им уникальный характер, отличный от римского права.

В сложной правовой системе дореволюционной России был установлен уникальный установленный законом возрастной ценз для вступления в брак в размере 80 лет, отражающий специфическое для той эпохи демографическое понимание. Одновременно был введен прямой запрет на вступление в брак для лиц, принявших монашеский образ жизни, в соответствии с преобладающими церковными правовыми рамками. Эти рамки, глубоко укоренившиеся в православных традициях, признавали трехстороннюю классификацию брачных союзов. Примечательно, что лицам, ранее связанным церковными узами брака, было запрещено вступать в последующие брачные союзы, что подкрепляло веру в вечность супружеских уз, превосходящих даже смерть.

С приходом христианства в Россию в семейных правовых структурах произошла коренная трансформация, превратившаяся из простой обычной практики в кодифицированный правовой режим. Этот сдвиг был особенно заметен после революций 20-го века, отмеченных

большевистскими декретами, которые секуляризировали брак, переведя его из церковной юрисдикции в гражданскую. Однако ранее существовавшие браки, санкционированные церковью, сохранили свою легитимность. В 1918 году РСФСР обнародовала свой первый нормативно-правовой акт о семейных отношениях – Свод законов об актах гражданского состояния, супружеской семье и опекунов, что ознаменовало зарождение регулируемого государством семейного права в России. [4]

Сравнительный анализ с семейной правовой динамикой Древнего Рима выявляет поразительные контрасты. В Риме семейный патриарх обладал обширной властью, а подчиненные члены семьи обладали незначительными правами, такими как невозможность самостоятельно участвовать в имущественных сделках или владеть личными активами. И наоборот, правовая база РСФСР выдвигала более эгалитарную позицию. Здесь имущество, приобретенное супругами индивидуально во время брака, считалось личным, в то время как активы, накопленные совместно, считались общими, что требовало справедливого распределения при расторжении брака.

Исследование супружеских обычаев и законности в Древнем Риме представляет собой увлекательное исследование, сопоставленное с современной нормативной базой российских семейных отношений. В ушедшую эпоху Рима предпосылки для вступления в брак были ограничены определенными возрастными ограничениями: мужчины имели право вступать в брак в 14 лет, в то время как женщины могли вступать в брак в 12. Однако существовали и верхние возрастные ограничения - мужчины моложе 60 лет и женщины, не превышающие 55 лет, порог, который позже, после принятия римского права, был установлен для обоих полов на уровне 80 лет. Кроме того, было крайне важно заручиться согласием только одного отца семейства (главы семьи мужского пола), чтобы узаконить брак. Это право на законный союз исключало определенные группы: несовершеннолетних, лиц, считающихся умственно неполноценными, рабов и др. [2]

В отличие от этого, современное российское законодательство Российской Федерации, требует двустороннего добровольного согласия на вступление в брак, что является значительным отходом от римской зависимости от одобрения единственного отца семейства. Стандартный возраст вступления в брак в России установлен на уровне 18 лет, что символизирует наступление совершеннолетия. Однако закон также допускает исключения: лица моложе 16 лет могут вступать в брак при определенных обстоятельствах, таких как беременность, рождение ребенка или ситуации, угрожающие жизни одного из партнеров. В этих случаях местные власти дают необходимые разрешения на заключение брака.

Это сравнение проливает свет на эволюцию общественных норм и правовых положений, регулирующих брак, отражая более широкие изменения в правах человека и социальных структурах с древних времен до наших дней.

При детальном изучении супружеских практик в разные эпохи и культуры полезно сопоставить правила Древнего Рима с правилами современной России. Исторически сложилось так, что римское общество налагало особые возрастные запреты на вступление в брак, запрещая союзы, в которых одна из сторон превышала определенный порог, например, достигала 80-летнего возраста. Это резко контрастирует с современной правовой базой в России, где законодательная система лишена возрастных ограничений в вопросах вступления в брак, что позволяет лицам, находящимся на противоположном конце возрастного спектра, вступать в брачные узы.

Углубляясь в специфику российского права, статья 11 Семейного кодекса разъясняет, что акт заключения брака является сугубо личным делом, требующим физического присутствия жениха и невесты в органах записи актов гражданского состояния. Эта статья подчеркивает торжественность и официальное признание института. Процедура требует, чтобы будущие супруги подали официальное заявление в ЗАГС, указав дату своей свадьбы. Эта дата должна соответствовать временному интервалу - не ранее, чем через месяц после подачи заявки, и не позднее, чем через год, за исключением исключительных обстоятельств.

Напротив, брачные ритуалы в Древнем Риме заметно отличались, в основном вращаясь вокруг концепции обручения, предшествующей праздничной церемонии. Этот обряд традиционно проводился с согласия патриархов семьи. Однако соблюдение супружеских условий часто упрощало процесс до простого устного соглашения супругов. [3]

Институт брака, который укрепляет семейные узы, проявляется в различных формах. Эти формы отчетливо эволюционировали от Древнего Рима до современной России. В Риме признавались два основных типа браков: "matrimonium iustum" (законный римский брак) и союзы между "перегринами" или свободными лицами, не имеющими права на законный римский брак. Законные браки далее подразделялись на категории "cum manu" и "sine manu".

В современной России правовые взгляды на брак значительно расходятся. Семейный кодекс признает только одну официальную форму: гражданский брак, юридически санкционированный союз. Однако российское общество признает другие виды браков, такие как фиктивные, фактические и церковные браки, хотя они и не имеют официального юридического статуса. Это сравнение подчеркивает динамичную эволюцию супружеских норм и предписаний, отражающую более широкие социальные и культурные сдвиги с течением времени.

При всестороннем изучении супружеской практики крайне важно сопоставить современные рамки супружеской жизни в Российской Федерации с супружескими нормами, преобладавшими в Древнем Риме. Фундаментальное сходство между этими несопоставимыми эпохами заключается в фундаменте брака, основанного преимущественно на постоянном совместном проживании партнеров.

В современных условиях России утверждается, что существует эгалитарное распределение прав и обязанностей между супругами, отражающее приверженность общества гендерному равенству как в семейных обязанностях, так и в юридических правах. Напротив, в эпоху Древнего Рима ситуация с равенством супругов была заметно неравномерной. В контексте законного римского брака, классифицируемого как *matrimonium cum manu mariti*, существовало ярко выраженное ожидание подчинения женщины мужчине-супругу. В наиболее архаичных римских семейных структурах верховенство семейного патриарха было таково, что права других членов семьи были значительно ограничены по сравнению с ними.

Более того, концепция семьи как отдельного образования подлежит расторжению при определенных условиях, сигнализируя о прекращении супружеских уз. В античном Риме прерогативой инициировать развод преимущественно обладал супруг мужского пола или его патриарх (в браках, обозначаемых как *cum manu*). Однако это также может быть спровоцировано женой или по взаимному согласию в союзах *sine manu*. Основания для расторжения брака охватывают широкий спектр причин, начиная от злоупотребления женой алкоголем, супружеской неверности, бесплодия или даже выкидыша. Кроме того, такие обстоятельства, как кончина супруга, утрата гражданского статуса из-за порабощения, изменение классового статуса или изменение гражданства, также считались действительными основаниями для аннулирования брака. [1]

Процедура расторжения брака предполагала изложение мотивов, побуждающих одну или обе стороны добиваться расторжения брака. В случаях, когда вина за распад семьи возлагалась на одну из сторон, наступало денежное возмездие, обычно включающее конфискацию добрачного имущества или денежный штраф.

Более того, инициирование бракоразводного процесса может исходить от отдельного супруга при наличии обоснованных оснований. К ним относятся нарушения супружеской верности, покушения на жизнь супруга, а также другие серьезные правонарушения. Формальный расторжение брака требовало оглашения в присутствии когорты из семи свидетелей - условие, закрепленное в римском праве.

В современном российском законодательстве предусмотрено, что бракоразводный процесс может начать либо один из супругов, либо он может произойти по их обоюдному согласию. Если супруги не могут самостоятельно поделить совместно нажитое имущество или если у них есть общие несовершеннолетние дети, то данный процесс будет происходить через суд, но если таких причин нет, то бракоразводный процесс осуществляет ЗАГС [8].

Также российское законодательство предусматривает инициативу одностороннего порядка бракоразводного процесса: сюда можно отнести признание одного из супругов безвестно пропавшим, недееспособным или же осужденным к лишению свободы на срок свыше трех лет.

В Российской Федерации судом брак может быть признан недействительным. Такое решение примет суд, если ему станет известно, что был заключен фиктивный брак, где супруги преследуют только корыстные цели, а не ведут совместный быт и т.д.

Отличие процесса расторжения брака в Древнем Риме и в России состоит в том, что, например, в России он может произойти по воле обоих или по инициативе одного из супругов, потому что каждый имеет равное количество прав по отношению друг к другу, а вот в Древнем Риме в основном инициатором мог стать только муж или его домовладыка (лишь в некоторых семьях этим правом могла пользоваться и женщина).

Также если проводить сравнительный анализ семейных правоотношений Древнего Рима и современной России, то можно сказать, что в Древнем Риме в богатых семьях могли заключаться браки по расчету (например, для объединения своих владений), в современной же России такие браки тоже существуют, только они называются фиктивными и, как уже известно, признаются недействительными, так как имеют корыстные цели.

Семейные правоотношения во все времена имели сложный характер. Сравнивая их в период существования Древнего Рима и сейчас в современной России, можно сказать, что они значительно различались. В Древнем Риме направление семейных правоотношений осуществлялось путем всестороннего освобождения личности для предоставления как можно большей свободы. Если раньше семья строилась на абсолютной власти домовладыки, то теперь в нее входят самостоятельные лица, имеющие больше равных прав и обязанностей. Конечно, в древнейшем римском браке были и свои плюсы, благодаря которым процент разводов был минимальным по сравнению с современностью, однако в прошлое вернуться невозможно, что во многом является положительной стороной. Люди приобрели свободу, а это главное. Благодаря трансформации семейных правоотношений в современной России можно наблюдать здоровые и крепкие союзы между мужчиной и женщиной, где каждая сторона может свободно развиваться, иметь возможность прекратить существование этого брака, потому что принудительный элемент, существовавший ранее, уже не может быть использован в соответствии с действующим законодательством.

1. Брачно-семейное право в Древнем Риме / Г. А. Казанцева, И. Р. Воронина, П. А. Чеснокова, Е. Д. Бородина // Заметки ученого. – 2020. – № 9. – С. 190-194.
2. Гаврилова, М. И. Некоторые аспекты брачно - семейного права в Древнем Риме / М. И. Гаврилова // Новая наука: От идеи к результату. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 154-156.
3. Илюшина, Е. С. Соотношение брачно-семейного права Древнего Рима и современного семейного законодательства России / Е. С. Илюшина // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.2(23). – С. 133-135.
4. Щербакова, А. В. Брачно-семейное право в Древнем Риме / А. В. Щербакова // Право как искусство добра и справедливости: Сборник научных трудов 2-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной, Курск, 01 октября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 248-251.

Лиликова О.С., Гриднева В.А.

Запрет дискриминации в сфере труда на современном этапе развития законодательства

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-340

Аннотация

В статье рассматриваются законодательные положения, посвящённые запрету дискриминации в области трудовых правоотношений. Приведён краткий ретроспективный анализ законодательных преобразований в данной области. Приводится ряд подходов к толкованию понятия «дискриминация». Описываются существующие на современном этапе проблемные аспекты, которые высказываются со стороны правоведов. Анализируется пример из судебной практики, подтверждающий наличие дискриминации и сложность доказывания в практической деятельности. Делается вывод об отсутствии необходимости глобальной модернизации законодательства, посвящённого дискриминации в области трудовых правоотношений, а в повышении уровня правосознания со стороны как работников, так и работодателей, которые часто пренебрегают правовыми предписаниями.

Ключевые слова: Дискриминация, дифференциация, трудовая повинность, профессиональные качества, добровольный труд, дисциплинарная ответственность, ограничение прав.

Abstract

The article discusses legislative provisions on the prohibition of discrimination in the field of labor relations. A brief retrospective analysis of legislative changes in this area is provided. A number of approaches to the interpretation of the concept of “discrimination” are given. The problematic aspects existing at the present stage, which are expressed by legal scholars, are described. An example from judicial practice is analyzed, confirming the presence of discrimination and the difficulty of proof in practice. It is concluded that there is no need for a global modernization of legislation on discrimination in the field of labor relations, but to increase the level of legal awareness on the part of both employees and employers, who often neglect legal regulations.

Keywords: Discrimination, differentiation, labor service, professional qualities, voluntary work, disciplinary liability, restriction of rights.

Как известно, Российская Федерация является не только лишь демократическим государством, но и правовым. Исходя из указанных принципов, на первый план выступает защита прав и свобод человека и гражданина на государственном уровне, что делает дискриминацию недопустимой в любых отношениях, прежде всего, правовых. Особый интерес вызывает состояние дискриминации в области трудовых правоотношений, так как право на труд является неотъемлемым правом человека и гражданина, которое не только лишь является средством реализации, но и источником обеспечения достойного уровня жизни всех членов общества.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость в исследовании состояния законодательства Российской Федерации, которое посвящено регулированию правоотношений в сфере труда, призванному к недопущению дискриминации в данной области.

Произведём краткий ретроспективный анализ законодательства, предшествовавшего современным нормативно-правовым предписаниям.

Первые в данной области кодифицированные акты – Кодексы законов о труде 1918 и 1922 гг., не раскрывали понятия «дискриминация» и не содержали в себе предписаний, которые бы регулировали указанное явление. Однако, первый из указанных актов, на первый план

выносил установление трудовой повинности, которой подлежали все без исключения граждане, что указывает на попытку уравновесить трудящихся по всем без исключения признакам под единым понятием субъектов трудовых правоотношений.

В свою очередь, Основы законодательства СССР о занятости населения гарантировали защиту от любых форм дискриминации и обеспечивали всем трудящимся равенство возможностей в получении профессии и работы, выборе условий занятости и труда [1, С.434].

На современном этапе развития отечественного законодательства запрет дискриминации, безусловно отображен в Конституции Российской Федерации, которая призвана «гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина ...» [2].

В продолжение предписаний Основного закона государства, запрет дискриминации в области трудовых правоотношений приводится в рамках Трудового кодекса Российской Федерации, а именно: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от ...» [3].

Помимо прочего, законодатель в рамках Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» среди прочих целей государственной политики выделяет: «обеспечение равных возможностей всем гражданам ... в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости» [4].

Из приведённого анализа становится очевидным, что запрет дискриминации законодателем приводится не только лишь на уровне Конституции Российской Федерации, но и в рамках отраслевых нормативно-правовых актах, которые призваны служить цели недопущения указанного явления в сфере именно трудовых отношений.

Но так ли совершенны в этой части правовые нормы и являются ли они достаточными для целей правоприменительной практики следует уяснить в рамках настоящей работы.

Прежде всего, отметим, что на законодательном уровне не приводится определения, что же стоит понимать под «дискриминацией». На этом основании считаем необходимым произвести краткий анализ данного понятия в целях уяснить его сущность.

К примеру, К.Д. Агатов под дискриминацией предлагает понимать нарушение или ограничение трудовых прав гражданина в зависимости от каких-либо признаков, не имеющих отношения к его профессиональным качествам [5, С.108].

В данном случае определение отвечает действительности, однако даёт слишком сжатое представление об анализируемом понятии, которое является достаточно сложным по своей правовой природе.

В свою очередь, Н.С. Лазарева раскрывает дискриминацию в качестве особого отношения со стороны работодателя к работнику (их группе), которые выделяются по социально-демографическому признаку, несмотря на наличие одинаковой производительности, приводящее к различного рода возможностям на рынке труда, что приводит к снижению эффективности национальной экономики [6, С.12].

Приведённое определение является достаточно ёмким и описывает анализируемое нами явление в более расширенном спектре. Однако автор в качестве конечного негативного результата выделяет «снижение эффективности национальной экономики», что, в какой-то степени смещает вектор приоритетов на интересы государства в экономической сфере, но не на нарушение прав граждан, которые закреплены и гарантируются на государственном уровне.

В качестве ещё одного подхода, приведём определение, которое раскрывает анализируемое понятие как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах, основанное на каком-либо признаке человека, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод [7, С.11].

Полагаем, приведённое определение стоит признать наиболее полно раскрывающим правовую сущность анализируемого понятия, когда на первый план выходит нарушение «равенства прав человека и основных свобод», а не экономические показатели.

Следующая особенность законодательных положений состоит в том, что перечень оснований, которые могут быть восприняты в качестве дискриминационных является

неисчерпывающим, законодатель лишь указывает на то, что в качестве таковых могут служить любые иные, кроме перечисленных, которые при этом не сопряжены с деловыми качествами работника.

Очевидно, что в данном случае привести в рамках законодательства исчерпывающий перечень оснований невозможно, ведь это оценочная категория, которая не может быть помещена в какие-либо рамки. Но такое положение может быть предпосылкой для злоупотребления правом со стороны сотрудников, которые могли бы усмотреть дискриминацию в любом проявлении.

В данной части приведём мнение Н.М. Митиной, которая отмечает, что различия в правах и обязанностях следует признавать дискриминационными, когда под ними отсутствует разумное и объективное обоснование, не вытекают из законодательно установленных целей, либо же являются несоразмерными (неадекватными). В качестве последствия выступают нарушение (уничтожение) равенства возможностей и обращения [8, С.7].

Считаем, что мнение автора является ценным в силу того, что более полно отображает понимание границ тех действий (обращения/отношения), которые могли бы восприниматься в качестве «дискриминационных», а не иных, по каким-либо признакам.

Безусловно, отображение аналогичных положений в рамках законодательства не было бы «панацеей», а привело бы лишь к раздуванию законодательных положений.

В качестве следующего аспекта, который можно именовать проблемным, следует выделить проблему разграничения понятий «дискриминация» и «дифференциация», которая допускается на законодательном уровне.

По мнению Е.А. Исаевой, на законодательном уровне встречаются примеры дискриминации, которая преподносится законодателем под видом дифференциации, ведь последняя призвана служить цели повышения уровня социальной защищенности работника, но не к её снижению, ведь при последнем мы прямо попадаем в ситуацию дискриминации, что связано с ограничением трудовых прав. В качестве примера автор ссылается на положения с. 252 Трудового кодекса Российской Федерации, которая содержит указание на возможность «снижения уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности» [9, С.14].

Позволим себе не согласиться с мнением автора, т.к. дифференциация как раз таки и служит цели недопущения дискриминации в конечном итоге. Если посчитать дифференционные положения дискриминационными, видоизменив их или упразднив – это станет отправной точкой для повсеместной дискриминации.

На этом основании считаем недопустимыми мнения, подвергающие критике дифференционные положения трудового законодательства, т.к. регулируемое ограничение прав допускается на конституционном уровне.

Для более полного анализа следует прибегнуть к рассмотрению примеров из судебной практики, которые демонстрируют сложность механизма рассмотрения такого рода дел.

Так, к примеру, Кировским районным судом г. Перми было рассмотрено дело по иску Кравцова И.С. к Государственному казенному учреждению социального обслуживания Пермского края «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» с требованием о признании незаконным отказа в приеме на работу и компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований Кравцов И.С. заявил, что откликнулся на вакансию «психолога», однако, в отделе кадров его принять отказались, а психолог учреждения заявила, что он не подходит на данную работу он не подходит по причине его внешности и выразила неприязненное отношение к социальной группе «...», куда был отнесен истец, дав понять, что «такие им не нужны». Истец вёл скрытую видеозапись, которая не была приобщена к делу в качестве доказательства, так как была получена с нарушением требований закона. Ответчик исковые требования не признал, а суд, не усмотрев дискриминации в отказе при приеме на работу, отказал в удовлетворении исковых требований [10].

Как видим, пример демонстрирует наличие дискриминирующих фактов не только в процессе трудовой деятельности, но и на этапе трудоустройства, когда доказать факт дискриминации в разы сложнее, ведь документарных подтверждений тому не может быть.

Приведённый пример демонстрирует отсутствие механизма защиты нарушенных прав в сфере труда, так как наличия такого способа защиты как судебная оказывается недостаточно в силу отсутствия необходимой доказательственной базы.

Подводя черту, можем сделать вывод о повсеместном наличии дискриминации в трудовых правоотношениях. Несмотря на законодательные положения, содержащие запрет указанного явления, в сущности, проблему это не решает. Невозможно говорить о совершенстве правовых предписаний, в которых не только лишь отсутствует само определение «дискриминации», но и нет чёткого отображения механизма защиты нарушенных прав работников. Анализ судебной практики демонстрирует неутешительные показатели, ведь, становится очевидным, что судебные инстанции загромождены делами данной категории, процесс доказывания по которым является достаточно сложным, а в некоторых случаях невозможным, что обуславливает необходимость выработки единого слаженного механизма. Однако законодательные преобразования будут бессильны без необходимого уровня правосознания населения, который осознавался бы в равной степени как со стороны работника, так и работодателя.

1. Сигитова Н.В. Генезис принципа запрета дискриминации в сфере труда в России // Вопросы структуризации экономики. 2010. №2. С.434-439.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 №197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Российская газета. 2001. №256.
4. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 №1032-1 (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. №1. С.4-18.
5. Агатов К.Д. Правовое регулирование запрета на дискриминацию в сфере труда // Евразийская адвокатура. 2023. №2 (61). С.108-112.
6. Лазарева Н.С. Теоретические аспекты дискриминации на рынке труда: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Н.С. Лазарева. Иркутск, 2005. 20 с.
7. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Г.Н. Комкова. Саратов, 2003. 41 с.
8. Митина Н.М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Н.М. Митина. Москва, 2006. 31 с.
9. Исаева Е.А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Е.А. Исаева. Ярославль, 2008. 26 с.
10. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9smBiFZ6MwY9/?regular-txt=> (дата обращения 05.12.2023).

Лилюкова О.С., Куш А.А.

Проблемные вопросы защиты трудовых прав дистанционных работников

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-341

Аннотация

В статье исследовано правовое регулирование трудовых отношений между работодателями и работниками, осуществляющими свою трудовую функцию дистанционно. Определены некоторые проблемы трудового законодательства, препятствующие соблюдению

законных интересов участников трудовых отношений. Осуществлен синтез авторских позиций на предмет доктринирования исследуемой категории. Сделан вывод, что данный вид трудовых отношений, несмотря на своё стремительное развитие, нуждается в дальнейшей правовой регламентации.

Ключевые слова: Дистанционная работа, трудовые права, трудовая функция, удаленная работа, дистанционные работники.

Abstract

The article examines the legal regulation of labor relations between employers and employees who perform their work remotely. Some problems of labor legislation that impede the observance of the legitimate interests of participants in labor relations have been identified. The synthesis of the author's positions on the subject of the doctrine of the category under study has been carried out. It is concluded that this type of labor relations, despite its rapid development, needs further legal regulation.

Keywords: Remote work, labor rights, labor function, remote work, remote workers.

В настоящее время всё больше увеличивается значение повсеместного внедрения процесса информатизации. Бурное развитие информационных технологий и компьютерной техники влияет на все сферы общественной жизни. Трудовое право, как часть правовой материи, не может оставаться в стороне, поскольку цифровые технологии вносят достаточно весомые изменения в сферу труда. Всё больше специалистов переходят на дистанционный формат работы, так как находят для себя множество преимуществ. Но институт дистанционной занятости является относительно молодым, поэтому возникают вопросы, касающиеся проблем его правового регулирования.

Определив дистанционную занятость предметом регулирования трудового права, законодатель создал дополнительные возможности осуществления трудовой деятельности для отдельных категорий граждан. Так работники пожилого возраста могут продлить свою трудовую деятельность, что актуально на сегодняшний день, в связи с повышением пенсионного возраста. Что касается людей с ограниченными возможностями здоровья, стоит отметить, что благодаря дистанционной форме осуществления трудовых функций значительно повышается уровень их интеграции в трудовую деятельность.

Особенностям регулирования труда дистанционных работников посвящена глава 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Согласно статье 312.1 под дистанционной (удалённой) работой понимается выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с её выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования [1]. Следовательно, можно выделить основные признаки дистанционной работы:

- работа выполняется вне места нахождения работодателя, но при этом осуществляется прямой или косвенный надзор за выполнением работником, возложенных на него трудовых функций;
- работник реализовывает свою трудовую функцию посредством сетей связи общего пользования.

Если работник определил для себя такую форму осуществления своей трудовой деятельности, то в трудовом договоре в обязательном порядке фиксируются соответствующие записи. Существенная часть норм главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации касается процедуры электронного документооборота [1]. Предусмотрена возможность заключения трудового договора путём обмена электронными документами. При заключении такого рода договоров используется усиленная квалифицированная электронная подпись

работодателя и усиленная квалифицированная или усиленная неквалифицированная подписи работника.

Но, несмотря на законодательное закрепление данных положений, существуют проблемы с их применением на практике. Так, О. А. Кожевников и М. В. Чудинских справедливо отмечают, что большая часть российских предприятий пренебрегает этими предписаниями, а многие работники не могут воспользоваться электронной подписью ввиду отсутствия технических средств [5, с. 570].

Что касается контроля деятельности дистанционных работников А. О. Чупракова и П.М. Юсупова [4; 6] предлагают использовать определённое программное обеспечение, которое позволит делать скриншот экрана компьютера работника с выполненными материалами. В последующем эти данные будут направлены работодателю на проверку. Как вариант контроля авторы также отмечают, использование подключения с помощью программного продукта к видеокамере сотрудника. Эти действия упростят процесс контроля для работодателя, повысят уровня трудовой дисциплины работника, а также повлияют на повышение качества его деятельности. Но для осуществления таких действий работодателю необходимо будет получить письменное согласие работника на использование и обработку персональных данных.

Проблемным является вопрос регулирования труда несовершеннолетних дистанционных работников. В особенности регламентация режима их рабочего времени и отдыха. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации запрещается сверхурочная деятельность несовершеннолетних, осуществление ими своих трудовых функций в ночное время, в выходные и праздничные дни [1]. При дистанционной трудовой деятельности работодатель не может в полном объёме осуществлять контроль за действиями несовершеннолетних работников. Данная ситуация создаёт факторы, которые в дальнейшем могут негативно повлиять на здоровье такой категории работников [2, с. 32].

М. Л. Цивка считает, что для решения такого проблемного аспекта, важно предоставить право работодателю на принятие решения по установлению нормы рабочего времени [7, с. 21]. Что касается методов контроля за соблюдением работниками, установленных норм рабочего времени, стоит обратить внимание на такой способ контроля, как онлайн-трансляция. Такой метод позволит работодателю осуществлять наблюдение за выполнением работником своих трудовых функций в режиме реального времени. Бесспорно, решение данного вопроса имеет большое значение для улучшения качества деятельности дистанционных работников. Но, при применении таких методов контроля на практике могут возникать определённые проблемы.

Основным документом, указывающим на реализацию работником своей трудовой функций в дистанционной форме является заключенный трудовой договор с работодателем. Но если работник, осуществляющий свои трудовые функции дистанционно, находится за пределами территории Российской Федерации может возникнуть проблема заключения с ним трудового договора. Так как положения, касающиеся создания благоприятных условий труда, обеспечения охраны труда, безопасности и жизнедеятельности действуют только на территории Российской Федерации. С такими сотрудниками работодатель должен заключать гражданско-правовой договор. Но при этом количество гарантий прав и компенсаций работников значительно уменьшается.

Н. В. Заклюжная справедливо отмечает, что круг обязанностей работодателя по отношению к работникам, осуществляющим трудовую функцию дистанционно меньше. Следовательно, сложно говорить об обеспечении безопасных условий труда, ведь оценка условий, в которых они реализуют свою деятельность не осуществляется должным образом. Ссылаясь на это, многие работодатели экономят ресурсы и пытаются всячески избежать ответственности, а работники в свою очередь лишаются права на защиту [3, с. 82].

Ещё одной проблемой дистанционной формы осуществления трудовой деятельности является увеличение неформальной занятости. Большое число лиц не связаны трудовыми отношениями при выполнении дистанционной работы. Не заключив трудового договора, самозанятый видит для себя определённые преимущества. Его ответственность за выполненные ненадлежащим образом трудовые функций перед работодателем и органами,

осуществляющими контроль минимальна. Но, при этом такой работник не может в полном объёме защитить свои трудовые права.

На сегодняшний день большое значение имеет повышение правовой культуры дистанционных работников. Особенно это касается молодых людей, не считающих важным закрепление трудовых отношений, путём заключения трудового договора. Следует предоставлять им возможность ознакомления с социальными гарантиями в доступной форме и разъяснять, что заключение трудового договора существенно влияет на их права в сфере труда. Важно, чтобы дистанционный работник сам осознавал, что при отсутствии договора уровень его социальной защиты значительно снижается.

Таким образом, институт дистанционной занятости в отечественном праве появился сравнительно недавно. На сегодняшний день вопросы, касающиеся регулирования трудовых отношений с работниками, осуществляющими свои трудовые функции в дистанционном формате, становятся всё более актуальными. Но, несмотря на увеличение интереса общественности к дистанционному осуществлению трудовой деятельности, действующее законодательство имеет ряд проблем, относительно правового регулирования такого вида трудовых отношений. Важно детально проработать вопросы организации и функционирования дистанционной работы для того, чтобы не допустить ущемления прав работников и работодателей. А возникающие нюансы при регулировании таких отношений в сфере труда должны быть законно и грамотно отражены в соответствующих правовых нормах.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 20.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.
2. Аббасова, Е.В. Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних / Е.В. Аббасова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 1. – 45 с.
3. Закалюжная, Н.В. Правовое положение работника в дистанционном правоотношении // Н.В. Закалюжная // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – 190 с.
4. Избиенова, Т.А., Чупракова, А.О. Дистанционные трудовые отношения как форма нетипичной трудовой занятости / Т.А. Избиенова, А.О. Чупракова // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1 (20). – С. 101–103.
5. Кожевников, О. А., Чудиновских М. В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2020. № 3. – 583 с.
6. Раджабова, З.К., Юсупова, П.М. Дистанционная занятость как форма эффективного использования трудовых ресурсов / З.К. Раджабова, П.М. Юсупова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2–9. – С. 61–65.
7. Цивка, М.Л. Актуальные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников / М.Л. Цивка // Новые юридические исследования. – 2020. – 60 с.

Лиликова О.С., Левин С.Д.

Проблема дискриминации в трудовых отношениях

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-342

Аннотация

В современном трудовом праве Российской Федерации существуют некоторые проблемы, касающиеся ее основных принципов. Не стал исключением и принцип запрещения дискриминации в сфере труда. В данной работе основное внимание уделено анализу особенностей дискриминации в трудовых правоотношениях, а также ее критериев. Помимо этого, были рассмотрены нормы российского трудового законодательства, задачей которых является защита субъектов трудового права от дискриминации. Также, особое внимание

уделяется отсутствию в Трудовом Кодексе надлежащего закрепления норм, касающихся отдельных объектов трудовой дискриминации.

Ключевые слова: Дискриминация, запрещение дискриминации, трудовые отношения, равенство, неравенство, ущемление прав и свобод.

Abstract

In the modern labor law of the Russian Federation, there are some problems concerning its basic principles. The principle of prohibition of discrimination in the field of work is no exception. In this work, the main attention is paid to the analysis of the features of discrimination in labor relations, as well as its criteria. In addition, the norms of Russian labor legislation were considered, the task of which is to protect subjects of labor law from discrimination. Also, special attention is paid to the lack of proper consolidation of norms in the Labor Code concerning certain objects of labor discrimination.

Keywords: Discrimination, prohibition of discrimination, labor relations, equality, inequality, infringement of rights and freedoms.

Принцип запрещения дискриминации в трудовых правоотношениях является одним из основных в трудовом законодательстве. Главная его особенность заключается в создании благоприятных условий для осуществления гражданами своих трудовых обязанностей посредством устранения неравенства и защиты прав уязвимых слоев населения. Тем не менее, проблема повсеместного обеспечения такого равенства не теряет свою актуальность и в наше время.

Большое внимание защите труда и здоровью людей уделяется и в Конституции Российской Федерации. Так, например, основной закон нашего государства закрепляет за собой минимальный размер оплаты труда, а также различные гарантии социальной защиты в ч. 2 ст. 7. Помимо этого, особого внимания заслуживает статья 37, которая устанавливает основные трудовые права, существующие на территории нашей страны (например, право на защиту отдых) [1].

Еще одним важнейшим источником трудового права, который регулирует методы защиты от дискриминации в сфере труда – это, Трудовой кодекс Российской Федерации. В самом тексте данного нормативного акта не содержится понятия «дискриминация», но, например, в ст.3 данного кодекса особое внимание уделяется тому, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, а также устанавливается запрет на дискриминацию. [2].

Нельзя забывать и о таком важнейшем источнике трудового права как международные нормативные акты, которые также содержат в себе нормы по защите и борьбе с возникающей дискриминацией. В нашей стране ратифицировано немало международных нормативно-правовых актов, которые имеют под собой задачу по защите от дискриминации. Тем не менее, это не дает полноценных гарантий для отсутствия подобных противоправных действий и проявляется ежедневно в различных формах. Одним из главных разрушающих факторов дискриминации является то, что она разрушает принципы демократии и справедливости в российских трудовых правоотношениях. Ликвидация данного явления важна для создания благоприятных условий свободного осуществления своей профессиональной деятельности со стороны субъектов трудового права. Это поможет в развитии экономических и социальных правоотношений, а значит и укреплению политической стабильности на территории российского государства. Понятие «дискриминация» находит свое закрепление в Конвенции Международной организации труда. В ней сказано, что, «дискриминация включает в себя различие, предпочтение или исключение, которое основано на признаках расы, пола, цвета кожи, политических убеждений, религии, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий» [3].

В преамбуле Конвенции также уделяется внимание дискриминации, которая описывается как нарушение прав, закрепленных и во Всеобщей декларации прав человека.

Исходя из этого, необходимо обратиться к данной декларации. В ней говорится, что люди все равны перед законом, а значит обладают одинаковыми права на защиту от действий, связанных с дискриминацией [4]. Именно поэтому, как верно подмечает Петелина Е.А., борьба с дискриминацией важна не только в рамках трудовых правоотношений, но и в других отраслях права [5].

В российском праве также существует раскрытие понятия «дискриминация в сфере трудовых отношений». Оно прозвучало в Пленуме Верховного Суда РФ «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» от 17.03.2014 г. В нём под дискриминацией понимается «прямое или косвенное ограничение прав или установленных прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от языка, происхождения, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

Тем не менее, по нашему мнению, данное регулирование является недостаточным. Необходимо добавить в Трудовой Кодекс Российской Федерации отдельную главу про дискриминацию в сфере трудовых отношений и разделить ее на определенное количество статей, в соответствии с кругом лиц, в отношении которых будет осуществляться защита. Так, например, важно защищать трудовые права инвалидов, беременных женщин, что будет намного проще если будет существовать отдельная норма с особенностями ее применения к установленным объектам. Именно закрепление в Трудовом Кодексе будет иметь важное значение, так как он является фундаментальным источником для данной отрасли права и поможет улучшить противодействие проблеме дискриминации в нашем государстве.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать определенный вывод о том, что в нашей стране сформирована необходимая законодательная база по защите от дискриминации в сфере труда, но существуют определенные недочеты. Государство должно осознавать важность устранения дискриминации и осуществлять различные меры по защите граждан от данного явления. Решением данной проблемы может стать добавление в Трудовой Кодекс отдельной главы по защите от дискриминации в трудовых отношениях, что значительно упростит для правоприменителей задачу по охране прав граждан, угнетаемых в данной сфере.

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2020. - № 11. - ст. 1416.
2. Трудовой кодекс: Федеральный закон от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (часть I). - ст.
3. Конвенция №111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - №44. - Ст.448.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 // Библиотечка Российской газеты. - 1999. - выпуск 22-23.
5. Петелина Е.А. Проблемные вопросы дискриминации в сфере труда в Российской Федерации // Молодёжный вектор экономических и правовых исследований российского общества в условиях пандемии. сборник научных трудов по материалам XV Фестиваля науки. - Казань, 2021. - С. 91-95.

Лилюкова О.С., Советкина А.А.

Регулирование трудовых отношений: влияние цифровой реальности

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-343

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию влияния цифровой реальности на регулирование трудовых отношений. В ней анализируются изменения, происходящие в трудовых правоотношениях под воздействием информационных технологий, и

рассматриваются возникающие, в связи с этим, риски и проблемы. Особое внимание уделяется институту дистанционного труда, как одному из ключевых элементов трудового права в условиях цифровой экономики. В статье также рассматриваются нормативно-правовые акты, регулирующие трудовые отношения в России, и их адаптация к условиям цифровой реальности. В заключении указывается о необходимости дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования трудовых отношений в контексте цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: Законодательство, искусственный интеллект, информационное общество, информационное пространство, цифровая экономика, труд, трудовое право.

Abstract

This scientific article is devoted to the study of the influence of digital reality on the regulation of labor relations. It analyzes the changes taking place in labor relations under the influence of information technology, and examines the risks and problems arising in this regard. Special attention is paid to the institution of distance labor as one of the key elements of labor law in the digital economy. The article also examines the normative legal acts regulating labor relations in Russia and their adaptation to the conditions of digital reality. The conclusion indicates the need for further development and improvement of the legal regulation of labor relations in the context of the digital transformation of society.

Keywords : Legislation, artificial intelligence, information society, information space, digital economy, labor, labor law.

Современное общество находится на пороге цифровой трансформации, которая оказывает сильное воздействие на все сферы жизни людей. Хотя одной из присущих черт права является консервативность, которая помогает поддерживать стабильность, чтобы эффективно регулировать ее, оно должно учитывать новые процессы, влияющие на реальность и изменяющие структуру самого общества.

Частью общественных отношений являются трудовые отношения, и, естественно, они не могут быть не затронуты. Соответственно, цифровые изменения коснулись рынка труда и трудовых отношений. Это находится под пристальным вниманием Международной организацией труда, в частности, можно назвать доклад генерального директора МБТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда» (2015 г.).

Такие последствия, как роботизация и появление искусственного интеллекта, ещё не стали общепринятыми в России, однако уже существует множество стратегий и планов, направленных на развитие цифровой экономики и соответствующей модели занятости. Такие аспекты, как удалённая работа, уже регламентируются трудовым законодательством. Следует отметить, что учёные-юристы всё больше интересуются развитием работы через интернет-платформы, которые пока не имеют законодательного урегулирования. Однако отсутствие правового регулирования такого вида занятости может вызвать прекаризацию труда, социальную незащищённость работников и усиление кризисных тенденций в области занятости.

Актуальным становится вопрос соответствия законодательства, прежде всего трудового, новым социальным обстоятельствам. Важно понимать, в какой степени правовое регулирование поспевает за такими переменами и в каком русле оно развивается, в частности в контексте обеспечения конституционного права на труд.

Здесь важны два аспекта: включение прорывных технологий в социальные трудовые отношения и создание законодательной базы для нового типа трудовых отношений – удалённой работы.

Государственная программа «Информационное общество (2011–2020)» - первый нормативный акт в области информационных технологий, который носит стратегический характер.

В «Стратегии развития информационного общества» на нормативно-правовом уровне были определены направления развития российских информационно-коммуникативных технологий: в том числе конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения; обработка больших объемов данных; искусственный интеллект; облачные и туманные вычисления; интернет вещей и индустриальный интернет; робототехника и биотехнологии. Также обозначены направления развития отечественных информационно-коммуникационных технологий, включающие интеграцию коммуникационных сетей и разработку коммуникационных сетей нового поколения.

Говоря о составных частях цифровизации человечества, необходимо указать искусственный интеллект. К несчастью, в данный момент нет правовой базы, которая бы регулировала технологии, связанные с нейросетью и робототехникой. Но в «Концепции развития регулирования отношений в области технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024» поставлена цель по созданию такой законодательной основы.

В современном мире удаленная работа является быстро приспосабливающейся формой занятости, которая имеет возможность подстраиваться под различные условия труда. В 2013 году в Трудовой кодекс Российской Федерации была добавлена глава 49.1, в целях регулирования работы сотрудников, исполняющих свои трудовые обязанности удаленно. В следующем же году была разработана и одобрена Госпрограмма России под названием «Информационное общество». Ее суть заключается в развитии удаленной работы и электронных услуг. В самой программе учтены меры по модернизации инфраструктуры, обеспечению безопасности, защите персональных данных, повышению цифровой грамотности населения.

В современном цифровом обществе Российской Федерации трудовые отношения испытывают изменения и развиваются в контексте цифровой трансформации, что влечет за собой ряд рисков, среди которых: сокращение рабочих мест в результате использования нейросетей, увеличение информационной нагрузки на работников.

В целом, правовое регулирование трудовых отношений в условиях цифровой реальности находится в процессе развития и адаптации к новым условиям. Необходимо учитывать, что данный процесс требует времени и усилий со стороны государства, работодателей и работников для обеспечения эффективного и безопасного труда в цифровой среде.

Трудовое законодательство еще не до конца принимает во внимание характерные черты работы с использованием информационных технологий. Здесь важно указать, что деятельность в виртуальном пространстве привела к размытию границ между удаленной работой в найме и работой на себя. Отличие прослеживается в районе соцзащиты: при наличии трудового договора она предоставляется, при отсутствии – нет. Тем не менее, сам процесс работы, свобода в выборе времени труда и отдыха, ориентированность на результат и возможность использовать любую территорию для выполнения своих трудовых полномочий делают работу по найму и работу на себя схожими явлениями.

Трудовое право обладает потенциалом для расширения своих границ и обеспечения большей защиты самозанятых работников, если будет включать их труд в область своего регулирования. Однако, есть и альтернативное предложение - отнести дистанционную работу к области регулирования гражданского права, что могло бы увеличить уровень свободы сторон, использующих эту форму труда. Тем не менее, учитывая, что мы живем в демократическом государстве, возможность расширения регулирования трудовой сферы представляется более привлекательной.

Технический прогресс и глобализация меняют характер труда сегодня и будут продолжать менять его в будущем. Эти изменения сопровождаются появлением новых форм занятости, которые становятся возможными благодаря развитию цифровых технологий. Мы видим тенденцию к переходу от традиционных трудовых отношений к нестандартной занятости и самозанятости. Направление дальнейшего развития в этой области во многом будет

зависеть от того, как законодательство и профессиональные союзы смогут адаптироваться к изменяющимся условиям.

Потенциал технологий в области труда в будущем будет зависеть от выбора того, кому новые методы организации труда должны в конечном итоге приносить пользу: работодателям, работникам или обществу в целом. Важно помнить, что «всеобщий и стабильный мир может быть достигнут только на основе социальной справедливости».

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 1993. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 № 407 ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2020. № 50. Ст. 8052.
3. Преамбула Устава Международной организации труда, 1919 / Устав Международной организации труда и тексты отдельных актов. Женева: МБТ, 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/genericdocument/wcms_405835.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
4. Кашкин С. Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2019. № 3. 194 с.
5. Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт европейского союза и проблемы правового регулирования в России // № 10 (143) октябрь 2018. 96 с.

Лоскутова К.В., Гряда Э.А.

Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе

*«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-344

Аннотация

В данной статье предпринята попытка установить, какие случаи, связанные с рассмотрением дел арбитражным судом, следует считать злоупотреблением процессуальными правами. Наиболее часто случаи злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе возникают при представлении доказательств. Необходимо, чтобы злоупотребление сторонами своими процессуальными правами получило надлежащую оценку законодателя. На сегодняшний день действующее законодательство не предусматривает эффективных мер, позволяющих выявлять и пресекать нарушения. Помимо этого, нормы действующего законодательства не предусматривают санкции за указанные деяния. Такое положение следует рассматривать как законодательный пробел. Выявление и пресечение злоупотребления процессуальными правами не нашло соответствующей законодательной регламентации ни в положениях арбитражного процессуального, ни в нормах гражданского процессуального законодательства. Соответственно, не сформировалась судебная практика. В статье рассмотрены основные, немногочисленные примеры судебной практики, а также варианты решения возникающих проблем.

Ключевые слова: арбитражный процесс, право, злоупотребление правом, добросовестность, поведение сторон.

Abstract

This article attempts to establish which cases related to the consideration of cases by the arbitration court should be considered an abuse of procedural rights. The most common cases of abuse of procedural rights in the arbitration process arise when evidence is presented. It is necessary that the

parties' abuse of their procedural rights receive a proper assessment by the legislator. To date, the current legislation does not provide for effective measures to identify and prevent violations. In addition, the norms of current legislation do not provide for sanctions for these acts. This provision should be considered as a legislative gap. The identification and suppression of the abuse of procedural rights has not found appropriate legislative regulation either in the provisions of the arbitration procedure or in the norms of civil procedure legislation. Accordingly, judicial practice has not been formed.

Keywords: arbitration process, law, abuse of law, good faith, conduct of the parties.

В ходе рассмотрения дел арбитражными судами возникают случаи, когда участники данных правоотношений сталкиваются со злоупотреблением процессуальными правами со стороны иных лиц. Речь идет о ситуациях, когда участники правоотношений используют принадлежащие им права не для достижения целей, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, а для получения выгоды недобросовестным способом, создания препятствий в реализации прав иных участников.

Процессуальное законодательство РФ не предусматривает понятие «злоупотребление процессуальными правами». Как правило, когда речь идет о рассмотрении вопроса, какие действия участников следует признать злоупотреблением, приводятся положения ст. 33 АПК РФ, согласно которым, лица, участвующие в деле, обязаны использовать принадлежащие им процессуальные права добросовестно. На практике наиболее часто в качестве примера злоупотребления процессуальными правами приводится затягивание судебного разбирательства. Признаками недобросовестного поведения могут быть неявка в судебное заседание, направление необоснованных ходатайств и заявлений, а также непредставление или несвоевременное представление документов, в судебное заседание.

В науке арбитражного процесса в качестве самостоятельного вида злоупотребления правом рассматривается право на иск и на защиту. Злоупотребление правом на иск предусматривает вовлечение истца в судебное разбирательство в отсутствие каких-либо оснований. Подобные действия могут преследовать различные цели. Например, при рассмотрении одного из дел, суд указал, что злоупотребление правами истцом приводит к нарушению нормальной хозяйственной деятельности ответчика. Помимо этого, при направлении в суд заявление с требованием, которое ранее не находило своего отражения в судебной практике, истец может руководствоваться целью выяснить позицию суда по данному спору.

Случаи злоупотребления правом на защиту на практике могут быть не столь очевидны. Как правило, речь идет о реакции на действия другой стороны. Примерами данного злоупотребления может служить представление суду отзыва с недостоверными сведениями, а также направление жалоб по вымышленным основаниям с целью затягивания сроков рассмотрения дела. Подобные действия могут повлечь за собой отложение сроков исполнения принятого судом решения.

Например, при рассмотрении дела арбитражным судом было установлено, что требованием искового заявления является взыскание задолженности по договору поставки. Суд, ознакомившись с содержанием искового заявления, принял решение о рассмотрении в упрощенном порядке. В соответствии со ст. 226 АПК РФ, решение по делу, которое рассматривается в упрощенном порядке, должно быть принято судом не позднее двух месяцев с момента направления искового заявления в суд. Принятое арбитражным судом решение, подлежит немедленному исполнению. Таким образом, в данном случае сроки исполнения решения суда минимальны по сравнению с рассмотрением дела по общим правилам искового производства. Однако по данному делу ответчик представил суду ходатайство о фальсификации доказательств, которые были представлены истцом. Суд, рассмотрев представленное ходатайство, установил, что доказательства истца являются законными и обоснованными. Вместе с тем, поступление в суд соответствующего ходатайства предусматривает переход от рассмотрения дела в упрощенном порядке к обычному

производству. В данной связи суд обязан назначить судебное заседание. При таких условиях у ответчика возникает новая возможность злоупотребления процессуальными правами. Например, не явиться в судебное заседание, представив ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие. В таких случаях суд нередко откладывает судебное заседание в целях обеспечения соблюдения процессуальных прав ответчика. По итогам рассмотрения дела суд принимает решение, которое вступает в законную силу только по истечении месяца, соответственно, истец получает исполнительный лист только через несколько месяцев. А при рассмотрении дела в упрощенном порядке решение было бы исполнено незамедлительно.

Следует отметить, что после рассмотрения судом дела ответчик также имеет обширные возможности для злоупотребления процессуальными правами. Например, дождавшись истечения срока на обжалование решения суда, ответчик в последний момент представит апелляционную жалобу, содержание которой будет формально. Это снова приведет к отложению момента приведения решения суда в исполнение. Только после вынесения судом апелляционной инстанции определения, истец вправе получить исполнительный лист. Несмотря на то, что дело может не представлять особой сложности, исковые требования подтверждаются представленными суду документами, однако подобные действия ответчика приводят к затягиванию исполнения решения суда.

В целях затягивания судебного рассмотрения дела сторона, злоупотребляющая своими процессуальными правами, может представить необоснованное заявление об отводе судьи. В иных случаях такое заявление может быть подано много раз. Например, в апелляционном определении было предусмотрено, что суд расценивает поведение заявителя как нарушение порядка судебного заседания, усматривает признаки проявления к суду неуважения. А именно, речь идет об оскорбительных и беспочвенных суждениях в адрес суда, а также о недобросовестном использовании процессуальных прав, что приводит к нарушению положений ст. ст. 24, 41 АПК РФ. К указанному выводу суд пришел, установив, что при рассмотрении дела следователи неоднократно заявляли об отводе судьи по одним и тем же основаниям, непредставление суду доказательств. Кроме того, отводы подавались не только суду, но и секретарю судебного заседания. Наличие многократных и неаргументированных отводов указывает на злоупотребление участниками судебного заседания процессуальными правами, а также на наличие цели затянуть рассмотрение дела.

В качестве злоупотребления процессуальными правами также рассматриваются действия, связанные с направлением необоснованных ходатайств о применении обеспечительных мер. В качестве примеров могут быть рассмотрены дела, в которых участвуют офшорные компании. Если офшорная компания принимает участие на стороне истца, предоставляет доказательства нарушения российском компанией обязательств, требования подлежат удовлетворению. Когда в качестве истца выступает российская компания, а предъявленные требования не обоснованы, в их удовлетворении необходимо отказать. По итогам вынесения данного решения все необходимые денежные средства и имущество остается за рубежом или подлежит выводу за границу.

Положения Венской конвенции 1980 г. предусматривают, что внешнеторговая сделка представляет собой сделку, сторонами которой являются российское юридическое лицо и компания, созданная за границей. Организации, которые учреждены в РФ и осуществляют свою деятельность за рубежом, имеют право заключать внешнеторговые договоры с иными юридическими лицами.

Положения российского законодательства на данный момент не содержат нормы, применение которых могло бы обеспечить предотвращение злоупотребления сторонами процессуальными правами. Сложность установления признаков злоупотребления правами связана с тем, что у суда нет возможности установить, действует ли сторона добросовестно, либо же злоупотребляет своими правами. Вместе с тем, ситуации, связанные с затягиванием судебного процесса, нередко носят ярко выраженный характер. В таком случае, установление судом отдельных признаков злоупотребления стороной процессуальными правами обладает ярко выраженным характером. Соответственно, суд при установлении таких случаев вправе

использовать санкции, предусмотренные положениями процессуального законодательства. Санкции устанавливаются в твердой денежной форме или могут быть доказаны стороной, которая понесла убытки. Суд разрешает вопрос о наличии в действиях участников судебного разбирательства признаков злоупотребления.

Действующие положения АПК РФ не предусматривают механизма, который мог бы обеспечить соблюдение участниками требований, установленных положениями ст. 65 АПК РФ. В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ указано, что доказательства, которые лица, участвующие в деле, не раскрыли до начала судебного разбирательства, исследуются судом независимо от причин, по которым данное нарушение было допущено. В данной связи суд первой инстанции не устанавливает причин, по которым доказательства не были представлены или раскрыты своевременно.

В соответствии со ст. 111 АПК РФ, арбитражный суд имеет право отнести судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, а также на лицо, которое не выполняет своих процессуальных обязанностей в случае, когда такое поведение стало причиной срыва судебного заседания, привело к затягиванию процесса, создало препятствия для вынесения судом законного и обоснованного судебного акта.

Грядя Э.А. пишет, что одним из основных направлений реализации принципа процессуальной экономии должно стать совершенствование как арбитражного процессуального законодательства, так и практики его применения с учетом особенностей содержания и реализации других принципов арбитражного процесса. Это необходимо в целях обеспечения согласованного применения норм арбитражного процессуального права, обеспечивающих реализацию отдельных принципов и недопущения их конкуренции. Чтобы устранить имеющуюся в нормах АПК РФ неопределенность, необходимо, чтобы в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству были разъяснены процессуальные обязанности раскрыть доказательства, а также разъяснены последствия неисполнения таких обязанностей в виде отнесения судебных расходов на сторону, которая допустила нарушение.

В данной связи необходимо отметить, что отсутствие законодательного урегулирования вопроса, связанного с созданием способов противодействия злоупотреблению процессуальными правами, дает недобросовестным участникам судебного разбирательства возможности злоупотреблять имеющимися процессуальными правами. Одновременно на законодательном уровне необходимо решить вопрос об установлении механизмов, позволяющих выявлять злоупотребления, а также применять санкции в отношении недобросовестных участников.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023)
2. Грядя Э.А. Принцип процессуальной экономии в арбитражном судопроизводстве. Краснодар: Точки научного роста: На старте десятилетия науки и технологии. Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2022 г.. Краснодар, 2023. Издательство: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар).
3. Боловнев А.А. Противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2018. 220 с.
4. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в российском судебном цивилистическом процессе и альтернативных процедурах урегулирования юридических конфликтов. Москва: Проспект, 2021. 216 с.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров: заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г. // СПС Консультант-Плюс
6. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (в ред. от 01.07.2014) // СПС Консультант-Плюс.
7. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2017 г. № 11АП-2851/2021 по делу № А72-1160/2021 // СПС Консультант-Плюс
8. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2022 г. по делу № А74-8735/2022 // СПС Консультант-Плюс.
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 апреля 2022 г. по делу № А56-80089/2022 // СПС Консультант-Плюс.
10. Танкелович М.Б. Анализ проблемных вопросов применения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по подготовке дел к судебному разбирательству // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2019. № 1.

Лоскутова К.В., Зеленская Л.А.

Недостаточное использование информационных технологий в административном судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-345

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития и внедрения цифровых технологий в административное судопроизводство в Российской Федерации. Цифровые технологии достаточно широко используются за последние восемь лет в административном судопроизводстве в нашей стране. Установлено, что активизация цифровизации административного судопроизводства позволяет существенно упростить и ускорить процесс отправления правосудия, тем самым поэтапно создать систему электронного правосудия. Дается оценка процессу цифровизации административного судопроизводства с точки зрения эффективности и качества, рассматриваются направления развития цифровых технологий в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, судебная система, административное судопроизводство, эффективность, искусственный интеллект.

Abstract

The article is devoted to the development and implementation of digital technologies in administrative proceedings in the Russian Federation. Digital technologies have been widely used over the past ten years in administrative proceedings in our country. It has been established that the intensification of the digitalization of administrative proceedings can significantly simplify and speed up the process of administration of justice, thereby gradually creating an electronic justice system. The process of digitalization of administrative proceedings is assessed in terms of efficiency and quality, and the directions of development of digital technologies in administrative proceedings are considered.

Keywords: digitalization, digital technologies, judicial system, administrative proceedings, efficiency, artificial intelligence.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что использование цифровых технологий детерминирует качество услуг, предоставляемых населению, а также определяет скорость принятия управленческих решений [7]. Без исключения, цифровизация затронула такие сферы, как государство, общественные отношения, экономика, и, конечно же, административное судопроизводство. С использованием цифровых технологий информация передается гораздо быстрее, что явно оптимизирует рабочий процесс.

Цифровые технологии находят применение во всех сферах государственной деятельности, и судебная система не стала исключением. На данный момент все суды общей юрисдикции оснащены электронным ресурсом ГАС «Правосудие», который позволяет ускорить обработку статистических данных, создавать и хранить архивные документы судов, упрощать процедуру подачи электронных документов гражданами, а также процедуру получения гражданами юридически значимых документов. Особенно экономичным и эффективным оказывается использование системы извещений участников судебного процесса с помощью смс-сообщений.

Один из примеров цифровизации административного судопроизводства предоставляет аудио протоколирование судебных заседаний, что способствует повышению их прозрачности и открытости. Кроме того, данный процесс предусматривает возможность участия в заседании суда через видеоконференции (ст. 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) [1]. В соответствии с пунктом 2 статьи 142 КАС РФ, видеоконференцсвязь может использоваться в судах по месту пребывания, месту жительства или месту нахождения лица, присутствие которого на заседании суда, рассматривающего

административное дело, является необходимым, но которое не может быть физически присутствовать [8].

В своей работе Зеленская Л.А. отметила, что проведение судебного заседания с использованием системы видеоконференцсвязи или в режиме веб-конференции, исключающее возможность личного непосредственного общения суда с участниками процесса, по сути, представляет собой общение посредством использования соответствующей технологии. Участники, лично участвуя в судебном заседании, лично дают объяснения, а суд их лично заслушивает, осуществляя руководство процессом. Поскольку при этом используется соответствующая необходимая технология, посредством которой и обеспечивается общение, то и сам процесс общения, в целом, нельзя считать непосредственным. Такое опосредованное общение по своему характеру и сущности только условно может быть приравнено к непосредственному, что должно найти отражение на законодательном уровне в соответствующих нормах, закрепляющих содержание и сущность принципа непосредственности в процессуальном праве. [2]

Сингапур стал одной из первых стран, которая начала внедрять цифровые технологии в судебную систему. В 2000 году там была запущена система электронной подачи и выдачи документов. Затем в 2011 году началось внедрение Интегрированной электронной судебной системы (EFS) - специальной системы электронного оборота. С помощью этой системы автоматически производится проверка соответствия электронных документов требованиям процессуального закона, а также их дальнейшая обработка. Интегрированная электронная судебная система Сингапура позволяет суду вести «электронное дело». Внедрение этой системы позволило сократить расходы и повысить эффективность работы судебных работников.

Китайская Народная Республика является другой страной, где цифровые технологии проникли практически во все сферы общественной жизни. В последние годы процесс внедрения цифровых технологий в судебную систему страны стал особенно активным, хотя начался он много лет назад. Некоторые исследователи называют Китай одним из мировых лидеров в использовании цифровых технологий в судопроизводстве. Особенно положительные результаты использования цифровизации административном судопроизводстве были продемонстрированы во время пандемии 2020 года. Китай был готов к такому развитию - «электронному правосудию». Цифровизация всех видов судопроизводства в Китае осуществляется в рамках нескольких направлений. С 2017 года начали функционировать интернет-суды.

Зеленская Л. А. пишет, что внедрение подобных органов оправдано стремительным развитием онлайн-торговли и цифровизацией общества и экономики. В данных условиях существование специализированного органа не только позволит разгрузить суды общей юрисдикции, но и создаст необходимую основу для развития отдельного направления онлайн-судопроизводства. [3]

Первый такой суд был открыт в городе Ханчжоу, затем в 2018 году - в Пекине и Гуанчжоу. Обращение в эти суды осуществляется через интернет, а производство дел ведется исключительно онлайн. Специалисты оценили эффективность работы таких судов и отметили следующие позитивные моменты: сокращение сроков рассмотрения дел и снижение объема бумажно-бюрократической работы.

Одним из основных преимуществ применения информационных технологий в административном судопроизводстве является ускорение процесса рассмотрения дел. Вместо традиционного ожидания решения суда, стороны могут получить доступ к своим материалам и следить за процессом онлайн. Это позволяет существенно сократить временные затраты на рассмотрение дел и обеспечить более оперативное удовлетворение прав субъектов административно-правовых отношений. Кроме того, использование информационных технологий позволяет значительно улучшить прозрачность административного судопроизводства. Электронный архив дел, электронные подписи и системы

видеоконференцсвязи позволяют устранить проблемы связанные с возможностью подделки документов и утере данными, а также снизить вероятность коррупционных действий.

Современное информационное развитие сопровождается внедрением информационных технологий в административное судопроизводство, что в свою очередь повышает важность вопросов защиты прав и свобод граждан. Факторами, влияющими на этот процесс, являются информационная безопасность и доказательства, представленные в электронной форме. Восприятие цифровых технологий в административном судопроизводстве определяется развитием надежной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Для достижения этой цели необходимо внедрять защищенные сети связи и передачи данных, а также российские цифровые платформы для анализа и представления информации. Еще одним важным направлением цифровизации в административном судопроизводстве является разработка кодирования судебной информации и формирование систем электронных документов, способствующих систематизации и уменьшению сроков обработки информации.

Проанализировав закономерности и тенденции государственного развития и администрирования в современных условиях, выделены приоритетные направления реформирования судебной деятельности:

- Формирование профессиональной компетентности и культуры судебного персонала и судей через переподготовку и дополнительное обучение, ориентированные на использование информационных технологий.
- Создание инфраструктуры и информационной среды, ориентированной на сервис-ориентированные процедуры взаимодействия суда и граждан, чтобы обеспечить удобство получения судебных услуг.
- Создание судебных сетей в рамках единой технологической основы судов и других органов власти, обеспечивая электронное правосудие и электронное взаимодействие между организациями.
- Оптимизация распределения судебных ресурсов путем передачи дел, менее нагруженных судам и оптимизации судебных юрисдикций и районов.

Важным аспектом внедрения информационных технологий в сферу защиты прав и в судопроизводство является создание сбалансированной инфраструктуры, которая позволяет учитывать возможности общества и пользователей в области информационных технологий. Пока технологии не станут общедоступными, субъекты имеют право выбора между альтернативами в процессуальном и допроцессуальном поведении.

Нужно отметить, что в 2019 году были предприняты первые шаги по внедрению технологий электронного правосудия в сфере приказного производства в регионе Подмосковья. В рамках эксперимента организована передача документов в мировые суды в электронном виде. Таким образом, применение цифровых технологий в административном судопроизводстве в определенной степени сократит и упростит путь к правовой защите.

Подводя итог, можно сказать, что достигнутый уровень развития информационных технологий полностью отражен в нормативных актах КАС РФ, но еще не в полной мере освоен в ГПК РФ и АПК РФ. Внедрение современных информационных технологий в судебную систему значительно повышает эффективность проведения судебных заседаний, улучшая их качество и сокращая время разрешения дел в суде. Однако, это неизбежно требует значительных финансовых вложений.

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: в ред. от 11.06.2022 [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
2. Зеленская, Л. А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство / Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 111-113. – DOI 10.23672/e4178-4165-3312-p. – EDN RUSNEL.
3. Зеленская, Л. А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л. А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год :

- Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722-724. – EDN XYDXLD.
4. Зеленская, Л. А. Использование информационных технологий в судопроизводстве в целях обеспечения реализации принципа гласности / Л. А. Зеленская // Точки научного роста: на старте десятилетия науки и технологии : Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2022 г., Краснодар, 12 мая 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 895-897. – EDN MQMPZA.
 5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
 6. Зеленская, Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л. А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10(186). – С. 214-219. – DOI 10.24158/tpor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.
 7. Вехов Б. В. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (11). С. 46-50.
 8. Кремер У., Мицкевич Л. А., Васильева А. Ф. Электронные формы в административном процессе России и Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 4. С. 756-780.
 9. Выступление В. В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» (МГЮА(У), 4 апреля 2019 г.).

Магомедова Е.А.¹, Зайцева М.А.², Курзаков М.В.¹, Маркитанов Б.И.¹
**К вопросу о материальном и процессуальном праве в системе Российского
национального права**

¹*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»*

²*Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-346

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов соотношения норм материального и процессуального права в системе российского права. Авторы констатируют, что многообразие отношений, образующих сферу правового регулирования, требует адекватной правовой регламентации. В этой связи, помимо классического выделения в структуре системы права отраслей, подотраслей, институтов и субинститутов выделяют правовые общности – такие, как материальное и процессуальное право. В процессе исследования авторы показывают первичность материального права и производный характер норм процессуального права. При этом констатируется, что только в глубокой взаимосвязи норм материального и процессуального права обеспечивается эффективность правового регулирования.

Ключевые слова: Система права, структура права, отрасль права, подотрасль права, правовой институт, материальное право, процессуальное право, предмет правового регулирования, общественные отношения.

Abstract

The article is devoted to the study of the relationship between the norms of substantive and procedural law in the system of Russian law. The authors state that the variety of relations forming the sphere of legal regulation requires adequate legal regulation. In this regard, in addition to the classical allocation of branches, sub-sectors, institutions and sub-institutions in the structure of the legal system, legal communities such as substantive and procedural law are distinguished. In the course of the research, the authors show the primacy of substantive law and the derivative nature of the norms of procedural law. At the same time, it is stated that only in the deep interrelation of the norms of substantive and procedural law is the effectiveness of legal regulation ensured.

Keywords: System of law, structure of law, branch of law, sub-branch of law, legal institution, substantive law, procedural law, subject of legal regulation

Вопросы системы права в российской юридической науке, как в ее ретроспективе, так и в настоящее время, всегда имели весьма важное теоретическое и практическое значение. Конструктивная дифференциация системы отечественного права на отрасли, подотрасли, правовые институты и субинституты является определенным залогом качественной правовой регламентации. Однако, кроме обозначенной вертикальной структуры системы российского права, в отечественной доктрине права принято выделять материальное и процессуальное право.

В современной академической юриспруденции существует целый ряд подходов к оформлению этих правовых блоков, но, к сожалению, системного и обстоятельного определения этих понятий до сих пор не выработано. Хотя общепризнанно, что деление права на материальное и процессуальное – это необходимый, конструктивный подход, но для юридической науки – это определённая самостоятельная специальная проблема.

Кроме того, в современной юриспруденции очень чётко прослеживается линия, суть которой сводится к тому, что данное деление зависит от роли правовых норм в системе правового регулирования. Общепризнано, что материальное право регулирует непосредственно общественные отношения, которые складываются в повседневной социальной действительности, во всех её сегментах, связанных с созданием, распределением, обменом, потреблением разнообразных социальных благ. В этой связи учёными делается вывод о том, что материальное право занимает исходное, определяющее место в правовом регулировании. С этим высказыванием, с этой позицией, конечно, стоит согласиться, поскольку именно при помощи норм материального права устанавливаются правила владения, правила пользования, правила распоряжения имуществом. Кроме того, направляется в нужное правовое русло трудовая деятельность граждан, корректно решается вопрос определения правового формата управленческой деятельности, определяются правила, которые реализуются на арене политической жизни и т. д.

Но, тем не менее, следует понимать, что для того, чтобы были созданы модели поведения во всех этих сферах – политической, экономической, трудовой, социальной и др., чтобы корректные правовые рамки регулировали различные общественные отношения, необходимо создать эти правила поведения. И вот здесь на первый план как раз выходят нормы процессуального права, поскольку возникает потребность в специальной юридической деятельности, именуемой правотворчеством.

Однако на правотворчестве, в котором господствуют процессуальные нормы, не замыкается «линия приложения» этих норм. Созданные творцами права общеобязательные, формально определённые, повторяющиеся, не персонифицированные правила поведения в последующем должны быть реализованы в поведение субъектов права. Однако, если в процессе правореализации возникла проблемная ситуация, то есть конфликт интересов, спор, нарушение этих правил поведения, именно тогда актуализируется ещё один вид юридической деятельности – правоприменение. Кроме того, в рамках всего процесса правового регулирования, включающего правотворчество и правоприменение, очень важную роль имеет реализация контрольных полномочий. Следует отметить, что осуществление контроля со стороны органов публичной власти, имеющих такие полномочия, тоже осуществляется на основе норм процессуального права. Получается, что блок процессуального права как раз и создаётся для того, чтобы на всех этапах жизненного цикла права, в формате осуществления юридической деятельности формировать правовые рамки для осуществления этой деятельности.

Если выстраивать систему рассуждений в части правовой природы норм процессуального права, то следует отметить, что все нематериальные нормы роднит их властный управленческий характер. Недаром практически все учёные-теоретики единодушны в отнесении процессуальных отраслей права к блоку публичного права. Таковыми отраслями

являются гражданское процессуальное право, уголовное процессуальное право, административное процессуальное право, арбитражный процесс. К этому следует добавить, что все процессуальные нормы призваны регламентировать деятельность компетентных органов публичной власти по созданию или применению норм материального права. Получается, что правотворческая, правоприменительная, контрольно-надзорная и другие виды юридической деятельности организуются под воздействием норм процессуального права. В этом контексте стоит согласиться с И.В. Пановой, которая определяет, что юридический процесс, как разновидность социального процесса, является нормативно установленной формой упорядочения юридической деятельности (действий) и правовых документов (актов), которые включают в себя судебные процессы (судопроизводства) и правовые процедуры [3, с. 122].

Кроме того, в отечественной доктрине права уже не одно десятилетие существует довольно напряженная научная дискуссия по вопросу соотношения юридического процесса и юридической процедуры. Одни авторы полагают что процессуально-правовые нормы - это особые правила поведения, которые регламентируют порядок, формы, методы реализации норм процессуального права. А другие, исповедуя академическую позицию профессора С.С. Алексеева, считают, что «не всякая урегулированная правом процедура совершения юридического действия может быть признана процессом в том специальном юридическом смысле, который исторически сложился и принят в законодательстве, в практике и в науке [2, с. 123].

Данная позиция представляется нам достаточно обоснованной и конструктивной. Именно с учётом её содержания следует считать, что процессуальное право надо связывать с правоприменением, причём лишь с его наиболее сложными формами, которые предполагают широкую палитру юридических действий и отношений, стадийный характер, в определённых случаях - наличие доказывания, необходимого для установления фактов и обстоятельств, а также многосубъектность, предполагающую не только наличие органов публичной власти, но и участников процесса доказывания, третьих лиц, как это бывает в гражданском, арбитражном, административном процессе. Ну и в завершении, конечно, вполне оправдано в случае реализации норм процессуального права именно в формате юридического процесса существование особой системы гарантий для участников этого процесса. В этом контексте следует согласиться с Р.В. Шагиевой, которая считает, что «строгое соблюдение всех процессуальных норм служит гарантией реализации материальных норм» [1, с. 348].

Таким образом, следует провести итог, определяющий соотношение материального и процессуального права. Процессуальные нормы являются в определенной степени вторичными по отношению к нормам материального права, поскольку они упорядочивают объективно сложные правотворческую и правоприменительную деятельность. Кроме того, они определяют порядок разрешения споров, конфликтов, расследование правонарушений в целом и преступлений в частности, порядок судопроизводства по делам, вытекающим из этих правонарушений. Получается, что строгое соблюдение процессуальных норм является определённой гарантией корректной реализации норм материального права. Именно поэтому следует присоединиться к позиции тех учёных, которые считают, что материальное и процессуальное право функционируют в глубокой взаимосвязи и именно это взаимосвязь обеспечивает эффективность правового регулирования.

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 576 с.
2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юридическая литература, 1971. – 223 с.
3. Панова И.В. Юридический процесс / Науч. ред. Конин Н.М.. – Саратов.: Светопись, 1998. – 76 с.

Магомедова Е.А.¹, Зайцева М.А.², Соломянова М.И.¹

Правовое регулирование общественного финансового контроля: современное состояние и перспективы развития

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

¹Калужский институт (филиал) АНО ВО

²Московского гуманитарно-экономического университета
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-347

Аннотация

В статье авторы обращаются к вопросу значения общественного финансового контроля на современном этапе развития рыночных механизмов в России. Важность данного вида финансового контроля предполагает качественную и обстоятельную правовую регламентацию общественных отношений, возникающих в данной сфере. Вместе с тем авторами обозначается, что в рамках базового Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» правовое регулирование оставляет желать лучшего. В связи с чем авторы констатируют необходимость модернизации действующего законодательства.

Ключевые слова: Финансовый контроль, общественный контроль, правовое регулирование, общественные отношения, финансовая деятельность государства, органы государственной власти, органы местного самоуправления.

Abstract

In the article, the authors address the issue of the importance of public financial control at the current stage of development of market mechanisms in Russia. The importance of this type of financial control implies high-quality and thorough legal regulation of public relations arising in this area. At the same time, the authors indicate that within the framework of the basic Federal law "On the Basics of Public Control in the Russian Federation", legal regulation leaves much to be desired. In this regard, the authors state the need to modernize the current legislation.

Keywords: Financial control, public control, legal regulation, public relations, financial activities of the state, public authorities, local governments.

Современный этап социального развития России характеризуется довольно широким спектром позитивных тенденций, среди которых не последнее место занимают повышение правовой и финансовой грамотности населения. Именно в этом контексте стоит отметить, что граждане все чаще стали интересоваться механизмом осуществления финансовой деятельности нашего государства. Прежде, чем перейти к анализу сущности и реализации принципа участия граждан в общественном контроле за финансовой деятельностью государства, определимся с понятиями и нормативными документами, регулирующими данную сферу. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепил формат участия граждан и общественных объединений в оценке, проверке деятельности публичной власти в процессе расходования бюджетных средств. Как видно из анализа данного законодательного акта, датой его принятия является 2014 год. Интересным является тот факт, что последние изменения вносилась в данный закон в 2018 году. Вместе с тем, по нашему мнению, быстрое развитие информационных технологий в сфере общественного контроля предполагает необходимость совершенствования действующего законодательства.

Легальное определение общественного контроля дано в статье 4 анализируемого Федерального закона [1]. Общественный контроль может осуществляться как в формах, предусмотренных данным Федеральным законом, так и в иных формах, предусмотренных другими федеральными законами. При этом субъекты общественного контроля могут наделяться иными правами и нести иные обязанности, помимо предусмотренных этим Федеральным законом.

А. Г. Дейнеко в постатейном научно-практическом комментарии к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» отмечает, что «некоторые нормы ФЗ «Об основах общественного контроля» сформулированы таким образом, что наглухо закрывают двери для развития законодательства в данной сфере. В частности, это выражается в том, что субъекты общественного контроля перечислены в ч. 1 ст. 9 анализируемого закона в форме закрытого перечня» [6, с. 71].

В данном тезисе ученый говорит о том, что закрытый перечень субъектов общественного контроля тормозит совершенствование механизмов общественного контроля, так как отсутствует возможность появления новых субъектов контроля. Также стоит отметить, что в целях осуществления общественного контроля могут создаваться различные структуры общественного контроля. Данная норма закона, указанная в ч. 2 вышеназванной статьи, создает сильный контраст между приведенными выше пунктами анализируемого закона. Если учесть указание на возможность создания различных структур общественного контроля, становится понятно, что модернизация законодательства в данной сфере необходима.

Институт общественного контроля, особенно в последние годы, получил широкое распространение и развитие. Очевидна возрастающая активность общественности, как лично, так и с помощью объединений граждан готовой принимать участие в управлении делами государства, что позволяет не только наблюдать за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, но и оценивать ее на предмет соответствия общественным интересам, а самое главное - влиять на нее. В этом плане считаем возможным отметить Оренбургскую область. В данной области региональной общественной палатой разработаны Методические материалы по проведению общественного контроля. В данном документе подробно описаны организация и порядок проведения различных форм общественного контроля [5]. Приведенный опыт организационно-документационного обеспечения общественного контроля, по нашему мнению, следует признать позитивным.

В настоящее время, в связи с развитием высокотехнологичных сфер, а также достаточно большим разнообразием различных форм контроля общества над органами публичной власти, по нашему мнению, целесообразно ввести электронный общественный контроль в том числе и в сфере финансовой деятельности. Электронный общественный контроль, - это вид контроля, суть которого сводится к возможности осуществления населением (как отдельными гражданами, так и общественными организациями) интерактивного доступа к любой информации, касающейся прав, свобод и законных интересов граждан. Механизм, способы такого контроля должны быть прописаны в федеральном законодательстве и быть понятными большинству населения, простыми и удобными в применении, что наилучшим образом отразится на самом контроле. Данный способ общественного контроля имеет смысл включить в Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и дополнить аналогичными нормами региональное законодательство.

Считаем возможным констатировать, что именно общественный контроль, в отличие от государственного, создает возможность осуществления обратного отклика в системе государственного управления, что дает положительную динамику в отношениях между государством и обществом, так как граждане могут увидеть реальную возможность осуществления контроля с их стороны за финансовой деятельностью государства, что повышает уровень доверия к органам государственной власти и органам местного самоуправления [4, с. 49].

В том случае, если рассматривать общественный контроль в рамках финансовой сферы государства, то стоит отметить, что переход к цифровой форме общественного финансового контроля создает условия для создания интегративной модели осуществления такого контроля, что помогает упростить проведение различных экспертиз, мониторинга, а также позволит более оперативно реагировать на выявленные со стороны органов власти нарушения [3, с. 3207].

Обращаясь к научной литературе, следует отметить, что Е.Ю. Грачева определяет финансовый контроль как контроль за законностью действий в процессе собирания, распределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований

со стороны уполномоченных государством органов и организаций в целях осуществления эффективной финансовой политики в обществе для обеспечения прав и свобод граждан. Также она справедливо отмечает, что две основные функции финансов, а именно, контрольная и распределительная должны осуществляться неразрывно, ведь это способствует повышению эффективности использования финансовых ресурсов. Кроме того, по ее мнению, финансовый контроль должен охватывать и деятельность физических лиц и предпринимателей, так как это позволит систематично контролировать правопорядок в сфере финансов [2, с.21].

С учетом достижений научно-технического прогресса последних десятилетий внедрение инструментов цифровизации в общественный финансовый контроль представляется довольно перспективным. Электронный формат взаимодействия открывает для субъектов общественного финансового контроля возможность проведения контрольных мероприятий с использованием официальных информационных ресурсов органов государственной власти и местного самоуправления. На наш взгляд, именно такой формат отражения финансовой деятельности органов публичной власти позволяет сделать эту деятельность более открытой и понятной для общества. Кроме того, по нашему мнению это способствует минимизации использования возможных мошеннических и коррупционных схем. Цифровизация и типизация многих процедур в рамках финансового контроля позволит гражданам и организациям быть в курсе всех проводимых финансовых операций.

Стоит отметить, что в настоящее время в Российской Федерации существуют подобные системы общественного финансового контроля. Например, система «Электронный бюджет», но мы можем отметить тот факт, что данные электронные системы недостаточно известны, особенно в субъектах нашей страны. Поэтому в силу быстрого развития общества государство должно принимать более активные меры для распространения и улучшения действия данных электронных систем.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для конструктивного и поступательного развития института общественного финансового контроля необходима модернизация действующего законодательства и активное внедрение инструментов цифровизации в данную сферу.

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.12.2023.
2. Грачева Е.Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 4. - С. 20-27.
3. Данилова Н.О., Растегаева Ф. С. Государственный финансовый контроль в рамках цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 12. – С. 3201-3212.
4. Лопатина Т.М. Роль общественного контроля в современных условиях // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 49 - 52.
5. Общественный контроль. Методические материалы // Общественная палата Оренбургской области. <https://orenpalata.orb.ru/documents/active/41785/> Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 2017. – 208

Мадеян А.Р.

К вопросу о прокурорском надзоре за законностью задержания подозреваемых и содержания их в изоляторе временного содержания

*КубГАУ им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-348

Аннотация

Статья посвящена исследованию деятельности органов прокуратуры в сфере надзора за законностью задержания подозреваемых и особенности их содержания в ИВС, которые

регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Автор исследования анализирует мнения правоведов, судебную и правоприменительную практику. Проведенное исследование указывает на то, что на сегодняшний момент прокурорский надзор в данной сфере является актуальным, поэтому российское законодательство в части прокурорских проверок в исследуемой деятельности нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: прокурорский надзор, задержание, подозреваемый, содержание, изолятор временного содержания.

Abstract

The article is devoted to the study of the activities of the prosecutor's office in the field of supervision of the legality of the detention of suspects and the specifics of their detention in IVS, which are regulated by Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 "On the detention of suspects and accused of committing crimes." The author of the study analyzes the opinions of legal scholars, judicial and law enforcement practice. The conducted research indicates that at the moment, prosecutorial supervision in this area is relevant, therefore, Russian legislation regarding prosecutorial inspections in the investigated activity needs to be improved.

Keywords: prosecutor's supervision, detention, suspect, detention, temporary detention facility.

В российской правовой системе одним из фундаментальных прав гражданина признано право на свободу и личную неприкосновенность. Законодательство РФ допускает арест, заключение под стражу либо содержание под стражу только на основании судебного решения. Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации лицо может быть задержано на срок не более 48 часов до судебного решения.

Как правило, прокуратура с позиции действующего законодательства является единой федеральной системой органов, на которую возложена обязанность по осуществлению надзора за соблюдением законностью задержания подозреваемых и их содержания в ИВС. Основной задачей исследуемого надзора является обеспечение соблюдения не только требований российского законодательства, но и международных правовых актов.

Законность важна на всех стадиях уголовного судопроизводства. Не является исключением и вопрос о законности ареста, задержания и заключения под стражу. Тем не менее, статистика показывает количество отмененных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в 2022 году достигло 9 % от общего числа ходатайств, что свидетельствует об достаточно высоком уровне работы органов прокуратуры, а также внимательности при изучении материалов уголовных дел.

Предмет прокурорского надзора за исполнением сотрудниками ИВС по содержанию задержанных лиц заключается в ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации (законность задержания, соблюдение прав и свобод задержанного, порядка и условий их содержания). Более углубленно предмет раскрывается в нормативно-правовых, непосредственно регулирующих содержание лиц, заключенных под стражу. Например, прокурор обязан осуществлять надзор за соблюдением сроков задержания, заключения под стражу либо содержания под стражей (с учетом ограничения нахождения подозреваемых в ИВС не более 10 суток в месяц), питания, приобретением продуктов питания и предметов первой необходимости, материально-бытового обеспечения, медико-санитарного обеспечением, получением посылок, передач и денежных переводов, обеспечения отдельного размещения в камерах, содержания женщин с детьми и несовершеннолетних, содержания в карцере и применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и так далее.

Раскроем некоторые особенности деятельности прокурора из вышеуказанного.

1. Надзор за соблюдением сроков задержания, заключения под стражу либо содержания под стражей (с учетом ограничения нахождения подозреваемых в ИВС не более 10 суток в месяц). Относительно вышеуказанных сроков, которые закреплены в УПК РФ, в случае их

нарушения прокурор выносит представление об их устранении и привлечении сотрудников ИВС к ответственности.

Однако, уполномоченным органам и их должностным лицам, применяющим меры процессуального принуждения, по мнению И.Л. Друкарова, необходимо понимать, что при задержании подозреваемое лицо не всегда должно в обязательном порядке помещаться в изолятор временного содержания, поскольку в отдельных случаях острая необходимость в этом отсутствует. Например, нет необходимости лишать подозреваемое лицо, к которому применяется задержание, даже в краткосрочном порядке свободы, если еще в ходе первого допроса можно установить непричастность его к преступному деянию.

Если срок задержания либо заключения под стражей истек, то выносится постановление начальника места содержания под стражей или прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей, об освобождении указанного подозреваемого или обвиняемого.

Особый интерес вызывает соблюдение сроков при переводе подозреваемых из следственных изоляторов в ИВС. Основанием вышеупомянутого перевода является постановление следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда. Однако, по нашему мнению, на практике при соблюдении данного срока возникает дисбаланс при взаимодействии суда и администрации ИВС в рамках уголовного судопроизводства. Так, администрация ИВС не может содержать подозреваемого (обвиняемого) не более 10 суток в месяц, однако у суда подобных ограничений не имеются, что ставит администрацию «между трех огней» судом, следователем (дознавателем) и прокурором. По нашему мнению, мы предлагаем два решения данной проблемы: увеличить сроки перевода подозреваемых (обвиняемых) до 15 суток по аналогии максимального содержания граждан в рамках административного судопроизводства либо ограничить возможности суда и следователя по сроку вызова подозреваемого (обвиняемого) из мест лишения свободы.

2. После опроса всех задержанных прокурор сопоставляет учетные данные о числе задержанных с фактическим количеством лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления. Таким образом, прокурор может обнаружить случаи кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, без составления протокола об этом. Прокурор обязан реагировать и на те случаи, когда протоколы задержаний подозреваемых оформлены с нарушениями требований уголовно-процессуального кодекса и других нормативных документов. В процессе проверки обращается внимание на соблюдение режима в местах содержания задержанных. Так лица, задержанные по подозрению в совершении одного и того же преступления, по письменному указанию дознавателя, следователя или прокурора содержатся раздельно. По их письменному указанию задержанные могут содержаться раздельно и по иным основаниям. Следует особо подчеркнуть, что несовершеннолетние, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны совершаться отдельно от взрослых. И только в исключительных случаях с согласия прокурора в камерах, где содержатся несовершеннолетние, допускается содержание взрослых

3. Прокурор при посещении помещений содержания задержанных проверяет санитарно-гигиенические условия содержания задержанного. Проверяет, обеспечен ли он питанием, инвентарем для соблюдения гигиены, постельными принадлежностями. При проверке законности задержания прокурору необходимо выяснять не обращаются ли с человеком жестоко, не пытаются, не унижают человеческого достоинства, не применяют воздействие с целью физического или нравственного страдания. Большое внимание при проверках прокурорам следует обратить на нарушение прав задержанных. В случае обнаружения нарушений прав задержанного прокурор незамедлительно должен принять меры реагирования, внести представления администрации, опротестовать незаконные приказы, инструкции.

Анализ уголовно-процессуального законодательства в части полномочий прокуроров по надзору за законности задержания и содержания лиц, пребывающих в ИВС имеет свои недостатки, что существенно снижает уровень защиты интересов задержанных и подозреваемых (обвиняемых). Можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное

законодательство в части полномочий прокурора по надзору за законностью задержания и содержания лиц, пребывающих в ИВС, нуждается в изменении.

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.) // СПС «КоснультантПлюс».
3. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях за 2022 год [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. - URL.: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759
5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов): Приказ Генпрокуратуры России от 08.08.2011 № 237 (ред. от 22.02.2023) // СПС «Гарант».
6. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с. – EDN KWQODI.
7. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса : Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с. – ISBN 978-5-907667-20-4. – EDN OOOZEI.
8. Друкеров И.Л. Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия АлтГУ. 2010. №2-2.

Мазур В.Г.

Состояние российского законодательства в области НДФЛ: проблематика и пути совершенствования

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-349

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности регулирования российского законодательства в области НДФЛ, проанализирована динамика роста поступлений подоходного налога в бюджетную систему РФ в период 2019-2023 гг. Выявлено ежегодное увеличение количества обязательных платежей, а также перечислены проблемы высокого налогообложения граждан в стране. Приведено решение вопроса законодательного характера, связанных с регулированием процентной ставки налога на доходы для малообеспеченной категории граждан.

Ключевые слова: Налоговое законодательство, система налогообложения, налог на доходы физических лиц, НДФЛ, процентная ставка, средний класс.

Abstract

This article examines the specifics of regulating Russian legislation in the field of personal income tax, analyzes the dynamics of growth in income tax revenues to the budget system of the Russian Federation in the period 2019-2023. The annual increase in the number of mandatory payments has been revealed, as well as the problems of high taxation of citizens in the country. The article provides a solution to the issue of a legislative nature related to the regulation of the interest rate of income tax for low-income categories of citizens.

Keywords: Tax legislation, taxation system, personal income tax, PIT, interest rate, middle class.

В современное время экономической нестабильности и кризиса важными остаются вопросы, связанные с совершенствованием налоговой системы России. Нестабильность положения страны влияет на необходимость модернизации законодательства для поддержания ее финансового благосостояния. В момент дефицита государственного бюджета требуется увеличение потока денежных поступлений в казну, что делается путем изменения процентных ставок на различные виды налогов. Данный фактор осложняет финансовое состояние граждан и снижает уровень общественного развития в России.

Наиболее важным налогом, взимаемым с физических лиц, является налог на доходы (НДФЛ). НДФЛ представляет собой обязательный платеж, который взимается с зарплаты и других доходов физических лиц, а также с доходов индивидуальных предпринимателей на общей системе налогообложения [1]. На данный момент процентная ставка данного вида налога для тех граждан, у кого оплата труда не превышает или равна 5 млн. руб. – 13%, а для тех, у кого превышает, представляя высокий уровень заработка – 15% плюс фиксированные 650 тыс. руб.[4].

В целом в период 2019-2023 г. наблюдается ежегодный рост поступлений НДФЛ с различных категорий граждан в бюджетную систему РФ. За последние 5 лет сумма увеличилась на 2 300 454 млн. руб. или на 58,2%. В 2019 г. и 2020 г. показатель особо не изменялся и оставался на уровне 3 960 000 млн. руб. Но уже в 2021 г. был зафиксирован резкий рост поступлений НДФЛ, в следствии чего сумма составила 4 638 889 млн. руб. Это связано, в первую очередь с развитием налогового законодательства и расширением перечня категорий налогооблагаемых граждан с 5 до 11, что помогло индивидуализировать и повысить процентные ставки, в зависимости от видов деятельности, и сделать политику НДФЛ более справедливой по отношению к людям. Этому также поспособствовало введение прогрессивного налога на высокий уровень заработка, о котором говорилось выше.

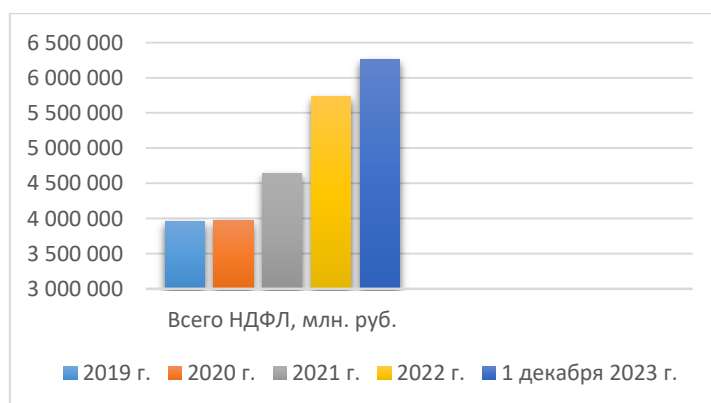

Рисунок 1. Динамика роста поступлений НДФЛ в бюджетную систему РФ в период 2019-2023 гг.

Наибольший рост поступлений был отмечен в 2022 г., сумма выросла на 1 089 024 млн. руб. по сравнению с прошлым годом [3]. Этому поспособствовал рост заработных плат населения на фоне их переиндексации, в следствии повышения уровня инфляции в России. Увеличение количества денежных средств граждан привело к необходимости обложения большей суммы, чем было ранее. На 1 января 2023 г. поступления НДФЛ в бюджетную систему РФ равны 6 255 669 млн. руб.

Все НДФЛ, поступающие в бюджет страны, расходуются на нужды субъектов РФ и развитие инфраструктуры городов, например, строительство дорог, ремонт школ, работу больниц и т.д. Одновременно с тем, что налоговые сборы помогают решить большое количество социально-экономических вопросов, для населения они являются ограничивающим фактором, минимизирующим собственные доходы. В следствие этого, большое количество граждан стремятся скрывать свои денежные поступления, уходя в «теневую экономику» и занимаясь деятельностью в обход законодательства, в которой заработок может составлять

выше среднего. Отсутствие тщательного контроля за всеми переводами и действиями со счетами граждан также осложняет работу налоговых органов и снижает качество обложения доходов.

Ключевым фактором ограниченности развития государственной системы НДФЛ является низкий заработок граждан и дифференциация в оплате труда. Большая часть населения России на данный момент относится к категории «низший класс». Отсутствие среднего класса ведет к разрушению налоговой системы и обременению мало зарабатывающего слоя платить высокие суммы налогов. Также спорным является вопрос об установленной процентной ставке НДФЛ для категории граждан, получающих доходы от налоговых агентов. Снижение налогового бремени плательщиков могло бы «обелить экономику» и на законодательном уровне повысить суммы поступлений граждан [2].

Для того, чтобы решить данные проблемы предлагается модернизировать и улучшить российское законодательство в области НДФЛ с помощью введения нового закона касательно установления необлагаемого минимума для граждан, которые зарабатывают ниже среднего (менее 120 тыс. руб.), и ежегодно индексировать его на процент инфляции. Например, сумма минимума будет составлять 15 тыс. руб., т.е., если гражданин получает заработную плату в размере 40 тыс. руб., то 13% налога будут исчисляться от 25 тыс. руб. В таком случае необходимо будет выплачивать по налогу вместо 5,2 тыс. руб. - всего 3,3 тыс. руб. Если в следующем году рост инфляции достигнет 7%, то необлагаемый минимум составит 16 тыс. руб. Для категории граждан, зарабатывающих больше 120 тыс. руб. 13% будет исчисляться от полной суммы без необлагаемого минимума. Данная мера существенно повысит качество жизни большей части населения России и сбалансирует разрыв между уровнями доходов.

Таким образом, можно сделать вывод, что НДФЛ играет большую роль в сфере российского законодательства и влияет на состояние уровня жизни граждан страны. Ежегодный рост налоговых выплат по облагаемым доходам населения и модернизация налоговой системы не до конца решают существующие проблемы. Необходимо внедрение новых законов по совершенствованию механизма НДФЛ. В частности, в этом может помочь установление необлагаемого минимума для работающих граждан.

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 27.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2023).
2. Косарева, Т. Е. Налогообложение организаций и физических лиц / Т.Е. Косарева, Л.А. Юринова, Л.Г. Баранова. - М.: Бизнес-пресса, 2018. - 240 с.
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности |ФНС России| 77 город Москва. [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
4. НДФЛ (налог на доходы физических лиц) - Редакция от 21.07.2023- Контур. Норматив. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=53&documentId=540>.
5. Чернов Ю.И., Лесников А.С., Копытовский Д.С. Вопросы совершенствования законодательной техники в налоговой сфере // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 234 — 235.

Малыгин О.Д.

Гражданско-правовые договоры: понятие, виды и содержание

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-350

Аннотация

В данной научной статье исследуется понятие гражданско-правовых договоров. Описываются различные виды договоров, их особенности и значение в современном правовом контексте.

Ключевые слова: гражданско-правовые договоры, договорные обязательства, субъекты гражданского права, имущественные права, договорная свобода, исполнение, договорное право, законодательство, договорные обязательства.

Abstract

This scientific article examines the concept of civil contracts. The various types of contracts, their features and significance in the modern legal context are described.

Keywords: Civil contracts, contractual obligations, civil rights of subjects, property rights, contractual freedom, execution, contract law, legislation, contractual agreements.

На сегодняшний день невозможно представить большое количество сфер жизни человека без договорных отношений. Договор считается категорией многоаспектной.

В рамках гражданского права договор является базовой категорией взаимоотношений независимых между собой лиц, вступающих во взаимосвязь по собственной воле, и преждевременно, по согласию на это друг друга. Специфика гражданско-правовых отношений определяется возможностью заключать договоры в гражданских отношениях [2]. Это гарантирует то, что данные отношения базируются на равенстве, автономии воли, общедозволительности и диспозитивности.

Гражданско-правовые договоры считаются ключевыми юридическими фактами, которые регулируют гражданские отношения, а в то же время их изменение и прекращение. Гражданское право разрешает условиям договора регулировать отношения лиц вровень с государственным правом [3].

В научной статье “Место договорного права в российском гражданском законодательстве” автор Турицын Д.А. утверждает, что “договорное право само по себе состоит из правовых институтов, затрагивает большой пласт общественных отношений, объединенных общей характеристикой. Следовательно, определение договорного права как подотрасли, на наш взгляд, является наиболее оптимальным и верным.”[5]

Гражданско-правовой договор – это определенного рода специальное согласие лиц (как физических, так и юридических) на изменение или прекращение взаимных прав, которые были закреплены договорами.

При договорных отношениях необходимо иметь от каждой стороны встречное удовлетворение (выгоду, интерес). Субъектами договорных отношений могут быть как физические, так и юридические лица, в том числе и публично-правовые образования.

Гражданско-правовые договоры можно разделить на группы, которые различаются определенными критериями, составляющими фундамент их классификационных основ. Классификацию договоров мы изобразили на рисунке 1 [3].

Рисунок 1. Классификация гражданско-правовых договоров.

Система гражданско-правовых договоров выстраивается, анализируя правовой результат, который они желают достичь. Исключительно такая система подлежит учету при регулировании договоров в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Система гражданско-правовых договоров состоит из пяти групп:

1. группа – договоры, действие которых направлено на передачу имущества.
2. группа – договоры, действие которых направлено на выполнение работ.
3. группа – договоры, действие которых направлено на оказание услуг.
4. группа – договоры, действие которых нацелено на передачу интеллектуальных прав.
5. особая группа – договоры, действие которых нацелено на создание объединений [3].

Зачастую законодательство не обязывает к составлению единого документа для контроля договорных отношений. Чаще всего для сделки бывает достаточно переписки субъектов отношений. Но, с другой стороны, договор в форме документа рекомендуется составлять для того, чтобы данный документ можно было использовать в качестве доказательств в спорных ситуациях [4].

Также существует уместность устных договоров. Например, в случае, когда у сторон появляются гражданские отношения в ходе купли-продажи товаров на рынке. Здесь устные договоренности считаются достаточным критерием к правомерности сделки, но, в то же время, если сделки происходят с крупными суммами или ценными товарами, то рекомендуется составление письменных договоров.

Основным видом системы гражданско-правовых договоров, относящихся к первой группе, считается договор купли-продажи. Договор купли-продажи – это такая письменная договоренность, по которой одна из сторон (продавец) обязан передать вещь (товар, имущество) во владение другой стороне (покупателю), который, в свою очередь, обязан внести оплату за эту вещь.

Договор купли-продажи – это традиционный важнейший институт гражданского права, который имеет длительное историческое существование. Согласно пункту 1 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации принято различать такие виды договоров купли-продажи, как:

- договор розничной купли-продажи;
- договор поставки;
- договор поставки на государственные или муниципальные нужды;
- договор энергоснабжения;
- договор на продажу недвижимости;
- и т.д [2].

Среди договоров, действие которых направлено на выполнение работ можно выделить договор подряда. Договор подряда – это определенное соглашение, в действие которого одна сторона (подрядчик) обязан выполнить, опираясь на задание иной стороны (заказчика), определенный вид работы. Данные работы должны закончиться необходимым результатом, который обозначил заказчик, а положительным результатом за работу для подрядчика выступают денежные средства [2].

Договор подряда считается древнейшим договором Гражданского права, который был известен еще в римском законодательстве. Здесь данный вид договоров определялся как договора найма и приравнивался к найму вещей и услуг.

Договор на оказания услуг – это определенный вид документа, условиями которого являются взаимоотношения исполнителя и заказчика. Здесь исполнитель обязуется совершить определенное согласованное по договоренностям действие, а заказчик выплачивает вознаграждение за выполнение этих действий.

В договоре на оказание услуг обязательным элементом является предмет договора. В качестве предмета является определенная платная услуга исполнителя для заказчика. Заказчик

не может требовать у исполнителя больший объем, чем указывается в предмете. Если в договоре не прописан предмет сделки, то можно считать, что стороны не договорились. Важно указывать предмет сделки четко, чтобы заказчиком он был понят правильно, в противном случае может возникнуть спор.

В 4 группе гражданско-правовых договоров находятся договоры, действие которых нацелено на передачу интеллектуальных прав. Интеллектуальное право – это такая категория, которая выражается совокупностью правовых возможностей, предоставляемых обладателям интеллектуальной собственности.

Среди этих договоров выделяют:

- Договоры об отчуждении исключительных прав (на произведения науки, литературы, искусства, объектов смежных прав, патентных прав и так далее). В ведение данного договора происходит регулирование передачи прав интеллектуальной собственности правообладателя приобретателю.
- Лицензионный договор – это такой гражданско-правовой договор, в котором обладатель (лицензиар) исключительного права на интеллектуальную собственность предоставляет или обязан предоставить иной стороне (лицензиату) право на использование итога интеллектуально деятельности или средства индивидуализации.

Другую особую, пятую группу гражданско-правовых договоров составляют договоры, которые нацелены на создание объединений. К таким видам можно отнести, например, договоры простого товарищества, учредительные договоры хозяйственного товарищества [3].

Договор простого товарищества заключается между предпринимателями для ведения совместного бизнеса и разделения в должной мере прибыли. Данный вид договоров намного проще составить и заключить, нежели зарегистрировать общество с ограниченной ответственностью (ООО). Еще среди удобств договора простого товарищества можно выделить то, что для него не нужно разрабатывать устав, заполнять определенные формы и регистрироваться в налоговой системе, нежели, при регистрации ООО. В данном случае будет достаточным подписание договора, а если совместный бизнес будет нерентабельным, то вскоре можно расторгнуть договор и прекратить деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимоотношения лиц в рамках гражданского права регулируется с помощью гражданско-правовых договор, которые переплетаются практически со всеми сферами жизни человека. Существуют формальные виды договоров, которые представляют собой большой видовой разброс, и неформальные виды договоров, реализующихся в устной форме, и, не имеющих важную юридическую силу. Важно отметить, что гражданско-правовые договоры, в большей степени, упрощают жизнь граждан и дают гарантию на разрешение спорных ситуация в рамках Гражданского права.

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). — Москва : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
3. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры : учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; [под общ. ред. Е. Г. Шабловой] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 174 с.
4. Договор в форме единого документа // Электрон. дан. Режим доступа URL:<https://www.law.ru/article/21018-qpe-16-m9-16-09-2016-dogovor-v-forme-edinogo-dokumenta> (дата обращения 20.12.2023).
5. Журнал Legal Concept, научная статья “Место договорного права в российском гражданском законодательстве” Турицын Д.А. - 109 С.

Малыгин О.Д.

Действия нотариата по обеспечению доказательств

Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-351

Аннотация

Статья освещает роль нотариуса в российской правовой системе, акцентируя внимание на процессе обеспечения доказательств. Особое внимание уделяется полномочиям нотариуса в контексте Гражданского и Арбитражного процессуальных кодексов РФ, включая оценку доказательств судами и роль нотариуса в предсудебном процессе. Также рассматриваются процедурные вопросы, связанные с уведомлением сторон о сборе доказательств и выбором экспертов для экспертизы. Текст подчеркивает значимость нотариуса в обеспечении эффективности судопроизводства и правовой защиты в современном российском обществе.

Ключевые слова: Нотариус, Российская Федерация, обеспечение доказательств, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, удостоверение сделок, юридические функции, М.К. Треушников, судебная практика, правовая система, экспертиза, сбор доказательств, интернет, предсудебный процесс.

Abstract

The article highlights the role of the notary in the Russian legal system, focusing on the process of providing evidence. Particular attention is paid to the powers of a notary in the context of the Civil and Arbitration Procedural Codes of the Russian Federation, including the assessment of evidence by courts and the role of a notary in the pre-trial process. Procedural issues related to notifying the parties about the collection of evidence and selecting experts for examination are also discussed. The text emphasizes the importance of a notary in ensuring the effectiveness of legal proceedings and legal protection in modern Russian society

Keywords: Notary, Russian Federation, securing evidence, Civil Procedure Code, Arbitration Procedure Code, certification of transactions, legal functions, M.K. Treushnikov, judicial practice, legal system, examination, collection of evidence, Internet, pre-trial process.

Согласно "Основам законодательства Российской Федерации о нотариусах", роль нотариуса заключается в защите прав и интересов как физических, так и юридических лиц. В системе латинского права, к которой относится российский нотариат, ключевая задача - создание неопровержимых доказательств в рамках дела. Нотариальные функции включают удостоверение сделок, проверку подлинности копий и переводов, выдачу свидетельств о праве на наследство и подтверждение доказательств.

В научной статье "Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации" авторами Агибалова Е.Н. и Рыжова А.А. утверждается, что "сущность нотариата заключается в легитимации фактических обстоятельств. Поскольку юридический факт имеет значение не для одного лишь бенефициара признания этого факта, но также может влиять на права и обязанности других людей, он должен быть публично зафиксирован. Осуществление этой функции необходимо для правопорядка и для граждан. Чтобы производить такие действия на постоянной основе нужны процессуальные нормы осуществления описанной нотариальной функции."

Известный юрист М.К. Треушников определяет обеспечение доказательств как процесс закрепления фактов в соответствии с законом, которые могут быть использованы в решении гражданских и экономических споров. В контексте Гражданского кодекса Российской Федерации возникли дискуссии о полномочиях нотариуса в отношении нотариальных действий. Согласно 57-му главе ГПК РСФСР, обеспечение доказательств до начала процесса осуществляется судом, а после – нотариусом. Однако, текущее законодательство не содержит

четких указаний о процедурах обеспечения доказательств до возбуждения уголовного дела, а также не предусматривает применение "Основ" в гражданском процессе, поскольку они не входят в законодательство о гражданском процессе [2].

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) не содержит конкретных указаний относительно того, как суд должен оценивать доказательства до начала судебного разбирательства. В контексте российской судебной системы, принцип свободной оценки доказательств предоставляет судьям возможность самостоятельно оценивать доказательства, предоставленные нотариусом, на основе критериев, таких как их относимость, допустимость и достаточность.

В то время как в гражданском процессе судья оценивает доказательства после их представления, арбитражные суды имеют право принимать меры для обеспечения доказательств до их представления в суде по заявлениям организаций или граждан. Это положение подвергается критике из-за его способности смешивать различные процессуальные институты, которые имеют разные цели и функции в правовой системе.

Судебная практика подтверждает, что использование нотариусами норм гражданского законодательства в юридических действиях признается допустимым. Например, постановления Федерального арбитражного суда Приволжского округа, включая дело А55-124/2004-19 от 15 февраля 2005 года, не ограничивают использование действий нотариуса в качестве доказательства. Более того, большинство юристов и ученых поддерживают практику досудебного обеспечения доказательств нотариусами, что указывает на признание ее важности в судопроизводстве [1].

Существуют две основные категории доказательств, обеспечиваемых нотариусом. Во-первых, нотариальное действие не может проводиться вне рамок суда или административного органа, что подтверждается различными судебными решениями, включая постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа и Московского окружного суда. Во-вторых, нотариус определяет, соответствуют ли представленные доказательства установленным критериям допустимости.

Кроме того, нотариус обеспечивает доказательства в ситуациях, когда между сторонами нет спора. Это подразумевает, что роль нотариуса в обеспечении доказательств активизируется там, где возможность судебного или административного вмешательства минимальна или отсутствует.

В контексте обеспечения доказательств ключевым условием является риск утраты или невозможности представления доказательств в суде. Нотариус, в этом процессе, выполняет роль проверяющего, определяя потенциальных оппонентов заявителя и их соответствие требованиям статьи 103 Конституции. При совершении нотариального действия необходимо удостоверить личность и полномочия заявителя, а в случае юридического лица – его правоспособность. Обязанность по обеспечению доказательств в данном случае возлагается на нотариуса. Если он приходит к выводу о недостаточности доказательств, у нотариуса есть право отказать в совершении нотариального действия. Такой отказ можно обжаловать в суде, согласно главе 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Эта процедура обеспечивает право на судебное обжалование решений нотариуса, что является важной частью правовой системы [3].

Нотариус обладает правом задавать дополнительные вопросы в ходе дела, если считает это необходимым для полноты рассмотрения дела. В допросах свидетелей могут участвовать не только нотариус, но и другие заинтересованные стороны, включая заявителя и его потенциального оппонента, в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса (ГПК). Однако стоит отметить, что не все положения ГПК могут быть применимы из-за специфики судебной практики и законодательства.

В своей деятельности нотариус удостоверяет подписи на документах, не подтверждая при этом факты, изложенные в них. Эта практика вызывает дискуссии в судебной сфере относительно доказательной силы таких документов. Примером является постановление Верховного Арбитражного Суда РФ от 14 октября 2009 года по делу N А78-376/08, а также

решения Арбитражного суда Северо-Западного округа и Московского арбитражного суда, которые обращают внимание на важность отбора доказательств в соответствии со статьей 102 ГПК.

Выбор квалифицированного специалиста или экспертной организации является ключевым моментом в проведении экспертизы. Законодательство не накладывает обязанности на заинтересованные стороны при выборе конкретного учреждения или специалиста для экспертизы. Нотариус обязан проверить, способны ли выбранные эксперты или организации провести необходимую экспертизу. Если в заявлении не указан конкретный эксперт или организация, нотариус может помочь в выборе подходящего специалиста.

Некоторые эксперты утверждают, что нотариус должен самостоятельно выбирать эксперта, чтобы обеспечить объективность и беспристрастность экспертизы в глазах суда. При выборе эксперта важно учитывать его специализацию, опыт работы в определенной области и сложность вопроса, требующего разъяснения. Это влияет на объективность и достоверность экспертного заключения, которое может быть использовано в судебном процессе. Объективность эксперта также зависит от его независимости от участников дела и отсутствия родственных связей с ними.

Хотя такие технические средства, как видеозапись и фотосъемка, еще не включены в законодательство об адвокатской деятельности, Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) уже расширил перечень допустимых средств доказательства, включив видео- и аудиозаписи (согласно статьям 54, 77, 89 ГПК). В своей практике нотариусы часто обращаются к консультациям специалистов в различных областях знаний и используют различные технические средства для сбора доказательств. Особенно это актуально при фиксации информации из интернета.

В современных условиях быстрого обмена информацией через интернет, оперативное закрепление данных становится приоритетным. При сборе доказательств в интернете, когда речь идет о присутствии заинтересованных сторон, возникает необходимость пересмотреть правило, требующее осмотра доказательств в их присутствии. Это связано с тем, что при предупреждении о сборе информации, стороны могут изменить или удалить данные на сайте, что затруднит процесс сбора доказательств.

Также важно учитывать, что предварительное уведомление о времени и месте сбора доказательств в сети может привести к искажению или удалению информации. Поэтому предлагается закрепить норму, позволяющую нотариусу самостоятельно собирать данные в любое время, используя различные каналы связи, неизвестные заявителю или другим заинтересованным сторонам. Это обеспечит сохранность и достоверность собираемой информации, предотвращая возможное вмешательство и искажение данных.

В процессе обеспечения доказательств, нотариус играет ключевую роль. Процедура начинается с того, что заявитель предоставляет адрес интернет-ресурса для осмотра. Нотариус тщательно изучает сайт, начиная с его главной страницы. Важным этапом является распечатка документов и составление акта осмотра. Этот акт включает подробности о применяемых инструментах и программах, а также фиксирует время их использования.

Завершается процесс подписанием протокола обеспечения доказательств как заявителем, так и нотариусом. Протокол оформляется в двух экземплярах: один хранится у заявителя на случай возможных споров, другой – у нотариуса. Закон о нотариате подчеркивает необходимость более детального регулирования этих процедур.

Таким образом, нотариус, выполняющий функции превентивного правосудия, играет активную роль в обеспечении доказательств. Его действия помогают предотвратить судебные споры и способствуют принятию судами обоснованных решений на основе непрекращаемых доказательств.

1. Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М., 2020. – С. 180.

2. Треушников М. К. Судебные доказательства. – М., 2018. – С. 119.
3. Шварц М. З. Обеспечение доказательств – новый способ собирания доказательств в арбитражном процессе? // Арбитражные споры. – 2007. – № 2.
4. Ярков В. В. Новый гражданский процессуальный кодекс и нотариальная деятельность // Центр нотариальных исследований : материалы и статьи. Выпуск пятый. Современный российский нотариат. – Екатеринбург, 2003.
5. Журнал Legal Concept, Агибалова Е.Н. и Рыжова А.А “СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ” - 2022. - С. 167.

Малыгин О.Д.

Защита жилищных прав. жилищные споры

Волгоградский Государственный Университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-352

Аннотация

Данная научная статья рассматривает проблематику защиты жилищных прав и разрешения жилищных споров. В контексте современных общественных и правовых систем, обеспечение устойчивого жилья является одной из ключевых задач. Статья анализирует основные аспекты жилищных прав, включая их определение и основные принципы. Статья также обсуждает существующие нормативные акты и механизмы, предназначенные для защиты жилищных прав и разрешения споров.

Ключевые слова: жилищное право, защита жилищных прав, жилищные споры, нормативные акты.

Abstract

This scientific article examines the problems of protecting housing rights and resolving housing disputes. In the context of modern social and legal systems, providing sustainable housing is a key challenge. The article analyzes the main aspects of housing rights, including their definition and basic principles. The article also discusses existing regulations and mechanisms designed to protect housing rights and resolve disputes.

Keywords: housing law, protection of housing rights, housing disputes, regulations.

Согласно тексту Конституции Российской Федерации каждый гражданин наделен правом на жилье, и никто не может быть лишен данного права произвольно [1]. Помимо Конституции РФ данное право закреплено и регулируется Жилищным кодексом (ЖК) Российской Федерации [2].

Жилищное право – это определенная отрасль права, которая представлена в виде правовых норм (институтов) и регулирующая общественные отношения, предметом которых выступает жилище, жилищные вопросы и споры. Каждая отрасль жилищного права характеризуется собственными предметом и методами правового регулирования [3].

Иншакова А.О. и Ковалева О.А. в своей научной статье утверждают, что “не следует смешивать понятия «жилищное законодательство» и «жилищное право». Жилищное законодательство включает в себя Жилищный кодекс РФ, другие акты жилищного законодательства, которые принимаются специально для регулирования жилищных отношений. Жилищное право как отрасль права можно представить как совокупность (систему) всех правовых норм, регулирующих жилищные отношения.”[7]

Предметом жилищного права выступают отношения, связанные с использованием, владением, распоряжением, эксплуатацией жилыми объектами или жилищными фондами.

К объектам жилищного права принято относить жилые дома, их части, квартиры и их части, комнаты так далее.

Субъектами жилищного права выступают лица (физические, юридические лица, субъекты РФ и муниципальные образования), которые принимают непосредственное участие в жилищных правоотношениях.

Методы правового регулирования жилищных отношений выступают в качестве приемов и способов воздействия государства над субъектами для регулирования их взаимоотношений и поведений.

Чтобы осуществлять полноценный контроль жилищного права государство создает нормативно-правовые акты, которые выступают источниками жилищного права. Данный перечень источников изображен на рисунке 1 [3].

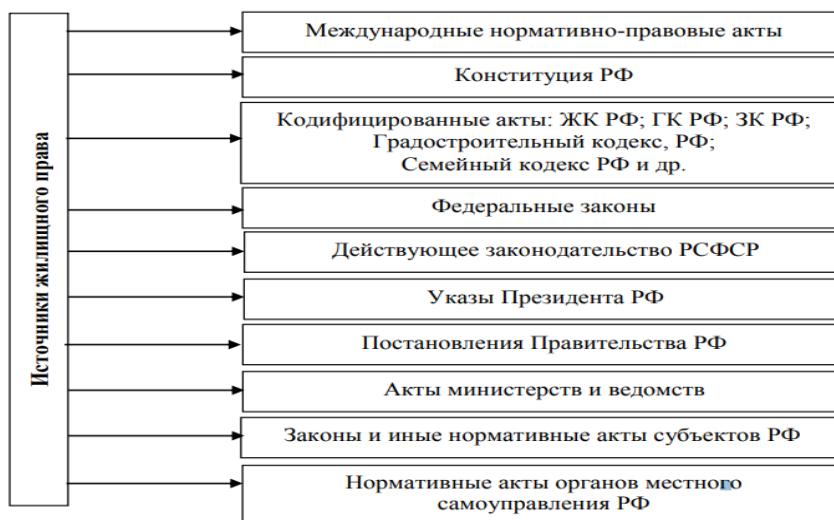

Рисунок 1. Источники жилищного права.

В области жилищного законодательства применяется большое количество защитных мер, связанных с жилищными правами. Меры защиты – это своего рода средства принудительного воздействия, нацеленное на охрану прав и интересов субъектов жилищных отношений.

Защита в данном вопросе выступает в качестве деятельности, которая осуществляется для устранения или предотвращения правонарушения в сфере жилищных взаимоотношений.

Можно выделить следующие основные формы защиты жилищных прав:

- Юрисдикционная форма – это деятельность специально уполномоченных органов (суд, прокуратура, гос. жилищная инспекция и т.д.), которая направлена на защиту нарушенных и оспариваемых прав в рамках жилищных взаимоотношений.

- Неюрисдикционная форма - это деятельность граждан и специальных организаций, которые занимаются защитой прав и охраной законных интересов самостоятельно без участия компетентных органов. Иными словами данные действия принято называть самозащитой прав жилищных взаимоотношений [4].

Существует несколько путей для защиты жилищных прав, предусмотренных статьей 11, главы 1 Жилищного кодекса РФ:

1. Признание права на жилище. Данный способ защиты имеет силу в том случае, если происходит отрицание, оспаривание наличия у лица субъективного жилищного права, или в случае, если данное право подвергается сомнению или имеет угрозы таких действий. В данной ситуации лицо сталкивается с проблемой правовой неопределенности и не может в полной мере пользоваться субъективным жилищным правом. Способом защиты в данном вопросе выступает признание жилищного права в юрисдикционном порядке.
2. Восстановление положения, которое существовало до нарушения жилищного права, и пресечение действий, которые нарушают и могут нарушать данное право или создающих угрозу его нарушения. Этот метод защиты имеет смысл

при осуществлении противоправных действий в отношении субъекта. Этот способ защиты нацелен на истребление последствий преступления или правонарушение, являющееся в данный момент времени.

3. Суд не вправе применять нормативно-правовой акт государственного органа или органа местного самоуправления, который может противоречить Жилищному кодексу и документам, которые были приняты в соответствии с ЖК.
4. Суд может признать нормативно-правовой акт, нарушающий или противоречащий ЖК, государственного органа или органа местного самоуправления полностью или частично недействующим. По сути, данный вид защиты характеризует то, что гражданин, как субъект жилищного права, может обратиться в суд с заявлением о признании нормативно-правового акта противоречащим ЖК РФ, в случае, если его жилищные права были нарушены данным документом.
5. Прекращение или изменение жилищного правоотношения. Данный способ защиты может быть допустим только в случаях, которые предусматриваются законом или договором: по соглашению сторон или по требованию одной из сторон; в отношении незаконных правонарушителей или в отношении невиновных действий субъектов.
6. Защита жилищных прав может осуществляться и иными способами, которые предусмотрены Жилищным кодексом или принятым в соответствии с ним федеральным законом [2].

В жилищных взаимоотношениях могут возникать проблемные ситуации, которые считаются спорными. Жилищные споры – это определенного вида спорные ситуации (конфликты), которые напрямую связаны с правом владения, пользованием, проживанием и эксплуатацией объектов жилищного фонда. Данные конфликтные ситуации могут возникать в вопросе защиты прав и интересов, как граждан, так и организаций, когда возникает необходимость обеспечения выполнения их субъективных прав в рамках жилищного права.

Среди основных видов жилищных споров можно выделить такие, как:

- Право на собственность (признание права собственности на объект жилищного права);
- Выписка из квартиры (снятие с регистрационного учета и выселение из квартиры, в том числе и при сносе);
- Регистрация по месту жительства (вопрос о признании права на пользование жилым помещением);
- Вселение в квартиру и истребление преград в проживании;
- Судебное разделение квартиры, дома, дачи и иного вида имущества;
- Спор в вопросе перевода нежилого помещения в жилое и наоборот;
- Спор по аренде жилых помещений и взыскание коммунальных платежей;
- Признание сделки купли-продажи, дарения квартиры и иного жилища недействительной.

Разрешение жилищных споров считается самым сложным юридическим процессом. Особенно это отражается при рассмотрении нестандартных ситуаций, которые ясно не регулируются Жилищным или Гражданским кодексами РФ [6].

Следует также отметить, что законодательство в данной области постоянно изменяется и совершенствуется, дополняясь новыми нормативно-правовыми актами.

Зачастую данные споры могут возникать по причине нарушения мнимых или действительных прав граждан и организаций участниками взаимоотношений. Весомое участие в жилищных вопросах принимают государство и муниципальная власть. В их ведении:

- устанавливать порядок принятия граждан на жилищный учет;
- определять размеры оплаты коммунальных услуг;

– организовывать жилищные надзоры с помощью региональных властей [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что жилищные права это большая ветвь государственной политики и законодательства Российской Федерации, которая имеет большое количество источников ее регулирования. Жилищное право затрагивает каждого гражданина России и красной нитью проходит сквозь всю его жизнь. Законодательство данной области постоянно обновляется и совершенствуется, что делает ее достаточно сложной для понимания и регулирования на неформальном уровне. Поэтому чаще всего физические и юридические лица сталкиваются с конфликтами (спорами) в вопросах жилищного права, которые необходимо оперативно и качественно решать с помощью юрисдикционных и неюрисдикционных форм.

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). — Москва : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с.
2. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 12.12.2023) / КонсультантПлюс // Электрон. дан. Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 18.12.2023).
3. Жилищное право : учебник / И. В. Петров, Л. В. Масленникова. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – 135 с.
4. Ковалева О.А. Жилищное право : учебник / О.А. Ковалева. – Оренбург: БИБКОН, 2013 // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://law.wikireading.ru/77615> (дата обращения 18.12.2023).
5. Суворов А. Жилищные споры / А. Суворов // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://suvorov.legal/zhilishhnye-spory/> (дата обращения 18.12.2023).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
7. Иншакова А.О. и Ковалева О.А. “Жилищное законодательство РФ и субъектов РФ: совместимость и пределы компетенции” / Журнал Legal Concept - С. 107.

Малыгин О.Д.

Защита прав потребителей в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-353

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой прав потребителей. В частности исследуются вопросы, связанные с определением понятия «потребитель», а также существующие на сегодняшний день проблемы в этой области.

Ключевые слова: потребитель, покупатель, продавец, товары, услуги, защита прав.

Abstract

The article discusses issues related to the protection of consumer rights. In particular, issues related to the definition of the concept “consumer” are explored, as well as current problems in this area.

Keywords: consumer, buyer, seller, goods, services, protection of rights.

Термин потребитель закреплен законодательно в Законе «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (далее – Закон «О защите прав потребителей»). В частности в преамбуле указывается, что: «Потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [4].

А. А. Мамалуй указывает, что: «Потребитель как субъект рыночных отношений - это человек, который стремится к максимальному удовлетворению потребностей путем

потребления полезных качеств экономических благ и услуг с учетом существующих ограничений в доходах и ценах» [2, с. 45].

Ф. Котлер отмечает, что: «Потребитель - самый важный человек, когда-либо переступавший порог вашего офиса. Потребитель не зависит от вашего существования. Мы полностью зависим от него. Потребитель - это не помеха в нашей работе. Он ее предмет. Мы не делаем ему одолжение, обслуживая его. Это потребитель предоставляет нам большую честь, давая нам возможность помочь ему... Наша работа сводится к тому, чтобы удовлетворить его потребности с выгодой для компании» [1, с. 76].

Анализ вышеуказанных точек зрения, в том числе и законодательной нормы дает возможность нам сделать общий вывод, кто же такой потребитель – это гражданин, который удовлетворяет свои потребности посредством приобретения необходимых ему для этого товаров и услуг. При этом стоит сделать важное уточнение, которое также отражено в преамбуле Закона «О защите прав потребителей» - это приобретение товаров и услуг для деятельности, которая не связана с предпринимательством.

Потребитель на рынке товаров и услуг является слабой стороной договора, в связи с чем возникает необходимость его дополнительной защиты. Однако прежде чем перейти к исследованию существующих проблем, связанных с защитой прав потребителей, необходимо более детально рассмотреть нормативные правовые акты, а также ключевой нормативный акт, который был ранее нами указан – Закон «О защите прав потребителей».

Основами нормативного регулирования в области защиты прав потребителей является Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс российской Федерации, Закон «О защите прав потребителей», а также иные подзаконные нормативные акты. Также существуют нормативные правовые акты, которые связаны с защитой прав потребителей и регулируют отдельные сферы деятельности. Например, к этим сферам можно отнести туризм, услуги связи, транспортные услуги, торговля, страхование и многое другое.

Система защиты прав потребителей включает в себя целый перечень мер, которые регулируются между потребителями и продавцами. Подобные меры связаны с обеспечением и соблюдением законодательных мер в сфере защиты прав потребителей благодаря эффективному механизму защиты прав, в том числе и в судебном порядке.

Главным органом защиты прав потребителей является Роспотребнадзор. Обращаясь к статистическим данным, уже за первое полугодие 2023 года в данный орган было подано порядка 4 тысяч обращений от граждан, что составляет 66%. По сравнению с 2022 годом этот показатель уменьшился на 1,6%. Роспотребнадзор пояснил, что большинство обращений связаны с нарушениями прав потребителей в сфере предоставления банковских услуг, что выражается в предоставлении невыгодных кредитных условий в договоре [6].

Также в ежегодных докладах Роспотребнадзора публикуются данные о проведении государственного контроля в сфере защиты прав потребителей в отдельных сферах потребительского рынка. Ключевое место отведено продаже товаров, покупаемых в розницу (44% от общей статистики обращений). В связи с этим можно выделить основные проблемы, связанные с защитой прав потребителей в сфере розничной купли-продажи.

Первая проблема связана в первую очередь с низким уровнем правовой культуры граждан, а именно в том, что многие граждане не знают, как защитить свои права в случае их нарушения продавцом товаров или услуг. Этим и пользуются многие компании, нарушая права потребителей своих товаров или услуг.

Все это способствует нарушению прав людей, как потребителей, распространению мошенничества в сфере торговли и услуг, высокой неудовлетворенности потребителей и населения, росту недоверия к государственным органам. В конечном итоге такое состояние защиты прав потребителей негативно влияет на экономику России.

Вторая проблема связана с нарушением прав потребителей в цифровой сфере и связана с покупками в сети Интернет. Сегодня отсутствует достаточное нормативное регулирование торговли в сети Интернет, правил возврата товаров, купленных таким способом. Только в ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей», которая называется «Дистанционный способ

продажи товара» можно найти порядок возврата товаров, купленных через Интернет, а также общие положения, регулирующие такой способ продажи. Однако этого недостаточно.

Нам видится, что присутствует необходимость разработать отдельные рекомендации или разъяснительные/информационные письма Роспотребнадзора, которые бы более детально регулировали процедуру продажи, покупки, возврата и споров в случае покупки товаров или услуг в сети Интернет.

Третья проблема заключается в продаже некачественных товаров крупногабаритных товаров и техники. Проблема заключается в том, что в отличие от обычных товаров (например, игрушки, одежда), такие товары нельзя вернуть лишь по обычному заявлению потребителя. Должна быть весома причина, почему такой товар подлежит возврату, например, техническая неисправность. Однако большинство продавцов, прежде чем принять товар ссылаются на необходимость проведения экспертизы, не принимая во внимание наличие возможных внешних дефектов. Такая экспертиза проводится длительное время и не всегда в пользу потребителя, в связи с чем он несет не только убытки, связанные с покупкой некачественного товара, но и убытки, связанные с проведением экспертизы. Также большинство продавцов принципиально отказываются от возврата товара, придумывая различные причины, например, что у товара истек срок эксплуатации или обвиняя потребителя в неправильном использовании товара.

Можно привести в пример судебную практику Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга, в частности дело № 2-3042/2023 [5]. Суть спора заключалась в том, что истец в лице страховой компании подал иск на ответчика о взыскании денежных средств в порядке суброгации, указывая, что по вине ответчика была затоплена застрахованная квартира соседей.

Ответчик в суде заявил, что затопление квартиры произошло не по его вине, а в результате установки некачественного фильтра для воды, который в процессе эксплуатации оказался поврежден, что и привело к затоплению квартиры.

В качестве третьих лиц был привлечен магазин Леруа Мерлен, а также поставщик фильтра для воды. Все они вину отрицали, указывая на неправильную эксплуатацию потребителем товара. В результате была назначена экспертиза, которая подтвердила наличие дефектов в фильтре для воды, что и привело к возникновению в нем трещины и повлекло негативные последствия, выраженные в заливе квартиры.

В результате стороны заключили мировое соглашение, а поставщик некачественного товара выплатил истцу денежные средства в размере двухсот тысяч рублей.

Судебная практика свидетельствует о том, что продавцы товаров или услуг не признают свою вину перед потребителями, обвиняя их в неправильной эксплуатации товаров или услуг. Только в ходе проведения экспертизы можно доказать вину продавца и заставить его компенсировать убытки.

Таким образом, несмотря на наличие в целом положительной тенденции в сфере реализации мер защиты прав потребителей, все еще остается достаточное количество проблем, которые требуют доработки и совершенствования. При этом, ключевой задачей сегодняшнего дня остается продолжение реализации мероприятий, акцентируя внимание на цифровизации полезных сервисов (в том числе, по онлайн разрешению споров).

Казаченок О.П. в своей научной статье высказывает мнение, что “современное законодательство о защите прав потребителей необходимо адаптировать к происходящим процессам в эпоху цифровой экономики и появления новых бизнес-моделей.” [7]

Многие граждане каждый день являются потребителями каких-либо услуг или товаров, а, следовательно, сталкиваются с высокой вероятностью нарушения своих прав в этой области. Для решения проблем в сфере защиты прав потребителей важен комплексный подход ввиду того, что лишь при всей совокупности имеющихся мер по защите прав потребителей можно достичь положительного результата.

Также важно повышать уровень правовой культуры граждан в этой сфере с целью недопущения нарушений и злоупотребления продавцами прав своих клиентов.

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент : экспресс-курс : пер. с англ. СПб. : Питер, 2001. – 404 с.
2. Мамалуй О. О., Гриценко О. А., Гриценко Л. В. Основы экономической теории: учебное пособие: «Юршком-интер», 2016. – 120 с.
3. Милованов, Я. В. Понятие и признаки потребителя / Я. В. Милованов // Молодой ученый. — 2022. — № 19 (414). — С. 273-276.
4. Законе от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1992. – Ст. 766.
5. Определение Приморского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-3042/2023 (2-13818/2022) от 06 июля 2023 [Электронный ресурс] – URL: https://primorsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=667209155&case_uid=2f5ba00f-8b54-4107-8ef8-3cc45022160b&delo_id=1540005 (дата обращения 17.12.2023).
6. Россияне стали чаще жаловаться в Роспотребнадзор на банки [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/15/21078116.shtml?updated> (дата обращения 18.12.2023).
7. Журнал Legal Concept, научная статья “ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ - УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ” Казаченок О.П. - С. 44.

Малыгин О.Д.

Нанотехнологии как объект права интеллектуальной собственности

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-354

Аннотация

В данной статье мы раскрыли понятие нанотехнология и изучили связь этой науки с интеллектуальным правом. Далее мы выявили факт, что труды нанотехнологии являются объектами интеллектуального права и регулируются законом. В заключение работы мы изучили вопрос государственной поддержки в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: нанотехнология, законодательство, Российская Федерация, Конституция РФ, интеллектуальная собственность, объекты ИС.

Abstract

In this article, we expanded on the concept of nanotechnology and studied the connection of this science with intellectual law. Next, we identified the fact that nanotechnology works are objects of intellectual property rights and are regulated by law. In conclusion, we studied the issue of state support in the field of legal protection of intellectual property.

Keywords: nanotechnology, legislation, Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, intellectual property, IP objects.

Современный мир наполнен всеми различными нанотехнологиями, которые уже давно проникли в нашу жизнь и обосновались в ней. Смартфоны, автомобили, телевизоры, стиральные машины – все это создано при помощи нанотехнологий и микрочипов.

Невозможно дать одного конкретного определения термину «нанотехнология» или «нанопродукция». Например, в Техническом комитете ISO нанотехнологии представляют собой знания и управления процессами, которые используются в масштабе от 1 нанометр до 100 нанометров [1].

В Российской Федерации термин «нанотехнология» раскрывается в ГОСТ Р 55416-2013 «Нанотехнологии. Часть 1. Основные термины и определения». В рамках этого документа определяется, что нанотехнология – это совокупность специальных технологических методов,

которые применяются для изучения, проектирования и производства материалов, устройств и систем [2].

Нанотехнология – это сравнительно молодая область науки и техники, которая прогрессирует с каждым годом и принимает новые обороты, как в жизнедеятельности человека, так и в законодательстве государства.

Приборы, материалы, изделия, разработки, созданные при помощи нанотехнологий, называют продуктами нанотехнологии. Продукты нанотехнологии, в свою очередь, являются объектами интеллектуальной собственности.

Так, например, среди разработок нанотехнологий можно выделить открытие возможности передачи электромагнитного излучения вдоль строя наночастиц из металлического состава при помощи резонансных колебаний свободных электронов. Эти колебания принято называть плазмонами.

Если брать во внимание бытовую сферу жизни человека, то с использованием нанотехнологий был разработан фильтр, который пронизан огромным числом нанометровых каналов, способных пропускать воду, но очень тесных для микробов и примесей.

Существует также возможность разработки нанороботов, которые будут способны осуществлять диагностику здоровья человека при помощи внедрения робота в тело. Перспективой данного проекта является получение информации по общему состоянию организма и предупреждение развития патологий.

Самым важным и ключевым действием для эффективного использования продуктов высоких технологий является защита результатов интеллектуальной деятельности. Для охраны интеллектуальной собственности используются правовые нормы, которые связаны с защитой прав на изобретения, баз данных, программных обеспечений и т.д.

На сегодняшний день интеллектуальная собственность считается одним из основных механизмов движения современного государства и его экономического строя. Следствием возникновения новых информационных технологий является изменение правового регулирования большого количества законодательных актов, в первую очередь, связанных с интеллектуальной собственностью.

Основными источниками права, регулирующие вопрос интеллектуальной собственности, являются:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Федеральные законы;
- Подзаконные нормативно-правовые акты;
- Международные соглашения.

Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет гарантию свободы на литературное, художественное, научное, техническое и другие виды творчества, а интеллектуальная собственность охраняется законом [3].

В Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в статье 1225 закреплён перечень объектов интеллектуальной деятельности (результатов интеллектуальной деятельности (РИД)) [4]. Классификацию этих объектов мы изобразили на рисунке 1.

Рисунок 1. Объекты интеллектуальной собственности.

Авторское право – это право, которое регулирует отношения, образовавшиеся в случае создания и использования научных работ, произведений в области литературы и искусства.

Права, смежные с авторскими – это такие права, которые представляются для охраны интересов.

Патентное право – это определенная совокупность специальных правовых норм, которые контролируют правовые отношения, связанные с разработкой и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (РИД в научно-технической сфере).

Нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности – это такие объекты, которые можно отнести к секретам производства, селекционным достижениям и типологиям интегральных микросхем.

В системе интеллектуальной собственности существует еще место для охраны объектов ИС в форме государственной поддержки по средствам специальных органов государственной власти – Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Данная служба находится в ведении Министерства экономического развития РФ. Вследствие этого Правительство Российской Федерации регламентирует деятельность по руководству Федеральной службы.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности осуществляет ряд определенных функций:

- защита государственных интересов в структуре хозяйственного и гражданского оборота результатов научно-исследовательских и технологических работ;
- контролирование сферы правовой охраны и использования итогов интеллектуальной деятельности гражданского, специального и двойного назначения, с помощью бюджетных ассигнований из федерального бюджетного фонда;
- надзор за деятельностью государственных заказчиков и организаций – исполнителей контрактов государственного уровня, которые предусматривают проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- реализация государственных услуг в области правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем и других объектов ИС [5].

Несмотря на все вышесказанное, правообладатель имеет право разрешать или запрещать иным лицам пользоваться результатами его интеллектуальной деятельности, причем данное действие может быть допустимо без согласия правообладателя и без определенной ему выплаты вознаграждения. Данное использование может быть допустимо исключительно в том объеме, который предусмотрен законодательством [5].

Такое использование объектов интеллектуальной собственности регулируется Гражданским Кодексом и возможно в таких случаях, как:

- свободное воспроизведение объекта в личных целях;
- беспрепятственное использование объектов ИС в информационных, научных, учебных и культурных целях;
- публичное исполнение музыкального произведения;
- воспроизведение объектов ИС в целях правоприменения;
- запись объекта ИС структурами эфирного вещания в целях короткого использования [4].

В научной статье “Проблемы правового регулирования права интеллектуальной собственности как товара” автором Ширковой И.В. дано определение “право интеллектуальной собственности - это абсолютное субъективное гражданское право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которое

идентифицирует и устанавливает меру должного поведения как правообладателя по отношению к произведенному творческому продукту, так и потребителя.” [8]

Стоит отметить тот факт, что в начале 2000 годов по всему миру было зарегистрировано приблизительно 800 патентов, которые имели в содержании, описании или названии патента термин «нанотехнология». В настоящее время количество таких патентов насчитывает несколько тысяч. Это значит, что регулирования интеллектуальной собственности нанотехнологий стоит острым вопросом для государств [6].

В 2018 году Федеральная служба Роспатент обнародовала список Топ-100 лучших изобретений России. Среди всех разработок нанотехнологий была выделена технология по определению концентрации ДНК ребенка в образце плазмы беременной женщины. Эта технология оказалась важна тем, что с помощью нее можно определить и выявить заболевания, которые возникают из-за изменения количества хромосом.

В связи с массовым внедрением нанотехнологий в жизнь происходит изменение и режимов защиты ИС. Коммерческая тайна, патенты, авторские и смежные права, товарные знаки подвергались и подвергаются изменениям. Считается необходимым ужесточение правил и режимов защиты объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что нанотехнология как сравнительно недавняя наука уже является полноценным объектом интеллектуальной собственности в законодательстве Российской Федерации. Эти объекты имеют свою классификацию и защитные функции от федеральной службы.

1. Nanotechnologies / ISO Technical committees // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.iso.org/committee/381983.html> (дата обращения 14.12.2023).
2. ГОСТ Р 55416-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Нанотехнологии. Часть 1. Основы термины и определения. – Москва, 2013 // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200103381> (дата обращения 14.12.2023).
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). — Москва : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
5. Защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие / О. В. Черкасова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 102 с.
6. Кастро Ф. Юридические и регуляторные вопросы нанотехнологий (Legal and regulatory concerns facing nanotechnology) // Chicago-Kent Journal of Intellectual Property, 2004.
7. Нанотехнологии составляют четверть списка лучших изобретений, опубликованного Роспатентом / ТАСС, 2019 // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/6621359> (дата обращения 14.12.2023).
8. Журнал Legal Concept “ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ТОВАРА” Ширкова И.В. - С. 136

Малыгин О.Д.

Специфика юридических услуг, особенности гонорара успеха

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-355

Аннотация

В данной научной статье исследуется специфика предоставления юридических услуг и особенности гонорара успеха. Автор анализирует роль и значение юридических услуг в современном обществе и рассматривают основные требования к их предоставлению. Особое внимание уделяется гонорарам успеха как особому виду оплаты юридических услуг, когда гонорар определяется исходом дела или достижением определенных результатов. Также исследуются правовые, этические и профессиональные аспекты связанные с применением гонораров успеха в юридической практике. Полученные результаты и выводы помогут

разобраться в специфике юридических услуг и гонорарах успеха, а также выявить возможные направления для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: Юридические услуги, гонорар успеха, оплата услуг, результаты дела, правовые аспекты, этические аспекты.

Abstract

This scientific article examines the specifics of providing legal services and the features of success fees. The author analyzes the role and importance of legal services in modern society and considers the basic requirements for their provision. Particular attention is paid to success fees as a special type of payment for legal services, when the fee is determined by the outcome of the case or the achievement of certain results. It also examines the legal, ethical and professional aspects associated with the use of success fees in legal practice. The results and conclusions obtained will help to understand the specifics of legal services and success fees, as well as identify possible directions for further research in this area.

Keywords: Legal services, success fee, payment for services, case results, legal aspects, ethical aspects.

В настоящее время в российском законодательстве нет определенных различий между понятиями юридическая помощь и юридическая услуга. Данное утверждение подтверждается приказом федеральной службы государственной статистики от 26 июня 2013 г. № 234, в котором приводится перечень услуг, среди которых указана юридическая помощь.

Исходя из данной информации следует, что договор об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор. В тоже время адвокаты ограничены в действиях по применению норм гражданского законодательства. Далее приведу следующие нормативно-правовые акты.

Первый документ — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" в пункте 6 написано, что закон о защите прав потребителей не применяется к нотариальным действиям, а также к отношениям по юридической помощи.

Второй документ - кодекс профессиональной этики адвоката, который устанавливает этические правила.

1. В пункте 1 ст. 9 кодекса установлено, что адвокат не вправе действовать из соображений личной выгоды при заключении соглашения.
2. В пункте 7 ст. 6 существует этический запрет для адвокатов на уступку прав денежного требования по заключенному соглашению с доверителем. Данный запрет указан и продублирован в пункте 5 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". При этом адвокат может уступить право требования третьим лицам, если доверитель дал специальное согласие на данное действие.

При этом, в пункте 2 ст. 25 закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" сказано, что вопросы связанные с расторжением действующего договора об оказании юридических услуг регулируются Гражданским кодексом.

Действующее законодательство обязывает адвокатов оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам. Законодатель допускает утверждение, которое содержится в пункте 8 ст. 10 закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" где указано, что при оказании юридической помощи доверителям, поверенный адвокат обязан равно относиться к делам за личный гонорар и к бесплатным делам по назначению.

Очевидно, что деятельность юристов напрямую связана с посредничеством между обществом и законом. Для формирования доверия общества к юристам, законодатель ввел вышеперечисленные ограничения, так как юридическая деятельность не является предпринимательской.

В статье 779 Гражданского кодекса говорится о том, что договор возмездного оказания услуг представляет собой соглашение между заказчиком и исполнителем, по которому исполнитель обязуется выполнить действие или деятельность, не имеющую материального результата, а заказчик обязуется оплатить данные услуги.

В научной статье “Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг” авторы утверждают, что “результат услуги заключается прежде всего в полезном эффекте, а не в материальном результате. Кроме того, он тесно связан с самим исполнителем и потребляется заказчиком в момент предоставления услуги.” [6]

Законодатель подробно описал соглашение об оказании юридической помощи в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В ст. 25 установлено, что соглашение на оказание юридической помощи может быть заключено между доверителем и адвокатом (адвокатами). Законодатель конкретизирует данную особенность договора, что оказывать юридические услуги имеет право исключительно квалифицированный специалист, имеющий высшее юридическое образование и имеющий статус адвоката. Об этом сказано в пункте 1 ст. 2, что адвокатом является лицо получившее статус адвоката.

Далее в ст. 25 описываются существенные условия соглашения на оказания юридических услуг:

1. В соглашении должен быть указан адвокат (адвокаты), подписавшийся в качестве поверенного и его принадлежность к адвокатскому образованию.
2. Предмет поручения. Предметом поручения в соглашении на оказание юридических услуг будут являться определенные действия адвоката, которые ранее оговорены с заказчиком. Данные действия могут быть представлены в качестве определенного задания, например составление заявления, ходатайства или жалобы. Адвокат в качестве предмета поручения может оказать консультационные услуги в устной или письменной форме.

Соглашение не будет считаться заключенным без указания предмета договора.

3. Существенным условием является размер выплаты доверителем за оказываемую услугу.
4. Размер компенсации расходов. Данные расходы могут сформироваться в виде оплаты государственной пошлины, оплаты на проведения различных экспертиз, расходы на почтовые услуги, командировочные и тд.
5. Объем ответственности адвоката и доверителя. Только в пределах суммы вознаграждения доверитель несёт ответственность. Адвокат несёт ответственность в соответствии с действующем законодательством. Адвокат не вправе требовать неустойку.

В действующем законодательстве не содержится каких-либо критериев о размере вознаграждения адвокату. Стороны заключившие договор вправе выбрать способ оплаты исполнителю, это может быть оплата за фактически совершенные действия адвоката, либо за окончательный результат.

Для определения размера выплаты вознаграждения адвокату за проделанную работу, необходимо учитывать количество затраченных часов, его опытность и срочность выполненной работы. Поэтому исходя из общего правила, оплате подлежит исключительно тот объем услуг, который определен сторонами.

Н.С. Ермакова в своем научном труде считает, что благодаря закреплению в законодательстве «гонорара успеха» положительно отразится на работе адвокатов, так как для них будет существовать дополнительная мотивация на качественную работу.

Гонорар успеха - это оплата труда адвоката со стороны доверителя, в случае положительного исхода по делу.

В России практика гонорара успеха неоднозначна, за последние десятки лет позиция судов и законодателя менялась, но окончательно были внесены поправки в закон «об адвокатской деятельности и адвокатуре» 1 марта 2020 года. Статья 25 закона дополнена

пунктом 4.1, в котором указано, что в договор об оказании юридических услуг может включаться выплата доверителем в зависимости от результата.

Федеральная палата адвокатов утвердила перечень правил при заключении такого рода соглашения. Указываю ключевые:

1. По уголовным и административным делам условие гонорара успеха применяться не может.
2. Гонорар успеха может исчисляться в конкретной денежной сумме, либо в процентах.
3. Гонорар успеха нельзя получить авансом.
4. Адвокат обязан предупредить клиента о том, что суд может не принять решение о взыскании средств с другого лица в деле.

Пепеляев С. считает, что данные правила являются компромиссным решением, они незначительны по объему применения и в тоже время не ограничивают свободу договора.

Корельский А. рассказывает, что до вступления в силу поправок, адвокат мог включить гонорар успеха в договор об оказании юридической помощи, но если доверитель оказывался платить, то в суде невозможно защитить свои интересы.

Гонорар успеха адвоката без сомнений имеет ряд преимуществ перед фиксированной платой за услуги. Граждане не имеющие средств на момент обращения к адвокату, могут внести условие в договор о гонораре успеха. С другой стороны адвокат более заинтересован в положительном исходе дела для клиента. Думаю, что данная мера стимулирует обращения граждан к адвокатам.

1. ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПРИКАЗ от 26 июня 2013 г. N 234 ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЪЕМЕ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В РАЗРЕЗЕ ВИДОВ УСЛУГ
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей"
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Статья 779.
4. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ.
5. Ермакова Н.С. Гонорар успеха: взгляды за рубежом и в России // Законность в современном обществе: сб. статей Международной научно-практической конференции (Оренбург, 13 апреля 2017 г.). - Уфа: Аэтерна, 2017. - С. 122-126.
6. Журнал Legal Concept, научная статья "Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг". Иншакова А.О. Кагальницкова Н.В. - С. 92.

Матвиенко Е.В.

Государственное управление отношениями по использованию недр

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-356

Аннотация

Представленная работа содержит анализ вопросов, связанных с определением современного состояния государственного управления отношениями по использованию недр в Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется установлению субъектного состава данного вида государственного управления и задачам, которые ставятся перед субъектами, его осуществляющим. Авторы проводят исследования проблемных аспектов, преимущественно связанных с пробелами в нормативно-правовом регулировании, и приходят к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства, регламентирующего государственное управление отношениями в сфере недропользования.

Ключевые слова: Экологическое право, экология, государственное управление, недры, недропользование.

Abstract

The presented work contains an analysis of issues related to the definition of the current state of public administration in relation to the use of mineral resources in the Russian Federation. Special attention is paid to the establishment of the subject composition of this type of public administration and the tasks that are assigned to the subjects implementing it. The authors conduct research on problematic aspects, mainly related to gaps in regulatory regulation, and come to the conclusion that it is necessary to improve the current legislation regulating public administration relations in the field of subsoil use.

Keywords: Environmental law, ecology, public administration, subsoil, subsoil use.

В современном мире вопросам развития институтов государственного управления уделяется особое внимание не только со стороны представителей научного сообщества, но и иными субъектами, также заинтересованными в их совершенствовании. Государственное управление в сфере экологических отношений, в частности, недропользования, является самостоятельным институтом, актуальность развития которого на современном этапе стремительно увеличивается.

На законодательном уровне закреплены отдельные положения, определяющие субъектный состав рассматриваемого вида государственного управления. В частности, статья 36 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» устанавливает, что государственное управление в сфере недропользования осуществляется посредством реализации своих функций и полномочий следующим кругом субъектов:

- Президентом Российской Федерации;
- Правительством Российской Федерации;
- органами власти субъектов Российской Федерации;
- специальными органами федеральной власти, которые представлены которые осуществляют управление государственным фондом недр и государственный горный надзор.

По нашему мнению, действующая редакция обозначенной выше статьи обладает проблемным характером, который, в первую очередь, проявляется в том, что закон определяет только субъектный состав, однако не предоставляет информации об общей характеристике полномочий, задач и компетенций каждого из перечисленных субъектов.

В своей работе Р. Н. Салиева выделяет следующие задачи, которые ставятся государством в рамках деятельности по регулированию отношений, связанных с недропользованием на территории Российской Федерации:

- определение допустимых объёмов, в пределах которых должна осуществляться добыча полезных ископаемых, как в целом на всей территории государства, так и в отдельных субъектах, которые характеризуются особой региональной спецификой, напрямую относящейся к области недропользования (такие пределы определяются в рамках государственного управления);
- осуществление деятельности, реализация отдельных мероприятий, программ и т.п., направленных на развитие минерально-сырьевой базы Российской Федерации, а также подготовку участков недр, которые не обладают никакой связью с добычей полезных ископаемых, однако используются для строительства подземных сооружений;
- осуществление деятельности, направленной на надлежащее изучение
- геологических особенностей всей территории Российской Федерации, а также отдельных её участков, в частности, Антарктики, дна Мирового океана;

- регулирование цен, которые устанавливаются на пользование, добычу и совершение иных действий с минеральным сырьём;
- введение и сбор платежей за добычу полезных ископаемых и иную деятельность в рамках участия граждан и организаций в отношении недропользования;
- правотворчество, направленное на разработку эффективных в практической реализации правовых норм, регулирующих отношения в сфере недропользования.

Перечисленные задачи не обладают исчерпывающим характером, однако являются приоритетными для государства. Их реализация позволяет не только обеспечить надлежащий уровень отношений в сфере недропользования, но и содействует реализации экологических функций государства по защите окружающей среды. Исследование трудов юристов-современников позволяет прийти к выводу о том, что некоторые подходы законодателя к регулированию рассматриваемых отношений подвергаются активной критике. В частности, одной из наиболее критикуемых направлений выступает деятельность государства по лицензированию субъектов недропользования.

Прежде всего отметим, что в Российской Федерации сформировалась практика регулирования недропользования, предусматривающая разрешительный порядок. Такой порядок предполагает, что осуществление отдельных действий, напрямую связанных с использованием недр, не представляется возможным осуществить в законном порядке до тех пор, пока субъектом такой деятельности не будет получено разрешения со стороны государства. Подобное разрешение должно быть надлежащим образом оформлено и официально зарегистрировано, обличено в форму государственного разрешительного акта.

Р. О. Шамордин в своём исследовании указывает, что на сегодняшний день наблюдается низкий уровень нормативно-правовой регламентации лицензирования в области недропользования. Так, автор отмечает, что на законодательном уровне надлежащим образом не определены условия пользования недрами, которые должны быть обозначены в лицензии, её правовой природы в целом. Помимо этого, существует потребность в конкретизации и иных отношений, в том числе, связанных с заключением дополнительных лицензионных соглашений, а также полномочий государственных органов, реализуемых в процессе аннулирования соответствующей лицензии.

Другое направление государственного управления – государственный учёт и надзор, также сталкивается со схожими проблемами. Ещё в 2016 году В. С. Юрчук в своём исследовании указывал на необходимость совершенствования терминологической базы государственного учёта и надзора в сфере недропользования. Потребность в осуществлении подобных действий сохраняется вплоть до сегодняшнего дня, что подтверждается произведённым нами анализом действующих нормативно-правовых актов, ни один из которых, например, не содержит указания на перечень видов государственного надзора, осуществляемого органами власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу, что нормативно-правовое регулирование деятельности государства по управлению отношениями в сфере недропользования на сегодняшний день связано со множеством проблем. В качестве основной из таких проблем выступает отсутствие законодательной конкретизации отдельных элементов государственного управления, его разновидностей, полномочий государственных органов. На наш взгляд, для повышения эффективности обозначенного вида деятельности государство необходимо дополнить существующие нормативно-правовые акты необходимыми положениями, конкретизирующие и актуализирующие указанные в нашем исследовании аспекты.

1. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 12.12.2023) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

2. Салиева, Р. Н. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере недропользования / Р. Н. Салиева // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 3. – С. 30-36.
3. Шамордин, Р. О. Правовое регулирование применения информационных технологий в недропользовании / Р. О. Шамордин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 8. – С. 102-106.
4. Юрчук, В. С. Законодательное регулирование отношений недропользования в Российской Федерации / В. С. Юрчук // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. – 2016. – № 1. – С. 326-331.

Мельников М.Н.

Миграционная политика современной России основные проблемы и перспективы развития

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-357

Аннотация

В статье рассматривается современная миграционная политика Российской Федерации. Основные проблемы современной миграционной политики нашего государства, а также перспективы развития. Рассматриваются нововведения в миграционную политику Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, мигрант, иностранный гражданин, беженец, лица без гражданства.

Abstract

The article examines the modern migration policy of the Russian Federation. The main problems of the modern migration policy of our state, as well as development prospects. Innovations in the migration policy of the Russian Federation are considered.

Keywords: migration, external migration, internal migration, migrant, foreign citizen, refugee, stateless persons.

Миграционная политика- очень важный процесс, который состоит из комплекса мер, которые используются государством и иными общественными институтами для того, чтобы регулировать процесс миграции населения.

В наше время миграционная политика России переживает особый период, когда процесс миграции разнообразны и велики. Стоит отметить, что миграция бывает разнообразна. Так, есть внутренняя миграция и внешняя миграция. Внутренняя миграция- это миграция внутри государства, то есть это перемещение из региона в регион, является одной из самых распространенных форм миграции в Российской Федерации. Внешняя же миграция включает в себя эмиграцию- это процесс выезда населения в другие государства и иммиграцию- это наоборот въезд в государство.

Однако сейчас есть террористическая угроза и Совбез России уже анонсировал беспрецедентные меры по ужесточению миграционного контроля и пресечению преступных каналов пересечения границы.

В настоящее время миграционная политика России претерпевает большие изменения, связаны они в первую очередь с политическими событиями и мировыми тенденциями. Так, рассматривая данные МВД России можно отметить, что в 2023 году мигрантов, которые прибыли на территорию Российской Федерации достаточно сократилось в сравнении с 2022 годом, также данная цифра почти в три раза меньше, чем в том же 2016 году. И этот сигнал для нашего государства является отрицательным. Однако, несмотря на ковидную ситуацию, не простую политическую обстановку в мире Россия до сих пор является государством с активной миграционной ситуацией.

Миграционная политика Российской Федерации регулируется международными договорами, Конституцией Российской Федерации, нормами федеральных законов Российской Федерации.

Сейчас принято много нормативно-правовых актов, которые с новой стороны подходят к миграционной политике Российской Федерации. Также стоит отметить, что в России впервые появилась Концепция государственной миграционной политики, которая была утверждена Президентом Российской Федерации в 2018 году. Временными рамками ее действия были поставлены с 2019-2025 год. Однако, 2023 год стал для Российской Федерации и миграционной политики государства переломным, и миграционная политика претерпела существенные изменения.

Президент Российской Федерации ввел в действие Указ от 12.05.2023 №342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики».

Согласно данным изменениям Концепция дополняется пунктом, в котором говорится о создании условий для возвращения из-за рубежа жителей Донецкой, Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонских областей, которые покинули свои дома в период проведения специальной военной операции. Также изменения затронули и увеличение оттока населения за рубеж. Поэтому принято решение создать дополнительные меры для создания условий более привлекательных, как социальных, так и финансовых для того чтобы снизить отток населения за рубеж.

Изменения также затронули о политики привлечения иностранных граждан к осуществлению трудовой деятельности на территории Российской Федерации. При этом должны быть созданы должные условия для их проживания и адаптации их и их семей.

Также изменения затронули то, что теперь в Концепции есть пункт о том, что должны быть предприняты все меры, которые будут направлены на недопущение любых форм дискриминации по национальной, социальной, расовой, религиозной принадлежности.

Также должны быть сделаны все возможные усилия для обеспечения равного доступа иностранных граждан, которые законно трудятся на территории Российской Федерации к государственным и муниципальным услугам непосредственно.

Основными проблемами для миграционной политики Российской Федерации является большой отток населения, уменьшение приезжих мигрантов для осуществления трудовой деятельности. В связи с данными проблемами был принят целый ряд законов, которые улучшают положение мигрантов на территории Российской Федерации.

Так, именно в 2023 году было введено право всем иностранным гражданам и лицам без гражданства подавать заявку на подключение к системе обязательного медицинского страхования.

До этих нововведений данное право было только у беженцев и граждан отдельных государств, сейчас данное право появилось у всех иностранных граждан и лиц без гражданства. Основным нововведением стало то, что теперь иностранные граждане имеют право сами передавать уведомление о прибытии двумя разными способами: 1) обратиться в территориальный орган МВД; 2) с помощью портала Госуслуг.

Также были приняты нововведения для иностранных студентов на территории Российской Федерации, так было введено разрешение на временное проживание в Российской Федерации в период обучения. Обучение на территории Российской Федерации позволит иностранному гражданину на время обучения получить статус временно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан.

Стоит отметить, что миграционная политика в Российской Федерации на данном этапе претерпевает важные для создания правового государства изменения и они должны положительно сказаться на статистику внешней миграции РФ.

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

2. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 342 "О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622"
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 240-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации"
4. Иншакова, А. О. Международное частное право : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 471 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15280-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512999> (дата обращения: 02.12.2023).

Мельников М.Н.

Особенности антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-358

Аннотация

Статья посвящена исследованию антимонопольной политики в сфере регулирования малого и среднего бизнеса. В данной статье рассмотрены особенности антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Также в статье выделены проблемы данных субъектов бизнеса. Рассмотрены нововведения в сферу антимонопольного регулирования деятельности малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. На сегодняшний день в научной сфере ведутся дискуссии об особенностях антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса. Стоит также отметить, что многие авторы сходятся в том, что правовое регулирование в сфере антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса имеет ряд неточностей и пробелов и нуждается в серьезных изменениях.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, антимонопольное законодательство, средний бизнес, малый бизнес, крупный бизнес, микропредприятие, рыночные отношения, конкурентная среда, добросовестная конкуренция, предпринимательство, антимонопольное регулирование.

Abstract

Article is devoted to the study of antimonopoly policy in the field of regulation of alcohol and medium-sized businesses. This article discusses the features of antimonopoly regulation of air and medium-sized businesses in the Russian Federation. The article also highlights the problems of these business entities. Innovations in the field of antimonopoly regulation of the activities of children's and medium-sized businesses in the Russian Federation are considered. Today, the scientific field is studying the features of antimonopoly regulation in the field of flights and medium-sized businesses. It is also worth noting that many authors agree that legal regulation in the field of antimonopoly regulation and medium-sized businesses has a number of inaccuracies and gaps and requires serious changes.

Keywords: monopoly, competition, antitrust legislation, medium business, small business, large business, microenterprise, market relations, competitive environment, fair competition, entrepreneurship, antitrust regulation.

В Российской Федерации, развитие малого и среднего бизнеса в настоящее время объясняется тем, что существуют потребности производства, так как в эпоху крупного бизнеса обязательно должны существовать крупные и средние предприятия с целью конъюнктуры рынка и развитие конкурентной среды.

Стоит отметить, что изменения в антимонопольное законодательство обсуждаются очень активно. Это связано с тем, что существует потребность в определенных поправках для малого и среднего бизнеса для поддержания их на рынке.

На сегодняшний день в научной сфере ведутся дискуссии об особенностях антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса. Стоит также отметить, что многие авторы сходятся в том, что правовое регулирование в сфере антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса имеет ряд неточностей и пробелов и нуждается в серьезных изменениях.

Особенно остро недостаток правового регулирования ощущается в случае нарушения прав человека, и в первую очередь гражданских прав.

Сейчас в связи с политическими событиями положение малого и среднего бизнеса стало еще более уязвимым.

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации способствует уменьшению государственного влияния на рыночные отношения, а также вмешательства государства в деятельность субъектов предпринимательства.

Однако государственное вмешательство необходимо для поддержания конкурентной среды, также государство помогает снизить нагрузку на бизнес в целом. Для того, чтобы регулировать конкуренции было создано антимонопольное законодательство.

Антимонопольное регулирование – это законодательный комплекс норм, который обеспечивают законные условия для создания рыночной конкуренции, недопущению монополизации рынка, которое будет угрожать нормальному функционированию рыночного механизма.

Рыночные отношения нуждаются в определенном регулировании со стороны государства да бы избежать монополизации рынка и других нарушений антимонопольного законодательства.

Антимонопольное регулирование представляет собой систему государственного регулирования, основной целью которой является регулирование монополизации на рынке, ценовое и налоговое регулирование, поддержание законной конкуренции на рынке, развитие конкурентной среды.

Основные цели антимонопольной политики Российской Федерации:

1. Создание условий для законной конкуренции на рынке, которая основывается на принципе равенства законных интересов всех субъектов;
2. Соблюдение законных интересов всех субъектов во время осуществления рыночных отношений;
3. Пресечение монополистических злоупотреблений;
4. Создание нормативно-правовой базы в отношении монополистических фирм и конкурентной борьбы.

Антимонопольная политика Российской Федерации- это важнейший экономический инструмент государственного регулирования на рынке, который непосредственно обеспечивает нормальное и эффективное функционирование рынка. В Российской Федерации с 2006 года действует Федеральный Закон «О защите конкуренции».

Однако, рассматривая практическое применения данного закона, невольно обращаешь внимание на то, что его положения не достаточно защищают малый и средний бизнес от монополий.

В то время как малый бизнес иногда сам становится объектом антимонопольного преследования со стороны органов государственной власти.

На территории Российской Федерации органом антимонопольного регулирования на рынке является антимонопольная служба. Основной закон, который непосредственно регулирует деятельность данного государственного органа - Федеральный закон «О защите конкуренции». Российское антимонопольное законодательство выделяет:

1. Микропредприятия;
2. Малый бизнес;
3. Средний бизнес;
4. Крупный бизнес.

Данная классификация проводится исходя из нескольких факторов, которые характеризуют деятельность организаций. Именно, по объему активов и производства, а также по прибыли и численности сотрудников в штате организации.

Исходя из того, к какому виду бизнеса организация будет относиться, она столкнется с особенностями антимонопольного регулирования данного вида бизнеса. В данной статье мы рассмотрим особенности антимонопольного регулирования именно среднего и малого бизнеса. Стоит также отметить, что все виды бизнеса кроме крупного бизнеса входят в одну группу – МСП (малые и средние предприятия).

Стоит также определить, что в нашем случае будет являться малым бизнесом, а что средним. Рассмотрим основные характеристики малого бизнеса:

1. Не более 100 сотрудников в штате организации;
2. Годовой доход организации должен составлять не более 800 млн. рублей;

Рассмотрим также характерные черты для среднего бизнеса выделяемые российским законодателем:

1. Не более 250 сотрудников
2. Годовой доход организации, которая относится к среднему бизнесу, не должен быть больше 2 млрд. рублей

Однако стоит начать рассмотрение данной проблематики с антимонопольного регулирования в сфере малого бизнеса. При детальном изучении антимонопольного законодательства Российской Федерации в сфере малого бизнеса можно найти достаточное количество противоречивых норм.

Основное, из которых заключается в том, что в ситуации, если малые предприятия, которые были конкурентами на рынке, принимают решение о слиянии в одну организацию и устанавливают заново рассчитанные цены на товар, за данное действие не будет никаких правовых последствий и ответственности.

Однако, законодательство Российской Федерации определяет то, что договоренность компаний о цене на товар законодательно запрещена и влечет за собой правовую ответственность данных субъектов.

Правовая норма, которая регламентирует обязанность предварительного согласования стоимости или каких-либо другие действий (в том числе сделок) действует только в отношении крупного бизнеса, где выручка, безусловно, значительно больше максимального размера малого или среднего бизнеса.

Антимонопольное законодательство служит определенным законным способом снижения нагрузки на бизнес.

Следовательно, при совершении слияния две компании, которые раньше, являлись конкурентами, не нарушают антимонопольное законодательство Российской Федерации.

Однако в нормативно-правовом законодательстве есть норма, которая предусматривает законодательно запрет на антиконкурентные сговоры. Данный сговор является созданием картеля. Картель- это форма монополии, цель которого господство на рынке, а также уничтожение конкуренции и господство на рынке, а связи с этим получением самой высокой прибыли.

Является способом ограничения конкуренции, что нарушает антимонопольное законодательство Российской Федерации. В нашем государстве предусмотрен запрет на картели, данный запрет относится к любому бизнесу, как к крупному, или среднему, так и к малому.

Если рассматривать данные правовые отношения, то и слияние и сговор приводят нас к одному и тому же результату- к ограничению конкуренции на рынке.

Однако стоит сказать о том, что отечественный законодатель определяет обязанность предварительного согласования сделок с антимонопольным органом только в отношении с крупным бизнесом. Выручка которых достаточно большая, если сравнивать ее с выручкой у среднего или малого бизнеса.

Так, на основании Федерального Закона «О защите конкуренции» слияние коммерческих организаций происходит с предварительного уведомления и дальнейшего согласования с антимонопольной службой.

На основании данного, можно сказать, что два субъекта малого бизнеса могут провести процедуру слияния, если оборот каждого не превышает 400 млн. рублей.

Так в случае, если два представителя малого бизнеса договорились бы о ценообразовании, был бы тот же исход, если бы они слились в одну организацию и устанавливали ценообразование на свой товар, которое в свою очередь ограничивало конкуренцию на рынке.

Стоит отметить, что данная норма антимонопольного права не затрагивает субъекты малого предпринимательства и даже не требует согласования данного действия с антимонопольным органом.

Однако, если субъекты малого предпринимательства будут заключать соглашение об определенной ценовой политике на рынке, то данное действие уже относится к нарушению антимонопольного права Российской Федерации, хотя по сути рассмотрения данных общественных отношений несет такие же последствия, как и слияние двух представителей малого бизнеса - конкурентов в одну организацию с единой ценовой политикой в отношении конкретных товаров.

Однако для устранения данного противоречия предлагается прекратить преследовать субъектов малого бизнеса по делам, связанным со слиянием. Несмотря на то, что законодательство содержит противоречивые нормы, судебная практика говорит об обратном.

По статистике большинство дел с вводными сговора по поводу ценовой политики между конкурирующими между собой организациями признают совершенное правонарушение малозначительным и отменяют постановление о наложении штрафа.

Суд разделяет позицию, что данный вид действия субъектов малого бизнеса является малозначительным и не несет ущерба для граждан или государства, также обладает низкой степенью общественной опасности.

Стоит отметить, что согласованные действия малого и среднего бизнеса не могут нести опасности для развития конкуренции на рынке и не могут причинить серьезного вреда конкурентной среде.

Вышеупомянутый момент является существенным противоречием антимонопольного законодательства Российской Федерации и нуждается в существенных уточнениях и изменениях со стороны отечественного законодателя.

Для устранения противоречий следует рассмотреть такой вариант, как убрать запрет на создание картелей в отношении субъектов малого предпринимательства, однако следует оставить запрет на сговор во время торгов или аукционов.

Однако в 2022 году в Российской Федерации были приняты существенные поправки, которые касались антимонопольного регулирования деятельности малого и среднего бизнеса на территории Российской Федерации. Данные поправки были приняты для того, чтобы усовершенствовать регулирование малого и среднего бизнеса в сфере антимонопольного законодательства.

Данный документ отражает сферу антимонопольного законодательства, которая увеличивает порог антимонопольного контроля с 400 до 800 млн. рублей.

Стоит отметить, что данные поправки определяют проблемную зону антимонопольного законодательства, так они вводят то, что в случае, если сумма сделки слияния между фирмами не превышает 800 млн. рублей, то такая сделка не подлежит согласованию с антимонопольным органом.

Данные поправки должны положительно сказаться на антимонопольном регулировании деятельности среднего и малого бизнеса, также принятие данных поправок приведет к уменьшению бюрократии в сфере антимонопольного законодательства, также напрямую будут способствовать развитию конкуренции на рынке, что положительно скажется на экономике государства.

Однако в данных поправках не был учтен момент о государственном преследовании малого бизнеса в сфере создания картелей, принято решение о сохранении данных мер.

Также данными поправками отечественный законодатель увеличил значения антимонопольных «иммунитетов» для представителей малого и среднего бизнеса.

Стоит отметить, что нововведения в законодательстве положительно сказываются на деятельности малого и среднего бизнеса на территории Российской Федерации.

Также стоит отметить, что средний и малый бизнес остается самым незащищенным представителем бизнеса на рынке.

Необходимо дальше продолжать усовершенствовать сферу регулирования деятельности малого и среднего бизнеса. Из-за политической ситуации на данный момент малому и среднему бизнесу все сложнее конкурировать на рынке и сохранять свою деятельность прибыльной, поэтому ему необходима государственная поддержка и смягчение антимонопольных норм в сфере их деятельности.

Стоит осуществлять больше мер поддержки малого и среднего бизнеса, так как они все равно остаются уязвимыми субъектами рыночных отношений.

1. Квициния, Н. В. Закон и право: Выявление недостатков и пробелов действующего в России гражданско-правового механизма защиты прав субъектов правоотношений, основанных на технологиях индустрии 4.0 // Закон и право № 11, 2020.
2. Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и статью 1 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон), принятый во исполнение подп. «в» п. 1 поручения Президента РФ от 26.06.2021 № Пр-1096.
3. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. — N 31 (1 ч.).
4. Мосунова Н. Реформы антимонопольных органов: опыт Бразилии / Н. Мосунова // Конкуренция и право. - 2014. - N 3.
5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - N 31.
6. Свечников Е. Проблемы антимонопольного регулирования малого бизнеса / Е. Свечников // Конкуренция и право. - 2015.
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - N 31.
8. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ: по сост. на 01 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. -N 30 (ч.)

Мельников М.Н.

Понятие и основные положения лицензионного договора

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-359

Аннотация

В эру новых технологий лицензионный договор становится одним из самых распространённых гражданско-правовых договоров. В статье определено понятие лицензионного договора, а также отмечены его основные положения.

Ключевые слова: лицензиар, лицензиат, лицензионный договор, товарный знак, полезная модель, изобретение, промышленный образец.

Abstract

In the era of new technologies, a license agreement is becoming one of the most common civil law agreements. The article defines the concept of a license agreement, and also notes its main provisions.

Keywords: licensor, licensee, license agreement, trademark, utility model, invention, industrial design.

Лицензионный договор- это гражданско-правовой договор, по условиям которого одна сторона, обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности обязуется предоставить второй стороне право использования результатом интеллектуальной деятельности в пределах, которые определены договором.

Лицензионный договор- является специализированным гражданско-правовым договором, который имеет свои особенности. Обладать интеллектуального право- лицензиар, сторона, которой будет предоставлено право использования интеллектуальной деятельностью- лицензиат. Лицензионный договор как соглашение двух сторон (лицензиара и лицензиата) на определенные условия, которые требуют согласования между сторонами и непосредственного взаимного исполнения. Пределы использования устанавливаются в договоре путем закрепления способов использования, к числу которых относятся воспроизведение произведения, публичный показ, распространение произведения, публичное исполнение и другие. Закрепленные в законе, а именно в Гражданском Кодексе Российской Федерации - в статье 1270 ГК РФ, способы использования произведений требуют своей конструктивной оценки и упорядочения исходя из сущности исключительного права .

Важно отметить, что лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности только в пределах, которые определены договором, право пользования, которое не указано в лицензионном договоре не будет считаться предоставленным лицензиату.

К существенным условиям лицензионного договора относится предмет лицензионного договора, вид передачи прав на пользование интеллектуальной собственностью, объем прав, передаваемых лицензиату, условие о контроле качества, также могут быть другие существенные условия, определенные сторонами в лицензионном договоре индивидуально. Лицензионный договор является одним из способов распоряжения интеллектуальным правом, в основном применяется к объектам авторского или патентного права, также может использоваться в отношении средств индивидуализации.

Следует раскрыть основные положения лицензионного договора, которые определены законодательством. Основные положения лицензионного договора:

1. Лицензионный договор является гражданско-правовым договором;
2. Лицензионный договор является взаимным и односторонне обязывающим;
3. Лицензионный договор может быть, как реальным, так и консенсуальным;
4. Лицензионный договор может быть возмездным и безвозмездным.
5. Лицензионный договор обязательно должен предусматривать территорию на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности;
6. Срок лицензионного договора не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Сторона по лицензионные договоры должны определить порядок вознаграждения за предоставления права пользования интеллектуальной собственностью, если лицензионный договор является возмездным.

Законодательством определены разные виды лицензионных договоров в гражданском праве, так существует лицензионный договор в области промышленной собственности (например, лицензия на изобретение, лицензия на полезную модель, лицензия на товарный знак и т.д.), в области авторского и смежных прав (к примеру, авторские и лицензионные договоры, договор на использование программ и т.д.).

Важная особенность лицензионного договора состоит в том, что стороны имеют право прописать в лицензионном договоре обязанность лицензиара оказывать практическую помощь лицензиату в освоении предмета лицензионного договора.

Однако, стоит отметить, что действующим гражданским законодательством содержание лицензионных соглашений недостаточно регламентированы, они определены, в основном, общими нормами гражданского права.

Стоит определить, что может быть предметом в лицензионном договоре:

1. Изобретение. Данный предмет является определенным, создан для решения какой-либо определенной задачи.
2. Полезная модель. К полезной модели относится новое конструкторское решение, которое можно использовать в промышленности при изготовлении чего-либо, а также его частей.
3. Промышленный образец. Это оригинальное изделие, которое отличается от полезной модели новым конструкторским решением, актуальной техникой создания. Данный образец должен иметь индивидуальный отличительный внешний вид.
4. Товарный знак. Товарный знак представляет собой графическое изображение, которое определяет услуги или определенную принадлежность к определенному бренду товара. Данный знак обязан быть зарегистрирован в установленном законе порядке.

Права лицензиара по лицензионному договору:

1. Получение вознаграждения, которое непосредственно определено лицензионным договором и согласована между сторонами;
2. Он имеет право на одностороннее расторжение лицензионного договора, если лицензиат нарушил условия оплаты, которые предусмотрены лицензионным договором;
3. Имеет право сохранить собственное производство продукции даже при предоставлении лицензии лицензиату. Данный вид лицензии оформляется, как исключительный (исключительная лицензия).

Лицензиат в свою очередь берет на себя обязательства соблюдать условия оплаты вознаграждения лицензиару. Соблюдать все технические условия, которые были предусмотрены лицензионным договором, должным образом поддерживать качество выпускаемых товаров, на которые распространяется товарный знак, не ниже качества лицензиара.

Стоит сказать о том, что при заключении любого лицензионного договора стороны обязаны четко определить права и обязанности друг друга, определить четкие гарантии, договорится о вознаграждении, о сроках передаваемых прав. Лицензиар обязан гарантировать лицензиату, что передаваемые права изначально принадлежат лишь лицензиару, а не третьим лицам, также лицензиар должен предоставить всю необходимую документацию, которая нужна для работы с предметом лицензионного договора, за верность и правдивость сведений данных документов отвечает лицензиар.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Димитриев М. А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федорова О.О., Яковлев В.И. Правовые проблемы лицензионных договоров при использовании объектов интеллектуальной собственности // Проблемы Науки. 2020.

Мельничук А.В., Зеленская Л.А.

Использование искусственного интеллекта в административном судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-360

Аннотация

В исследовании рассмотрены вопросы использования искусственного интеллекта в административном судопроизводстве, констатирована польза искусственного интеллекта на практике, а также ряд проблем в использовании информационных технологий в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, административное судопроизводство, судебные дела, суд, судебные органы.

Abstract

The study examines the use of artificial intelligence in administrative proceedings, states the benefits of artificial intelligence in practice, as well as a number of problems in the use of information technologies in administrative proceedings.

Keywords: artificial intelligence, information technology, administrative proceedings, court cases, court, judicial authorities.

Использование в повседневной жизни широкого спектра технологических новинок - неизбежный результат технического и научного прогресса, что является одним из характерных отличительных признаков для всего современного общества, находит свое практическое применение во всех без исключения сферах общественной жизни, в том числе, и при осуществлении судопроизводства[1].

Искусственный интеллект также является информационной технологией, и потому ИИ может использоваться по-разному для разных дел.

ИИ может быть полезным во многих разных случаях для удовлетворения различных требований. Реклама по ИИ для судов изобилует. Говорится, что «он сделает процесс более справедливым, и, кроме того, в отличие от людей, искусственный интеллект не устает и не зависит от уровня глюкозы в его организме.» Это в основном предположения. Однако в этой дискуссии фокусируются главным образом на том, что мы уже знаем по фактам. Сосредоточимся на «проверенных технологиях», ИИ, который уже доказал свою полезность на практике. Но смогут ли роботы уже судить? Вопрос остается открытым[2].

Распознавание закономерностей в текстовых документах и файлах может быть полезным, например, при сортировке большого количества дел или в сложных делах, содержащих большое количество информации. Консультирование. ИИ, способный давать консультации, может быть полезен для людей и потенциальных сторон дела, которые ищут решение своей проблемы, но еще не знают, что могут делать[3]. Консультативный ИИ может быть полезен также для юристов. ИИ ищет не только соответствующую информацию, но и предоставляет ответ на вопрос. Пользователь сам решает, будет ли действовать согласно совету. Эта консультативная функция может помочь людям решать больше своих проблем самостоятельно и, таким образом, предотвращать споры или судебные дела. Если совет недостаточен, также имеется возможность получить помощь в поиске решения. Помощь в формулировании решения, требующего судебного рассмотрения, такого как заявление или вызов, может гарантировать, что оценка судьи будет осуществлена правильно.

В семейных и трудовых делах также есть значительное количество рутинных дел. Здесь судья, выполняя функцию аналогичную нотариусу гражданского права, оценивает предлагаемые сторонами договоренности на соответствие закона. В Нидерландах это может быть обычный развод, а также предоставление родительского патроната или расторжение трудового договора. И здесь решение является в значительной степени документом,

составленным искусственным интеллектом и подтверждающим, что предлагаемые договоренности соответствуют закону. Здесь также требуются электронная подача и автоматизация процесса. Кроме того, интеллектуальный портал подачи может помочь сторонам наилучшим образом довести свое дело до суда. В делах, которые не являются рутинными, часто достигается соглашение. Для достижения соглашения существует программное обеспечение, которое может анализировать точки зрения сторон и предлагать оптимальный результат на основе их ввода[4]. Только в тех случаях, когда соглашение не достигается, конечным результатом судебного разбирательства является решение в строгом смысле этого термина.

Что касается мобильного правосудия, технический проект модернизации Государственной автоматизированной системы «Правосудие» предусматривает создание мобильного приложения «Мобильный каталог судебных дел и личный кабинет участника судебного процесса». Однако точные сроки запуска таких мобильных приложений пока не определены.

На данный момент российская система судов активно внедряет электронное правосудие при административном судопроизводстве. Право на подачу документов в электронной форме, включая электронный документ, закреплено в Конституции Российской Федерации. С 2017 года Государственная автоматизированная система «Правосудие» позволяет осуществить данное право через электронный документооборот.

В административном процессе способ обработки дел зависит в основном от (а) сложности информации в деле и (б) степени предсказуемости результата. Относительно большая часть рутинных дел имеет предсказуемый исход. В таких случаях решение суда — это документ, созданный в основном автоматическим процессом на основе предоставленных данных. Документ решения предоставляет название для принудительного исполнения. Здесь суд главным образом получает электронные подачи, в которых сторона подает данные в цифровом формате, чтобы их не нужно было вводить вручную. Кроме того, если предсказуемый исход, обработка дела может быть частично или даже полностью автоматизирована с использованием искусственного интеллекта, именно потому что исход в значительной или полной степени определен[5].

В административном правосудии рутинные дела (по крайней мере в Нидерландах) обрабатывает Офис государственного обвинителя, и только те дела, в которых требуется решение суда, передаются в суд. Здесь также имеется широкий спектр дел от относительно простых до крайне сложных.

Однако, несмотря на потенциал искусственного интеллекта, их использование в административном судопроизводстве до сих пор остается недостаточным. Это связано с рядом проблем, таких как отсутствие единой информационной системы, несовершенство законодательства, а также недостаточные навыки и подготовка судей и сотрудников судебных органов.

Как пишет Зеленская Л.А., отдельные актуальные вопросы законодательного регулирования и возможного практического применения систем ИИ, следует констатировать, что наиболее перспективными направлениями их использования авторам представляются делопроизводство в судах и прогностическое правосудие.

Для решения данной проблемы необходимо принятие соответствующих мер[6].

Во-первых, необходимо разработать и внедрить единую информационную систему, которая позволит автоматизировать процессы судопроизводства и обеспечить эффективную работу судебных органов.

Во-вторых, важно проводить систематическую подготовку судей и сотрудников судов по использованию информационных технологий и повышению компьютерной грамотности. Также необходимо обновление законодательства в области использования информационных

технологий в административном судопроизводстве, чтобы привести его в соответствие с современными требованиями и стандартами.

1. Косиненко, Н. Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н. Н. Косиненко, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 125-129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.
2. Зеленская, Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л. А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10(186). – С. 214-219. – DOI 10.24158/tipog.2023.10.26. – EDN ANJQNI.
3. Зеленская, Л. А. Использование информационных технологий в судопроизводстве в целях обеспечения реализации принципа гласности / Л. А. Зеленская // Точки научного роста: на старте десятилетия науки и технологии : Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2022 г., Краснодар, 12 мая 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 895-897. – EDN MQMPZA.
4. Ловцов Д. А., Ниесов В. А. Системная модернизация «цифрового» судопроизводства // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. №4. С. 67-82.
5. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. Сибирский юридический вестник, 2018. № 4
6. Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // СПС КонсультантПлюс/ URL: www.consultant.ru
7. Гришин Д., Наумов В. Концепция закона о робототехнике / URL:https://vc.ru/flood/20724-law-robots
8. Сидорова Е. Все, что нужно знать об искусственном интеллекте / URL:https://ru.ihodl.com/technologies/2017-09-16/vsyo-chto-nuzhno-znat-obiskusstvennom-intellekte.

Мокшина А. Ю.

Экспертиза нормативных правовых актов: видовое многообразие и содержательные особенности

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-361

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу рассмотрения института экспертизы нормативных правовых актов, которая реализуется палатами Парламента Российской Федерации. В ходе исследования были проанализированы и выявлены содержательные особенности научной, правовой, юридико-технической, лингвистической, антикоррупционной и общественной экспертиз законопроектов и нормативных правовых актов. Сформулирован вывод о том, что необходимо разработать единый правовой акт, регулирующий порядок проведения экспертиз нормативных правовых актов в России.

Ключевые слова: Экспертиза, научная экспертиза, правовая экспертиза, юридико-техническая экспертиза, лингвистическая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, общественная экспертиза, нормативный правовой акт, законотворчество.

Abstract

This article is devoted to the issue of considering the institution of examination of normative legal acts, which is implemented by the chambers of the Parliament of the Russian Federation. During the study, the substantive features of scientific, legal, legal-technical, linguistic, anti-corruption and public examination of bills and regulatory legal acts were analyzed and identified. The conclusion is formulated that it is necessary to develop a unified legal act regulating the procedure for conducting examinations of regulatory legal acts in Russia.

Keywords: Expertise, scientific expertise, legal expertise, legal-technical expertise, linguistic expertise, anti-corruption expertise, public expertise, regulatory legal act, lawmaking.

Последние десятилетия в российском законодательстве ведутся дискуссии касательно экспертизы нормативных актов, в первую очередь, это связано с необходимостью повышения эффективности и действенности законодательства Российской Федерации. Так, А. Р. Корнилов отмечает, что «в правовой системе современной России остро стоит проблема экспертного обеспечения законодательного, правоприменительного и правоинтерпретационного процессов» [1]. Также автор подчеркивает негативное влияние на эффективность законодательного процесса оказывает отсутствие единой системы научной проработки института экспертизы и его недостаточное правовое регулирование.

Анализ регламентных норм позволил заключить, что в полномочиях Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации находится осуществление научной, правовой, юрико-технической, лингвистической, антикоррупционной и общественной экспертиз законопроектов и нормативных правовых актов.

Научная экспертиза законопроектов представляет собой один из видов научно-исследовательской деятельности, направленный на организацию проведения исследования и анализа исследуемых объектов с целью оценки законопроектов требованиям современности научных знаний, общественной безопасности, снижения степени риска негативных последствий принимаемых решений, а также выполняет многие другие задачи в данной области знаний. Научная экспертиза проводится по поручению Государственной Думы, когда в этом имеется необходимость. Экспертное заключение, полученное в результате научной экспертизы, носит рекомендательный характер.

Правовая экспертиза обладает обязательным характером, то есть это безусловный для исполнения этап, который проходит законопроект на всех стадиях законодательного процесса. Вообще механизм проведения правовой экспертизы законопроекта, да и не только правовой, а вообще всех видов экспертиз, является довольно сложным и требует от экспертов высоких знаний и профессионализма. Рассматривая правовую экспертизу Р. А. Осипов отмечает, что благодаря тщательной оценке закона, которая осуществляется посредством экспертизы, появляется возможность выявить и предотвратить возникшие в процессе законодательства ошибки и недостатки [2].

Юрико-техническая экспертиза – вид экспертизы, который осуществляется экспертами Правового управления Аппарата Государственной Думы. Часто в научных статьях можно встретить мнения авторов об объединении понятий юрико-техническая экспертиза и правовая экспертиза в одно [3]. На наш взгляд, это довольно спорное предположение, так как благодаря юрико-технической экспертизе проводится оценка соответствия текста законопроекта не столько по юридическому критерию, сколько в части соответствия технических средств, приемов и правил, используемых при составлении документа. Да, в данной экспертизе также используются юридические знания, но они касаются корректности использования юридической терминологии, юридических конструкций, структурного соответствия и логического построения текста правового акта. С данным видом экспертизы тесно связан следующий вид экспертизы – лингвистическая. Лингвистическая экспертиза так же как и правовая в наибольшем объеме проводится перед вторым чтением. Она предполагает оценку экспертами качества текста с точки зрения языка и стиля написания текста документа. Н. А. Калинина отмечает: «Нормативные правовые акты являются неотъемлемым элементом речевой культуры общества, поскольку они получают широкое распространение. Соответственно должны предъявляться высокие требования к их стилистическому качеству, к языку законодательства» [4]. Данный вид экспертизы рассматривают как составляющую часть юридической техники, например, такое мнение высказывала в своих научных трудах О.Г. Горбатенко [5].

В соответствии с пунктом «а1» части 1 статьи 27 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, комитет проводит антикоррупционную

экспертизу. Она заключается в «оценке нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения» [6]. Важно разграничивать содержание правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов.

Необходимо, по нашему мнению, также отметить, что правовая и антикоррупционная экспертизы исследуют текст нормативного правового акта с совершенно разных ракурсов, так если при правовой экспертизе текст документа оценивается с точки зрения его формы, целей и задач, предмета правового регулирования, норм, содержащихся в акте, то при антикоррупционной экспертизе специалисты, исследуя нормативный правовой акт, обращают внимание именно на коррупциогенные факторы и, если они имеют место быть, вырабатывают рекомендации для их устранения из текста.

Правовая и лингвистическая экспертизы законопроектов направлены на улучшение юридического содержания закона. Однако наличие юридически совершенного закона (соответствующего требованиям законодательной техники) не гарантирует его социальную пригодность. В некоторых случаях закон может закреплять дисбаланс интересов в обществе.

Общественная экспертиза представляет собой механизм экспертной деятельности, осуществляемый с целью проверки соответствия текстов законопроектов и нормативных правовых актов интересам граждан и общества, а также выявления и исключения нарушений их прав и свобод.

Постоянная проблема, с которой сталкивается законодатель, требует специального механизма, который бы исключал деформацию социальных интересов в законе. По мнению Д.Д. Игнашиной для решения этой проблемы можно было бы ввести социальную экспертизу законопроектов в дополнение к остальным видам экспертиз [7]. Мы согласны с автором, цель такой экспертизы заключается в предотвращении объективных законодательных ошибок и обеспечении правовой сущности принимаемого закона.

Также необходимо отметить, что перечисленный выше перечень видов экспертиз не является исчерпывающим. Конкретные виды экспертиз, проводимые Советом Федерации и Государственной Думой, могут варьироваться в зависимости от характера и содержания конкретного нормативного правового акта, например, если вносимый законопроект содержит положения, касающиеся сферы экологии, то он подлежит экологической экспертизе. Также может проводиться финансовая, социально-экономическая и др.

Таким образом, посредством проводимых палатами парламента экспертиз осуществляется всесторонний анализ текста документа нормативного правового акта, что позволяет исключить его недостатки. Экспертиза является неотъемлемым механизмом законотворчества, обеспечивая качество законов, а, в конечном счете, эффективность их действия. Солидаризируясь с А.Р. Корниловым, подытожим, что необходимо разработать соответствующие нормативные акты, которые обеспечат четкую и единообразную методологию проведения экспертизы, а также установят процедуру ее применения. Это позволит повысить качество законодательства и обеспечить более эффективное функционирование всей правовой системы России [8].

1. Корнилов А.Р. Общественная экспертиза нормативных правовых актов как вид правовой экспертизы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 144-149.
2. Осипов Р. А. Экспертиза законопроектов в Российской Федерации: понятие и значение на современном этапе // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 334-337.
3. Худойкина Т.В., Лукьянов А.А. Техничко-юридическая экспертиза как форма оценки качества законопроектов и законодательных актов // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 41-44.
4. Загаруйко К.Ф., Калинина Н. А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы: (на прим. Работы правового упр. Аппарата Гос. Думы Федерал. Собр. Рос. Федерации): науч.-практ. Пособие/ правовое упр. Аппарата Гос. Думы Федерал. Собр. Парламента рос. Федерации. Москва: Гос. Дума: Известия, 1997. 44с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 1998. № 4.

5. Горбатенко О.Г. Юридическая лингвистическая экспертиза как часть юридической техники // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 215-218.
6. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609
7. Игнашина Д.Д. Социальная экспертиза нормативных правовых актов: проблемы дефиниции и правовой регламентации // Юридическая техника. 2022. №16. С. 603-606.
8. Корнилов А.Р. Цифровизация правоэкспертной деятельности: проблемы и перспективы // Государственно-правовые исследования. 2020. Вып. 3. С. 354-358.

Мохова А.В., Алборов Д.О.

Ненормативные правовые акты, оспариваемые в порядке административного судопроизводства

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-362

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы оспаривания ненормативных правовых актов в рамках административного судопроизводства, раскрывается определение ненормативных правовых актов, определяется предмет оспаривания.

Ключевые слова: Административное судопроизводство, оспаривание, ненормативные акты, кодекс административного судопроизводства.

Abstract

The article discusses the problems of challenging non-normative legal acts within the framework of administrative proceedings, reveals the definition of non-normative legal acts, and determines the subject of the challenge.

Keywords: Administrative proceedings, challenging, non-normative acts, code of administrative proceedings.

Конституция РФ закрепляет важнейшее, основополагающее право каждого на судебную защиту. В части второй статьи 46 Конституции закреплено положение, позволяющее обжаловать (оспорить) решение, действия или бездействие органов государственной власти, в также органов местного самоуправления (ОМСУ), должностных лиц и др. В рамках данного права суд осуществляет проверку законности решения конкретного органа, обладающего властными полномочиями или принятого ненормативного правового акта. Ю. Н. Стариков отмечает, что «правовое государство обеспечивает возможность судебной защиты общества и отдельных граждан от действий публичного управления, чиновников, бюрократии». [5]

В рамках административного судопроизводства закреплено право на оспаривание ненормативных правовых актов. Следует определиться, что понимается определением ненормативного правового акт. В юридической литературе есть несколько позиций.

Согласно методическим рекомендациям, утверждённым Минюстом России, ненормативный правовой акт представляет собой правовой акт установленной формы, который издан в установленном порядке уполномоченным лицом (органом), содержащий индивидуальные предписания, рассчитанные на однократное применение и адресованные конкретному лицу (лицам).[6]

И.А. Минникес в своих работах утверждает, что под индивидуальным правовым актом понимается «имеющий ненормативный характер акт, в котором получают объективированное выражение индивидуальные веления, направленные на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и адресованные персонально определенным субъектам». [7] Другая группа юристов-теоретиков полагают, что «индивидуально-правовой акт – надлежаще оформленное решение компетентного органа, составленное в письменном

виде, являющееся непосредственным основанием для использования государственных принудительных мер». [8]

Нормы административного судопроизводства, в частности глава 22 КАС РФ, регламентируют отдельную, специфическую часть публичных правоотношений, которые возникают в процессе рассмотрения административного иска. В данной главе закреплены основные положения, регулирующие процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дел об оспаривании ненормативных правовых актов. При этом следует особо отметить, что специфические правила для оспаривания ненормативных правовых актов предусмотрены и в иных главах КАС РФ, зависит это от разновидности оспариваемого акта, от органа, который принимает акт и, соответственно области отношений, регулируемых актом [3].

Согласно статистике, опубликованной судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, наблюдается ежегодное увеличение в среднем на 40% исков об оспаривании ненормативных правовых актов. Приведённая статистика говорит о стремительном росте обращений заинтересованных лиц за оспариванием актов, нарушающих их законные права и интересы. [9]

По мнению М.В. Рудова, ненормативные акты представляют собой одно из важнейших средств функционирования власти наряду со сделками и нормативными актами. [10]

В юридической науке не сформировано единое мнение относительно предмета административного иска в рамках 22 главы КАС РФ.

Панкратова О.В. говорит, что предметом административного иска по данной категории дел является материально-правовое требование, неотъемлемым атрибутом которого выступают акты, принятые публичным органом или должностным лицом. [11] Иное мнение высказывает О.А. Ястребов, утверждая, что предметом выступает способ защиты субъективного публичного права или законного интереса от неправомерных административных решений и действий. [4] Обращаясь к судебной практике, можно говорить о том, что предметом будет выступать требование истца о восстановлении нарушенных в отношении него прав и интересов в рамках административного судопроизводства.

Следует определить, что представляет собой предмет для оспаривания в рамках административного иска. По нашему мнению, предметом оспаривания будет являться сам ненормативных правовой акт, нарушающий законные права и интересы административного истца.

Следует отметить, что согласно КАС РФ акты, в отношении которых установлен специальный порядок обжалования (например, судебные, рассматриваемые в рамках гражданского процесса или арбитражного), не могут быть оспорены в рамках административного процесса.

Достаточно тесная связь рассмотрения споров в гражданском и административном процессе влечёт негативные последствия как для истца, так и для всей судебной системы в целом, так как неправильное определение характера спорного правоотношения приводит к повышенной нагрузке на аппарат суда.

Существует необходимость обозначения четких критериев, с помощью которых можно было бы определить характер спорного правоотношения и, соответственно, вид судопроизводства, М.В. Рудов считает, что есть высокая вероятность того что суд, несмотря на то, что ненормативный акт, лежащий в основе спорного правоотношения, не будет являться административным, будет склонен считать, что спорное правоотношение подлежит рассмотрению по правилам главы 22 КАС РФ, то есть с сокращёнными сроками обращения в суд с административным иском заявлением и специфическими правилами, действующими в случае их пропуска, что ведёт к злоупотреблению правом со стороны правоприменителя.

Постановление Пленума № 36 указывает на то, что предметом иска не может быть рассмотрение дел, связанных с внутрикорпоративными спорами между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, членами СРО медиаторов, а также между членами иных СРО. [1] Постановление Пленума №21 дополнительно разъясняет, что к решениям, подлежащим оспариванию в суде, также следует относить индивидуальные

акты применения права, порождающие правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных правоотношений. [2] Отмечается, что акты проверок не могут выступать предметом для оспаривания в рамках КАС РФ, а также не будет являться само решение о проведении проверки (налоговой, прокурорской и т.д.). Подлежит оспариванию только акт, который несёт для административного истца правовые последствия.

Исследовав вопросы правильного определения вида судопроизводства, а также критериев разграничения, которые следует использовать при выборе процессуального порядка оспаривания ненормативного правового акта, полагаем следует констатировать, что на современном этапе существует необходимость детального определения и законодательного закрепления определённых критериев, использование которых позволяло бы на практике единообразно ответить на вопрос, какие ненормативные правовые акты подлежат оспариванию в рамках административного судопроизводства.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 (ред. от 17.12.2020) "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"
Бархович, А. С. Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) как способ защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / А. С. Бархович, Е. И. Дробот, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 35-39. – DOI 10.23672/e1226-3436-7727-z. – EDN TEKSLE.
3. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. 437 с.
4. Стариллов Ю. Н. Административная юстиция: проблемы теории // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. С. 27–174.
5. "Методические рекомендации по определению нормативности правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов в целях ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации" (утв. Минюстом России)
6. Минникес И.А. «О понятии и технике индивидуальных правовых актов» // Второй пермский конгресс ученых-юристов 28–29 октября 2011 г.) / Отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2011.
7. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С.257
8. Статистика судебного департамента при Верховном суде URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>
9. Рудов Михаил Викторович Правовое значение определения характера ненормативных правовых актов для обеспечения эффективной защиты гражданских прав // Имущественные отношения в РФ. 2016. №10 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-znachenie-opredeleniya-haraktera-nenormativnyh-pravovyh-aktov-dlya-obespecheniya-effektivnoy-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 15.12.2023)
10. Панкратова Ольга Васильевна К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ И БЕЗДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-administrativnogo-iska-po-delam-ob-osparivanii-nenormativnyh-pravovyh-aktov-resheniy-deystviy-i-bezdeystviya> (дата обращения: 30.11.2023).

Музычка Е.В.

Правовой механизм охраны окружающей среды в промышленности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-363

Аннотация

Предлагаемая научная статья рассматривает организационно-правовой механизм охраны окружающей среды в промышленности. Авторы анализируют современные концепции и инструменты, направленные на снижение негативного воздействия промышленного производства на природу и восстановление экологического баланса. В статье подробно

рассматриваются общие и специальные экологические требования, предъявляемые к предприятиям, особенно к отраслям, способным вызвать значительное загрязнение окружающей среды. Автор обращает внимание на необходимость разработки деклараций промышленной безопасности и ужесточения экологического контроля. В заключении статьи делается акцент на важности разработки и принятия Федерального закона "Об охране окружающей среды в промышленности", который бы закрепил цели, задачи, нормативные основы и правовые обязательства в области охраны окружающей среды для промышленных предприятий. Предложенный закон позволит более эффективно регулировать экологические вопросы в промышленности, содействуя устойчивому развитию и сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Ключевые слова: организационно-правовой механизм, охраны окружающей среды; управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды; публичные экологические отношения.

Abstract

The proposed scientific article examines the organizational and legal mechanism of environmental protection in industry. The author analyzes modern concepts and tools aimed at reducing the negative impact of industrial production on nature and restoring the ecological balance. The article discusses in detail the general and special environmental requirements for enterprises, especially for industries that can cause significant environmental pollution. The author draws attention to the need to develop industrial safety declarations and tighten environmental control. In conclusion, the article focuses on the importance of developing and adopting the Federal Law "On Environmental Protection in Industry", which would establish the goals, objectives, regulatory framework and legal obligations in the field of environmental protection for industrial enterprises. The proposed law will more effectively regulate environmental issues in industry, promoting sustainable development and preserving natural resources for future generations.

Keywords: organizational and legal mechanism, environmental protection; management in the field of environmental management and environmental protection; public environmental relations.

Согласно современным юридическим концепциям, защиту окружающей среды можно обеспечить комплексом организационных, правовых и экономических мер. Эти меры направлены на уменьшение негативного воздействия человеческой деятельности на природу и восстановление ущерба, нанесенного экосистемам и природным ресурсам. Этот комплекс мер является организационно-правовым механизмом защиты окружающей среды, объединяющим институциональные компоненты (государственные и общественные органы, управляющие экологической сферой) и функциональные аспекты (например, экспертиза, нормирование, контроль, мониторинг, кадастры и другие). Главная цель этого механизма - обеспечение непрерывного функционирования экосистем с нормального функционирования природной системы, поддержание устойчивости и саморегуляции, развитие с учетом экологических принципов.

Россия, как и многие цивилизованные страны мира, довольно подробно осуществляет правовое регулирование использования такого вида природного ресурса как лес, имея самостоятельную отрасль права. [1]

На протяжении многих лет организационно-правовой механизм, регулирующий охрану окружающей среды, претерпевал значительные изменения. Такие изменения оказали серьезное воздействие на окружающую среду. Поддержание здоровой экологии является неотъемлемой частью правового механизма охраны окружающей среды в промышленной сфере. Является неоспоримым фактом, что промышленная сфера нуждается в правовом регулировании в области защиты окружающей среды в наибольшей степени, так как именно промышленность является наиболее опасным очагом вредных выбросов.

Промышленное производство - это непрерывный социально-экономический процесс, направленный на достижение разнообразных количественных и качественных результатов с

использованием различных методов и средств. Это оказывает разнообразное воздействие на окружающую среду, затрагивая практически все ее компоненты. Воздействие промышленного производства на природу зависит от типа предприятия, что подчеркивает необходимость разносторонних подходов к охране окружающей среды в промышленности. Правовые нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды в промышленности, направлены на структурные изменения, внедрение низкоотходных и бесхламных технологий, рациональное использование природных ресурсов и производство экологически безопасной продукции, с учетом экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду. Законодательство устанавливает экологические стандарты, которые учитывают экономические и экологические условия рыночной экономики и особенности промышленности.

Требования в области охраны окружающей среды можно классифицировать как общие и специальные, и они разнообразны по своей природе и распространению. Общие требования, находятся в статье 34 Федерального закона "Об охране окружающей среды" [2], обязательны для всех хозяйствующих субъектов и применимы на всех этапах хозяйственной деятельности.

Специальные требования, с другой стороны, применяются к конкретным стадиям промышленного производства, как указано в главе 7 того же Федерального закона "Об охране окружающей среды". Дополнительное подразделение происходит с учетом отраслевой специфики, и, таким образом, экологические требования к машиностроительным предприятиям могут сосредотачиваться на предотвращении вредных выбросов и отходов, их утилизации и использовании в производственных процессах или на других предприятиях.

Следует отметить, что наиболее строгие экологические требования обычно предъявляются к отраслям промышленности, которые потенциально могут вызвать значительное загрязнение окружающей среды, таким как металлургические предприятия, выбрасывающие в атмосферу вредные соединения. Следовательно, охрана природной среды в угольной промышленности считается особенно сложной, поскольку помимо атмосферных выбросов, здесь также возникает загрязнение подземных и поверхностных вод, нарушение гидрологического режима и деградация земель.

Другим важным аспектом в охране окружающей среды является разработка деклараций промышленной безопасности, предусмотренных Федеральным законом "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 1997 года № 116-ФЗ [3]. Эти декларации обязывают проводить всестороннюю оценку риска аварий и их воздействия на окружающую среду, а также анализировать эффективность предпринятых мер по предотвращению аварий и готовность к их ликвидации, если они все же произойдут.

Экономико-правовые инструменты в виде экологических лимитов и квот в законодательстве разработаны в недостаточной степени. Свидетельство тому – многочисленные конфликты по поводу квотирования добычи, например, водных биоресурсов в дальневосточных водах РФ, споры по поводу реализации Киотского протокола, громкие судебные процессы и т.д.

В системе экологического управления каждый компонент выполняет специфические функции, направленные на обеспечение государственного контроля и управления в области охраны окружающей природной среды от неблагоприятного воздействия. Службы получают полномочия, связанные с мониторингом и надзором, агентства предоставляют государственные услуги, в то время как министерства выполняют функции, связанные с установлением законодательства, координацией деятельности и многими другими. [4]

Особое внимание в законодательстве уделяется опасным производственным объектам, где производятся и обрабатываются вещества, используются подъемные механизмы, работающие под давлением, и выпускаются сплавы металлов. В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов", такие объекты обязаны быть зарегистрированы в установленном Правительством Российской Федерации порядке. Также организации, управляющие такими объектами, обязаны разработать декларацию о промышленной безопасности. В этой декларации предусматривается всесторонняя оценка риска аварий и их потенциального

воздействия на здоровье человека и окружающую среду, а также анализ мер, направленных на предотвращение аварий и управление их последствиями. Для обеспечения соблюдения требований в области промышленной безопасности проводится федеральный контроль.

Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // *Аграрное и земельное право*. 2018.№6(162). С. 24-28.

С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства. [5] Видится обоснованным разработать и принять ФЗ «Об охране окружающей среды в промышленности». В данном нормативном акте предлагается закрепить цели и задачи, а также нормативную основу предприятий в сфере охраны окружающей среды. Необходимо также выделить права и обязанности, а также экологические требования к стадиям хозяйственной деятельности предприятий.

1. Гринь Е.А. Некоторые проблемы правового регулирования объектов растительного мира // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. сборник национальной (Всероссийской) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2018. С. 854-855.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (в ред. от 01.10.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов"(в ред. от 30.03.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 28 июля 1997 г. N 30, ст. 3588
4. Дубовик, О.П. Экономика природопользования: элементарный курс / О.П. Дубовик. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: – Юристъ, 2004. – 274 с.
5. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // *Аграрное и земельное право*. 2018.№6(162). С. 24-28.

Нагаева В.А.

Проблемы определения размера компенсации морального вреда за экологические правонарушения и возможные пути их решения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-364

Научный руководитель :Митякина Н.М.

Аннотация

В статье авторами рассматривается проблема, связанная с определением точного размера компенсации, в результате совершенного экологического правонарушения. Также, в статье проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие данный процесс, рассмотрены судебная практика и различные точки зрения по вопросу критериев оценки доказательств при определении суммы компенсации. Автором выдвинуты предложения о совершенствовании российского законодательства в области разрешения проблемы определения размера возмещения морального вреда.

Ключевые слова: Компенсация, моральный вред, нравственные страдания, окружающая среда, экологическое правонарушение.

Abstract

In the article, the authors consider the problem associated with determining the exact amount of compensation as a result of an environmental violation. Also, the article analyzes the regulatory legal acts regulating this process, considers judicial practice and various points of view on the issue of criteria for evaluating evidence when determining the amount of compensation. The author has put forward a proposal to improve Russian legislation in the field of resolving the problem of determining the amount of compensation for moral damage.

Keywords: Compensation, moral damage, moral suffering, environment, environmental offense.

На сегодняшний день достаточно актуальными являются вопросы экологического характера, а именно, вопросы влияния деятельности тех или иных субъектов на окружающую нас природную среду, а также, необходимость в возмещении причиненного, в результате экологического правонарушения, вреда как государству в целом, так и определенному человеку, его здоровью или имуществу.

Если обратиться к статье 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ, то в ней закреплено правило, согласно которому физические и юридические лица, причинившие вред окружающей среде, в процессе осуществления своей хозяйственной, производственной или иной экономической деятельности, обязаны в полном объеме возместить этот вред в отношении гражданина, его здоровья и имуществу.

Кроме этого, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №49 содержится разъяснение данной нормы, согласно которым, в случае причинения экологическим правонарушением вреда здоровью, имуществу гражданина, окружающей природной среде в целом, возникает двусторонняя обязанность у причинителя вреда: возместить вред в отношении самой окружающей среды, а также вред, в отношении отдельно взятого пострадавшего гражданина. По мнению А.Д. Князькина данное разъяснение суда касается того, что возмещение вреда окружающей среде, не исключает обязанности причинителя вреда компенсировать моральный вред гражданину. Однако, на практике зачастую происходит иная ситуация, когда тот или иной виновный хозяйствующий субъект возмещает в полном объеме вред в отношении окружающей природной среды, но не учитывает моральные страдания гражданина, который также пострадал от неправомерных действий.

Это происходит, в первую очередь, из-за проблемы в определении конкретного размера компенсации данного вида вреда, под которым принято понимать - те или иные физические, нравственные или психологические страдания, которые испытывает человек, в результате неправомерного посягательства на его экологические, тесно связанные с ними личные неимущественные права, а также нематериальные блага.

Согласно правовому содержанию статей 151 и 1101 ГК РФ размер морального вреда может быть определен исходя из следующих критериев:

- 1) характер или степень (тяжесть) страданий, причиненных экологическим правонарушением;
- 2) индивидуальные особенности гражданина;
- 3) степень вины самого причинителя вреда;
- 4) взаимосвязь между правонарушением и наступившими последствиями.

Суды испытывают огромную трудность в расчете той суммы, которая подлежит возмещению в результате причиненного морального вреда, как раз таки по причине отсутствия в законодательстве РФ точных количественных критериев оценки этого вреда.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 18.10.2012 №21 определил некоторые правила оценки размера морального вреда, а именно то, что судам при вынесении решения необходимо установить причинно-следственную связь между экологическим правонарушением и теми последствиями для гражданина, которые наступили в результате его совершения. То есть, суду важно выяснить испытывает ли гражданин те или иные моральные и нравственные страдания непосредственно из-за правонарушения, либо же на его состояние повлияли естественно-природные факторы или стечение определенных жизненных обстоятельств в совокупности.

Данный вопрос был также рассмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33, в котором говорится о том, что судам, применяя статьи 151, 1101 ГК РФ при разрешении спора об определении конкретного размера компенсации морального вреда важно, в совокупности провести оценку незаконных действий причинителя вреда, сопоставить их со степенью тяжести физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему, учесть

индивидуальные особенности пострадавшего лица, а также, проанализировать все необходимые обстоятельства дела с соблюдением требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации действительным негативным последствиям.

Следует сказать, что в судебной практике встречается небольшое количество дел, когда пострадавшим от экологических правонарушений гражданам был компенсирован моральный вред в денежной форме. Так, например, в Киселевский городской суд Кемеровской области гражданкой Ф. было подано исковое заявление на неправомерную деятельность ООО «Участок-Коксовый», которая выражалась в добыче и переработке угля и его компонентов в непосредственной близости от места жительства истца, что повлекло за собой повышение концентрации пыли в воздухе, в результате чего, у гражданки Ф. и ее семьи наблюдалось значительное ухудшение здоровья. Истец предоставил суду медицинские заключения, свидетельствующие о заболеваниях, а также, результаты экологической экспертизы, содержащие сведения о действительном превышении нормативно-допустимого уровня концентрации пыли в воздухе, что послужило доказательствами в установлении причинно-следственной связи между правонарушением ООО «Участок-Коксовый» и наступившими страданиями гражданки. Суд, оценив все обстоятельства дела и доказательства, предоставленные истцом, удовлетворил иск и определил размер компенсации морального вреда исходя из суммы затраченных денежных средств на лечение гражданки Ф. и ее семьи.

Однако, существует и другой случай, когда судом было отказано в удовлетворении иска о компенсации морального вреда. В Ульяновский областной суд поступило исковое заявление гражданки Фроловой И.Н. к ООО «Управляющая компания «Солидарность» о компенсации морального вреда в результате неэкологической деятельности организации, выражающейся в неправомерном сбросе сточных вод, которые содержат повышенное количество микроорганизмов, различных химических компонентов, опасных для жизни и здоровья граждан. В качестве доказательств истец предоставил суду результаты проб воды, полученные в процессе проведения экологической экспертизы, копии амбулаторной карты гражданки, где указан факт отравления и заболевания желудочно-кишечного тракта. Суд отказал в удовлетворении требований гражданки Фроловой, ссылаясь на недостаточную доказательственность причинно-следственной связи между экологическим правонарушением предприятия и ухудшением здоровья истца.

Кроме этого, трудности в установлении причинно-следственной связи могут возникнуть из-за того, что влияние вредоносных веществ и компонентов на организм имеет накопительный эффект и проявляется спустя некоторое время, в результате чего, доказать, что именно неэкологическая деятельность тех или иных предприятий причинила вред человеку, практически невозможно.

Таким образом, из приведенных примеров следует, что трудности в определении размера компенсации морального вреда возникают также и из-за сугубо оценочного характера критериев его доказательства.

На этот счет в научной литературе также имеются различные точки зрения. Так, А.А. Пинчук и ряд других ученых считают, что закрепленные в законодательстве положения о размере возмещения морального вреда носят общий и «абстрактный» характер, они никак не отражают пределы денежной компенсации и, как следствие, предоставляют практически неограниченную возможность для суда разрешать дело по своему усмотрению, что с точки зрения пострадавших граждан, говорит о несправедливом принятии решения. Помимо этого, подобная оценка будет зависеть не столь от правового, а в большей степени от психологического отношения судьи к ситуации, подлежащей разрешению.

В связи с этим, ученые предлагают при определении конкретного размера компенсации морального вреда учитывать не характер нравственных страданий гражданина, а значимость и ценность тех нематериальных благ, которым был причинен вред экологическим правонарушением, поскольку именно этот критерий способен отразить в количественной единице величину морального вреда.

Другие ученые, в частности А.Е. Огородникова, напротив считают, что законодатель осознанно переложил обязанность в определении размера компенсации морального вреда, в результате экологического правонарушения на усмотрение суда, с целью обеспечения единообразия применения норм российского законодательства в этой сфере.

Исходя из всего вышесказанного, важно, в первую очередь, разработать и принять нормативные правовые акты, которые бы устанавливали четкие критерии определения размеров компенсации морального вреда за экологические правонарушения. Положения могут включать в себя минимальные и максимальные границы для выплат, а также определенные факторы, особенности природной и климатической обстановки конкретного региона РФ, которые способны повлиять на размер компенсации. Это позволит судам опираться не только на результаты собственной оценки доказательств, но и применить принцип единообразия в реализации норм права.

Также, возможно создание специальных комиссий или судебных коллегий, которые будут заниматься рассмотрением дел о компенсации морального вреда за экологические правонарушения. Эти органы должны наделяться полномочиями для проведения независимого расследования, оценки доказательств и вынесении справедливого решения.

В совокупности, это озолит судам применять принцип единообразия в реализации норм права, а также, опираться на результаты собственной оценки доказательств.

Помимо этого, можно вовлекать экспертов, таких как психологи, социологи, экологи для определения характера и степени морального вреда и его соответствующей компенсации.

Важно также учитывать и общественное мнение. Проведение общественных консультаций и исследований, поспособствуют более полному пониманию, как само население оценивает причиненный ему вред экологическим правонарушением, какой размер компенсации можно считать справедливым в том или ином случае.

Таким образом, законодателю необходимо предпринять определенные меры, чтобы каждый гражданин, который пострадал от экологического правонарушения, имел возможность получить соответствующую компенсацию за моральный вред.

1. Анисимов А.П., Каюшникова Ю.Е. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека экологическим правонарушением // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. №2. С. 36-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-prichinennogo-zdorovyu-cheloveka-ekologicheskim-pravonarusheniem/viewer>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.
3. Князькин А.Д. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями: отечественный опыт // Социально-политические науки. 2019. №3. С. 117-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kompensatsii-moralnogo-vreda-prichinennogo-ekologicheskimi-pravonarusheniyami-otechestvennyy-opyt/viewer>.
4. Огородникова А.Е. К вопросу о проблемах возмещения экологического вреда // Вопросы российской юстиции. 2022. №19. С. 403-411. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-vozmescheniya-ekologicheskogo-vreda/viewer>.
5. Пинчук А.А. Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве / А. А. Пинчук. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 9 (404). С. 95-99.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. №251. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 2017. URL: <https://base.garant.ru/71823290/>.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/c3ae0e20f7f4bbbcd4796614b570b71c93f54d5e/.

9. Судебная практика по применению норм ст. 151, 1101 ГК РФ // Апелляционное определение № 33-10170/2013 от 14 ноября 2013 г. по делу № 33-10170/2013. Электронная база судебных актов и нормативных документов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fUomRIrjHb6j/>.
10. Судебная практика по применению норм ст. 151, 1101 ГК РФ // Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 26 сентября 2017 г. по делу N 33-4022/2017. Официальный сайт Ульяновского областного суда. URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=97139>.
11. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №2. Ст. 133.

Наумов А.А., Черных С.Ю., Белецкая А.А.

Инвестиционный договор: юридическая природа и место в системе гражданско-правовых договоров

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ«БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-365

Аннотация

Актуальность исследования юридической природы инвестиционного договора и его положения в системе гражданско-правовых обязательств обосновывается тем, что в настоящее время инвестиционный договор имеет широкую практику применения, однако в отсутствие легальной договорной конструкции, не представляется возможным установить его подлинную юридическую природу. В рамках настоящего исследования изложены наиболее распространенные подходы к определению правовой природы инвестиционного договора и его места в системе гражданско-правовых обязательств.

Ключевые слова: инвестиционный договор, инвестиционная деятельность, договорная конструкция, гражданско-правовые договоры.

Abstract

The relevance of the study of the legal nature of the investment agreement and its position in the system of civil obligations is justified by the fact that currently the investment agreement has a wide practice of application, however, in the absence of a legal contractual structure, it is not possible to establish its true legal nature. This study outlines the most common approaches to determining the legal nature of an investment agreement and its place in the system of civil obligations.

Keywords: investment agreement, investment activity, contractual structure, civil law contracts.

В российской практике одним из достаточно устоявшихся понятий является инвестиционный договор. Понятие инвестиционного договора не обнаруживается в нормах ГК РФ и системе поименованных договорах в гражданском праве. Однако, несмотря на обширную на сегодняшний день практику применения инвестиционного договора как основания для юридического сопровождения инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, вопрос о месте инвестиционного договора в системе гражданско-правовых договоров продолжает оставаться одним из дискуссионных.

В практике применения инвестиционный договор позволяет оформить отношения между субъектами, один из которых – инвестор, предоставляющий денежные средства и имущество другому субъекту для осуществления им предпринимательской деятельности. По инвестиционным договорам инвестор преследует один главный интерес - это получение прибыли от деятельности хозяйствующего субъекта, в собственность которого инвестором были переданы денежные средства и имущество [1]. Таким образом, инвестиционный договор опосредует общественные отношения, связанные с извлечением коммерческой прибыли инвестором от хозяйственной деятельности субъекта, которому было предоставлено имущество для ведения предпринимательской деятельности.

Несмотря на всю значимость данного вида договора, факт отсутствия законодательной конструкции инвестиционного договора в законодательстве Российской Федерации, является основанием для дискутирования на предмет правовой природы и его места в системе гражданско-правовых договоров.

Основные представления в отношении инвестиционного договора сводятся к следующему пониманию.

Инвестиционный договор рассматривается как непоименованный договор. О возможности применения в гражданском обороте свидетельствует ст. 421 ГК РФ, которая закрепляет принцип свободы договора и право участников гражданских правоотношений заключать те договоры, которые прямо не предусмотрены и непоименованы в гражданском законодательстве [4, с. 115].

Согласно второй точке зрения, инвестиционный договор как самостоятельный вид гражданско-правового договора не существует, поскольку данный договор «растворился» при применении иных гражданско-правовых конструкций. Данная позиция основывается на том, что инвестиционный договор имеет широкую практику применения в строительстве, подряде, в связи с чем, по мнению ряда исследователей, к таким отношениям применяются устоявшиеся в гражданском праве договорные конструкции, а элемент инвестиционной деятельности характеризуют лишь экономическую составляющую таких отношений [5, с. 120].

Согласно третьему подходу, предлагается рассматривать договор в качестве самостоятельного вида гражданского правового договора, применяющегося в предпринимательской деятельности, который до настоящего момента не получил необходимого правового регулирования в нормах ГК РФ.

Например, по мнению Е.Е. Веселковой под инвестиционным договором следует понимать «...соглашение между субъектами инвестиционной деятельности, направленные на реализацию капиталовложений, регулируемые нормами международного права и национального законодательства страны, принимающей инвестиции» [3, с. 64]. Наибольшее внимание при формулировании понятия инвестиционного договора автор уделяет субъектному составу инвестиционного договора. В практике сложилось, что инвестиционные правоотношения зачастую возникают при участии инвесторов, являющихся иностранным резидентами. Однако действующее законодательство Российской Федерации не устанавливает ограничений в отношении участников инвестиционной деятельности, допуская, что в такую деятельность могут быть вовлечены иностранные инвесторы. Это объясняется тем, что в хозяйственной деятельности применение инвестиционных договоров обеспечивает прогрессивное экономическое развитие, а потому для достижения такой цели «входные» законодательные условия для осуществления инвестиционной деятельности должны быть максимально привлекательными. В связи с чем, квалификация инвестиционного договора только по субъектному составу представляется неверной.

Достаточно неординарную позицию занимает А.И. Черенкова, которая предлагает учитывать смешанную правовую природу инвестиционного договора: «наиболее оптимальным является подход, который характеризует инвестиционный договор как соглашение со смешанной правовой природой, который включает в себя черты гражданского, административного и международного права» [6, с. 7].

Рассматривая особенности квалификации инвестиционных договоров в российской судебной практике, необходимо сказать о том, что здесь также не выработался единообразный подход к пониманию юридической природы инвестиционного договора. Например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2018 г. по делу № А49-288/2017 указывается на то, что инвестиционный договор имеет смешанную правовую природу, что связано с возможностью соединения в данном договоре элементов различных договоров [2]. Однако более точно Суд не указывает, какой именно правовой природой характеризуется инвестиционный договор.

О смешанной правовой природе инвестиционного договора также свидетельствует возможность его применения для регулирования не только частно-правовых отношений, но и

отношений, осложненных публично-правовыми элементами. Например, таковым выступает соглашение о разделе продукции, которое относят к разновидности инвестиционного договора. Специфика данного соглашения состоит в том, что участником соглашения выступает Российская Федерация, которая на основании данного соглашения передает инвестору право на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр.

Таким образом, в настоящее время востребованность инвестиционного договора диктует необходимость легализации договорной конструкции инвестиционного договора. Следует указать на сложную правовую природу инвестиционного договора, которая, с учетом отсутствия законодательного регулирования инвестиционного договора, сложно поддается оценке. Верной представляется позиция российских судов, которые квалифицируют исследуемый договор как смешанный договор, не указывая при этом точного юридического происхождения договора ввиду того, что инвестиционный договор может применяться для целей регулирования как частно-правовых отношений, так и публично-правовых.

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2018 г. по делу № А49-288/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Веселкова Е.Е. Об инвестиционных договорах в РФ // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). С. 63-67.
4. Лисица В. Н. Инвестиционный договор // Закон. 2003. № 6. С. 113-117.
5. Майфат А.В. Инвестиционные договоры в системе гражданского права // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 116-124.
6. Черенкова А.И. Правовая природа инвестиционного договора в цивилистике Российской Федерации // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 2 (14). С. 3-10.

Нестерова Н.В., Божок Ю.С.

Пенсионная система РФ: проблемы и пути решения

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-366

Аннотация

Проблема пенсионного обеспечения населения в России становится все более острой с каждым годом. Одной из главных угроз является быстрое старение населения, что приводит к кризису в системе государственного пенсионного обеспечения. В настоящей статье авторы рассматривают основные проблемы, с которыми сталкивается пенсионная система в Российской Федерации, и предложим пути их решения.

Ключевые слова: Пенсионная система, пенсионное обеспечение, пенсионный фонд, бюджет, реформирование, Российская Федерация.

Abstract

The problem of pension provision for the population in Russia is becoming more acute every year. One of the main threats is the rapid aging of the population, which leads to a crisis in the state pension system. In this article, we will look at the main problems faced by the pension system in the Russian Federation and propose ways to solve them.

Keywords: Pension system, pension provision, pension fund, budget, reform, Russian Federation.

Принятие эффективных решений в сфере пенсионного обеспечения граждан всегда было актуальной проблемой. Важно учитывать принципы гуманизма и обеспечить достойную пенсию тем, кто внес свой вклад в общество.

В 2019 году произошли значительные изменения в пенсионной системе России, которые вызвали много обсуждений. Одним из таких изменений было увеличение пенсионного возраста для граждан. Сейчас женщины выходят на пенсию в возрасте 60 лет, а мужчины — в возрасте 65 лет. Эти изменения были предсказуемыми в некоторой степени, но все равно оказались неожиданными для многих. Даже те, кто ожидал увеличение пенсионного возраста, не ожидали таких кардинальных мер. Однако, правительство приняло ряд мер для поддержки людей, находящихся в предпенсионном возрасте. Были проведены программы по повышению их квалификации, предоставлялись льготы безработным старшего возраста, а работодателям взимались штрафы за увольнение данной категории граждан.

Планируется, что к 2024 году средний размер выплачиваемых пенсий увеличится до 2-х раз от прожиточного минимума пенсионера. К 2030 году планируется достичь того уровня, при котором размер пенсии составит 40% от размера заработной платы. Данный тезис будет соответствовать международному стандарту минимального пенсионного обеспечения. Однако, помимо увеличения пенсионного возраста и повышения размеров пенсий, важно улучшить систему пенсионного обеспечения в целом. Необходимо разработать меры для обеспечения стабильности пенсионных фондов и эффективного управления ими. Также стоит обратить внимание на проблему неравенства в пенсионной системе, особенно в отношении женщин, которые часто получают меньшие пенсии из-за перерывов в трудовой карьере из-за декретного отпуска и заботы о детях. Кроме того, важно улучшить информационную прозрачность пенсионной системы, чтобы граждане могли лучше понимать, как формируются и распределяются их пенсионные накопления. Это поможет укрепить доверие к системе и снизить риски мошенничества.

В целом, принятие эффективных управленческих решений в сфере пенсионного обеспечения является сложной задачей, требующей комплексного подхода. Необходимо учитывать интересы и потребности граждан, обеспечивая им достойную пенсию, а также обеспечивать стабильность и устойчивость пенсионной системы в целом.

В современном обществе все больше внимания уделяется проблемам, связанным с демографической ситуацией в стране. Рост числа пенсионеров приводит к увеличению нагрузки на рабочее население, и это является существенной проблемой.

Вопреки повышению пенсионного возраста, федеральный бюджет продолжает нести убытки сверх выделенного на пенсионные отчисления капитала. Однако снижение уровня доверия граждан к пенсионной системе России является еще одной серьезной проблемой. Это связано с неудовлетворительным размером пенсий, а также сложной для понимания системой расчета будущей пенсии. Многие граждане испытывают затруднения в понимании, как именно формируется и рассчитывается их будущая пенсия. Это создает неуверенность и негативное отношение к системе. Кроме того, ситуацию усугубляют повышение пенсионного возраста и ежегодные продления моратория на формирование накопительной пенсии. Граждане ощущают, что их возможности для обеспечения достойной старости ограничены, и это вызывает разочарование.

Для решения этих проблем необходимо принять меры, направленные на повышение доверия граждан к пенсионной системе. Важно обеспечить прозрачность и понятность процесса расчета пенсий, а также предоставить гражданам возможность принимать активное участие в формировании своей будущей пенсии. Кроме того, необходимо разработать и внедрить меры, способствующие увеличению размера пенсий, чтобы обеспечить достойную жизнь пенсионерам. Это может быть достигнуто путем улучшения условий труда и заработной платы во время активной трудовой деятельности, а также развитием дополнительных и накопительных пенсионных программ. Важно также проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности граждан о пенсионной системе и их правах в

этой области. Это поможет развить у граждан чувство уверенности и контроля над своей будущей пенсией.

Таким образом, решение проблем пенсионной системы, требует комплексного подхода. Но обеспечение стабильности и устойчивости пенсионной системы Российской Федерации требует усилий как со стороны государства и работодателей, так и со стороны граждан для обеспечения достойной старости россиян.

С каждым годом уровень кредита доверия граждан к пенсионной системе России снижается, что, в свою очередь, уже является огромной проблемой для государства. Размеры пенсии, открытая, но в то же время сложная для понимания простых обывателей система расчета пенсионных выплат, а также ежегодное продление моратория на формирование резерва усложняет отношение граждан к пенсионному фонду..

На данный момент при выходе на пенсию граждане получают всего лишь 34% от своего дохода, что очень несправедливо по отношению к работникам. В Российской Федерации очень высокий уровень страховых взносов – около 30% от заработной платы, но пенсионных выплат по-прежнему не хватает для достойного проведения старости. Помимо того, это оказывает негативное влияние на сознание граждан, что заставляет их избегать уплаты страховых взносов и налогов..

Данные проблемы могут быть решены только с помощью продуманной и просчитанной программе реформ. Доходы от вложений в ценные бумаги и инвестиционные фонды, а также обладание долей в бизнесе, не доступны российским пенсионерам. По данным разных источников, доходы и расходы граждан показывают незначительный прирост сбережений.

Повышение пенсионного возраста в 2018 году привело к кратковременному сокращению субсидий из федерального бюджета, а также к кратковременному снижению показателя недостаточного финансирования страховых пенсий в 2018-2019 годах, но уже в 2020 году этот показатель вырос на 18,5%.

Таким образом, неспособность генерировать достаточное количество сбережений для формирования "подушки безопасности" и низкий уровень получаемых пенсий указывают на то, что граждане нашей страны нуждаются в дополнительных источниках дохода. С точки зрения населения, НПФ может изменить ситуацию, сформировав дополнительный источник дохода для пенсионеров в виде страховых накоплений и добровольных негосударственных пенсий. Это позволит повысить уровень пенсионных выплат гражданам и увеличить коэффициент замещения заработной платы пенсиями. Кроме того, пенсионные накопления и резервы аккумулируются в пенсионной системе, в управлении негосударственных пенсионных фондов (НПФ) и в Государственной управляющей компании (ВЭБ) РФ.

С точки зрения развития накопительной составляющей анализ существующих проблем и современных преобразований российской пенсионной системы показывает, что основными проблемами российской пенсионной системы являются: низкий уровень пенсий и снижение динамики доли сбережений в доходах граждан, низкий коэффициент обмена. Высокий уровень субсидий из федерально госбюджета.

К сожалению, продолжающаяся трансформация пенсионной системы в России в процессе реформирования не направлена на решение всех этих проблем, а связана со следующими факторами: параметрическими изменениями в пенсионном обеспечении граждан (возрастное ограничение возможности формирования резервной пенсии, увеличение "ожидаемой продолжительности жизни", уменьшение размера резервной пенсии и т.д.). Изменение организационно-правовой формы НПФ; создание системы гарантирования пенсионных накоплений.

В заключение можно сказать, что проблема пенсионных выплат в Российской Федерации серьезна, но решаема. Применяемые меры нужны, чтобы улучшить ситуацию и обеспечить стабильную и справедливую выплату пенсий всем гражданам. Однако, на данный

момент пенсионная система в России уделяет больше внимания сохранности средств, чем доходности, и есть возможность увеличить размер пенсии гражданам за счет резервной пенсии.

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // «Российская газета», № 247, 20.12.2001.
2. Лапаев А. А. Демографические факторы, определяющие направления развития пенсионной системы российской федерации II Международный научно-исследовательский журнал -2021. — № 5 (107)-С. 21–24.
3. Бегичева, Э. И. Правовое регулирование пенсионного обеспечения в Российской Федерации / Э. И. Бегичева // Российское право онлайн. 2017. № 2. С. 61–69.
4. Кравченко Е. В. Развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения как фактор повышения устойчивости пенсионной системы // Экономика труда. — 2020. — Том 7. — № 10. — С. 953–966.
5. Глинская, Д. Р. Основные проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации / Д. Р. Глинская — 2018. — С. 96–107.

Нестерова Н.В., Гребенникова М.С.

Проблемы пенсионного обеспечения нетрудоспособных лиц, потерявших кормильца в Российской Федерации

*Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-367

Аннотация

В данной статье будут рассматриваться основные аспекты деятельности Пенсионного Фонда Российской Федерации по пенсионному обеспечению нетрудоспособных лиц, потерявших кормильца, а также вопросы по размеру и назначению данного вида пенсионной выплаты. Автором обнаружены проблемы использования понятия «потеря кормильца» и сформулированы рекомендации для разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, потеря кормильца, нетрудоспособные лица, право социального обеспечения, пенсионная выплата.

Abstract

This article will consider the main aspects of the activities of the Pension Fund of the Russian Federation for the pension provision of disabled persons who have lost a breadwinner, as well as questions about the size and purpose of this type of pension payment. The author has discovered the problems of using the concept of "loss of breadwinner" and recommended ways to solve this problem.

Keywords: pension provision, loss of breadwinner, disabled persons, social security right, pension payment.

Обратимся к Конституции Российской Федерации, где в ч.1 ст. 39 сказано, что каждому гражданину по возрасту в случае потери кормильца для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом, гарантируется социальное обеспечение. Обеспечение данного права получило значительное развитие, а также отражение во многих федеральных законах, о чем гласит ч.2 данной статьи в Конституции РФ.

Несмотря на то, что данный вопрос был отражен и закреплён в законодательстве Российской Федерации, в данный момент существует множество проблем его социально-правового обеспечения. В частности, особого внимания требует вопрос о пенсионном обеспечении нетрудоспособных лиц, потерявших кормильца.

Для того, чтобы более глубоко изучить данный вопрос, нужно дать определение термину «пенсия по случаю потери кормильца». К сожалению, законодательство не дает нам точного объяснения данного понятия. Поэтому обратимся к тому, как Е.Е Мачульская трактует рассматриваемый вид социального обеспечения. Так, Е. Е Мачульская в своем учебнике «Право социального обеспечения» отражает данное понятие следующим образом: «Пенсия по потери

кормильца является ежемесячной выплатой, которая назначается нетрудоспособным гражданам, находящимися на иждивении умершего (гражданина, признанного безвестно отсутствующим) кормильца, в виде частичной компенсационной помощи, которая была признана постоянным и главным источником средств к существованию, однако является утраченной в связи со смертью или безвестным отсутствием».

В законодательстве потеря кормильца обозначает его смерть или состояние, которое обуславливается отсутствием гражданина в месте его жительства в течении продолжительного количества времени. Смерть кормильца подтверждается официальным свидетельством о его смерти, которое должно быть выдано Управлением записи актов гражданского состояния, либо должно быть признано решением суда, в котором судья признаёт лицо умершим. Признание лица безвестно отсутствующим также должно быть подтверждено решением суда.

Законодательством Российской Федерации для исполнения требования ст. 39 Конституции РФ, предусматривает несколько видов пенсии по случаю потери кормильца:

1. На основании закона о страховых пенсиях пенсия по потери кормильца предусматривается семьям с наличием у кормильца страхового стажа.
2. В соответствии с законом о государственном пенсионном обеспечении пенсия по потери кормильца предусматривается:
 - семьям военнослужащих, которые проходят военную службу по призыву;
 - семьям, которые пострадали от радиационных катастроф;
 - семьям, в числе лиц, проходящих испытания техники или проведения работ в космическом пространстве.
3. По закону о пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц пенсия по потере кормильца выплачивается:
 - семьям военнослужащего, проходящего военную службу по контракту;
 - семьям, члены которых являются сотрудниками правоохранительных органов, а также лиц, находящихся на государственной службе.
4. В законодательстве предусмотрена ежемесячная пенсионная выплата, которая назначается семьям судей, данную выплату по своей юридической природе можно приравнять к пенсии по потери кормильца.

Также законодательство РФ предусматривает круг лиц, которым предоставляется право на получение пенсии в случае потери кормильца. К таким гражданам относятся:

- Лица, находящиеся в зарегистрированном браке;
- Граждане, имеющие кровное родство;
- Лица, связанные родством на основании закона (усыновители и усыновленные).

Главным критерием получения пенсии по потери кормильца служит наличие нетрудоспособности лица, который находился на иждивении умершего или безвестно отсутствующего кормильца. Нетрудоспособным признаётся гражданин, который в силу жизненных обстоятельств, не имеет возможности заработка средств к существованию.

Иждивением признается такое отношение между членами семьи, при котором один член семьи находится в материальной зависимости от другого, и получение данной помощи является единственным источником дохода.

Ещё одной немаловажной проблемой, с которой российские граждане часто сталкиваются на практике, это ситуация, при которой отец, находящийся еще при жизни, отказывается признавать факт родства с ребенком. В данной ситуации проблемой в получении пенсии по потере кормильца после смерти отца, является сложность доказывания факта отцовства, что может послужить причиной отказа в получении ребенком пенсии по потери кормильца.

В 2016 году по предложению Совета Федераций в Государственную думу был внесён проект о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном

обеспечении Российской Федерации». Данные изменения должны были гарантировать увеличение числа лиц, которые могут претендовать на получение такой выплаты, как пенсия по потере кормильца. Таковыми были дети, в свидетельстве о рождении которых не были указаны родители.

Объяснение изменений законопроекта обуславливалось тем, что право на получение пенсии по потере кормильца имели лица, потерявшие кормильца, и не учитывалось каким именно образом это произошло. Произведя анализ данного законопроекта, можно сделать вывод о том, что факт смерти родителя, который был подтвержден уполномоченным органом, не будет являться причиной отказа в получении пенсионной выплаты, так как если в документах нет сведений о родителях, должно быть предположение об их отсутствии.

Однако, к сожалению, данный проект закона не вступил в силу, поскольку оказался экономически не выгоден государству. Так как в нашей стране существует большое количество детей, имеющих только одного родителя и такое же количество детей, не имевших родителей с самого рождения. Обе эти категории лиц и попадали под толкование данных изменений в законопроект.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что назначение пенсии по потере кормильца в законе трактуется достаточно понятно для понимания и применяется на практике в соответствии с законом. Однако, несмотря на это, в жизни людей могут возникнуть проблемы с назначением пенсии в случае потери кормильца и их решение должно происходить в законодательном порядке.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 02.12.2015) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.12.2013. № 52 (часть I), ст. 6965.
3. Проект федерального закона № 22435-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».
4. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для вузов / Е. Е. Мачульская // Москва: Издательство Юрайт, 2023.

Нестерова Н.В., Добробаба И.А.

Российское пенсионное законодательство: проблемы теории и практики

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-368

Аннотация

Статья рассматривает сложности российского пенсионного законодательства, фокусируясь на отсутствии единого подхода к классификации пенсий, а также неопределенности понятий "стаж" и "пенсия". Предложены пути решения.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, пособие, социальная поддержка, пенсия, трудовой стаж, страховой стаж, Российская Федерация.

Abstract

The article examines the complexities of Russian pension legislation, focusing on the lack of a unified approach to the classification of pensions, as well as the uncertainty of the concepts of "experience" and "pension". Solutions have been proposed.

Keywords: Social security, benefits, social support, pension, length of service, insurance experience, Russian Federation.

Российское пенсионное законодательство занимает важное место среди социальных институтов, направленных на обеспечение граждан в пожилом возрасте. Однако, несмотря на свою значимость, оно подвергается постоянному вниманию и критике в связи с рядом проблем, с которыми сталкиваются, теория, практика и их пользователи.

Обращение за страховой пенсией сталкивается с сложностями из-за изменений в пенсионном законодательстве и разнообразия трудовой истории граждан. Часть 8 статьи 13 Федерального закона № 400-ФЗ предоставляет возможность учесть периоды работы до 2015 года в соответствии с предшествующим законодательством. Выбор между правилами разных временных периодов вводит дополнительные сложности в определении стажа и условий назначения пенсии, требуя внимательного анализа предыдущих правовых актов для корректного применения соответствующих норм.

Вопрос о специальном трудовом стаже представляет сложности в пенсионном процессе. Правовая доктрина определяет его как совокупность периодов работы в специфических условиях, таких как служба в Крайнем Севере. Вместе с тем, российское пенсионное законодательство не утверждает категорию «специального трудового стажа». Вместо этого используются понятия, такие как «стаж государственной гражданской службы» и «стаж на соответствующих видах работ». Понимание этих терминов требует внимательного изучения законов, таких как Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», где стаж государственной гражданской службы определен как "суммарная продолжительность периодов осуществления государственной службы и иной деятельности".

Страховой стаж, определенный в ст. 3 Федерального закона «О страховых пенсиях», становится предметом сложностей при обращении граждан за страховой пенсией по старости. Трудовая деятельность нынешних пенсионеров охватывает периоды различных пенсионных реформ – 1990, 2001 и 2013 гг. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ подчеркивают необходимость включения в страховой стаж периодов работы, за которые неуплата или ненадлежащая уплата страховых взносов не зависела от граждан. Эти юридические позиции направлены на стабилизацию правоприменительной практики и подчеркивают обязанность государства обеспечивать права застрахованных лиц в случае несоблюдения работодателями своих обязательств по уплате страховых взносов.

Позиции высших судов свидетельствуют о необходимости включения в страховой стаж периодов работы при неуплате страховых взносов работодателями. Это направлено на защиту трудовых прав граждан и обеспечение справедливости через перерасчет трудовой пенсии за счет федерального бюджета.

В заключении следует отметить, что для разрешения проблемы тесной взаимосвязи понятий "трудовой стаж" и "страховой стаж" представляется необходимым проведение законодательных изменений с целью унификации и четкой дефиниции данных терминов. Создание стандартизированных критериев учета периодов трудовой деятельности, включая случаи неуплаты страховых взносов работодателем, является важным шагом для обеспечения справедливости и прозрачности в сфере социального обеспечения, обеспечивая гражданам заслуженные социальные выгоды и пенсионные выплаты в соответствии с их реальным трудовым вкладом.

Отсутствует единый подход к классификации пенсий. Доктрина традиционно выделяет пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет и социальные пенсии. Современный российский законодатель, предпочитает классифицировать пенсии по источнику их финансирования. Исходя из этого критерия он устанавливает такие их разновидности, как страховые, пенсии по государственному обеспечению и накопительная пенсия (каждая из разновидностей регулируется сегодня отдельным законом). Внутри страховых и государственных присутствует деление на указанные ранее виды. В числе страховых пенсий следует назвать пенсии по случаю потери кормильца, по инвалидности и по старости. Пенсии по государственному обеспечению имеют пять разновидностей: социальные, пенсии за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца и по старости.

Проблема отсутствия единой трактовки понятия «пенсия» и его содержания может быть решена посредством принятия кодекса. В научной литературе, с одной стороны, обосновывается необходимость принятия единого кодифицированного акта, но с другой - высказывается мнение о том, что принятие кодекса социального обеспечения на данном этапе в России невозможно в силу огромного объема нормативного материала, подлежащего переработке, и разнородности отношений, охватываемых правом социального обеспечения (тут и медицинская помощь, и пенсии, и детские пособия) и т.п. В связи с этим в качестве возможного варианта можно было бы предложить внутриотраслевую кодификацию либо по предмету регулирования, либо по форме социального обеспечения. В то же время наблюдаемая в последние годы тенденция к объединению функций государственных внебюджетных фондов, а также к их организационному слиянию наводит на мысль о намерении государства унифицировать систему социального обеспечения в нашей стране, что может потребовать создания единого, хоть и громоздкого, Кодекса социального обеспечения РФ.

Понятие "пенсия" в российском законодательстве подвергается разносторонней классификации, включая деление по источнику финансирования: страховые, пенсии по государственному обеспечению и накопительные пенсии. Внутри страховых и государственных пенсий существуют разновидности, такие как пенсии по случаю потери кормильца, по инвалидности и по старости. Проблема отсутствия единой трактовки понятия "пенсия" может быть решена через принятие кодифицированного акта, предложив внутриотраслевую кодификацию по предмету регулирования или по форме социального обеспечения. Наблюдаемая тенденция к объединению функций государственных фондов и их организационному слиянию может указывать на стремление государства унифицировать систему социального обеспечения, что может потребовать создания единого Кодекса социального обеспечения РФ.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к следующему заключению. Кодификация социального обеспечения в России неизбежна для устранения неопределенностей в определениях "стаж" и "пенсия". Единый подход к классификации и четкое определение понятий могут содействовать развитию прозрачной и эффективной системы социального обеспечения.

1. Роик, В. Д. Социальная политика: качество жизни пожилого населения и страховые институты социальной защиты : учебное пособие для вузов / В. Д. Роик. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 400 с.
2. Захаров М.Л. Законодательство о страховых пособиях: современное состояние и тенденции дальнейшего развития // «Журнал российского права», 2016, № 3
3. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров ; под редакцией М. В. Воронцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 332 с.
4. Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата // под ред. В. Ш. Шайхатдинова. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 717
5. Афтахова А. В. Институт стажа как основа реализации права на социальное обеспечение в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2021. № 1 (65). С. 91-98.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№105, Январь 2024**

Часть 7

Подписано в печать 25.01.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.9,90
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович